

«ПО ВОЛЕ ВРАЖЕСКОГО СТАНА ТАК МНОГО КРОВИ ПРОЛИЛОСЬ...»

К 15-летию Курского отделения Ассоциации ветеранов боевых действий органов внутренних дел и внутренних войск России

Эмблема ассоциации

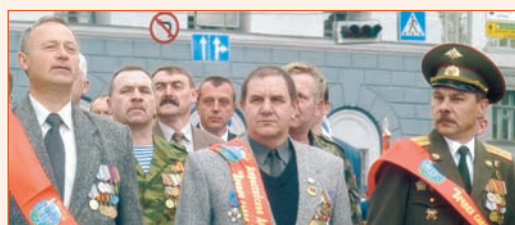
Медаль ассоциации «За мужество и гуманизм»

Руководители ветеранских организаций

У знамени ассоциации
Второй слева В.Б. Турбин, председатель правления ассоциации ветеранов боевых действий органов внутренних дел и внутренних войск России, генерал-лейтенант внутренней службы

Ветераны боевых действий в едином строю по случаю 60-летия Великой Победы

Общероссийская общественная ассоциация ветеранов боевых действий органов внутренних дел и внутренних войск России имеет региональные отделения в 70 субъектах Российской Федерации и насчитывает в своих рядах 40 тыс. человек.

Курское отделение ассоциации является общественным объединением сотрудников, военнослужащих и пенсионеров системы МВД, принимавших по решению Правительства СССР и России участие в боевых действиях на территории России и других государств. Задачей отделения является защита законных прав и интересов ветеранов боевых действий и членов их семей, оказание им правовой, моральной и материальной поддержки.

Большое место в работе отделения занимает увековечение имен и подвигов воинов и сотрудников милиции, погибших при исполнении служебного долга. С 2002 года ассоциация сотрудничает с Курской городской федерацией киокушинкай каратэ-до. За прошедшее время организовано и проведено четыре турнира по каратэ среди детей и юношей. Совместно с другими ветеранскими организациями ассоциация стала инициатором ремонта памятника курянам, погибшим в Афганистане, открытие которого после реконструкции состоялось 2 августа 2003 года. В 2005 году ассоциацией была учреждена медаль «За мужество и гуманизм».

В своей работе отделение ассоциации плодотворно взаимодействует с областным Советом ветеранов УВД по Курской области, проводя совместно многие мероприятия, например чествование ветеранов Великой Отечественной войны.

А.Б. СЕЛИФАНОВ,
студент Московского гуманитарно-экономического института (Москва)

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи по каталогу «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия» агентства «Роспечать».

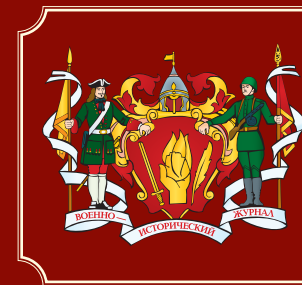
Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков — 70137. Вы можете подписаться на «Военно-исторический журнал» также в киосках по каталогу «Газеты. Журналы. Книги» на всей территории России. Стоимость одного экземпляра журнала по каталогу в первом полугодии 2008 года — 44 рубля. В розницу цена свободная.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97 E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» и «Военно-исторического журнала». Интернет - приложение — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобрести отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: 8 (499) 157-80-47.

Ежемесячное издание Министерства обороны Российской Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ноябрь
№ 11
2007 год

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Военная академия Генерального штаба в прошлом и настоящем

Перспективы развития системы вооружения и военной техники российской армии в конце XX — начале XXI века

Сколько дилетантов-«историков» — столько и исторических сенсаций

Советские газеты для военнопленных ориентировали иностранных граждан на лояльное отношение к Советскому Союзу. 1945—1956 гг.

Наполеон I издавал «победные бюллетени» и намеренно публиковал ложную информацию

Несвижский замок князей Радзивиллов в системе обороны Российской Империи

ISSN-0321-0626

Ужас войны. Дошли!

Атака русской пехоты на германские окопы
Художник П.П. КАРЯГИН, 1918 г.

Военно-исторический журнал 2007 № 11 ноябрь

11 ноября — День памяти погибших в Первой мировой войне

ПОСЛЕДНЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ

11 ноября — День памяти

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ реконструкция — популярное на сегодняшний день увлечение. В России и за рубежом существуют клубы, участники которых воссоздают события различных войн и сражений. Каждый раз собирается большое количество зрителей. Всем интересно «живьем» посмотреть на то, что доступно только в кино. Не стало исключением и организованное компанией «Лейбштандартъ» мероприятие, в котором приняли участие военно-исторические клубы, отдельные реконструкторы из Москвы, Санкт-Петербурга, Минска, Курска, а также Чехии, Польши, Японии.

В усадьбе «Гребнево» (Московская область) компания «Лейбштандартъ» провела военную реконструкцию реального эпизода последнего наступления русских войск Юго-Западного фронта 16—30 июня (29 июня — 13 июля) 1917 года в Первой мировой войне, имевшего целью разгромить львовскую группировку противника. Июньское наступление захлебнулось. Причинами неудачи стали моральное разложение русской армии, нежелание солдат воевать, отсутствие поддержки со стороны союзников, слабое взаимодействие между армиями Юго-Западного фронта и фронтами. Но, даже находясь в столь ужасном положении, в ходе своего наступления подразделения нашей армии нанесли значительный урон противнику.

Участники военно-исторической реконструкции были обеспечены оружием, причем не только винтовками и пулеметами, но и артиллерийскими орудиями. Для воссоздания кавалерийской атаки удалось договориться о выделении нескольких лошадей. Униформу и снаряжение «бойцы» готовили себе сами. Этим реконструкция в лучшую сторону отличается от съемок военно-исторического фильма, здесь нет места многочисленным неточностям, которые можно списать на творческий вымысел режиссера. Поэтому униформа участников «боя», сшитая специально для реконструкции, представляла собой точную копию формы тех времен. Различные мелочи (подсумки, полевые телефоны и даже окопные стереотрубы) — все настоящее, приобретенное за свой счет.

В этот раз реконструировались два эпизода. Первый — непосредственно прорыв русских войск через немецкую линию обороны, которую удерживал по сценарию 3-й Баварский пехотный полк: с боем, с потерями немецкие войска были выбиты из первой линии окопов и оттеснены. Во втором эпизоде боевые действия перенесли на Западный фронт. Баварцы штурмовали окопы, которые обороняли англичане и шотландцы.

Участники «боя» отмечали полную иллюзию присутствия — все как на настоящей войне. Реконструкторы — люди во многом одержимые, и их легко понять: не каждый день удается заглянуть в столь далекое прошлое, почувствовать то, что чувствовали наши предки, те, что шли в настоящий бой 90 лет назад. Наверное, так же пот заливал глаза, так же прикрывали собой винтовки, боясь оказаться безоружными, ведь страх погибнуть остался там, перед боем, а во время его думать о таких вещах действительно просто было некогда.

Не только участники, но и многочисленные зрители были в восторге от мероприятия. Рядом большое количество детей: с уверенностью можно сказать, что многие из них вырастут неравнодушными к истории своего Отечества.

Публикацию подготовил А.Л. ТЕЛЕВИЧ

Молебен перед боем

Русский пехотинец — рядовой ударных частей

Наступление русских

Полковой лекарь

Штабс-капитан первой гренадерской артиллерийской бригады

Рядовой и горнист 3-го Баварского пехотного полка

Русские атакуют

ЛЕЙБШТАНДАРТЪ
Веселый антиквариатъ

«ВЫСШЕЕ В ГОСУДАРСТВЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ ПО ВОЕННОЙ ЧАСТИ»

К 175-летию со дня образования Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ

8 ДЕКАБРЯ (по н. ст.) 1832 года в присутствии императора Николая I, членов царской семьи, многочисленных гостей, в том числе иностранных, состоялась церемония торжественного открытия «высшего в государстве учебного заведения по военной части», получившего название Императорская военная академия. Приказом министра обороны Российской Федерации 1997 года «в интересах восстановления исторической связи поколений защитников Российского Отечества, сохранения и развития традиций подготовки офицеров оперативно-стратегического звена» 8 декабря установлено днем годового праздника Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. В этом году исполняется 175 лет со дня ее создания.

Все это время академия шла во главе отечественной военной науки и военного образования. Она торила дорогу в теории и практике военного искусства

русской армии, превосходство которого не раз доказывалось на полях сражений. Выпускники академии на деле подтверждали высокий уровень полученных знаний. Заслуги этого учебного заведения оценены государственными наградами не только своего Отечества (орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова I степени), но и многих зарубежных государств. Высочайшая степень ответственности профессорско-преподавательского состава академии за решение возложенных на нее задач характерна для всех периодов ее богатой истории: дореволюционного, советского и современного. Каждый из них отмечен своими достижениями и яркими вехами.

Об истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ читайте в статье генерал-майора И.П. Макара и полковника запаса Н.М. Васильева «Военная академия Генерального штаба в прошлом и настоящем».

Читайте в номере

Герб академии

Начальник Военной академии Генерального штаба ВС РФ генерал армии А.В. Белоусов

Здание Николаевской академии Генерального штаба в Санкт-Петербурге

Современное здание академии — уникальный архитектурный комплекс на юго-западе Москвы

Министр обороны РФ А.Э. Сердюков осматривает военно-исторический комплекс академии

Начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Ю.Н. Балухевский вручает диплом об окончании академии выпускнику специального факультета 2007 г.

Основан
в августе 1939 года
УЧРЕДИТЕЛЬ
Министерство
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ноябрь
№11 (571)
2007 год

- ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ**
3 **AGAINST LIE AND FALSIFICATION**
Ю.А. НИКИФОРОВ — Сколько дилетантов-«историков» — столько и исторических сенсаций
Yu.A. NIKIFOROV — There are so many historic sensations as many there are historians-dilettantes
- ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ НАУКИ**
6 **HISTORY OF THE MILITARY SCIENCE**
И.П. МАКАР, Н.М. ВАСИЛЬЕВ — Военная академия Генерального штаба в прошлом и настоящем
I.P. MAKAR, N.M. VASILYEV — The Military Academy of the General Staff: yesterday and today
- ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА**
14 **MILITARY ANNALS OF THE FATHERLAND**
В.М. БУРЕНКО — Перспективы развития системы вооружения и военной техники российской армии в конце XX — начале XXI века
V.M. BURENOK — Prospects of the armament and military equipment development system of the Russian Army at the end of XX century — at the beginning of XXI century
- ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ**
17 **MEMOIRS AND ESSAYS**
В.И. ПОПОВ — Весна сорок пятого — весна Победы
V.I. POPOV — The spring of 1945 is the spring of the Victory
- ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ**
21 **MILITARY HISTORIC HERITAGE**
Е.С. ИВАНОВ — Формирование понятия воинской чести в российской регулярной армии в XVIII веке
E.S. IVANOV — Forming of the military honor concept in the regular Russian Army in XVIII century
- ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ**
27 **COMMANDERS AND MILITARY LEADERS**
В.И. ТИМОФЕЕВ — Наполеон I издавал «победные бюллетени» и намеренно публиковал ложную информацию
V.I. TIMOFEEV — Napoleon I issued "victorious bulletins" and intentionally published false information
- ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ**
33 **MILITARY PATRIOTIC EDUCATION**
Д.В. СОЛОВЬЕВ — «Необходимо возбудить в умах положительную силу...»
D.V. SOLOV'EV — "It is necessary to raise positive force in the minds ..."
- ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ**
37 **DOCUMENTS AND MATERIALS**
А.В. КОЗЛОВ — Советские газеты для военнопленных ориентировали иностранных граждан на лояльное отношение к Советскому Союзу. 1945—1956 гг.
A.V. KOZLOV — Soviet newspapers for the prisoners of war oriented foreign citizens to the loyal attitude towards the Soviet Union. 1945–1956
- ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНАЯ РАБОТА**
39 **MILITARY MEMORIAL WORK**
Е.Б. ПОЛЯКОВА — «Гренадеры своим товарищам, павшим в славном бою под Плевной 28 ноября 1877 года»
E.B. POLYAKOVA — "Grenadiers for the close friends who have fallen in the famous action near Plevna on the 28th of November 1877"
- НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**
43 **ON THE RUSSIAN EMPIRE FRONTIERS**
А.Е. ВЕРЕМЕЙЧИК — «Нужно иметь в особом внимании город Несвиж, яко место укрепленное...»
A.E. VEREMEICHIK — «It is necessary to have in special attention the city of Nesvizh, how a strengthening place...»
- НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ**
47 **SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION**
А.Н. ИВАНОВ — Первые военные летчики России. 1910—1911 гг.
A.N. IVANOV — The first military pilots of Russia. 1910–1911
- ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ**
49 **FROM THE HISTORY OF ARMAMENT AND MILITARY EQUIPMENT**
Ю.Н. ЛЕЩЕНКО — Главное артиллерийское управление и производство стрелкового оружия. 1892—1914
Yu.N. LESHCHENKO — The Chief Artillery Department and infantry armament production. 1892–1914
- СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА 1939—1940 гг.**
53 **SOVIET-FINLAND WAR OF 1939-1940**
Н.Н. ЛЕБЕДЕВ — Особенности боевых действий пограничных войск на участке государственной границы от Баренцева моря до Финского залива. 1939—1940 гг.
N.N. LEBEDEV — Features of the frontier troops battle actions on the part of the state frontier from the Barents Sea to the Gulf of Finland. 1939–1940
- НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ**
56 **UNKNOWN FROM THE SPECIAL SERVICES LIFE**
Ю.И. ДРОЗДОВ — Тринадцать жизней суперагента И.В. Сталина И.Р. Григулевича
Yu.I. DROZDOV — Thirteen lives of J.V. Stalin's super-agent I.R. Grigulevich
- ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ**
60 **REVIEW OF RARE EDITIONS**
«Чтобы мы все были едины!»
(Публикация А.И. МИРЕНКОВА)
60 **"Let us all be united forever!"**
(Publication of A.I. MIRENKOV)
- ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ**
65 **HISTORY OF THE MILITARY MEDICINE**
Н.Н. КОРОТЕЕВА — Лекарственное снабжение российской армии в первой половине XIX века
N.N. KOROTEEVA — Medicine supply of the Russian Army in the first half of the XIX century
- ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ**
67 **MILITARY TRAINING AND EDUCATION**
Л.Д. САБУРОВ — Развитие сети культурно-просветительных учреждений в Вооруженных Силах СССР. 1946—1980 гг.
L.D. SABUROV — Development of the cultural educational establishment network in Soviet Armed Forces. 1946–1980

МОЛОДЕЖНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ * * * THE YOUTH MILITARY HISTORICAL MAGAZINE

- ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ**
69 **MILITARY PATRIOTIC EDUCATION**
Ю.А. БУГРОВ — Юные герои Первой мировой войны
Yu.A. BUGROV — Young heroes of the World War I
- ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ**
72 **FAMILY ARCHIVE**
Э.Н. ОРЕХОВА (ЧЕРКАШИНА) — На флот по путевке Харьковского тракторного завода
E.N. OREKHOVA (CHERKASHINA) — To the Navy according to the Kharkov Tractor Plant voucher
- ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ**
74 **STANDPOINTS. OPINIONS. VERSIONS**
Д.И. ВАРИЧЕВ — Александрийская война в источниках древности
D.I. VARICHEV — The Alexandria war in the ancient sources
- КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ**
78 **CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY**
Э.М. ФИЛИППОВ — Развивать диалог историков России и Германии без предвзятости и конфронтации
E.M. FILIPPOV — Develop the dialog of historians of Russia and Germany without any preconception and confrontation
- 79** **79** **V.A. ZHILIN** — We did all we could to bring the Victory day nearer

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА» — 5, 26;
ХРОНОГРАФ — 22; КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА — 52;
WWW.MIL.RU — 59; НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ — 59;
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ НОМЕРА — 80

THE EDITORIAL MAIL OF "VOENNO Istorichesky Zhurnal" — 5, 26;
CHRONOGRAPH — 22; THE BOOKSHELF OF A MILITARY HISTORIAN — 52;
WWW.MIL.RU — 59; SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION — 59;
INFORMATION ABOUT AUTHORS AND REVIEWERS OF THE ISSUE — 80

VOYENNO-
ISTORICHESKIY
ZHURNAL

11

(571) 2007 November

The Journal of Military History

Edition of the Ministry of Defense
of the Russian Federation
Founded in August, 1939

В ОЧЕРЕДНЫХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Неизвестная статья
Маршала Советского
Союза Ф.И. Голикова
о деятельности
советской
военной разведки
накануне Великой
Отечественной войны

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Создание отечественной
противоракетной
обороны

БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

Исторические
концепции охраны
государственной
границы России

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Русская военная
печать в годы
Первой мировой войны

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

Загадка жезла маршала
Л. Даву

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

50-летие первого
пересечения экватора
советской подводной
лодкой

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

И.А. АНФЕРТЬЕВ — главный редактор «Военно-исторического журнала», капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Редакционная коллегия:

С.В. АВЕРЧЕНКО — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», подполковник, кандидат исторических наук (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

С.А. ИЛЬЕНКОВ — начальник Архивной службы ВС РФ, полковник (Москва)

В.И. ИСАКОВ — начальник Тыла Вооруженных сил — заместитель министра обороны РФ, генерал армии (Москва)

В.Г. КИКНАДЗЕ — ответственный секретарь редакции «Военно-исторического журнала», капитан 2 ранга, кандидат военных наук (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

В.П. КОЗЛОВ — руководитель Федерального архивного агентства России, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Москва)

А.А. КОЛЬТЮКОВ — начальник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат военных наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.П. МАКАР — начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — заместитель главнокомандующего Военно-воздушными силами, генерал-полковник, доктор военных наук (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

А.С. РУКШИН — начальник Главного оперативного управления — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

С.Е. РЫБАКОВ — начальник Управления информации и общественных связей МО РФ — заместитель начальника Аппарата министра обороны РФ, генерал-майор запаса, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.С. СКВОРЦОВ — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат политических наук, доцент (Москва)

Н.Е. СОЛОВЦОВ — командующий Ракетными войсками стратегического назначения, генерал-полковник, доктор военных наук, профессор (Москва)

В.И. ТЕРЕЩЕНКО — председатель Военно-научного комитета Сухопутных войск, полковник (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, академик РАН (Москва)

С.И. ЧУВАШИН — начальник Центрального архива МО РФ, полковник, заслуженный работник культуры РФ (г. Подольск Московской области)

Редакционный совет:

К.М. АНДЕРСОН — директор Российского государственного архива социально-политической истории, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

И.И. БАСИК — заместитель начальника Института военной истории МО РФ по научной работе, полковник, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор (Санкт-Петербург)

В.В. ГРАДОСЕЛЬСКИЙ — председатель Комитета ветеранов военных комиссариатов г. Москвы, генерал-майор в отставке (Москва)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — начальник Научно-методического центра отечественной военной стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадио-компании, генерал-лейтенант запаса, кандидат исторических наук (Москва)

С.Н. КОВАЛЕВ — начальник научно-исследовательского отдела Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В.М. КРЫЛОВ — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г.А. КУМАНЕВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

Н.И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооруженных сил, полковник запаса (Москва)

Р.Б. РЫБАКОВ — директор Института востоковедения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

А.А. ЧУРИЛИН — Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Румынии (Бухарест)

РЕДАКЦИЯ:

научные редакторы:

О.Р. ДМИТРИЕВА;
Е.В. ДОБЫЧИНА, кандидат исторических наук;
В.Т. ИМИНОВ, генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук, профессор;
Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ, полковник запаса, кандидат философских наук, старший научный сотрудник;
Ю.Л. КУШЕР, полковник запаса, кандидат исторических наук;
В.Г. ОППОКОВ, капитан 1 ранга в отставке;

А.В. ОСТРОВСКИЙ;
Р.И. ПАРФЕНОВ, старший лейтенант;
О.В. ТАРАСОВ, лейтенант;
А.Н. ЧАБАНОВА

секретариат:

М.В. ЗАБРОДИНА (заместитель ответственного секретаря редакции);
К.Н. АГАФОНОВА;
Е.В. КРИГЕР;
Ю.В. СНЕГОВА;
А.С. ФИЛИППОВА

литературная редакция:

О.К. ГРАЧЕВА, заслуженный работник культуры РФ;
Е.С. ДАНИЛИНА;
А.М. ПЕТРОВ, полковник запаса

художественный редактор

Т.Г. ПИМЕНОВА
заведующая редакцией

М.П. МОИСЕЕВА

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, 38 Д, редакция «Военно-исторического журнала». тел.: (495) 693-57-45, 8-906-751-06-97; E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

СКОЛЬКО ДИЛЕТАНТОВ-«ИСТОРИКОВ» — СТОЛЬКО И ИСТОРИЧЕСКИХ СЕНСАЦИЙ

Новые версии нашего прошлого за счет домыслов и искажений
на страницах газеты научного сообщества «Поиск»

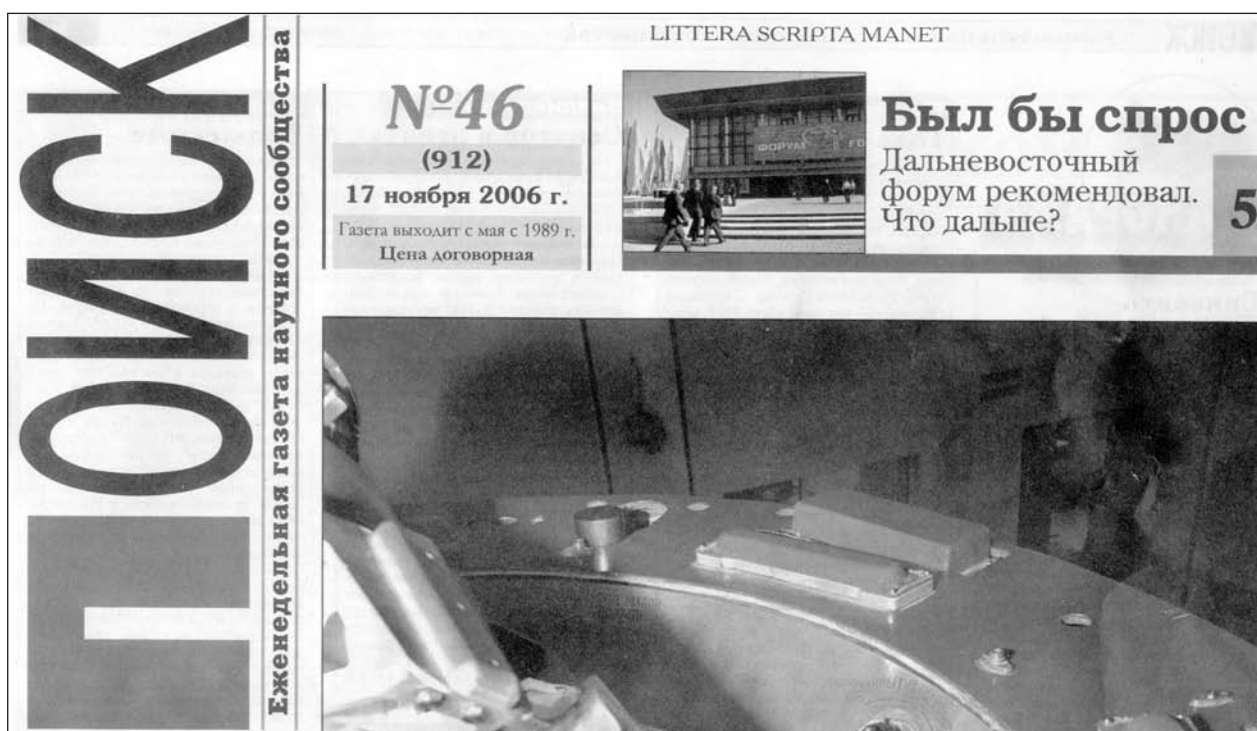
Специалисты в области военной истории давно уже бьют тревогу по поводу того, что освещение событий Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. во многих средствах массовой информации ведется предвзято, крайне идеологизированно, без должного внимания к фактам и документам. Слово в газетах и на телевидении в первую очередь предоставляется не исследователям, а людям, далеким от исторической науки, для кого трагическая история нашей страны, в том числе история войны, лишь повод для самовыражения. Результатом этого является бурное мифотворчество относительно многих, в том числе хорошо известных событий и исторических деятелей.

МОЖНО предположить, что редакция газеты «Поиск» заинтересована в распространении научных представлений о Великой Отечественной войне, основанных в первую очередь на выверенной фактологической базе. К сожалению, к 65-летию Битвы под Моск-

вой она преподнесла читателям неприятный сюрприз, поместив на своих страницах запись беседы журналиста Ю. Дризе с Т.С. Бушуевой¹. Этот текст содержит грубые фактические ошибки и никак не может быть признан отвечающим современному уровню развития историографии. Поэтому правомерно задать вопрос: как могло случиться, что на страницах газеты научного сообщества появился материал, далекий от науки?

Журналист и интервьюируемая им Т.С. Бушуева демонстрируют вопиющее невежество относительно событий, описанных в каждом учебнике истории. В частности, Т.С. Бушуева утверждает, что в начале войны немцами была разгромлена и перестала существовать «почти пятимиллионная армия». Однако численность войск западных приграничных округов (действующей армии) равнялась 2,9 млн человек. Пять миллионов — это общая приближенная численность Советских Вооруженных Сил, дислоцированных на всей территории страны, включая ВМФ. Ясно, что стоявшие на дальневосточных границах дивизии вовсе не «перестали существовать» и сыграли впоследствии важную роль в Битве под Москвой. Из этих цифр видна и абсурдность утверждения о том, что на белостокском выступе была сосредоточена группировка численностью более 2 млн человек — белостокский выступ находился в полосе Западного Особого военного округа (Западного фронта), общая численность войск которого на 22 июня 1941 года составляла около 700 тыс. человек.

Начало преувеличению численности советских войск на границах с Германией было положено уже Гитлером, оправдывавшим в обращении к немецкому народу веро-

Титульный лист газеты «Поиск»

Начало и окончание статьи

ЗАЧЕТ ПО ИСТО

вительственные учреждения. Приняла парад Ворошилов. Третий - в тот же день, 7 ноября, - в оккупированной немцами Сербии, в маленьком городке Ужнице, названном его жителями "малой Москвой", провансализм Тито.

А 17 ноября 1941 года Сталин издал страшный приказ №0428: "Разрушить и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40-60 км в глубину от передовой линии на 20-30 км вперед и влево от дорог". Выпущенный приказ направляет молодежные истребительные отряды. В одном из них была Зоя Космодемьянская.

За время битвы под Москвой численность сражающихся достигла более семи миллионов человек. Наши войска убитыми, ранеными и пропавшими без вести потеряли 1 805 923 человека. Еще раз скажу о Вязьме, удержание которой в феврале 1942-го было для немцев так важно. Противник захлопнул авиацию - и соединения 33-й армии генерала Ефремова и 28-тысячная группа генерала Белова оказались в окружении. Войска не имели права отходить, хотя и была такая возможность, Жуков требует: "Всех пленных, планировщиков, провонсеров судить и расстрелять перед строем". И далее: "Продовольствие искать на месте, подвзаты его не будем, нет самолетов, искать снарядов также на месте". А когда приказ об отходе все же пришел, было уже поздно - люди погибали вместе со своим командованием. Положение сложилось очень тяжелое. Есть документы, хотя и оспариваемые сегодня многими, о переговорах советского руководства с немцами в феврале 1942-го о заключении перемирия.

- Сколько всего потеряла Красная Армия в войне, сколько оказалось в плену - есть ли новые данные?

- Энтузиасты - военные историки из ЦАМО - не оставляют надежды точно подсчитать потери Красной Армии. На сегодняшний день они могут обновить цифру в 14,7 млн человек убитыми. Велик разброс данных о потерях гражданского населения, пленных и вернувшихся из плена. Можно лишь сказать, что практически все, кто возвращался на Родину, проходила фильтрацию. Тяжелобольных отпустили умирать домой, многих инвалидов отправили в лагерь НКВД на Соловки, большинство офицеров без разбора получали 25 лет лагерей (в 1956-м началась их реабилитация), часть отправляли на фронт рядовыми исполнять "вину" в штрафных батальонах. Даже те пленные, кто бежал из неволи и сражался в рядах партизан во Франции, Италии, Югославии (а среди них были и такие, кто удостоился как советских, так и зарубежных наград), не избежали лагеря НКВД.

Прошло время, когда отец всех народов возник: "Братья и сестры!"

Юрий ДРИЗЕ

ломное нападение на СССР агрессивными замыслами большевиков в отношении Европы. В том же ключе рассуждает и Т.С. Бушуева, намекая на наличие у советского руководства каких-то «наступательных планов». Однако карта с нарисованными стрелками «аж до Ла-Манша», которую историк увидела по телевизору, была изготовлена авторами телефильма. Никакими документами, подтверждающими намерение И.В. Сталина совершить нападение на Германию, историки не располагают.

То же самое можно сказать и относительно упоминаемых в интервью «документов» о переговорах советского руководства с Германией в феврале 1942 года о заключении перемирия — профессиональным военным историкам они неизвестны. Конечно, в газетах или других печатных изданиях могут появляться разные тексты, выдаваемые публикаторами за подлинные документы, например, вызвало в XVIII веке обнародование во Франции «Завещания Петра I», в котором царь якобы призывал своих наследников к завоеванию Европы. Можно вспомнить еще «Документы Сиссона» о сотрудничестве большевиков с немецким генеральным штабом или так называемое письмо Зиновьева, призывающее английских рабочих встать под знамена мировой революции. Все эти фальшивки были призваны запугать мир «русской угрозой» и причинили немало ущерба Советской стране. Нашей теме ближе другой пример — сообщение информационного агентства ГАВАС с изложением «речи Сталина» на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 19 августа 1939 года, в которой Сталин, конечно же, раскрывал свои агрессивные замыслы в отношении миролюбивой Европы. В 1990-е годы уже в России кое-кто почитал полезным реанимировать эту фальшивку. Историки, однако, консервативны, и не считают возможным принимать в расчет любой опубликованный текст, требуя предъявления артефактов.

Столь же поверхностны и легковесны суждения Т.С. Бушуевой по целому ряду других сюжетов.

В изумление подвергает приведенная ею заявка военного совета Западного фронта на красную рыбу, сладкое, водку и коньяк, поданная 29 сентября 1941 года в Главвенторг. Этот факт, разводит руками она, «не поддается объяснению». Возможно, кушать красную рыбу и сладкое во время войны наши генералы не имели права, а тем более пить коньяк. Посадить их всех на солдатский паек, быстрее война бы кончилась. Это, правда, по меньшей мере спорный вопрос. Важнее другое — Т.С. Бушуева считает, что Западный фронт находился в тот момент в

«критическом положении» (что отягчает, видимо, в ее глазах вину командования фронта). Известно, однако, что наступление немцев на вяземском направлении по плану операции «Тайфун» началось 2 октября! После этой даты военному совету Западного фронта действительно стало не до сладкого, но 29 сентября? Во многих случаях, если вовремя открыть учебник или энциклопедию, недоуменно ломать голову в поисках объяснения не придется.

События в районе Вязьмы в период контрнаступления излагаются таким образом, чтобы создать впечатление, будто в неудаче операции и тяжелых потерях советских войск виноват Г.К. Жуков, запретивший войскам отступать. «Войска не имели права отходить, хотя и была такая возможность», — пытается морализировать Т.С. Бушуева. Однако «возможность отходить» у Красной армии была всегда, можно было бежать от немцев хоть до Урала. Все дело в том, что наши деды хотели выиграть войну, а для этого, да будет известно Т.С. Бушуевой, нужно наступать. Ржевско-Вяземская операция проводилась в январе—апреле 1942 года с целью завершения разгрома немецкой группы армий «Центр». К сожалению, решить эту задачу не удалось — перебросив из Западной Европы 12 дивизий и 2 бригады, немецкому командованию удалось стабилизировать фронт, нанеся поражение прорвавшимся к Вязьме советским соединениям, в том числе ударной группе 33-й армии генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова и 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу генерала П.А. Белова, которые были отрезаны от основных сил. Г.К. Жуков предложил М.Г. Ефремову выходить из кольца кружным путем через лесистую местность. Однако последний через голову Г.К. Жукова обратился в Ставку ВГК за разрешением прорываться на восток кратчайшим путем. Немцам удалось перехватить группу М.Г. Ефремова, и лишь несколько сотен человек смогли выйти к своим. Конники П.А. Белова после рейда по тылам противника вышли из окружения летом 1942 года. Такова непростая история этих событий.

Букет ошибок содержится в рассуждениях о судьбе советских военнопленных после возвращения на Родину. Т.С. Бушуева повторяет выдумки диссидентской литературы 20—30-летней давности, пытается создать у читателей впечатление, что вернувшихся из плена солдат и офицеров поголовно ждали незаслуженные репрессии. «Тяжелобольных отпустили умирать домой, — читаем в газете, — многих инвалидов отравили в лагерь НКВД на Со-

ловки, большинство офицеров без разбора получали по 25 лет лагерей...».

За последние 15 лет в нашей стране проведены серьезные исследования судеб военнопленных на основе раскритиченных документов. Результаты этих исследований не раз публиковались, причем не только в специальной, но и в научно-популярной литературе; их можно без труда найти в Интернете. О действительных масштабах репрессий можно судить по таким цифрам. По данным на 1 октября 1944 года, было репрессировано около 4 проц. военнослужащих из числа бывших военнопленных и окруженцев (11 556 человек из 354 592). Остальные успешно проходили фильтрацию и вторично призывались в Красную армию, направлялись на работу в промышленность и т.д. Пик репрессий пришелся на завершающий период Второй мировой войны, когда в числе репатриированных в руки советских властей попали те, кто запятнал себя сотрудничеством с нацистами. На 1 марта 1946 года было репрессировано около 14 проц. репатриантов из числа бывших военнопленных. Среди них большинство служило в боевых, охранных и других частях вермахта. О каком поголовном репрессировании военнопленных вообще может идти речь, если Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии в связи с Победой над гитлеровской Германией» от 7 июля 1945 года освобождал бывших военнопленных от ответственности за сдачу в плен? Удивление вызывает упоминание Соловецких островов — лагерь НКВД был ликвидирован здесь еще до войны.

Т.С. Бушуева еще в период «перестройки» зарекомендовала себя как идеолог, озабоченный в первую очередь тем, чтобы «заклеймить позором сталинизм», «искоренить его в наших умах и душах»². Очевидно, однако, что историческая наука вовсе не занимается обличением или оправданием чего-либо, ее задача — объяснение прошлого. Неудивительно поэтому, что опубликованный в газете «Поиск» материал получился слабоаргументированным и тенденциозным по содержанию, дезориентирующим читателей относительно истории Битвы под Москвой и Великой Отечественной войны в целом.

Более того, ошибочна принципиальная установка редакции газеты, выраженная фразой «сколько историков — столько историй». Она выглядит революционно на страницах «газеты научно(!) сообщества», поскольку, по сути, означает непризнание за историей статуса науки и выводит историков из состава этого самого сообщества.

Фраза «сколько историков — столько историй» отчасти верна только в отношении дилетантов, чье невежество провоцирует размножение всевозможных «версий» и «мнений» зачастую по ничтожным поводам. Она верна и в отношении тех сочинителей, кто следует сформулированным Т.С. Бушуевой в начале интервью методологическим принципам и «вынужден ссылаться на уже известные работы, отбирая их в соответствии со своими взглядами», а также «домысливать факты». Неясно, правда, что или кто вынуждает историков действовать подобным образом сегодня, когда отсутствует административный диктат и созданы условия для подлинного плюрализма мнений.

Что касается собственно историков, то их «истории» создаются всегда в строго очерченных рамках, заданных надежно установленными фактами и документально обоснованными интерпретациями. Тенденциозный «отбор» или «домысливание» фактов историческому исследованию противопоказаны. Если операция «Тайфун» в полосе Западного фронта началась 2 октября 1941 года, то сделать с этим ничем невозможно — приходится строить объяснение с учетом этого факта, но никак не вопреки ему.

Так что если размежевание, о котором пытается говорить Т.С. Бушуева, или даже «открытое противостояние» действительно имеют место, то не среди историков. Размежевание существует между историками и теми, кто игнорирует достижения предшественников и пытается выстраивать новые версии нашего прошлого за счет домыслов и искажений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Поиск. 2006. 17 ноября.

² См.: Фашистский меч ковался в СССР. М., 1992. С. 5.

Ю.А. НИКИФОРОВ

• ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Уважаемая редакция!

Я читатель «Военно-исторического журнала» с 1959 года. Окончив педагогический институт им. Герцена в Ленинграде, работал учителем истории и нашел в журнале хороший источник пополнения знаний, даже создал целую картотеку выписок из него.

В № 5 «Военно-исторического журнала» за 2007 год помещена очень хорошая статья Ю.А. Никифорова «Лавровая петля генерал-лейтенанта А.А. Власова».

Автор правильно делает, что разоблачает сегодняшних защитников генерала-предателя, так называемых историков К.М. Александрова, В.И. Филатова, Н. Коняева.

К числу этих защитников предательства я бы причислил еще одного — сотрудника газеты «Аргументы недели», возглавляющего отдел «Шпионаж», Станислава Лекарева, статьи которого напечатаны в четырех номерах этой газеты (№ 10, 11, 12, 13 соответственно за 6, 15, 22 и 29 марта 2007 г.). Заголовки этих публикаций говорят сами за себя: «Национальный герой в образе Иуды?», «Тайна генерала Власова», «Дело Власова завершает «Смерш»», «Конец генерала-предателя».

С. Лекарев пытается внушить читателям газеты, что генерал А.А. Власов и не предатель вовсе, а специально внедренный в самое логово врага агент Сталина. Он-де имел задание: спасти жизни миллионов советских солдат и офицеров, попавших в плен к немцам. Автор приукрашивает личность генерала-предателя, специально умалчивая о порочащих фактах его биографии. Таково, например, участие А.А. Власова в работе военных трибуналов Ленинградского и Киевского Особого военных округов, которые не вынесли ни одного оправдательного приговора «врагам народа», зато на их совести кровь сотен расстрелянных военнослужащих РККА.

«Историк» С. Лекарев расхваливает деятельность А.А. Власова в Битве под Москвой зимой 1941/42 года, в обороне Киева. Он пишет, что под этим городом немцы взяли в плен около 2 млн красноармейцев, и лишь А.А. Власов, руководивший 37-й армией и оборонявший Киевский укрепрайон, с минимальными потерями вывел свою армию из окружения. Вопреки утверждениям С. Лекарева о том, что генерал А.А. Власов со своими 15 танками оставил немцев перед Москвой, известно, что 12–19 декабря 1941 года А.А. Власов находился в госпитале, лечил ухо. И лишь в освобожденном Волоколамске 21 декабря вступил в командование войсками 20-й армии (до него командовал этой армией генерал-майор Л.М. Сандалов).

12 июля 1942 года А.А. Власов в деревне Тиховежи сдался в плен немцам. За всю войну 72 советских генерала по разным причинам оказались в плену, 22 из них погибли*, в том числе Д.М. Карбышев, Х.Н. Алавердов, П.Г. Новиков, В.А. Хоменко, Ф.А. Ершаков и др. Только А.А. Власов и 11 его подельников предали Родину и перешли на сторону фашистов.

Мне, участнику Великой Отечественной войны, пришлось пережить ужасы немецкого плена, собственными глазами видеть жизнь пленных в гитлеровских лагерях, познакомиться с власовцами. В нашем рабочем лагере близ г. Нейсе в ноябре 1944 года началась агитация за вступление в «Русскую освободительную армию» (РОА). Из 50 пленных только один дал согласие, но его ночью задушили на нейтральной территории. Ни немцы-конвоиры, ни лейтенант-патерн РОА не смогли найти виновных. Приехавшие гестаповцы забрали двоих пленных (Васю Сорокина из Самары и Васю Егорова из Сталинграда) и увезли их в концлагерь. А нас заперли в бараке и 3 дня не давали пищи.

Вот так формировал свою армию А.А. Власов. В РОА шли в основном враги советской власти, полицаи, перебежчики, старосты. Они издевались над пленными хуже, чем немцы. Были в РОА и честные люди. Они боялись умереть с голода в лагерях, мечтали подкормиться, а, получив оружие, перебежать на сторону Красной армии. Однако, немцы использовали власовцев против партизан и мирных жителей в карательных акциях, стремясь повязать их кровью советских людей.

После окончания войны необходимо было проверить всех освобожденных пленных: как, где и когда попал в плен, в каких лагерях содержался, что делал. Для этого и создавались фильтрационные лагеря. В одном из них, 284-м, расположенном в бывшем немецком концлагере смерти Освенцим, проверку следователем «Смерша» прошел и я. В результате летом 1945 года я был зачислен в ряды Красной армии. Отслужив, я демобилизовался и вернулся домой.

Из 50 тыс. пленных выявили около 800 полицаяев, власовцев. Вот их-то и судил советский суд. Хотя они и заслужили более суровой кары, но большинство из предателей получили по 8–10 лет. Отсидев свой срок, они вышли на свободу и некоторые снова начали клеветать на советскую власть.

Пока живы мы, участники войны, свидетели их предательства, мы дадим отпор. К сожалению, с каждым годом нас становится все меньше, и этим пользуются те, кто переписывает историю. Большое спасибо сотрудникам «Военно-исторического журнала», которые отстаивают правдивую историю нашей Победы.

* По другим данным, более 70 советских генералов оказались в плену, 23 из них погибли. См.: Печенкин А.А. Отдали жизнь за Родину // Воен.-истор. журнал. 2005. №5. С. 40.

А.В. ФЕДОРОВ,
ветеран войны и труда
(г. Боровичи Новгородской обл.)

Первая страница статьи

Ю.А. Никифорова
«Военно-исторический журнал». 2007. № 5. С. 3–7.

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

8 декабря (по н. ст.) 1832 года в присутствии императора Николая I, членов императорской семьи, многочисленных гостей, в том числе иностранных, состоялась церемония торжественного открытия «высшего в государстве учебного заведения по военной части», получившего название Императорская военная академия. Приказом министра обороны Российской Федерации 1997 года № 297 «в интересах восстановления исторической связи поколений защитников Российского Отечества, сохранения и развития традиций подготовки офицеров оперативно-стратегического звена» 8 декабря установлен днем годового праздника Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. В этом году исполняется 175 лет со дня ее создания.

Президент Российской Федерации —
Верховный Главнокомандующий ВС РФ
В.В. Путин в академии

ВСЕ это время академия шла во главе отечественной военной науки и военного образования. Она тортила дорогу в теории и практике военного искусства русской армии, превосходство которого не раз доказывалось на полях сражений. Выпускники академии на деле подтверждали высокий уровень полученных знаний. Ее заслуги оценены государственными наградами не только нашего Отечества (орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова I степени), но и многих зарубежных государств. Высочайшая степень ответственности профессорско-преподавательского состава академии за решение возложенных на нее задач характерна для всех периодов ее богатой истории: дореволюционного, советского и современного. Каждый из них отмечен своими достижениями и яркими вехами.

Созданию в Российской Империи военной академии придавалось огромное значение. О могуществе государства судили прежде всего по его военной мощи. Появление же на рубеже XVIII—XIX вв. массовых регулярных армий остро поставило и в России на повест-

ку дня необходимость подготовки военачальников, способных умело руководить крупными воинскими формированиями, резко повысило роль и значение штабов, или, по терминологии того времени, «службы Генерального штаба»¹. Исходя из этой потребности целью создания академии и ставилось «образование офицеров к службе

К 175-летию со дня образования Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ

Генерального штаба» и «для вящего распространения военных познаний»² в русской армии.

Задача эта на первых порах решалась весьма сложно. Многие на этапе становления академии зависело от ее начальника (президента), на должность которого был назначен генерал от артиллерии И.О. Сухозанет — энергичный и требовательный человек. С трудом удалось укомплектовать состав преподавателей,

так как желающих работать во вновь созданном учебном заведении оказалось немного. В числе первых профессоров академии были такие ныне хорошо известные теоретики, как Н.В. Медем, П.А. Языков, Ф.И. Горемыкин и другие, которые в своих трудах³ заложили основы русской военной науки, сформулировали понятия стратегии и тактики как самостоятельных областей военных знаний, дали общую характеристику их категориям, установили прямую зависимость форм и способов ведения войны от изменений средств вооруженной борьбы. Не случайно А.А. Свечин почитал Н.В. Медема как первого профессора отечественной военной стратегии.

Были трудности и с набором слушателей. В первые двадцать лет условия учебы и требования к обучаемым были жесткими, а их материальное положение тяжелым. Кроме того, к офицерам службы Генерального штаба после вооруженного выступления декабристов (1825 г.), в котором некоторые из них принимали участие, со стороны власти имело место недоверие, престиж их был невысок. Офицеры занимались преимущест-

венно статистической и геодезической работой и лишь в действующей армии на Кавказе использовались по прямому назначению. В связи с этим набор в академию был небольшим. В 1851 году, например, из нее выпустились только 10 офицеров, а поступили 7 на 25 вакансий. Как результат — большой некомплект офицеров Генерального штаба, что неблагоприятно сказалось на ходе и исходе Восточной (Крымской) войны 1853—1856 гг.

В период военных реформ 60—70-х годов XIX столетия, проводившихся под руководством военного министра Д.А. Милютина (бывшего профессора академии), значительное внимание уделялось укреплению и развитию службы Генерального штаба, в том числе Николаевской академии Генерального штаба⁴. Были учреждены должности начальника штаба дивизии и его помощников из числа генштабистов обер-офицерского звания, а также должности дивизионных квартирмейстеров. Это привело к увеличению численности личного состава Генерального штаба, к ускоренному продвижению по службе и переводу в Генштаб офицеров, окончивших академию. Было разрешено принимать в нее неограниченное число слушателей (в 1862 г., например, их численность составила 150 человек).

Император Александр II не экономил средства на учебные пособия, библиотеку, содержание профессоров. Кроме того, Положением о Генеральном штабе, утвержденным в 1865 году, для его представителей открывались широкие возможности не только на военной, но и на государственной службе. Все это подняло престиж как Генерального штаба, так и академии⁵.

В целом период, когда на посту военного министра был Д.А. Милютин, а академию возглавлял генерал-лейтенант А.Н. Леонтьев (1862—1878 гг.), считается периодом ее наивысшего расцвета. В это время здесь преподавали ведущие профессора, видные ученые. Академия была уже хорошо известна как военнно-научный центр России. К примеру, работа профессора кафедры военной истории и

стратегии Н.С. Голицына «Всеобщая военная история» явилась первым не только в России, но и в Европе такого рода научным трудом. Учебники и труды Г.А. Леера, М.И. Драгомирова, И.В. Левицкого по стратегии и тактике, Н.Н. Обручева — по статистике, А.К. Пузыревского — по военной истории заслуженно считались лучшими для своего времени, а военно-теоретические взгляды ученых — передовыми. Достаточно сказать, что именно Г.А. Леер в своих трудах⁶ положил начало разработке теории стратегической операции, а М.И. Драгомиров много сделал для развития тактики стрелковых цепей. Его «Учебник тактики», изданный в 1879 году, служил более 20 лет основным учебным пособием в академии.

Ко времени начала Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. академия с успехом решила возложенную на нее задачу и принесла большую пользу не только Генеральному штабу, но и всей армии. Ее выпускники проявили себя как высокопрофессиональные работники штабов и видные военачальники, а имена многих активных участников и героев этой войны, как, например, Ф.Ф. Радецкого и М.Д. Скобелева, стали известны всему миру. С высоты императорского престола служба Генерального штаба была признана «отличной», а за плодотворную деятельность академии высочайшая благодарность объявлена ее начальнику, профессорам и преподавателям.

В 1882 году торжественно отмечалось 50-летие со дня учреждения академии. В своем рескрипте, изданном по этому поводу, император высоко оценил ее заслуги перед государством. Была выбита специальная юбилейная медаль с изображением трех императоров: Николая I, Александра II и Александра III.

В конце XIX столетия направленность деятельности академии несколько изменилась: на первый план вышла задача развития высшего военного образования в армии, а затем комплектования Генерального штаба. Число обучающихся в 1892 году было доведено до 300 человек. Это потребовало расширения помещений. Началось строительство нового здания, которое завершилось в 1901 году.

Новая волна реорганизации академии и ее деятельности связана с Русско-японской войной 1904—1905 гг. Неудачи русской армии в Маньчжурii во многом были отнесены на счет плохой организации службы Генерального штаба. Меры по укреплению службы затронули и академию. В 1909 году введено новое Положение об академии (в 1910 г. ей возвращено название «Императорская»), в соответствии с которым она была предназначена для того, чтобы, во-первых, давать офицерам высшее военное образование; во-вторых, комплектовать окончившими по первому разряду выпускниками корпус офицеров Генерального штаба; в-третьих, развивать трудами профессоров военную науку и распространять военные знания в армии⁷. Штат

Профессорско-преподавательский состав Николаевской академии Генерального штаба

слушателей определялся в 314 офицеров — представителей всех родов оружия (войск), прослуживших в строю не менее 3 лет.

Академический курс был расширен и стал включать преподавание стратегии, тактики, службы Генерального штаба, военной истории, истории военного искусства в России, общей военной администрации, военной статистики, сведений по артиллерийской и инженерной части, военно-морского дела, геодезии с картографией, съемок с черчением, а также некоторых общеобразовательных дисциплин.

Таким образом, в конце XIX—начале XX века был сделан крупный шаг по расширению предназначения и круга задач академии, превращению ее из источника комплектования службы Генерального штаба в военно-учебное заведение, призванное в первую очередь давать офицерам различных родов войск высшее военное образование.

Академия в этот период внесла новый существенный вклад в развитие военной науки. Так, профессор академии, а в 1904—1907 гг. ее начальник, генерал от инфантерии Н.П. Михневич, перу которого принадлежат более 30 научных трудов, глубоко осмыслив новые явления в военном деле в эпоху империализма, разработал многие вопросы подготовки, мобилизации и сосредоточения армий, проанализировал произошедшие изменения в формах и способах ведения войны. Другой видный военный теоретик

начала XX века, профессор академии полковник (с 1915 г. генерал-майор) А.А. Незнамов продолжил дальнейшее развитие идеи операции и одним из первых нарисовал систематизированную картину организации и ведения армейской операции как нового явления в военном искусстве. Он, как и его единомышленники генералы В.Е. Борисов, А.Г. Елчанинов и другие, ратовал за разработку единой военной доктрины, предусматривавшей целенаправленную подготовку страны, ее вооруженных сил к конкретной войне, а также предлагал ввести управление фронта, которое бы объединило руководство несколькими армиями. Эти идеи были реализованы на практике.

Академия получила широкое признание в армии. Перед Первой мировой войной сотни офицеров подавали рапорты, чтобы пройти в ней обучение и иметь хорошую перспективу по службе. Проведенные в ходе реформ преобразования в области военного строительства благоприятно отразились на деятельности академии и всей службы Генерального штаба. Ярким подтверждением профессионализма работников Генерального штаба явилась отработка на достаточно высоком уровне мобилизационного плана и успешное в целом проведение мобилизации в 1914 году.

С началом Первой мировой войны, исходя из расчетов на кратковременность ее ведения, деятельность академии была прекращена, слушатели откомандированы в свои час-

ти, а профессорский и административный состав получил назначения в действующую армию. Многие из профессоров и выпускников академии занимали высокие посты и неплохо проявили себя в годы войны. Среди них Верховными главнокомандующими действующей армии были великий князь Николай Николаевич, генералы М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов. Во главе штаба Ставки стояли генералы Н.Н. Янушкевич, А.И. Деникин, А.С. Лукомский, Н.Н. Духонин. Фронтowymi объединениями руководили генералы Н.В. Рузский, А.Е. Эверт, Н.Н. Юденич, Д.Г. Щербачев. Талантливыми командармами зарекомендовали себя генералы А.М. Драгомиров, А.М. Каледин, А.И. Литвинов, Л.В. Леш, П.А. Плева, А.Ф. Рагоза и многие другие.

Сотни выпускников плодотворно работали на должностях офицеров Генерального штаба. Ввиду их недостатка в 1916 году при академии были открыты 6-месячные курсы, но последовавшие революционные события вынудили эвакуировать академию на восток, где она и завершила свою деятельность.

Таким образом, Николаевская (Императорская) военная академия Генерального штаба просуществовала 86 лет. Ее окончили свыше 4500 офицеров русской армии, многие из которых проявили себя как видные военачальники и государственные деятели. За это время четко определились ее место и роль как исключительно важного звена в структуре военной органи-

На специальном факультете

Слушатели основного факультета на занятиях по оперативному искусству

зации России. Она смогла не только укомплектовать высокоподготовленными офицерами основные командные и штабные должности в армии, но и далеко вперед продвинуть российскую военную науку. В ее стенах за это время сложилась стройная система их подготовки. Главнейшим достоянием не только академии, но и всей страны были профессорско-преподавательские и научные кадры, которые создавали и цементировали всю эту систему. Многие из них составили основу академии нового, советского типа, сохранив тем самым преемственность и продолжив лучшие ее традиции.

Советский период в истории академии берет начало с момента создания Академии Генерального штаба РККА в 1918 году. Перед ней в это трудное для молодой Республики Советов время была поставлена задача готовить военные кадры для Красной армии. При этом академия была призвана «давать не только высшее военное и исчерпывающее специальное, но и по возможности широкое общее образование»⁸.

Задача была непростая, решалась она в сложных условиях войны, при сокращенных сроках обучения. Более половины слушателей (судя по первому набору) были выходцами из рабочих и крестьян, а 25 проц. имели только начальное образование. Проблемы академии всегда находились в центре внимания советского правительства, ее не раз посещали и помогали разрешать многие насущные вопросы первые лица государства, включая председателя Совнаркома, председателя ВЦИК, главнокома Вооруженных Сил Республики и других руководителей.

Академия была укомплектована лучшими на то время кадрами. Реввоенсовет Республики приказом от 11 октября 1918 года направил сюда преподавателями ряд военных специалистов из Всероссийского Главного штаба и главных управлений военного ведомства. В их числе были А.А. Свечин, В.Ф. Новицкий, Е.И. Мартынов, Г.И. Теодори, Н.А. Данилов и другие хорошо известные уже в тот период военачальники и ученые.

Благодаря их усилиям и заботе правительства о нуждах академии она успешно справилась с возложенными задачами. Ее заслуги были признаны и высоко отмечены руководством Советского государства. В специальном приказе Реввоенсовета Республики отмечалось: «В минувшую гражданскую войну... в важные и ответственные моменты тяжелых боевых переживаний советской власти красные генштабисты по призыву РВСР вливались в ряды действующей Красной армии и, находясь в ней на различных постах, своим молодым революционным порывом, неудержимой отвагой и работой до самозабвения вносили в дело защиты революции тот могучий дух, ту живую силу, против которых не могли устоять самые упорные враги Республики»⁹.

Многие слушатели первых наборов тех лет стали в последующем известными советскими военачальниками, среди них К.А. Мерецков, В.С. Попов, В.Д. Соколовский, И.В. Туленев и другие.

После завершения Гражданской войны с учетом крупномасштабного сокращения Вооруженных сил и снижения потребности в массовой подготовке командиров оперативно-стратегического уровня академия Генерального штаба в 1921 году была перефилирована на подготовку кадров преимущественно тактического звена управления, получив наименование Военной академии РККА. Но в ее стенах тем же составом преподавателей, на той же базе продолжалась подготовка и высшего начальствующего состава сначала на Высших военно-академических курсах (ВВАК), затем на Курсах усовершенствования высшего начальствующего состава (КУВНАС), а с 1931 года — на оперативном факультете.

Среди тех, кто окончил курсы, были Г.К. Жуков, И.С. Конев, К.А. Мерецков, К.К. Рокоссовский, В.Д. Соколовский, С.К. Тимошенко, Ф.И. Толбухин и многие другие прославившие себя в годы Великой Отечественной войны полководцы. В течение почти пяти лет оперативный факультет подготовил сотни старших и высших командиров РККА. Успешно его окон-

чили А.И. Антонов, Л.А. Говоров, М.В. Захаров, ставшие впоследствии видными военачальниками.

В этот период, прежде всего усилиями ученых академии, в жарких дискуссиях были заложены основы советской военной науки. В ее историю навечно вписаны имена А.А. Свечина, А.Е. Снесарева, В.Ф. Новицкого, А.А. Незнамова, М.В. Фрунзе, М.Н. Тухачевского и многих других. Трудно переоценить значимость научной разработки глубоких форм вооруженной борьбы, у истоков которой находились такие яркие представители академии, как В.К. Триандафиллов, М.Н. Тухачевский, Г.С. Иссерсон и другие военные мыслители. Отечественная теория глубокой наступательной операции, прошедшая проверку Великой Отечественной войной, и сегодня остается непревзойденным, признанным во всем цивилизованном мире феноменом военной науки¹⁰.

В середине 1930-х годов в связи с нарастанием опасности возникновения новой мировой войны, развертыванием и укреплением Советских Вооруженных Сил назрела острая необходимость в подготовке высшего командного состава Красной армии на качественно новом уровне и в необходимом количестве. Эту задачу и была призвана решать воссозданная в ноябре 1936 года Академия Генерального штаба РККА. Не снималась задача и разработки важнейших проблем современной военной науки. Возглавил академию начальник штаба Киевского Особого военного округа комдив Д.А. Кучинский.

В ее стенах был собран весь цвет отечественной военной науки, лучшие педагоги и методисты: комкор А.И. Верховский, комдив А.А. Свечин, дивизионный инженер Д.М. Карбышев, комбриг Е.А. Шиловский и другие. Первыми слушателями академии стали 138 командиров, среди которых были комбриги Л.А. Говоров, П.А. Курочкин, Г.К. Маландин, полковники А.И. Антонов, И.Х. Баграмян, А.М. Василевский, Н.Ф. Ватутин — будущие полководцы Великой Отечественной войны.

С 1936 по 1941 год в академии состоялось пять выпус-

Один из выпускников факультета переподготовки и повышения квалификации — директор Службы внешней разведки Российской Федерации, экс-председатель Правительства России М.Е. Фрадков

ков. Вооруженные Силы получили более 800 высокообразованных командиров и работников штабов для высшего звена управления. Выпускники составляли основной костяк командного состава оперативных объединений, Генерального штаба и центральных управлений Наркомата обороны. Им довелось возложить на свои плечи тяжелое бремя руководства этими органами в годы Великой Отечественной войны.

Разработанные в этот период истории академии труды широко использовались не только в ее стенах, но и командным составом оперативного звена Красной армии¹¹. К числу наиболее интересных трудов относится работа Г.С. Иссерсона «Новые формы борьбы» (1940), в которой, исследовав опыт боевых действий в Испании и в Германопольской войне 1939 года, автор сделал поучительные выводы о способах развязывания войны и формах ведения начальных операций.

Большое научное и практическое значение имел вышедший в 1940 году «Оперативный словарь», понятийным аппаратом которого военные теоретики и практики пользовались фактически до середины 1960-х годов, пока не вышел в свет новый «Словарь основных военных терминов», разработанный в Академии Генерального штаба.

Вопросам боевого и оперативного применения различных родов войск посвящены работы генералов А.И. Штромберга, А.В. Кирпичникова, комбригов П.П. Ионова, Б.П. Теплинского, Н.И. Трубецкого, дивизионного инженера Д.М. Карбышева и других ученых академии¹². Многие положения, высказанные авторами, подтвердились в ходе Великой Отечественной войны.

Оценивая деятельность академии в межвоенный период, вполне обоснованно можно сказать, что свою главную задачу она выполнила. Ярким подтверждением тому служит победа советского военного искусства над искусством немецких стратегов в Великой Отечественной войне, творцами которой были и выпускники академии. Из них трое являлись в разное время начальниками Генерального штаба РККА (Б.М. Шапошников, А.М. Василевский и А.И. Антонов), С.М. Штеменко возглавлял Оперативное управление Генерального штаба, пятеро командовали войсками фронтов (И.Х. Баграмян, Н.Ф. Ватутин, Л.А. Говоров, Г.Ф. Захаров, П.А. Курочкин), 13 стали начальниками штабов фронтов и военных округов, 22 — командующими армиями, 265 — командирами дивизий, 82 работали на ответственных должностях в Генеральном штабе, в управлениях фронтов и армий. 63 воспитанника академии стали Героями Советского Союза, а три ее питомца — А.М. Василевский, А.И. Антонов и Л.А. Говоров награждены высшим военным орденом Победы (А.М. Василевский дважды).

В годы войны академия работала в напряженном режиме, по ускоренным программам, быстро реагируя на запросы действующей армии. Упор делался на подготовку общевоинских командиров. Эта направленность деятельности нашла отражение в ее новом (с 9 апреля 1942 г.) наименовании — Высшая военная академия имени К.Е. Ворошилова. За годы войны обучение и переподготовку здесь прошли более 2000 офицеров и генералов Красной армии. Ее заслуги были отмечены высокой государственной наградой — орденом Суворова I степени¹³.

В послевоенный период перед академией стояли не менее масштабные задачи по подготовке слушателей высшей военной квалификации и развитию военного искусства в условиях переоснащения Советских Вооруженных Сил на принципиально новые средства вооруженной борьбы. В эти годы здесь обучались будущие Маршалы Советского Союза С.Ф. Ахромеев, П.Ф. Батицкий, В.Г. Куликов, С.К. Куркоткин, Н.В. Огарков, В.И. Петров, главный маршал авиации П.С. Кутахов, адмирал флота В.Н. Чернавин и другие известные советские военачальники.

Профессорско-преподавательский состав академии внес важнейший вклад в разработку принципиально новых основ подготовки и применения вооруженных сил в войнах с применением как ядерных, так и обычных средств поражения, в развитие оперативного искусства, теории и практики управления группировками войск, в совершенствование всех видов обеспечения¹⁴. Имена докторов наук и профессоров В.Я. Аболинса, П.К. Алтухова, И.И. Ануреева, М.И. Галкина, М.А. Егорова, С.Н. Красильникова, Г.П. Лаврика, Н.Г. Павленко, В.Г. Рога, И.В. Тимоховича, Б.И. Хабарова по праву вписаны золотыми буквами в историю военной науки. Заслуги академии были отмечены высокими государственными наградами — орденами Ленина (1968) и Красного Знамени (1986).

Ярким свидетельством государственной значимости, важной роли академии и того внимания, которое уделялось ее деятельности со стороны Правительства СССР, стало строительство в 1980-е годы специально спроектированного нового учебного здания и общежитий для слушателей. Академия постоянно находилась в поле зрения руководства Министерства обороны, ее частыми гостями были иностранные делегации.

В настоящее время Военная академия Генерального штаба является государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования. В ней обучаются генералы, адмиралы и старшие офицеры Вооруженных сил, других министерств и ведомств Российской Феде-

рации, офицеры иностранных армий, осуществляются фундаментальные научные исследования проблем военного строительства, обеспечения обороны и безопасности государства.

На основном факультете проходит подготовку не только руководящий состав Вооруженных сил, но и, как уже говорилось, других силовых ведомств Российской Федерации. Взаимообогащение знаниями слушателей, представляющих разные ведомства, виды и рода войск, — одна из принципиальных особенностей учебного процесса. Современный руководитель оперативно-стратегического звена управления — это человек государственного уровня мышления. Такие требования к выпускнику накладывают отпечаток на весь учебный процесс.

Основу образовательной деятельности академии составляет учебная работа, возглавляемая генерал-лейтенантом А.А. Черепухиным. На лекциях даются систематизированные основы научных знаний по конкретной дисциплине. Они читаются не только наиболее опытными преподавателями, но и руководящими должностными лицами видов Вооруженных сил, родов войск, главных и центральных управлений. Хорошей традицией стали выступления в стенах академии руководителей федеральных министерств и ведомств, министра обороны и его заместителей.

При подготовке и в ходе практических занятий основной упор делается на совершенствование навыков обучаемых в самостоятельном поиске и анализе учебной информации, их умения активно участвовать в творческой дискуссии. На командно-штабных военных играх слушатели получают прочные навыки в работе на конкретных должностях при решении важнейших вопросов обеспечения безопасности государства, а также организации и ведения операций и боевых действий. Выезды слушателей на практические занятия в войска и на флоты позволяют поддерживать тесную связь теории и практики, а также обеспечивают постоянную подпитку образовательного процесса ценным войсковым опытом. Характерным для академии

является назначение ее руководителями военачальников, имеющих значительный практический опыт. Так, в последние десятилетия академию возглавляли бывшие командующие войсками военных округов генерал-полковники И.Н. Родионов, В.С. Третьяков, В.С. Чечеватов, генерал армии И.И. Ефремов. С сентября 2007 года академией руководит генерал армии А.В. Белоусов.

Слушатели Военной академии Генерального штаба сегодняшнего дня — это люди, обладающие солидным опытом службы на ответственных должностях в войсках, органах военного управления, окончившие одну из академий вида Вооруженных сил. Многие из них прошли суровую школу боевых действий в «горячих точках». В настоящее время на основном факультете обучаются Герой Российской Федерации полковник А.Ю. Гушин, орденосцы генерал-майор В.Б. Астапов, контр-адмирал С.Н. Стрельцов, полковники Б.П. Козаченко, В.Б. Беликов, А.П. Лапин и другие.

Слушателей отличают высокая ответственность, чувство долга, работоспособность и целеустремленность в овладении «наукой побеждать». Своей учебой и службой это каждодневно подтверждают генерал-майор И.А. Бувальцев, полковники Д.И. Коваленко, А.Г. Вольфович, капитан 1 ранга В.И. Панин и многие другие.

Сегодня министр обороны Российской Федерации особо требует добиваться повышения профессионального авторитета наших выпускников. Генерал и офицер с дипломом Военной академии Генерального штаба должны отличаться широчайшим военным кругозором и новаторским стилем мышления, самой современной управленческой культурой и чистым нравственным обликом, профессиональным интеллектом и ясным пониманием целей военного строительства. Это накладывает высокую ответственность на весь коллектив.

Убедительным подтверждением правильности выбранного курса обучения и высокого качества подготовки руководителей высшего звена управления служит плодотворная

творная деятельность питомцев академии на различных государственных постах. Целая плеяда ее выпускников являются в наши дни видными государственными и военными деятелями. Среди них — полномочный представитель Президента в Сибирском федеральном округе А.В. Квашнин, губернатор Московской области Б.В. Громов, председатель Комитета Государственной думы по обороне и безопасности В.М. Заварзин и другие.

Академия по праву гордится своими воспитанниками, занимающими высокие государственные и военные посты. Без преувеличения можно сказать, что большая часть руководства Вооруженных сил России, других силовых структур — это в прошлом слушатели Военной академии Генерального штаба, поддерживающей самый тесный контакт со своими питомцами, которые с честью выполняли и продолжают выполнять воинский долг перед Отечеством. Ее выпускники Г.Н. Трошев, В.В. Булгаков, В.А. Шаманов, В.И. Молтенской и многие другие — гордость не только академии, но и всей страны.

На факультете переподготовки и повышения квалификации ежегодно проходят обучение до 300 высших и старших офицеров Вооруженных сил, других силовых структур, руководящих и ответственных работников органов исполнительной власти и военно-промышленного комплекса в области обороны и обеспечения безопасности РФ по различным специальностям. Многие выпускники факультета занимают сегодня высокие государственные посты в федеральных органах исполнительной власти, структурах оборонно-промышленного комплекса. Достаточно отметить, что в числе выпускников факультета переподготовки и повышения квалификации — экс-председатель Правительства России М.Е. Фрадков. Во время своего посещения академии в декабре 2006 года он сделал следующую запись в Книге почетных посетителей: «С чувством благодарности вспоминаю время, проведенное в стенах Академии на Высших курсах. Отличная подготовка, полученная за месяцы обучения, не прошла

даром. Желаю руководству академии, профессорам, преподавателям, всему личному составу продолжать достойную службу по подготовке руководящего состава Вооруженных Сил и других министерств и ведомств. Успехов».

Академия пользуется большим авторитетом во всем мире. В ее стенах практически на протяжении всей истории обучались представители зарубежных стран. Свидетельством заслуг академии в решении задачи подготовки для них военных специалистов служат 8 иностранных орденов на ее знамени. В настоящее время на специальном факультете проходят подготовку 60 военнослужащих из 13 государств ближнего и дальнего зарубежья. Среди них — заместитель министра обороны, три командующих войсками округов, начальник штаба округа, командиры дивизий, бригад. Всего же за 68-летнюю историю факультета обучение на нем прошли около 3000 военнослужащих более чем из 30 стран мира. Слушатели факультета успешно осваивают различные дисциплины, подробно знакомятся с историей России, изучают ее богатый военный опыт.

В настоящее время академия продолжает оставаться одним из основных военнопознавательных центров в Вооруженных силах. Ее ученые привлекаются к научной проработке

практически всех проблем государственного и оперативно-стратегического уровня, которые встают перед Министерством обороны, Генеральным штабом в этот непростой период модернизации армии и флота. Хорошо организованная научная работа, умело направляемая генерал-лейтенантом Ю.Н. Тучковым, позволяет успешно решать научные задачи.

Академия вносит достойный вклад в разработку основ военной безопасности государства, в развитие военной науки и военного искусства, участвует в подготовке оперативно-стратегических обоснований для определения направлений строительства Вооруженных сил Российской Федерации и в создании комплекса основополагающих уставных документов. Интенсивно ведется подготовка научно-педагогических и научных кадров, ученых высшей квалификации в военной области. В академии функционируют три диссертационных совета по отрасли «Военные науки» и пяти специальностям. В ней на протяжении многих лет действуют более 20 научных школ. Связи с различными научно-исследовательскими организациями, университетами и институтами имеют географию, далеко выходящую за рамки России и СНГ.

Важнейшей составной ча-

стью образовательной деятельности является воспитательная работа. Ее основную направленность составляет государственно-патриотическое и духовно-нравственное воспитание личного состава. Хорошей традицией стало проведение торжественных ритуалов посвящения в слушатели и выпуска. Ежегодно проводится комплекс торжественных мероприятий ко дню образования академии, Дню защитника Отечества, Дню Победы в Великой Отечественной войне, дням воинской славы России.

Воспитанию личного состава на лучших исторических традициях в значительной мере способствует созданный в академии военно-исторический комплекс «Школа полководческого искусства». В нем представлена не только история видов Вооруженных сил и родов войск, но и наиболее поучительные примеры операций, сражений и битв отечественной и мировой военной истории.

Важным событием в жизни академии явилось открытие в ее стенах 1 декабря 1995 года храма-памятника «Во имя Архистратига Божия Михаила». Храм был создан по инициативе руководства и слушателей, на пожертвования личного состава и внебюджетные средства, по благословению патриарха Московского и всея Руси Алексея II.

Успешному решению возложенных задач способствует богатая учебно-материальная база. Она оснащена современными средствами управления и электронно-вычислительной техники и включает: объекты Центра военных игр; пять лекционных залов; пятьдесят различных учебных и методических кабинетов; сорок шесть учебных аудиторий; пять лингафонных кабинетов; четыре библиотеки; спортивный комплекс. Проводится непрерывная работа по совершенствованию учебно-материальной базы и выведению ее на уровень самых современных требований.

Ведущее положение среди объектов учебно-материальной базы занимает Центр военных игр. Он представляет собой комплексный тренажер управления войсками (силами, отраслями народного хозяйства). Используется для

Православный храм академии

проведения мероприятий оперативной подготовки в любой форме, как по учебным планам академии, так и по планам Президента Российской Федерации, министра обороны, начальника Генерального штаба.

В академии работают локальные вычислительные сети факультетов и кафедр, завершается создание общеакадемической локальной сети, широко используются современные технические средства обучения. За каждой учебной группой на весь период обучения закрепляется учебная аудитория, оборудованная комплексом технических средств обучения и электронно-вычислительной техники, имеющим выход в локальную вычислительную сеть факультета. Академия идет в ногу со временем и в отношении информатизации образовательного процесса, сданы в эксплуатацию три интернет-класса.

Богата фондами наша библиотека, основу которой заложил еще Николай I, подаривший ей около пятисот книг, купленных им у покинувшего Россию генерала А. Жомини. В настоящее время библиотечные фонды включают более 320 тыс. книг и печатных изданий, из которых свыше 12,5 тыс. — раритетных.

Но главное богатство академии — люди. Научно-педагогический состав насчитывает более 260 военных ученых, среди которых 55 докторов и 186 кандидатов наук, 68 профессоров и 129 доцентов. Это высококвалифицированные специалисты в области военной стратегии и оперативного искусства, военной экономики и информационного противоборства, военной политологии и права. Большая часть из них имеет опыт руководства объединениями и соединениями, штабной и научно-исследовательской работы, значительную педагогическую практику. Высоко оценивается командованием и слушателями труд преподавателей кафедр, которые возглавляют генерал-лейтенанты А.Н. Столяров, Ю.Н. Плужников, В.И. Левшин, В.П. Кудреватый, вице-адмирал Ю.П. Гладышев, генерал-майоры А.И. Малышев, В.Ф. Савченко, Е.А. Дербин, В.В. Карпунин, Б.Г. Зайцев, В.К. Покровский, В.И. Кабанов, Ю.Л. Ботев, полковники В.М. Шевцов, А.Н. Тарасов, служащая Т.В. Грачева.

Славные традиции помогают поддерживать и приумножать ветераны, в том числе участники Великой Отечественной войны, прослужившие в академии 25—50 лет и более. Многие из них до сих пор продолжают трудиться и являются собой пример творческого долголетия. Среди них Ф.Ф. Гайворонский, Н.И. Мальгинов, В.И. Никулин, П.Е. Корабель, Н.И. Базанов, П.Г. Скачко, Л.А. Волков, С.И. Семенов, Т.С. Комиссарова, В.Н. Благодарева, Л.И. Сорокина и другие. Их самоотверженный труд, честность и благородство вызывают чувство глубокого уважения и благодарности.

Сегодня коллектив Военной ордена Ленина, Краснознаменной, ордена Суворова I степени академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации продолжает славные традиции и стремится достойно решать поставленные задачи. Академия была нужна нашему Отечеству и в XIX, и в XX веках для решения судьбоносных вопросов на его историческом пути. XXI век ставит перед ней новые, более сложные и ответственные задачи. И есть полная уверенность в том, что она с честью выполнит свой долг перед Родиной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В России служба Генерального штаба берет свое начало со времен Петра I, учредившего в 1698 г. должности «полковых квартирмейстеров».

² Устав военной академии. СПб., 1832. С. 1.

³ *Медем Н.В.* Обзорение известных правил и систем стратегии. СПб., 1836; *Языков П.А.* Опыт теории стратегии. СПб., 1842; *Горемыкин Ф.И.* Руководство к изучению тактики... СПб., 1849; *Неелов Н.Д.* Очерк современного состояния стратегии. СПб., 1849.

⁴ Императорская военная академия была переименована в Николаевскую академию Генерального штаба в 1855 г. после смерти императора Николая I.

⁵ В 1866 г. был установлен особый знак, свидетельствующий об окончании академии.

⁶ *Леер Г.А.* Опыт критико-исторического исследования законов искусства ведения войны (Положительная стратегия). СПб., 1869—1871; *Он же.* Коренные вопросы: (Военные этюды). СПб., 1879 и др.

⁷ Приказ по военному ведомству. 1909. № 344. С. 677.

⁸ Приказ Реввоенсовета Республики (РВСР) № 47 от 7 октября 1918 г.

⁹ Приказ РВСР № 4 от 9 января 1922 г.

¹⁰ В этот период вышли в свет «Стратегия» и «Эволюция военного искусства с древнейших времен до наших дней» А.А. Свечина, «Характер операций современных армий» В.К. Триандафиллова, «Эволюция оперативного искусства» и «Основы глубокой операции» Г.С. Иссерсона, «Ударная армия» и «Наступательная операция» Н.Е. Варфоломеева, «Организация крупных общевойсковых соединений», «Проблема стратегического развертывания по опыту мировой и гражданской войн» В.А. Меликова и другие ценные в научном плане труды.

¹¹ К таким работам относились, например, «Стратегия XX века на первом этапе: Планирование войны и операций на суше и на море в 1904—1905 гг.» А.А. Свечина (1937 г.); «Работа штаба армии» и «Работа командования фронта и армии и их штабов по управлению операциями» Н.Н. Шварца (1938 г.); «Операция», «Основы наступательной армейской операции», «Прорыв и его развитие» Е.А. Шиловского (1938, 1940 гг.).

¹² *Штралберг А.И.* Самостоятельные действия танковых и моторизованных соединений. М., 1939; *Кирпичников А.В.* Конно-механизированная группа в развитии прорыва. М., 1940; *Ионов П.П.* Штурмовая авиация. М., 1938; *Теплинский Б.П.* Основы общей тактики военно-воздушных сил. М., 1939; *Он же.* Военно-воздушные силы в современной войне. М., 1940; *Карбышев Д.М.* Краткий справочник по военно-инженерному делу. М., 1936; *Он же.* Инженерное обеспечение боевых действий стрелковых соединений (сд и ск). М., 1939; *Он же.* Использование инженерных средств в современном бою. М., 1939.

¹³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 мая 1945 г.

¹⁴ В 1958 г. в связи с новыми задачами («вооружать генералов и офицеров глубокими знаниями основ подготовки и ведения операций различных видов и масштабов с применением ядерного оружия») постановлением Совета Министров СССР академия была переименована в Военную академию Суворова I степени академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, что наиболее четко отражало ее оперативно-стратегическое предназначение.

**Генерал-майор И.П. МАКАР;
полковник запаса
Н.М. ВАСИЛЬЕВ**

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Основной методологии обоснования перспектив развития системы вооружения и военной техники (ВВТ) являются методы программно-целевого планирования (ПЦП), интенсивное становление которых происходило еще в 70-х годах прошлого столетия. Именно в это время (19 декабря 1977 г.) был создан 46-й Центральный научно-исследовательский институт Министерства обороны (ЦНИИ МО), явившийся вскоре ведущим учреждением по выработке научных рекомендаций, связанных с совершенствованием методов программно-целевого планирования развития ВВТ и обоснованием программ вооружения. Решение поставленной перед его коллективом столь многотрудной и важной задачи облегло отсутствием финансовых ограничений на развитие системы вооружения и военной техники. Сдерживали научный прогресс разве что возможности промышленности, зачастую не успевавшей реализовывать предъявляемые военными специалистами в духе времени требования к новой технике. Другими словами, планы строились на не совсем прочной основе: от необходимости выполнения военных заказов – к определению необходимых для этого ресурсов, а от них – к необходимому темпам развития оборонно-промышленного комплекса, который и должен был реализовывать принятые на перспективу планы. При этом военно-техническое сотрудничество на развитие системы вооружения не оказывало решающего воздействия, поскольку за рубежом продавалось все то, что разрабатывалось и производилось для своих же Вооруженных сил.

Геополитические и социально-экономические изменения в жизни нашей страны в 1990-х годах привели к необходимости существенного применительно к обоснованию перспектив развития системы ВВТ уточнения содержания методологии. С особой остротой ощущалась необходимость такой работы в 1992 году, когда военные расходы были урезаны в 10 раз, поставив Вооруженные силы Российской Федерации и оборонную промышленность в весьма сложное положение. В новых условиях отсутствовала даже сама система развития вооружения и военной техники. Более того, мало кто понимал, как вообще можно строить ее, когда во главу угла были поста-

влены не задачи обеспечения военной безопасности страны, а ограничения по финансированию национальной обороны. Может быть, поэтому первая российская программа вооружения на 1996–2005 гг. методологически строилась по-советски, но, образно говоря, в перевернутом виде. Министерством обороны РФ были определены потребности в финансировании с оглядкой на имевшиеся возможности, которые мало-мальски обеспечивали развитие системы вооружения с параметрами, соответствовавшими советскому периоду. Причем эти расчетные потребности отставались на всех уровнях.

К 30-летию 46 ЦНИИ МО РФ

Минэкономики и Минфин, если и пошли на уступки, то все же запланировали расходы финансовых ресурсов меньше затребованных. Впрочем, как показало время, и они, эти расходы, оказались нерелистичными, т.е. не соответствующими имеемым возможностям.

Несколько цифр. Уже с первого года реализации государственной программы вооружения (ГПВ) намеченные объемы финансирования ежегодных оборонных заказов были в 2–3 раза меньше, чем это было прописано. Причем реально выделяемые на эти нужды средства урезались в 1,5–2 раза, остальные же зачастую поступали не «живыми» деньгами, а так называемыми денежными суррогатами: векселями, налоговыми освобождениями и т.п. В результате ГПВ на 1996–2005 гг. была сорвана по всем позициям, уровень ее выполнения составил около 25 проц. Резко ухудшилось и состояние оборонной промышленности, в которой происходили процессы практически неуправляемой конверсии.

Это был урок, который наглядно показал, что методологию военно-технической политики нужно перестраивать. В основу этой перестройки был положен ряд принципов: системность формирования программ и планов развития военной организации; их реалистичность, т.е. адекватность финансовым возможностям страны и одновременно потребностям обороны;

полнота информационного обеспечения процесса разработки программ; непрерывность управления при их реализации.

Содержательная часть этих принципов (применительно к системе вооружения) заключается в следующем.

Системность предполагает учет многих факторов, влияющих на развитие системы вооружения, в том числе: текущее состояние самой системы вооружения; военные угрозы, которые могут возникнуть в период реализации программы; состояние и возможности оборонно-промышленного комплекса; состояние военно-технического сотрудничества, которое в тот период было фактически единственным источником финансовой подпитки оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и которое в отличие от советского периода стало одним из определяющих в развитии отечественной системы вооружения. Весь этот круг факторов нужно было научиться превращать в содержательную информацию, анализировать и оценивать степень их влияния на содержание ГПВ, что и стало совокупностью первостепенных задач по разработке новой методологии.

Важной составляющей, как уже отмечалось, является реалистичность, т.е. адекватность программ финансовым возможностям страны и одновременно потребностям обороны. Необходимо было создать методики разработки сценариев развития экономики страны в условиях существенной неопределенности. Реализм этих оценок показывал, что невозможно обеспечить развитие системы вооружения по всему типу ВВТ с параметрами, соответствующими требуемому уровню решения задач. Поэтому в практику программно-целевого планирования был введен еще и принцип выбора приоритетов в развитии вооружения и военной техники. Он предусматривал реализацию компромисса между недостаточными объемами ресурсов и потребностями обороны. Введение этого принципа в свою очередь потребовало разработки методов оценки важности типов ВВТ, их вклада в решение задач Вооруженных сил. Одновременно необходимо было решить научную задачу оценки угроз безопасности, прогнозирования этих угроз на будущее, формирования мероприятий для их парирования.

С ПЕРВОГО года реализации государственной программы вооружения (ГПВ) намеченные объемы финансирования ежегодных оборонных заказов были в 2—3 раза меньше, чем это было прописано. Причем реально выделяемые на эти нужды средства урезались в 1,5—2 раза

Перспективы развития ВВТ ограничивались неполнотой информационного обеспечения процесса разработки программы. К сожалению, в 1990-х годах мы не имели информационной системы, позволявшей достоверно судить о состоянии системы вооружения, ОПК, военно-технического сотрудничества. Нельзя сказать, что ее не было до этого. Она была, но динамика изменения состояния системы вооружений требовал оперативного отслеживания состояния ВВТ, находящегося в войсках. Разрушили информационную систему ОПК деградация сети центральных отраслевых научно-исследовательских институтов оборонной промышленности и одновременная с ней приватизация предприятий, а монополизация военно-технической системы привела к невозможности прогнозирования объемов поставок ВВТ за рубеж. При наличии этих проблем принятие решений в области развития системы вооружения осуществлялось только за счет использования опыта военных специалистов и экспертов Министерства обороны, промышленности, оценки которых очень часто были неоднозначны и все более расходились с реальностью. Нужна была новая система информационного обеспечения разработки и реализации ГПВ. Но строить эту систему нужно было по определенным правилам, на основе новых информационных технологий. Усилиями коллективов Управления начальника вооружения Вооруженных сил Российской Федерации, научно-исследовательских учреждений, в том числе 46 ЦНИИ МО, использовавших базовые информационные защищенные компьютерные технологии, было создано общее и специальное программное обеспечение для баз данных, интерфейсов, разработаны методы кодификации и кодирования и др. Основы методологических знаний в этой области изложены в работах А.Ю. Афанасьева, С.Р. Ляпина, В.В. Моисеева, А.А. Чумичкина и других сотрудников названных организаций.

К настоящему времени подготовлены и изданы соответствующие решения министра обороны РФ, начальника Генерального штаба и начальника вооружения ВС РФ по организации системы информационного обеспечения ГПВ, цель которых — надежность непрерывного управления реализацией программы с использованием государственного

оборонного заказа как действенного механизма этой реализации. Однако в ходе выполнения любого плана нередко возникают непредвиденные обстоятельства, локализацию которых может обеспечить системная разработка соответствующих методов. Это стало еще одной задачей развития методологии программно-целевого планирования. Так, в середине 90-х годов прошлого века были изданы базовые документы, регламентирующие разработку и реализацию государственного оборонного заказа, в том числе федеральные законы Российской Федерации «О поставках продукции для федеральных государственных нужд», «О государственном оборонном заказе», «О военно-техническом сотрудничестве с иностранными государствами» и др. Их появление упорядочило деятельность всех субъектов военно-технической политики в части технического обеспечения ВС РФ.

ХОД ДАЛЬНЕЙШИХ событий и реализация ГПВ-2010 показали и то, что угрозой для состоятельности государственной программы является неуправляемый рост цен на продукцию военного назначения

Но, к сожалению, ход событий показал, что учтено было не все. Форс-мажорные обстоятельства дефолта 1998 года остро поставили вопрос о введении при разработке ГПВ еще одного принципа — принципа снижения рисков планирования, обеспечения устойчивости параметров программы на периоде планирования, реализованного через многовариантность формирования проектов ГПВ. Большую лепту в развитие методологии ПЦП в этот период внесли научные работы сотрудника Управления начальника вооружения ВС РФ С.Н. Остапенко, а также представителей 46 ЦНИИ МО В.В. Криворучко и И.Д. Мельникова. К началу 2000 года были разработаны методы оценки и управления рисками при обосновании и реализации планов развития ВВТ, предложены способы их снижения. Наиболее значимой в данной области явилась научная работа сотрудника 46 ЦНИИ МО Г.А. Лавринова, позволившая обеспечить устойчивость второй по счету российской Государственной программы вооружения на 2001—2010 гг. (ГПВ-2010),

которая была выполнена практически на 80 проц. Это уже был, можно сказать, огромный прорыв в затаившемся процессе решения столь важной для Вооруженных сил и страны в целом проблемы.

Сложная методическая работа в 1990-х годах проводилась на фоне очень непростой обстановки, сложившейся в научно-исследовательских организациях Министерства обороны и органах военного управления в связи с их перманентным реформированием. Одновременно происходило и сокращение штатов учреждений, которое сопровождалось уходом из Вооруженных сил значительного количества высококвалифицированных специалистов. Одни научно-исследовательские организации были ликвидированы, другие — переведены в статус филиалов. Так, 46 ЦНИИ МО, лишившийся 30 проц. сотрудников, должен был все время перестраивать свою деятельность в соответствии с поступившими в этот период приказами и директивами министра обороны и его заместителей. Для сравнения — в 1980-х годах был издан только один приказ министра обороны о поставке институту одной новой задачи. Тем не менее четверым сотрудникам института — А.А. Рахманову, А.И. Николаеву, С.В. Асанову, О.Н. Яковлеву — была присуждена в 2000 году премия правительства в области вооружения и военной техники.

Между тем ход дальнейших событий и реализация ГПВ-2010 показали и то, что угрозой для состоятельности государственной программы является неуправляемый рост цен на продукцию военного назначения. Ведь методическая база ценообразования советского периода для рыночных условий не подходила, а новая еще не была сформирована. В результате цены на отдельные образцы ВВТ в несколько раз, а иногда и на порядок превышали те значения, которые были заложены в ГПВ. Так возникла задача разработки принципов и методов управления ценой в новых экономических условиях, когда основным механизмом размещения государственного оборонного заказа стала контрактно-конкурсная система. К началу формирования очередной программы (ГПВ-2015) был разработан и утвержден ряд методик, позволяющих определять ожидаемые, лимитные и начальные цены, а также проведена большая организационная работа, которая обеспечила возможность повышения обоснованности цен мероприятий, предусмотренных ГПВ. Значительная заслуга в этом принадлежит сотруд-

ником 46 ЦНИИ МО А.Е. Подольскому, Г.В. Бабкину, А.А. Косенко.

Необходимо отметить, что решение упомянутых задач совпало с реформированием системы заказов в Министерстве обороны и созданием структуры единого заказчика, подчиненной начальнику вооружения Вооруженных сил – заместителю министра обороны РФ. Целями такого реформирования были концентрация ресурсов на приоритетных направлениях развития вооружения и военной техники, повышение управляемости процессом их разработки и производства, снижение параллелизма и дублирования в проводимых заказывающими управлениями работах и др. При этом продолжались реформы и в системе научно-исследовательской деятельности, сводимые, впрочем, главным образом к сокращению штатов военно-научных учреждений и организаций. Например, в том же 46 ЦНИИ МО было сокращено еще около 40 проц. должностей военнослужащих в дополнение к предыдущим сокращениям.

Для такой сложнейшей системы, как система вооружения, сформировать рациональный (уже не говоря об оптимальном) план развития – это очень трудоемкий и длительный процесс. А ведь прежде чем поставить военной науке задачу по фор-

Тужиков, А.Е. Тюлин, генерал-майоры Н.И. Ваганов, Н.И. Первушин, Ю.А. Николаев, полковники В.А. Иванов, А.А. Ивлев, И.А. Карпачев, В.Ю. Корчак, А.Б. Ручкин, капитан 1 ранга В.И. Глуценко.

Можно утверждать, что к настоящему времени проделан огромный путь по адаптации системы планирования для условий рыночных отношений, сформированы основы информационно-аналитического обеспечения процесса планирова-

В соответствии с другим указом главы государства, принятым в феврале 2007 года, создается Федеральное агентство по поставкам вооружения, военной и специальной техники и материальных средств, основными задачами которого будут размещение заказов на разработку и производство ВВТ, заключение, оплата, контроль и учет исполнения контрактов. Соответственно меняются функции и

ПРЕЖДЕ чем поставить военной науке задачу по формированию того или иного варианта ГПВ, высшему руководству страны нужен был инструмент, который бы позволил на макроуровне оценить общие параметры этого варианта, соответствие его вышеперечисленным принципам

ния, осуществлен большой труд по внедрению ценных наработок в практику деятельности органов военного управления, научно-исследовательских организаций и промышленности. На их основе разработана третья российская Государственная программа вооружения на 2007–2015 гг., которая утверждена Президентом России в октябре 2006 года.

Усилилось и управление военно-

структура органов военного управления, отвечающих за техническое обеспечение ВС РФ. Следователь, информационно-аналитическое обеспечение разработки и реализации государственной программы вооружения и государственного оборонного заказа также должно измениться, что ставит очередные задачи перед научными организациями.

Проведено к настоящему времени и реформирование научно-исследовательских организаций Министерства обороны путем преобразования их из федеральных государственных унитарных предприятий в федеральные государственные учреждения. За этим решением стоят значительные проблемы, сказывающиеся как на внутренней жизни этих организаций, так и на их взаимоотношениях с предприятиями промышленности и заказывающими органами. Отработанный за многие годы порядок взаимодействия органов и научных организаций, обеспечивавший эффективное решение методологических задач, нужно перестраивать. На повестке дня не менее сложная задача, подтверждающая признание ответственности научного подхода в развитии системы вооружения, — внедрение методов программно-целевого планирования в практику военного строительства в целом.

Таким образом, за последние полтора десятилетия в области планирования и управления развитием системы вооружения Вооруженных сил РФ произошли существенные изменения. Органы управления и военная наука смогли решить ряд сложнейших задач развития методологии программно-целевого планирования развития вооружения, обоснования, формирования и реализации в новых экономических условиях государственных программ вооружения и государственных оборонных заказов.

*Генерал-майор
В.М. БУРЕНКО*

ОТРАБОТАННЫЙ за многие годы порядок взаимодействия органов и научных организаций, обеспечивавший эффективное решение методологических задач, нужно перестраивать

мированию того или иного варианта ГПВ, высшему руководству страны нужен был инструмент, который бы позволил на макроуровне оценить общие параметры этого варианта, соответствие его вышеперечисленным принципам. Таким образом, возникла необходимость разработки ситуационного центра, определившая еще одну задачу для военной науки в рамках совершенствования программно-целевого планирования развития системы вооружения. На данный момент эта задача в основе своей решена во многом благодаря стараниям и научному опыту Н.Ф. Архипова, В.С. Брезгина, В.Л. Гладышевского, А.В. Мунтяну, Н.Н. Нежинского и других. На протяжении последних 15 лет в решении непростой проблемы — формирования, обоснования и реализации государственных программ вооружения России в новых экономических условиях — принимали участие много сотрудников органов военного управления и научно-исследовательских организаций. В числе других — генерал армии А.М. Московский, генерал-полковники А.П. Ситнов, Н.А. Баранов, генерал-лейтенанты С.М. Алфимов, В.А. Дементьев, В.Г. Михеев, В.З.

технической политикой. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 20 марта 2006 года «О Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации», впоследствии несколько измененном, Военно-промышленная комиссия объявлялась постоянно действующим органом, осуществляющим организацию и координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти по вопросам: разработки концепций, программ и планов в области военно-технического обеспечения обороны страны, правоохранительной деятельности и безопасности государства, реализации этих концепций, программ и планов и контроля за их исполнением; разработки, производства и утилизации вооружения, военной и специальной техники; мобилизационной подготовки государства; развития оборонно-промышленного комплекса, науки и технологий в интересах обеспечения обороны страны, правоохранительной деятельности и безопасности государства; осуществления экспортно-импортных поставок продукции военного и двойного назначения.

ВЕСНА СОРОК ПЯТОГО — ВЕСНА ПОБЕДЫ

ЕЩЕ с утра мы рассчитывали на отдых после вчерашнего боя, но перед самым обедом нас подняли вновь. Задача была проста: переправиться через какую-то речку или канал и выйти к мрачному серому зданию, из которого велся плотный прицельный огонь.

Пока комбат согласовывал с танкистами сигналы и порядок взаимодействия, солдаты набивали вещмешки и сумки гранатами и патронами.

Вечером вышли к каналу. На воде уже работали понтоны. Дело шло как-то ни шатко, ни валко. Когда собрали паром, оказалось, что он ниже уровня берегов, и сорокатонная громадина танка, опустившись на него с ходу, может перевернуть зыбкое сооружение. Кроме того, с другой стороны работал то ли вражеский снайпер, то ли кто-то иной, поскольку пули из его винтовки не всегда достигали цели. Тем не менее уже были ранены несколько человек.

Передние экипажи торопили саперов. Понтоны, как всегда, ссылались на свои трудности. Атмосфера накалялась, люди томились неизвестностью.

— Слушайте! Слушайте! — всполошил всех, высунувшись из башни, танкист.

Мы притихли. Сквозь шорох и треск эфира доносился голос Москвы. И все, что она передавала, касалось непосредственно нас. Голос Левитана сообщал о том, что советские войска овладели городом, крепостью и портом Кёнигсберг (ныне Калининград). Вражеский гарнизон капитулировал. Взят в плен около 90 тыс. вражеских солдат, офицеров и генералов...

Бросился будить расчет. Но они, мои brave минометчики, сами повскакивали. Очевидно, и не спали. Опять с той стороны ударил снайпер.

— Он что, радио не слушает? — строгил Даутов.

Никто не отозвался. До шуток ли? Никому не хотелось словить пулю, когда город был уже взят.

К утру бригада почти вся переправилась на противоположный берег. Танки вытягивались в колонну на набережной, ждали последних машин с той стороны. Непривычная тишина: ни выстрелов, ни взрывов, ни потока беженцев.

Наконец колонна тронулась. Боевые машины гремели траками по

камням. Шли по улицам, направляясь к Королевскому замку. На пути было немало зданий, похожих на крепости, широких площадей, преодоление которых под огнем могло бы стоить жизни многим солдатам и офицерам. Сейчас город молчал. Но еще стлался дым пожарищ. И повсюду из окон домов свисали простыни, своеобразные белые флаги — символы капитуляции.

На Земландском полуострове еще шли ожесточенные бои, а наша танковая бригада была отведена на отдых. Отдых, конечно, весьма условный. Приводили в порядок себя, оружие, боевую технику. Располагались в бывшей немецкой казарме. Рота занимала пол-этажа, а на расчет отводилась отдельная комната.

Однажды последовала команда на батальонное построение. Нас тщательно выравняли, мы же поправляли поясные ремни, оружие, головные уборы. Невольно подумалось: «Начальство приехало». Наконец команда:

— Смирно!

Из дома напротив вышел наш комбат, нет, не временно исполняющий обязанности, а настоящий — гвардии майор Бетин в сопровождении замполита и начальника штаба. Живой и невредимый! Собственной персоной! Какой-то месяц назад отправляли его в госпиталь с простреленной грудью и со смутной надеждой — выживет ли? И пожалуйста!

— Здравствуйтесь, товарищи гвардейцы! — выдохнул он. Наверно, никогда мы еще не отвечали так дружно и так громко:

— Здравия желаем, товарищ гвардии майор!

В этот раз мы искренне пожирали глазами начальство. Был он все в той же двубортной шинели, только немного похудевший. И лицо побледнело без солнца и ветра.

Я уже говорил, что солдату далеко не безразлично, кто им командует. Александра Кирилловича Бетина уважали. Правда, в первые месяцы после его назначения к нему приглядывались с каким-то недоверием. Ведь предшественник Бетина — гвардии подполковник Андрей Николаевич Кобылянский, веселый, общительный, обаятельный человек, ушедший командовать отдельным танковым полком, долгое время стоял еще перед глазами. О нем как о своем говорили и тогда, когда фамилия его мелькала в приказах Верховного Главнокомандующего по случаю взятия городов наряду с фамилиями других

офицеров и генералов, чьи соединения и части отличились в боях.

В противовес Кобылянскому Бетин был немногословен, сдержан в оценках, требователен и строг, но справедлив и не злопамятен. В бою был хладнокровен, распоряжения отдавал кратко, четко, ясно. И вскоре люди поверили, что и нелюдимый на первый взгляд человек может быть достойным командиром.

Весна сорок пятого года. Мы тогда еще не знали, что это весна Победы. На всем советско-германском фронте шли ожесточенные бои. Во второй половине апреля развернулось грандиозное наступление на Берлин силами 1-го Украинского, 1-го и 2-го Белорусских фронтов. На нашем, 3-м Белорусском, вражеские соединения, прижатые к морю в районе Пиллау (ныне Балтийск), отчаянно сопротивлялись, неся огромные потери от огня артиллерии, авиации, кораблей флота.

В это время в Кёнигсберге шел поиск подземных кладов, в которых вроде бы таились огромные ценности, вывезенные оккупантами с территории Советского Союза, подземных заводов и подводных доков, на которых, по некоторым данным, работали советские военнопленные. К этой работе иногда привлекался и наш батальон. Однажды мы прибыли в морской порт. Без особого труда обнаружили огромные наземные ангары у самого уреза воды. В одном — остов полуразобранного гидросамолета, в другом — детали двигателей, планеров и большое количество поплавков-лодок, которые использовались самолетами на воде вместо шасси. Но это были скорее ремонтные мастерские, чем заводы.

Кто-то высказал мысль: а нет ли под этими ангарами подводных сооружений, в которых могли бы укрыться и ремонтироваться подводные лодки? За дело взялись саперы.

— Сейчас мы быстренько проверим, — пообещал старший лейтенант, очевидно, командир какого-то саперного подразделения.

На выручку пришла русская смекалка. Бралась трофейная противотанковая мина, к ней привязывались стандартная толовая шашка и огнепроводный шнур необходимой длины. Все это на автомобиле-амфибии завозилось на середину акватории порта и сбрасывалось в воду. Где-то на самом дне глухо раздавался могучий взрыв. Столб водяной пыли вздымался вверх. По

мнению саперов, будь там ворота или шлюзы, ничто не могло бы выдержать столь мощного гидравлического удара. А если бы порт был заминирован, сдетонировали бы и мины.

И одна, и другая, и третья мины пошли на дно: обычные взрывы, никаких детонаций, провалов, в которые бы устремилась вода, не обнаруживалось.

Конечно же, для серьезного поиска нужны были и специальные приборы, и буровые установки, и целенаправленные беседы с местным населением, которое, возможно, располагало соответствующей информацией. Ни того, ни другого, ни третьего не было. Никаких сокровищ мы в порту, естественно, не обнаружили, если не считать десятков килограммов глушеной рыбы, всплывшей на месте взрывов мин и послужившей хорошей добавкой к солдатскому столу.

Потом нас перенацелили на поиск каких-то янтарных кладов в центре города, под развалинами учреждений и жилых домов. Где-то они должны быть, эти проклятые подземелья и сокровища, если ходят о них легенды. Возвращались измученные то в красной, то в белой пыли, в зависимости от того, где работали: на кирпичных развалинах или бетонных.

Вскоре работам по поиску сокровищ был дан отбой. Наш моторизованный батальон автоматчиков в составе бригады двинулся по дороге на Пиллау. Справа и слева от дороги виднелись свидетельства яростных боев: подбитые танки, искореженные орудия, разбитые артиллерийскими обстрелами и бомбежками дома. И всюду окопы, окопы, окопы. Чужие ли, наши ли — попробуй разберись, если и те и другие порой по нескольку раз в день переходили из рук в руки.

А вот и Пиллау. Город, порт, крепость и военно-морская база — все в одном лице. И досталось ему за это в четверной мере. На фоне огромных разрушений странно сморщится целехонькая водонапорная башня у въезда в город. По ее окружности слова на немецком языке: «Победа или Сибирь!»

— Ишь ты, Сибирью нашей пугают, — кивнул на лозунг старшина Яроцких.

— Раньше надо было пугаться, когда еще не полезли на нас, — рассудил Зуйков.

— Небось, наступали — веселились.

— А теперь вон прослезились.

Все новые и новые воины вступали в словесную перепалку с невидимым противником. Сознание, что наша берет, поднимало настроение. Крылья скорой победы уже осеняли нас. Вот вот взвевается наше алое знамя над фашистской столицей. Все понимали, что уже никакие потуги не спасут гитлеровцев.

Через пролив, разделяющий Земландский полуостров и косу Фрише-

Нерунг, был переброшен понтонный мост. Увеличив дистанции, машины въехали на него, и мы сразу почувствовали дыхание Балтики. Это тебе не Днепр, где наплавной мост лишь слегка проседал под проходящей техникой. И не Неман, который мы форсировали, сняв брюки и задрав гимнастерки... Море дышало размеренно и глубоко. Пологие волны, почти невидимые глазу, то поднимали мост вместе с идущими по нему машинами, то опускали вниз в тщетной попытке поглотить все движущееся в свою бездну. Солдаты, привыкшие иметь дело с пригорками и впадинами равнинной местности, на зыбкой основе как-то сразу присмирели, опасливо поглядывая на водный простор, расстилавшийся справа и слева и сливавшийся где-то у горизонта с неприветливым серым небом.

Свободно вздохнули, лишь когда под колесами почувствовалась твердь земли. Вот она, песчаная коса шириной всего-навсего с километр, но протянувшаяся по морю на юго-запад на десятки километров от Пиллау почти до устья Вислы. Совсем недавно по ней проходила единственная дорога, связывающая группировку немецко-фашистских войск, окруженную в районе Кёнигсберга, с удерживаемым еще немцами Данцигом.

Где-то здесь, у этой самой дороги, лежали разведчики лейтенанта Николаева, наблюдая за передвижением войск.

Судя по всему, немцы не очень-то охотно уступали эту полосу земли. Вот подбитый «тигр», присмирив, уткнулся в песок. Там орудие, повисшее над глубокой воронкой от авиабомбы. Возможно, работа тех самых «кукурузников», которые ночами пролетали над нами, когда мы стояли на позициях под Толькемиттом. И вдруг, совсем неожиданно — наш Ил-2 — знаменитый штурмовик, огромный даже в сравнении с «тигром», — распластал свои крылья на земле. Что заставило его совершить здесь посадку: неполадки ли в моторе, ранение ли летчика? Хорошо бы, если в тот момент территория эта уже находилась в наших руках.

Телеграф и юго-западная часть Королевского замка Кёнигсберг, 1945 г.

Через некоторое время до нас стали доноситься орудийные выстрелы. Потом послышались пулеметные очереди: мы приближались к линии фронта шириной в один километр, фронта, фланги которого обрывались у поверхности воды. В добрую пору здесь и одному танковому батальону, а не только бригаде, негде было бы развернуться. Но приказ есть приказ.

Пару дней ушло на подготовку наступления. И вот с утра короткий, но довольно плотный артолет. Следуя за разрывами снарядов, танки с десантом на борту довольно быстро овладели тремя первыми траншеями противника. Но это, как потом выяснилось, было лишь предполье. Далее шли сплошные минные поля. Наткнувшись на них, роты первого эшелона сразу же потеряли четыре танка. Под прикрытием огня орудий прямой наводки и танковых пушек машины удалось еще засветло эвакуировать с поля боя. Даже никто из членов экипажей не пострадал.

На этом, собственно, наше наступление и закончилось. Мы стали обживать добротные землянки, только что отбитые у врага. В одной из них обосновался и наш минометный расчет. Через некоторое время в дверях появился парторг Бедрин.

— Я ведь тебя поздравить пришел, — сказал он. — Давай руку. С присвоением тебе звания гвардии сержант. Комбриг приказ подписал. Желаю тебе удачи и везения в бою.

Вот так оно бывает в жизни: окончил военное училище, должен был стать офицером — стал гвардии рядовым. А теперь вот гвардии сержант. Вот они — «размаха шага саженьи». Так, в душе подтрунивая над собой, я принимал поздравление парторга. Тем не менее было приятно, что где-то там, в большом штабе, не забыли о командире минометного расчета.

— Да, вот еще — держи! — Бедрин протянул мне листовки. — Утром собери комсомольцев, да и всех, кого можно, прочитай. А по возможности и в другие подразделения комсоргом раздай.

— О чем это?

— Помнишь, месяц назад я приносил листовку о гвардии капитане Марьяновском, когда ему звание Героя Советского Союза присвоили? Теперь вот о Солнцева. Ему тоже Героя дали. Жаль, что посмертно. Был бы живой, как Марьяновский, сколько бы радости было! Прочитай, там хорошие слова. И сам Расскажи, что знал о нем. Ведь ты знаком был с ним.

Я пообещал.

За Бедриным прибежал посыльный из штаба. Оказалось, что к нам приехали офицеры-моряки. Обсуждают детали высадки морского десанта на косу, в тылу обороняющихся немецких частей. Моряки обеспечивают плавсредствами и поддержку огнем кораблей. Наши — собственно десант. Возможно, это был правильный ход. Во всяком случае лучше, чем продираться через сплошные минные поля, теряя танки и личный состав.

Наутро в заливе появились бронекатера. Миновав линию нашего переднего края, они ударили по немецким танкеткам из крупнокалиберных пулеметов. Но в то же время из глубины немецкой обороны донесся характерный скрип шестиствольного миномета. Вокруг катеров поднялись водяные столбы разорвавшихся мин. Прямых попаданий не было. Но катера, круто развернувшись, резко увеличили ход и ушли из зоны обстрела. Больше мы их и не видели.

После завтрака читал всей роте листовку о Герое Советского Союза гвардии старшем лейтенанте Михаиле Солнцева. Потом рассказал о нем, что сам знал, о его маме, сестрах. Кстати, это тогда в Кёнигсберге именно его роту привел комбриг на выручку автоматчикам. Опоздай танкисты на полчаса, и батальон мог бы погибнуть. Я говорил об офицере, которого знал и уважал. Слушали с интересом. Ведь герои — наша гордость. А тут однопольчанин, считай, свой человек. Эх, если бы звание Героя могло вернуть офицеру жизнь!

А с фронтов доходили воодушевляющие вести. На Эльбе состоялась встреча с союзниками. Гитлер покончил с собой. Берлинский гарнизон капитулировал. А здесь фронт словно замер. Немцам было не до наступления. Очевидно, и нашему начальству не хотелось лезть на рожон. На переднем крае изредка вспыхивали ружейно-пулеметные перестрелки и так же внезапно, как и начинались, затухали.

Да что там перестрелки, когда кругом бушует весна! Освободились ото льда, который мы недавно усердно крушили фауст-патронами, воды залива. Зазеленели кусты шиповника и еще невесть чего. На песчаном грунте все ярче выделялись островки поднимающейся от зимней спячки травы. С высоты бирюзового неба сильнее пригревало солнце. И солдаты, находившиеся от переднего края дальше прицельного выст-

**Телеграф,
Альштадтская
кирха
и Королевский
замок
Кёнигсберг, 1945 г.**

рела, считали уже за тягость сидеть в окопе, со стенок которого от каждого неосторожного движения сыпалась за ворот земля. Куда приятней растянуться на согретом солнцем песке. Или, прислонившись спиной к вековой сосне, отмечать взором бесчисленные признаки пробуждающейся природы.

Вот так однажды в полдень сидели мы на солнышке, когда из радиальной машины выскочил обалдевший от радости солдат:

— Ребята, война кончается! Только что сам слышал: «Сегодня в двадцать четыре часа на германском фронте прекращаются все военные действия...».

Это уже было что-то. Правда, нужно было еще и подтверждение московского радио. Но проходил час за часом, а Москва молчала. Уже солнце утонуло в водах Балтийского моря, блеснув на прощание зеленым лучом. Начало смеркаться. Приближалась полночь.

И тут ударил гром. Издалека. Со стороны моря. Тяжелые снаряды главного калибра немецких военных кораблей стали рваться вначале в районе переднего края, потом ближе к нам, совсем рядом, сокрушая на своем пути вековые сосны, легкие рыбацкие хижины, оставляя после себя гигантские воронки с перемолотым в серую пыль песком на дне.

Вот тебе и конец войне! Сюда бы сейчас этого болтуна-радииста. А чего сюда? Он и так вон в своей машине, чуть заглубленной в капониры. Мы хоть в окопе. А он весь на виду. И пост ему нельзя ни на секунду оставить.

Огненный вал прокатился через нас и, удаляясь, загремел по нашим тылам. Кажется, пронесло. Но минут через пятнадцать-двадцать он снова стал приближаться и опять смертоносным вихрем пронесся над нами в сторону передовой. Вражеские корабли били методично, расчетливо, освобождая свои пороховые погреба. Смерч огня прочесывал узкую полосу земли между морем и заливом от нашего переднего края до самых глубоких тылов.

Огненный вал был пугающе мощным и все же, можно сказать, последним вскриком войны.

С утра все начало становиться на

свои места: Москва подтвердила, что войне и впрямь конец.

Очнувшись после глубокого короткого сна, я умылся ледяной морской водой. Увидел на песке немецкую винтовку, непривычно громоздкую в сравнении с нашей изящной трехлинейкой. Поднял, щелкнул затвором, заглянул в ствол — все в исправности. Тут же россыпью лежали патроны. Выбрал трассирующие по характерной окраске на пуле и произвел над морем свой персональный победный салют. После десятка выстрелов заболело плечо. Бросил винтовку. Пошел к штабу и столкнулся там с замполитом Уфимцевым. Он был озабоченный, хмурый:

— Пойдем со мной к разведчикам, — позвал меня с собой, — последний долг отдадим. У них ночью при обстреле людей поубивало. Надо же, в последние часы!..

И снова в утреннем воздухе, переполненном морской свежестью, прозвучали салютные залпы. Но на этот раз не мои, победные персональные, а прощальные групповые по погибшим разведчикам. Там, над свежим могильным холмиком, возвысилась четырехгранная пирамида с алой звездой на вершине и табличкой со скупыми словами:

Гвардий ефрейтор

Васильев Михай

1923—1945 г.

Гвардии красноармеец

Явор Олеся

1926—1945 г.

Подошел помкомвзвода, протянул нам алюминиевые кружки, плеснул в них из фляги.

— Пусть земля им будет пухом! — произнес замполит и отлил часть содержимого кружки на могилу, остальное выпил.

Мы с помкомвзвода сделали то же самое. Постояли еще. Никогда мне выпитое не казалось столь горьким, как в эти первые минуты мира.

Вот так оно началось для нас, утро 9 мая. Это был День Победы! Увы, и к победе, и к миру надо тоже было привыкать. Радость от того, что мы победили, от того, что война окончена, от того, что остались живы, где-то еще сидела у каждого из нас глубоко внутри и не хотела выходить наружу. Почти четыре года война

держала людей в своих железных объятиях. Почти четыре года все: и мысли, и мышцы, и нервы, и все, что есть в человеке живого, инстинктом самосохранения, неимоверным усилием воли было сжато в тугий клубок. И этот клубок теперь не хотел расслабляться, не хотел выпускать на широкий простор избыток лучших человеческих чувств.

Но как нельзя ничем остановить весеннее половодье, так и у нас в конце концов прорвалось... Вечером мы слушали Москву. Ликовала Красная площадь. Гром праздничного салюта чередовался с тысячеголосым «ура». И мы — автоматчики и минометчики, танкисты и артиллеристы — без всякой команды вдруг подхватили это «ура». И оно понеслось ввысь к бездонному небу, поплыло над водами Балтики, покатилося по узкой песчаной косе, где нас застала Победа. Не знаю, кому первому пришла в голову эта мысль, но вдруг раздалась автоматная очередь, за ней другая, третья, а потом заговорило все оружие, которое было у нас. Стреляли пулеметы, стреляли автоматы и карабины. Я поднял над головой трофейный «парабеллум» и палил, палил в небо, пока были патроны в магазинах. Какой-то расчет установил миномет и мину за миной выпустил в сторону моря.

Конец войне! Победа! Почти четыре года назад прокатились из края в край по земле нашей необъятной Родины вещие слова: «Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!» И вот свершилось! Нелегко был этот путь. Он отмечен миллионами могил советских солдат. Среди них десятки и сотни могил наших однополчан. Мы салютовали и павшим, и живым.

— Прекратить стрельбу! — запоздало забеспокоились офицеры.

Куда там! Радость — она, как и горе, беспредельна. Остановились только за полночь. Оглохшие, возбужденные, счастливые. Застыли на миг на месте, будто прислушиваясь к воцарившейся вдруг тишине. Природа дышала спокойствием и умиротворением. Море ластилось, набега на песок еле угадываемой волной. Неподвижными были зеленые кроны сосен над нашими головами. Бездонным казалось небо с полоской зари на севере, которая, не успев погаснуть, перейдет в новый рассвет. Но это уже будет рассвет новой, мирной жизни.

Вскоре наша 23-я отдельная гвардейская танковая бригада была отведена из района только что закончившихся боев на косе Фрише-Нерунг в Кёнигсберг, который мы штурмовали какой-то месяц назад.

В один из дней я проходил мимо штаба батальона.

— Гвардии сержант! — окликнули меня.

Обернулся, увидел комбата гвардии майора Бетина, начальника штаба гвардии капитана Неведрова и замполита гвардии майора Уфимцева.

— Строевым шагом ходить умеете? — спросил начштаба.

До фронта мне довелось шесть месяцев учиться в военном училище, и шагистику нам преподавали со знанием дела. Привычно зашагал, старательно оттягивая носки сапог.

— Неплохо, — похвалил Неведров. — А где ваши награды?

Награды фронтовики носили в кармане гимнастерки. Достал, прикрепил на грудь.

— О!.. — опять одобрил начштаба. — Медаль «За отвагу», орден Славы...

— И кандидат в члены партии, — добавил замполит.

— Вот что, Попов, — подытожил комбат, — мы тут посоветовались и решили: поедете в Москву, на парад.

В то время в войсках все еще царил фронтовой ритм. Все делалось без волокиты, быстро и просто. Разговор состоялся накануне, а утром, одетые во все новое, мы, девять человек от разных подразделений бригады, отправлялись в Кёнигсберг на сборный пункт сводного парадного полка 3-го Белорусского фронта, увозя с собой гвардейское Знамя бригады, увенчанное славными наградами Родины.

На сборном пункте нас начали строго «сортировать». Прежде всего пропустили всех под меркой, чтобы рост был не ниже 170 см. Многих отсеяли. Не обошлось без конфликтов и обид. Кому же не хотелось поехать в Москву!

Помнится, невысокий солдат в длиннополой шинели, обиженный до слез, стоял и повторял с характерным акцентом:

— Как воевать — надо, а на парад — не надо...

Он никак не хотел покидать строй, как ни подступал к нему офицер командатуры. А тем временем начинался второй тур смотра. У участников должно быть не меньше двух боевых наград. Сняли шинели. И тут около всхлипывавшего солдатика невольно задержался командир нашего будущего сводного полка генерал-лейтенант П.К. Кошевой:

— Фамилия?

— Гвардии красноармеец Ахтямов, товарищ генерал, — вытянулся тот.

— Как же так, такого богатыря — и не взять! — громко сказал генерал.

Все невольно повернулись на голос и увидели на груди «богатыря» Золотую Звезду Героя Советского Союза. И поехал в Москву бронбойщик Сабир Ахтямов, подбивший из противотанкового ружья в бою шесть вражеских танков и бронетранспортеров.

Нас распределили по вагонам. И никогда еще, наверное, команда санитарного поезда, в котором мы заняли отведенные места, не видела перед собой таких пациентов — рослых, крепких, здоровых, в блеске орденов и медалей.

И вот — Москва. Всего год назад уезжал я отсюда на фронт после

излечения в госпитале. Но это был год войны. И был я за это время еще два раза ранен, дважды отмечен наградами. Уезжал красноармейцем. Вернулся гвардии сержантом, командиром расчета батальонных минометов.

Остановились в Чернышевских казармах, считай, в самом центре столицы. И сразу поняли, что парад — это не только праздник, но и труд, многодневный, тяжелый, изнурительный. Когда наш батальон (мы ходили в форме танкистов) построили по двадцать человек в шеренге, выровняли на месте по носкам сапог и сказали: запомните, вот так по струнке вы должны сохранять равнение и в движении — мы оторопели. Да мы этому никогда не научимся! Но проходили дни, и многочасовые тренировки не только днем, но и по ночам, когда были свободны от движения транспорта улицы и площади Москвы, когда спали москвичи, начали приносить свои плоды. Мы старались, не жалея сил на тренировках, как когда-то не жалели жизни в бою. И чем ближе было время парада, тем увереннее и свободнее чувствовали мы себя в строю.

А потом было 24 июня. Праздничное убранство Красной площади. Гремела музыка, и шел дождь. Но он уже не мог быть помехой. Гарцевали на резвых скакунах перед войсками маршалы Г.К. Жуков и К.К. Рокоссовский. Звучала речь командующего парадом, и грохотал праздничный салют.

Плечом к плечу шли представители всех союзных республик, сыновья всех народов страны, сплотившихся в единую семью для отпора врагу. Шеренга за шеренгой, колонна за колонной шествовали бойцы и командиры, рослые, молодые, сильные, на радость друзьям и к досаде недругам нашим.

И как когда-то перед чудо-богатырями Суворова, перед героями Бородина склонялись неприятельские знамена, двести знамен и штандартов армии поверженного гитлеровского рейха были брошены к подножию трибуны.

В славной когорте победителей достойное место занимал сводный полк 3-го Белорусского фронта. Впереди него шел командующий дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза А.М. Василевский. И где-то там, в первых шеренгах строя, среди тридцати шести боевых знамен соединенных и частей, наиболее отличившихся в боях, плыло наше Знамя, удостоенное за последние десять месяцев наступательных действий четырех боевых орденов, — Знамя 23-й отдельной гвардейской Ельнинской Краснознаменной, орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого танковой бригады.

*Полковник в отставке
В.И. ПОПОВ*

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ВОИНСКОЙ ЧЕСТИ В РОССИЙСКОЙ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ В XVIII ВЕКЕ

Одним из основных средств создания боеготовой дисциплинированной армии Петр I считал воспитание в войсках чувства воинской чести. «Делать, как честным солдатам надлежит», — такова заключительная фраза значительной части царских указов того времени, в том числе и присяги¹. «Через оружие домогаются чести», — поставлено в эпитафии воинских статей Устава прежних лет. Нужно быть «честными» товарищами, должность нужно «честно» отправлять, «как честному кавалеру надлежит» («Артикул краткий», заглавие). «Никакое воздаяние так людей не приводит к добру, как любление чести, и никакая казнь так не страшит, как лишение оной» («Устав морской»)². Это показывает, что государь не только высоко ставил понятие о специальной воинской чести, но и вкладывал в него совершенно новый смысл. Он понимал, что строительство современной армии невозможно при старых понятиях о чести, поэтому создание регулярной армии начинал с формирования новых нравственно-педагогических и юридических норм чести.

Уже в ранних указах Петра I проводится мысль о главенстве не родовой чести, а той, которая заслужена: «...а в милости великих государей жалованы бывают в честь не по родам, а кто прежде или после пожалован...»³. В указе, вводящем Табель о рангах, Петр I указывает: «...мы для того никому какого ранга не позволяем, пока они нам и отечеству никаких услуг не покажут и за оные характера не получат»⁴.

С созданием регулярной армии родовая честь, не учитывающая личных заслуг, постепенно утрачивает свое значение. В этот период честь уже начинает пониматься не как почет по породе, а как признание общественных заслуг личности, как право

человека на уважение государством и обществом за свою деятельность.

Петр I впервые вводит правило, по которому продвижение по службе ставится в прямую зависимость от реальных заслуг офицера. Причем большинство офицеров начинали свою службу рядовыми. Вот как об этом говорится в одном из указов великого реформатора: «Понеже многие производят сродников своих друзей в офицеры из молодых, которые с фундамента солдатского дела не знают, ибо не служили в низких чинах, а которые и служили только для лица по несколько недель или месяцев, то... впредь сказать указ, чтоб из дворянских пород и иных стороны отнюдь не писать, которые не служили солдатами в гвардии. Сей указ не на тех служит, которые солдаты из простых людей и долга служа, свою ваканцию получили прямою службою, которым быть по их достоинству ныне учиненным и впредь учиняемым; но на таких, которые для лица токмо были в солдатах малое время»⁵.

При присвоении офицерских чинов (а это своеобразный показатель уровня чести) использовалось мнение офицерского коллектива о достоинстве кандидата на данный чин. Об этом свидетельствует указ государя от 14 апреля 1714 года: «...когда ваканция будет, то производить тех, которым ближе достоин; буде же оной не есть достоин той шаржи, то хотя и ниже его, однакож достойного. И таким образом Обер Офицеров, за свидетельством Штаб и Обер Офицеров того полка, а Штаб Офицеров за свидетельством всей дивизии Генералитету и штабных Офицеров... что тот, который производится на ваканцию, той шаржи достоин. При том объявляется, чтоб выбрали ни для какой страсти, но правдою. А ежели сыскано будет, что неправдою оное избрание будет, таковые лишены

будут своих пожитков и чести. И те свидетельства принимать у них... за их руками, и по тем свидетельствам их при полках публиковать...»⁶.

С 1719 года производство офицеров осуществлялось тайным голосованием из 2—3 кандидатов. В его процессе составлялся протокол, который утверждался самим государем. Но если он при баллотировке замечал пристрастия, излишнюю благосклонность или строгость товарищей, то приказывал вновь производить баллотирование, сам являлся на собрание и объяснял свое мнение относительно баллотированного. Несмотря на важность данного порядка, указом Екатерины I от 1 июля 1726 года практика баллотирования была упразднена⁷.

Петровская практика производства в офицеры привела к тому, что к концу Северной войны Россия обладала первоклассным офицерским корпусом. 83,7 проц. командного состава начали свою службу рядовыми и были произведены в офицеры за заслуги, раны, боевые отличия⁸. Около 40 проц. офицеров были выходцами не из дворянского сословия, а стали дворянами со всеми вытекающими отсюда привилегиями при получении первого офицерского чина⁹. Один из указов Петра I гласил: «Все обер-офицеры, которые происходят не из дворянства, отныне их дети и их потомки суть дворяне, и надлежит им дать патент на дворянство»¹⁰.

Для себя Петр I также не делал исключения, получая чины за службу Отечеству и руководство боевыми действиями. В первом Азовском походе царь числился бомбардиром. Из второго похода, увенчанного успехом, он возвратился в чине капитана. Следующий чин Петр I, судя по его личной переписке, получил вне очереди в августе 1706 года. Первоначальное генеральское звание ему было присво-

ено после побед под Лесной (1708 г.) и Полтавой (1709 г.), а 6 августа 1713-го он был произведен в полные генералы¹¹.

В службе честь — вот важнейший завет Петра, вошедший в плоть и кровь русского офицерства. И не случайно при Петре I русские офицеры не переходили на службу в иностранную армию, что было характерно для армий Западной Европы.

Безусловно, на реформы Петра I, в том числе и на его представления о чести, огромное влияние оказали западноевро-

ро проникло в среду русского офицерства, и Петру I пришлось принимать суровые меры по борьбе с дуэлянтами. Об этом свидетельствует факт включения в Устав воинский специальной главы — «Патента о поединках и начинании ссор». В нем предусматривалось, что за вызов на поединок, если он состоялся, как вызвавший, так и принявший вызов подвергались повешению, «хотя оба не ранены будут». Убитый на дуэли подвешивался за ноги. Секунданты подвергались такому же наказанию¹³.

ство — личное достоинство человека. Это следует из того, что за оскорбление чести уже нельзя довольствоваться лишь денежным вознаграждением, рассчитанным в Соборном уложении 1649 года в зависимости от общественного положения индивида. (Например, честь крестьянина тогда оценивалась в 1—2 рубля, боярина — в 600 рублей.) При Петре I вводятся христианское, братское прощение и отказ от оскорбительных для личной чести слов, или же личная обида, как оскорбление чести воина, карается тюремным заключением или другим наказанием, причем различия между солдатом и офицером не делается. «Обиженный, кто бы он ни был — солдат или офицер, — по трактовке Петра I, — должен объявить о своем оскорблении воинскому суду и в нем искать сатисфакции»¹⁴. Солдатам внушается быть вежливыми в отношениях между собой. Законодатель дает понять, что честь солдата — неотъемлемое благо, которое нельзя оценивать деньгами.

Впервые Петр I ввел в ранг закона правило, по которому начальникам запрещалось использовать солдат в личных целях. При этом он предоставлял солдату право не выполнять в этом случае приказ офицера: «Ежели кто из офицеров солдатам, под командой его су-

ВАЖНЕЙШЕЙ заслугой Петра I является то, что он впервые начал утверждать в регулярной армии понятия о чести, основанные на внутреннем достоинстве личности воина, независимо от происхождения

пейские идеи того времени. Иноземные офицеры, которых призывал на службу в свою армию Петр I, принесли и свое понимание чести, характерное для рыцарства Средних веков. «Рыцарство создало и развило то понятие о чести, — размышлял один из исследователей, — которое впоследствии сделалось краеугольным камнем сословной чести военного дворянства, рыцарства наших дней»¹².

Рыцарское понимание чести (в том числе и поединки) быст-

Если с дуэлями государь боролся, то идею личного достоинства он активно использовал в воспитании воинов. При этом важнейшей заслугой Петра I является то, что он впервые начал утверждать в регулярной армии понятия о чести, основанные на внутреннем достоинстве личности воина, независимо от происхождения. Субъектами воинской чести в его толкованиях выступают все воины, а основу чести составляет общественное каче-

ХРОНОГРАФ

2 ноября 1967 года в Москве открыт Музей истории Московского военного округа.

4 ноября 1897 года в д. Вонюх, ныне Павлово Кологривского района Костромской области родился Дмитрий Григорьевич Павлов, генерал армии (1941), Герой Советского Союза (1937). В Красной армии — с 1919 года. Окончил Омскую высшую кавалерийскую школу (1922), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1928) и академические курсы при Военно-технической академии (1931). В Первую мировую войну — рядовой, в Гражданскую воевал на Южном, Юго-Западном и Туркестанском фронтах командиром взвода, эскадрона и помощником командира кавалерийского полка. Участник боев на КВЖД, в 1936—1937 гг. добровольцем участвовал в Гражданской войне в Испании 1936—1939 гг., командуя танковой бригадой. С ноября 1937 года — начальник Автобронетанкового управления РККА. Участвовал в Советско-финляндской войне 1939—1940 гг. С июня 1940 г. — командующий войсками Белорусского особого военного округа (с 11 июля 1940 г. Западный

Все даты приводятся по новому стилю.

особый военный округ). В первые дни Великой Отечественной войны командовал Западным фронтом. В сложных условиях начального периода войны, не имея регулярных и точных сведений о ходе боев, состоянии своих войск, не сумел проявить должной твердости и инициативы в управлении войсками фронта. В связи с допущенными просчетами в руководстве войсками был отстранен от занимаемой должности, а в начале июля 1941 года арестован и 22 июля расстрелян. 31 июля 1957 года приговор отменили, Д.Г. Павлова реабилитировали.

5 ноября 1967 года в состав ВМФ СССР вошла головная многоцелевая АПЛ проекта 671 К-38, построенная Адмиралтейским заводом. До 1974 года построено 15 лодок этого проекта.

8 ноября 1917 года в Петрограде образован комитет по военным и морским делам, вошедший в состав СНК. В его состав первоначально входили члены Петроградского ВРК В.А. Антонов-Овсеенко, Н.В. Крыленко, П.Е. Дыбенко, затем он пополнился членами военной организации при ЦК РСДРП(б) и ВРК и получил название Совета народных комиссаров по военным и морским делам, позже преобразован в Народный комиссариат по военным делам, а в начале 1918 года разделен на Наркомат по военным делам и Наркомат по морским делам.

щим, что-нибудь прикажет, которое к службе Его Величества не касается, и службе солдатской непристойно, тогда солдат не должен офицера в том слушать, и имеет сие в военном суде объявить; за сие оный офицер, по состоянию дела, от воинского суда накажется»¹⁵. При этом требования жесткой субординации были характерны для петровской армии: «...а рядовым накрепко приказать, дабы оных (офицеров) в достойном почитании имели, и должное послушание им отдавали»¹⁶. Офицерам под угрозой предания суду и лишения своего чина воспрещалось бить подчиненных им солдат «без важных и пристойных причин, которые службы Его Величества не касаются»¹⁷.

Учитывая общественную атмосферу того времени и крепостной порядок, это был мужественный шаг с далеко идущими последствиями.

В своих законах Петр I поднимает человеческое достоинство солдата, признает в нем личность, обладающую правом на честь, уважение, солдатами же он считает всех ратных людей: «Имя солдат просто содержит в себе всех людей, которые в войске суть, от вышнего генерала даже до последнего мушкетера, конного и пешаго»¹⁸.

Любой солдат в армии занимает определенное положе-

ние как слуга и защитник Отечества, и тем самым приобретает право на уважение к себе со стороны государства, на его защиту. Петр I стремился воспитать в армии взгляд на война как на лицо, стоящее выше «простой черни». Он требует: «Беречися и стыдиться всем, которые ежидень с оружием обходятся, то чинити, что простая чернь чинит и бездельников и робячье дело есть»¹⁹. Солдата не следует бить, солдатом не может быть вор, безнравственный человек; в солдате следует развивать чувство воинской чести,

ра, которые не оставляют сомнения в том, что в войне он видел прежде всего человека, обеспечивающего осознание личного достоинства высокую боеспособность армии.

Путем целого ряда мер царь стремился перевести чувство чести в осязаемую для войск форму. Такими мерами являлись: исключение со службы порочных членов; введение в систему наказаний лишения чести; отказ от приема на службу осужденных за воровство; освобождение солдат от обязанности приводить в исполнение наказание над това-

ПЕТР I вносит новое в понятие о чести не только в объективном, но и в субъективном смысле. В личности солдата он возвеличивает нравственное достоинство, внутреннюю честь как неотъемлемую принадлежность каждого человека

товарищества, взаимной поддержки и христианской любви; солдат не должен делать того, что терпимо только в среде простой черни; необходимо законодательно охранять солдат от самовольных расправ и произвола; солдату стыдно воевать с женщинами, детьми, стариками, пленными, т.е. с теми, кто не может оказать сопротивление; начальнику следует смотреть на солдата, как отца на детей, и т.д. — вот те мысли государя-реформато-

рищами (в каждой роте для этого имелся «профос»); требование, чтобы труд солдат не использовался в личных целях начальников и для унижительных работ; требование от начальников человеческого обращения с солдатами; выделение чинов, не несущих боевой службы, в особую категорию («вне полкового списка»); личный пример царя, бывшего во всех случаях действительно первым солдатом; унификация обмундирования в армии, пос-

9 ноября 1942 года вышел в свет новый боевой устав пехоты Красной армии.

12 ноября 1817 года в Москве открылся Экзерцир-гаус (ныне Манеж), построенный по проекту генерал-майора Бетанкура для проведения парада победы над французами. Здание рассчитано на маневры четырех тысяч человек.

15 ноября 1857 года в Тверской губернии (по другим данным, в г. Вязьме Смоленской губернии) родился Михаил Васильевич Алексеев, генерал от инфантерии (1914), один из руководителей Белого движения. Окончил Московское пехотное юнкерское училище (1876), Николаевскую академию Генерального штаба (1890). С августа 1914 года — начальник штаба Юго-Западного фронта, с марта 1915-го — главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта. После принятия Николаем II поста Верховного главнокомандующего был назначен начальником Штаба Верховного главнокомандующего (август 1915 — март 1917 г.) и фактически руководил операциями на русско-германском фронте. В марте—мае 1917 года — Верховный главнокомандующий, затем военный советник Временного правительства. Активно высказывался за наступление русской армии в июле 1917 года, выступал против Советов. Назначен-

ный Керенским 30 августа (12 сентября) начальником Штаба Верховного главнокомандующего, фактически спас Л.Г. Корнилова от революционного суда, направив его в Быхов под охрану преданных ему частей. После Октябрьской революции прибыл в Новочеркасск и развернул активную деятельность по объединению антибольшевистских сил, создал 2(15) ноября 1917 года Алексеевскую офицерскую организацию, которая стала затем ядром Добровольческой армии. Умер 8 октября 1918 года в Екатеринодаре, похоронен в Белграде.

18 ноября 1877 года во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. русские войска под общим командованием М.Т. Лорис-Меликова в ходе ночного штурма овладели турецкой крепостью Карс, чем фактически завершилась война на Кавказском театре военных действий.

18 ноября 1892 года в д. Полухитино, ныне Зубцовского района Тверской области, родился Михаил Федорович Лукин, генерал-лейтенант (1940). С 1913 года — в армии, участник Первой мировой войны. В 1916 году окончил Московскую школу прапорщиков, командовал ротой, поручик. В 1917 году — в Красной гвардии. В Красной армии — с 1918 года. Окончил курсы разведчиков при Полевом штабе РККА (1918) и

ле чего мундир стал символом воинской чести; введение в армии присяги, которую обязаны были читать в полках каждую неделю, «чтоб всяк своего стыда, наказания и бесчестия удалялся и бегал»²⁰.

Таким образом, Петр I вносит новое в понятие о чести не только в объективном, но и в субъективном смысле. В личности солдата он возвеличивает нравственное достоинство, внутреннюю честь как неотъемлемую принадлежность каждого человека, требуя, чтобы

переносил в свои законы, создавая таким образом юридические нормы, в том числе и воинской чести. Прежде всего это касалось стойкости в бою, недопущения отступления без приказа. Эта мысль красной нитью проходит через все воинские уставы и собственноручно написанные Петром I инструкции: «Которые от неприятеля отступят или побегут, не жели они по сигналу Аншеф командующего порядочно отведены будут, имеют за то смертью казнены быть»²¹.

ледней капли крови.

Представляет большой интерес и такое требование Петра I, как необходимость гуманного обращения с пленными и гражданским населением. Гуманизация воинской чести при этом звучала диссонансом с господствовавшим правом наемных армий того времени на трехдневный грабеж взятых городов, причем грабежу подвергалось население не только на территории противника, но и на своей собственной.

Особым показателем для офицера являлся личный пример в бою. Воинская честь обязывала к тому, что начальник должен был «не только сам существенно против неприятеля биться, но и людей к тому словами, а паче для образа собою побуждать, дабы мужественно бились до последней возможности...»²⁴.

О значении воинской чести в Петровскую эпоху говорит тот факт, что в Артикуле воинском даже было специально определено такое наказание, как лишение чести (единственное нефизическое наказание за преступление)²⁵.

Хотя ни в военных законах Петра I, ни в собственноручно написанных им инструкциях нет определения воинской чести, важнейшей его заслугой является то, что он заложил основы ее понимания, выражающиеся в осознании каждым воином, независимо от чина, сво-

НОВЫЕ понятия о чести, выработанные Петром I и поддержанные прогрессивными полководцами, вступали в противоречия с тем понятием, которое формировалось под влиянием западных идей о сословной чести

никто не порочил его личность как личность слуги Отечества.

Анализ накопленного в XVIII веке военно-исторического наследия — военно-уголовных законов Петровской эпохи, уставов регулярной армии — показал, что оно, это наследие, было не только важнейшим средством воспитания воинской чести в армии, но и раскрывавшим сущность и содержание воинской чести, руководством в практических делах.

Петр I бережно относился к опыту предков и все лучшее

«Всякий офицер во время бою, который оставит свой корабль, будет казнен смертью, яко беглец с бою»²². «Кто же место свое без указа оставит или друга выдаст, или бесчестный бег учинит, то оный будет лишен и чести и живота»²³. Сдача в плен, переход на сторону врага являлись тягчайшими преступлениями, порочащими честь военного человека; лица, совершившие их, карались без суда и следствия. Делом чести каждого воина являлась защита знамени до пос-

ХРОНОГРАФ

курсы усовершенствования начсостава при Военной академии им. М.В. Фрунзе (1926). В Гражданскую войну — помощник начальника штаба дивизии по разведке; командир стрелкового полка и бригады; начальником штаба дивизии участвовал в боях на Южном фронте против белогвардейцев и на Западном с поляками. После Гражданской войны, до 1929 года, — начальник штаба, затем помощник командира дивизии, начальник отдела штаба Украинского военного округа, начальник отдела Управления РККА. С 1929 года — командир стрелковой дивизии, в 1935—1937 гг. — комендант Москвы. С 1937 года — заместитель начальника, затем начальник штаба, а с 1939 года — заместитель командующего войсками Сибирского военного округа. В 1940 году назначен командующим 16-й армией.

В Великую Отечественную войну, с июня по октябрь 1941 года, командовал 16, 20 и 19-й армиями на Западном фронте. Войска армий под его руководством участвовали в Смоленском оборонительном сражении и в Битве под Москвой. В октябре 1941 года командовал окруженной группировкой в районе Вязьмы, ско-

вывавшей значительные силы противника. 14 октября был тяжело ранен, попал в плен, мужественно и достойно держал себя в условиях фашистских концлагерей. В мае 1945 года освобожден из плена. С ноября 1946 года — в отставке. Умер 25 мая 1970 года в Москве.

19 ноября 1942 года началось контрнаступление советских войск под Сталинградом. 23 ноября завершено окружение 330-тысячной немецко-фашистской группировки.

23 ноября 1907 года в г. Ордубаде (Азербайджан) родился Виктор Сергеевич Чероков, вице-адмирал (1951). На военной службе в ВМФ — с 1926 года. Окончил Военно-морское училище (1930), Военно-морскую академию (1939) и Высшую военную академию имени К.Е. Ворошилова (1950). Участник Советско-финляндской и Великой Отечественной войн. С октября 1941 по октябрь 1944 года командовал Ладожской военной флотилией, успешно руководил перевозками по Ладожскому озеру во время блокады Ленинграда, участвовал в подготовке Тулоксинской десантной операции, проводимой в ходе Свирско-Петрозаводской операции 1944 года. В результате Тулоксинской операции в тылу противника был захвачен плацдарм, перерезаны желез-

его личного достоинства. Военный человек как слуга Отечества имел право на уважение со стороны государства и общества не за породу, а за верную службу. Именно при Петре I основное содержание воинской чести начало восприниматься как нравственная категория. Так что в вопросах нравственного воспитания войск Петр I опередил своих современников едва ли не на целое столетие. В то время как на Западе в основном господствовала «палка капрала», в русской армии рядом с «дубинкой» утверждается воспитание в войне высоких нравственных качеств, чувства воинской чести, позволяющих выполнять воинский долг не за страх, а за совесть. Личность воина становится основой могущества армии Петра. Длительная совместная служба солдат и офицеров петровской поры, ведение постоянных боевых действий, где офицер разделял с солдатом все тяготы и опасности, способствовали развитию понятия чести, основанной на уважении личного достоинства каждого воина, и это чувство возросло с каждой победой регулярной армии. «Действительно, в русской армии, одержавшей величайшую победу под Полтавою, — утверждалось исследователем, — понятие о чести стояло на весьма высокой ступени: невозможно и сравнить солдат

полтавского периода с солдатами Азовских походов»²⁶. И не случайно государь-полководец обратился перед Полтавской битвой к воинам со словами: «А о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего»²⁷. Он знал, что армия поймет его, ибо большинство воинов думали так же.

Новые понятия о чести, выработанные Петром I и поддерживаемые прогрессивными полководцами, вступали в противоречия с тем понятием, кото-

рые сословия о чести вовсе не заботились и таковой иметь не могли. Соответственно и в армии носителями и выразителями воинской чести, так уж трактовалось, являлись офицеры как представители дворянства и наиболее культурный слой нации. На протяжении более чем двухсотлетней истории российской регулярной армии это противоречие существовало в процессе развития понятия воинской чести.

Идеи Петра I о воинской чести в XVIII веке старались прививать войскам военачальники, после-

С ПРИХОДОМ к власти Павла I система воспитания перестраивается на прусский лад. Солдат перестает быть «государственным человеком», субъектом воинской чести. Его подвергают унижениям и жестоким наказаниям

рое формировалось под влиянием западных идей о сословной чести и подкреплялось пережитками местничества и крепостническими порядками. Суть противоречия заключалась прежде всего в определении субъекта чести. Если, по мнению Петра I, носителем чести мог быть любой человек как личность, в том числе носителем воинской чести — любой солдат как слуга Отечества, то, по мнению противоположной стороны, носителями чести в обществе были дворяне, а низ-

дователи великого преобразователя и реформатора, П.А. Румянцев, Г.А. Потемкин, С.Р. Воронцов, А.В. Суворов, М.И. Кутузов и другие, дополняя и развивая содержание этого понятия. Характерным для них было то, что они связывали представления о воинской чести с патриотическим долгом по защите Родины, с мужеством, храбростью и стремились привить чувство чести не только офицерам, но и простым солдатам, ибо понимали, что основная тяжесть войны лежит на них.

ные и шоссейные дороги в междуречье Видлицы и Тулоксы, что способствовало успешному наступлению 7-й армии Карельского фронта. Флотилия участвовала также в блокировании Курляндской группировки противника. С ноября 1944 года командовал Рижским морским оборонительным районом. После войны в 1945—1947 гг. — командир Рижской ВМБ, в 1947—1948 гг. — командующий Беломорской военной флотилией. В 1950—1953 гг. — старший советник в ВМФ Польской народной республики. С 1953 года — начальник штаба и первый заместитель командующего 4-м ВМФ, с 1956 года — командующий Восточной Балтийской флотилией. С 1957 года — начальник факультета, а в 1960—1970 гг. — начальник кафедры Военной академии Генерального штаба. С 1970 года — в запасе. Умер 19 февраля 1995 года в Москве.

24 ноября 1942 года началась Великолукская наступательная операция войск Калининского фронта. Завершилась 20 января 1943 года.

25 ноября 1942 года началась Ржевско-Сычевская наступательная операция войск Калининского и Западного фронтов. Завершилась в декабре 1942 года.

27 ноября 1897 года в д. Бродниково, ныне Торжокского района Тверской области, родился Николай Иванович Гусев, генерал-полковник (1945). В Красной армии — с 1918 года. Окончил Высшие командные курсы (1924), курсы ПВО (1928), курсы усовершенствования командного состава (1929 и 1931), Военную академию Генерального штаба (1941). Участник Гражданской и Великой Отечественной войн, успешно командовал армией в операциях по освобождению Белоруссии и Польши (1944), при разгроме немецко-фашистских войск в Восточной Пруссии (1945). После войны командовал войсками Кавказского военного округа (1945—1946), командующий армией (1946—1950), военный атташе СССР в Чехословакии (1950—1954), затем работал на ответственных должностях в Генеральном штабе, был заместителем начальника штаба Объединенных вооруженных сил стран Варшавского договора (1960—1962). Умер 6 мая 1962 года.

*Хронограф подготовлен
генерал-лейтенантом в отставке
Ю.А. ХВОРОСТЬЯНОВЫМ;
А.В. ОСТРОВСКИМ*

Такое понимание воинской чести и ее воспитание в армии дало положительные результаты. К концу XVIII века российская армия покрыла себя неувядаемой славой. Однако с приходом к власти Павла I система воспитания перестраивается на прусский лад. Солдат перестает быть «государственным человеком», субъектом воинской чести. Его подвергают унижениям и жестоким наказаниям за малейшую провинность. Страх перед наказанием вытесняет идеи патриотизма, муштра берет верх над человеческим отношением.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. (ПСЗРИ). СПб., 1830. Т. 5. № 3006. С. 320.
- ² Там же. Т. 6. № 3485. С. 426.
- ³ Там же. Т. 3. № 1460. С. 150.
- ⁴ Там же. Т. 6. № 3890. С. 490.
- ⁵ Там же. Т. 5. № 2775. С. 84, 85.
- ⁶ Там же. № 2795. С. 96, 97.
- ⁷ *Вольнский Н.* История лейб-гвардии Кирасирского его величества полка. 1701—1901. СПб., 1902. Т. 1. Кн. 1. С. 261.
- ⁸ Россия в период реформ Петра I: Сб. ст. М., 1973. С. 170.
- ⁹ Столетие Военного министерства. 1802—1902. СПб., 1902. Т. 4. Кн. 1, отд. 3. С. 203.
- ¹⁰ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. Правит. сената. Д. 1. Л. 1.
- ¹¹ Россия в период реформ Петра I. С. 45.
- ¹² *Швейковский П. А.* Суд чести и дуэль в войсках Российской армии. СПб., 1912. С. 5.
- ¹³ ПСЗРИ. Т. 5. № 3006. С. 263.
- ¹⁴ Там же. С. 260.
- ¹⁵ Там же. С. 355.
- ¹⁶ Там же. Т. 6. № 3485. С. 25.
- ¹⁷ Там же. Т. 5. № 3006. С. 214.
- ¹⁸ Там же. С. 443.
- ¹⁹ Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1887. Т. 1. С. 378.
- ²⁰ ПСЗРИ. Т. 5. № 3006. С. 318.
- ²¹ Там же. Т. 6. № 3485. С. 34.
- ²² Там же. С. 70.
- ²³ *Антоновский.* Наука побеждать. СПб., 1808. С. 3.
- ²⁴ ПСЗРИ. Т. 6. № 3485. С. 35.
- ²⁵ Наказания за преступления делились на: обыкновенные телесные наказания; жестокие телесные наказания; наказания смертью: застрелением, мечом, виселицею, колесом, четвертованием и огнем.
- ²⁶ *Бобровский П. О.* Военное право в России при Петре Великом. СПб., 1886. С. 345.
- ²⁷ Приказ Петра I перед Полтавской битвой. Русский архив. 1871. № 1.

Полковник *Е. С. ИВАНОВ*

• ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Уважаемая редакция!

С неизменным интересом читаем «Военно-исторический журнал» и активно используем его в своей работе при составлении библиографических пособий.

В рамках программы централизованной библиотечной системы г. Челябинска (ЦСБ) «Россия — это навсегда» справочно-информационный отдел городской библиотеки имени А. С. Пушкина с 2004 года выпускает ежеквартальный информационно-библиографический бюллетень «Гражданско-патриотическое наследие».

Бюллетень предназначен для педагогов, библиотечных работников, а также широкого круга читателей. Литература, представленная в нем, содержит рекомендации по проведению тематических классных часов, уроков; сценарии мероприятий; программы молодежных клубов и конкретный опыт работы с использованием статей из «Военно-исторического журнала».

В составлении бюллетеня использованы исследования С. В. Бориснева о деятельности Императорского русского военно-исторического общества; С. В. Казаковцева о Первой мировой войне в письмах воинов-вятичей; Е. И. Юркевича о российских императорах и великих князьях на военной службе; Ю. А. Глушковой о боевых действиях украинских партизан в 1943 году; Н. А. Кирсанова о мобилизации женщин в Красную армию в годы фашистского нашествия; В. В. Коровина о женских Курских областях в антифашистских добровольческих военизированных формированиях; И. Х. Сулаева о мусульманском духовенстве в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. и др.

Выпуски бюллетеня представлены на сайте библиотеки www.chelib.uu.ru С уважением,

И. Г. ТИНЫГАЕВА,

заведующая справочно-информационным отделом
городской библиотеки имени А. С. Пушкина (г. Челябинск)

Добрый день, уважаемая редакция!

Еще совсем недавно мы праздновали Великую Октябрьскую социалистическую революцию, значение которой было впоследствии приумножено до Октябрьского переворота. Правильно ли поступила наша страна, отказавшись от этого праздника, любимого праздника многих поколений советских людей? Может быть, мы поспешили? Ведь этот праздник можно было все-таки сохранить, пусть даже лишив его былой значимости, только за то, что в тяжелейшие для всей страны дни 1941 года на Красной площади все же состоялся военный парад, посвященный этой дате, парад, на котором присутствовало все руководство страны, несмотря на реальную опасность, парад, с которого бойцы Красной армии сразу же уходили в бой защищать столицу от врага, который находился около Москвы. Этот парад был парадом будущей Великой Победы, потому что уже тогда люди поверили в возможность одолеть сильного врага. Неужели это событие не важно для отечественной истории, в том числе и для военной?

В 2007 году 90-летие той революции, а в 2006-м исполнилось 65 лет тому историческому военному параду.

И вот теперь наши православные священнослужители, если я не ошибаюсь, предложили поменять праздник, приурочив его к дню окончания Смуты XVII века. «Младодемократы» охотно поддержали эту идею, позволяющую быстрее предать Октябрьский переворот, как они назвали революцию, забвению. Однако и здесь не все просто, если посмотреть на историю Смуты. Дело вот в чем. Говоря о народном ополчении, которое возглавили Дмитрий Пожарский и Кузьма Минин и которое освободило Москву от поляков, они умалчивают (осознанно или нет?) о причинах Смуты и о роли в ней Русской православной церкви.

Как известно из истории, Смута стала серьезным испытанием для самой Русской православной церкви. Ведь часть церковнослужителей во главе с патриархом Игнатием поддержала Лжедмитрия I, ставленника поляков, а сам патриарх даже короновал его на царство. Многие священники приняли активное участие в борьбе за власть на стороне Лжедмитрия I, т. е. на стороне поляков, помогли ему захватить власть в России. Так что речь, на мой взгляд, идет о прямом предательстве священниками, возглавляемыми патриархом Игнатием, Родины. Об этом многие сегодня умалчивают.

Разумеется, были и священники, которые не пали ниц перед польскими завоевателями. Находившиеся в Москве в годы Смуты поляки разграбили и сожгли почти все 450 московских церквей, убивали и брали священников в заложники, грабили население столицы и ее окрестностей, подвергали надругательству и убивали. Такова была цена предательства священнослужителей, поддерживавших польского ставленника Лжедмитрия I (Григория Отрепьева).

Те священнослужители, которые не стали предателями России, сделали немало для сплочения народа, а сын митрополита Филарета стал первым представителем династии Романовых — царем Михаилом, но это было в основном уже после Смуты. Почему же, восхваляя заслуги героев-ополченцев, возглавляемых Мининым и Пожарским, которые освободили Москву от поляков, а Россию от польского владычества, Русская православная церковь не говорит всю правду о Смуте XVII века, в том числе и о той роли, которую сыграли сами представители этой церкви в начале и в конце ее? Не потому ли, что слава, почет нравятся всем без исключения, а предателей не уважает никто — ни свои, ни чужие? Мне кажется, что, отдавая должное ополчению, народу, священнослужителям, которые освободили Москву от поляков, нельзя забывать и о том, что этому предшествовало предательство, ставшее одной из главных причин возникновения самой Смуты.

В свете истории, подлинной, а не той, которую сегодня нам преподносят в несколько купированном и искаженном свете, трудно сопоставить оба знаменательных события: освобождение в 1612 году Москвы от польских интервентов и революцию 1917 года. И то и другое по-своему знаменательно для истории нашей страны. Общими событиями россияне вправе гордиться, поскольку оба эти события предшествовали возрождению страны, росту ее могущества. Так зачем же одно подменять другим? В угоду кому все это?

В. А. КЛОКОВ

(Алтайский край, с. Краснощеково)

ОТ РЕДАКЦИИ. В соответствии с Федеральным законом №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13.03.1995 г. (в редакции от 28.02.2007 г.) в ноябре установлены следующие праздничные дни:

Дни воинской славы России

4 ноября — День народного единства;

7 ноября — День проведения военного парада в городе Москве в ознаменование двадцать четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941 год);

Памятные дни России

7 ноября — День Октябрьской революции 1917 года.

НАПОЛЕОН I ИЗДАВАЛ «ПОБЕДНЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ» И НАМЕРЕННО ПУБЛИКОВАЛ ЛОЖНУЮ ИНФОРМАЦИЮ

Наполеон Бонапарт

Вряд ли в цивилизованном мире найдется человек, который не слышал бы о Наполеоне Бонапарте. Талантливейший полководец, смелый реформатор социально-политических и экономических отношений в Европе, он был также одним из первых идеологов информационной войны, прекрасно понимавшим и умело использовавшим для достижения своих целей печатное слово.

«**Ч**етыре газеты могут причинить врагу больше зла, чем тысячная армия», — эта наполеоновски четко сформулированная фраза из числа тех, что оставлены Бонапартом в назидание потомкам. Понимая, что пресса формирует общественное мнение, Наполеон одним из первых европейских политиков заговорил об управлении общественным мнением на уровне высокой государственной политики. «Мы должны управлять общественным мнением, а не рассуждать о нем»¹, заявлял он на заседании государственного совета.

Это подтверждает то, что Наполеон по-серьезному задумывался о возможности целенаправленного воздействия на многомиллионные массы², применяя новаторские на то время подходы к управлению общественным сознанием. При этом вопросы управления печатью, распространения военно-политической и социальной информации в обществе постоянно находились в поле его зрения, что отмечалось такими исследователями наполеоновской эпохи, как В. Сироткин, А. Собуль, Е. Тарле, Д. Туган-Барановский и др.

Они выдвинули свои версии на этот счет. Их немного, точнее три.

Первая связана с некоторыми личными чертами характера императора-деспота, который, прикрываясь либеральной фразеологией, стремился всем руководить и всем повелевать. Естественно, что печать, издательская деятельность тоже по-

Приверженцы второй версии придерживаются точки зрения, что Наполеон не просто недолго любил прессу, а относился к ней с презрением. Из всех потенциальных врагов прессу он презирал больше всех — убежден Е. Тарле, автор обстоятельной статьи о состоянии французской прессы в первой четверти XIX века. В под-

ПРЕССУ, типографии и книжных торговцев необходимо контролировать и направлять. Без этого деятельность главы государства обречена на неудачу

падали в число институтов, которые, по мнению всевластного Бонапарта, требовалось держать в ежовых рукавицах. Наполеон считал, что здесь не может быть абсолютной свободы. Прессу, типографии и книжных торговцев необходимо контролировать и направлять. Без этого деятельность главы государства обречена на неудачу. «Если я сниму с них узду, то через три месяца лишусь своей власти»³, — говорил он, оправдывая свою подозрительность и жесткость.

тверждение своей правоты он и его последователи приводят соответствующие документальные свидетельства, например выражения Бонапарта, в которых он называл редакторов то глупцами, то дурачками, обвиняя их в «дурном вкусе».

Право на жизнь имеет и версия, к сторонникам которой причисляет себя и автор этих строк, — о понимании Наполеоном природы общественного мнения и возможности его формирования путем целенаправленного информа-

ционного воздействия. Разумеется, нам известно далеко не все из того, что происходило в информационном пространстве Франции две сотни лет тому назад, но и из того, что мы знаем, можно сформулировать некоторые стержневые моменты инфор-

«Курьера» был тот самый Жюльен, которому Наполеон впоследствии высказывал мысль о необходимости управления общественным мнением.

Издательский опыт оказался востребованным и в следующем походе — египет-

полеона нашло отражение в поэзии, музыке. Не остались в стороне художники и архитекторы. Многие картины, пафосные монументы преследовали лишь одну цель — прославление Наполеона и его армии. Его адъютант Г. Буриенн, отмечая стремление патрона к превознесению в глазах общественности личностных качеств и заслуг, писал в воспоминаниях, что тот не позволял, «чтобы слава о нем хоть на минуту умолкала»⁴.

Фактически усилиями прессы и искусства был создан фундамент будущего образа Наполеона как великого полководца и политического гения. Проверкой на прочность основы стало триумфальное возвращение командующего из итальянского похода. Вот как описывает А. Манфред атмосферу тех дней: «Несметные толпы народа запрудили улицы. Казалось, все население столицы вышло приветствовать человека, чье имя в последнее время было у всех на устах. Экипаж генерала, сопровождаемый почетным эскортом, с трудом продвигался вперед — так плотно его окружали сотни, тысячи людей, выкрикивавших приветствия»⁵. Сказать, что народ с таким восторгом встречал удачливого командарма, наголову

ПРАВО на жизнь имеет и версия о понимании Наполеоном природы общественного мнения и возможности его формирования путем целенаправленного информационного воздействия

мационного кредо Наполеона. Так, он считал, что всей полнотой информации должны располагать только те, кто находится на вершине власти. Для широкой публики информацию нужно тщательно отсеивать. Но делать это следует так, чтобы создавать у народа определенные стереотипы. В рамках стереотипов будет складываться мышление нации, происходить ее социально-политическое развитие. Отсюда — активная и вполне конкретная политика, которую первый консул Французской республики (1799—1804), а затем и император Франции (1804—1814 и март—июнь 1815 г.) проводил в отношении печати и издательского дела.

Действия Бонапарта по руководству газетами и типографиями составляют как бы идейную основу его усилий по управлению общественным мнением. При этом первый и весьма удачный опыт использования прессы для формирования общественного мнения Наполеон обрел еще во время итальянской кампании (1796—1797). Тогда в действующей армии, которую возглавлял 28-летний Бонапарт, издавались сразу две газеты — «Курьер Итальянской армии» и «Франция глазами армии». В них генерал изображался выдающимся полководцем, поднявшим меч ради защиты народов и торжества справедливого мира. Небезынтересный факт — редактором

ском (1798—1801). На этот раз под патронажем командующего выходил «Египетский курьер» — официальный бюллетень, в котором публиковались военно-политическая информация, вдохновляющие приказы для войск, письма и обращения к местной правящей элите: шейхам, имамам, кади.

Без информационного воздействия не остался и Париж — город, где реально могли воплотиться честолюбивые замыслы генерала о большой политической роли. В столице выходил «Журнал Бонапарта и добропорядочных людей», призванный не только удовлетворить, но и подогреть интерес общества к личности Наполеона Бонапарта. Нет нужды доказывать, что все содержание журнала было сдобрено сладкой похвалой полководческому и миротворческому таланту молодого корсиканского генерала, который, похоже, очень хотел быть заметным для общества.

С первыми военными победами к восхвалению Наполеона подключился театр. 10 февраля 1797 года парижская публика рукоплескала первой постановке о Наполеоне, которой стала пьеса «Битва при Ровербелло, или Бонапарт в Италии». Не прошло и двух недель, как театральная жизнь столицы пополнилась еще одной постановкой на заданную тему — пьесой «Взятие Мантуи».

Словесно-пропагандистское оформление образа На-

Пехота Итальянской армии приветствует генерала Бонапарта
1796 г.

разбившего неприятеля, значит погрешить против истины, ибо народ встречал спасителя нации, миротворца. «Общественное мнение видело в Бонапарте миротворца, заключившего договор в Кампоформио, которому предстояло вновь продиктовать мир в Европе»⁶, — утверждает французский историк А. Собуль, признанный авторитет в исследовании наполеоновской «легенды». «Победы Бонапарта воспринимались многими как приближение к миру, приближение к социальному счастью», — вторит ему А. Манфред.

Удачный, как бы сейчас сказали, имидж сработал и через два года, когда Наполеон, чьей ближайшей задачей была политическая власть, неожиданно для всех вернулся из Египта, хотя сама экспедиция, в целом неудачная, продолжалась. Никому и в голову не пришло упрекнуть командующего за то, что он покинул армию. Ожидание мира, наступление которого в обществе прочно связывали с именем генерала-миротворца, было столь сильным, что на захват власти, осуществленный в результате государственного переворота 9—10 ноября 1799 года (18 брюмера VIII года Республики) Бонапартом и его сторонниками, общество, за редким исключением, предпочло закрыть глаза. Как тут не вспомнить еще одно изречение Бонапарта о том, что «государь должен всегда использовать рекламу для своих целей»⁷. 2 августа 1802 года Наполеон добился своего назначения пожизненным консулом, а 18 июня 1804 года был провозглашен императором Франции.

Участвовала ли в этом французская пресса? Безусловно. Так, вечером 19 брюмера Наполеон пишет статью, в которой смену власти преподносит как борьбу старого с новым. Разумеется, побеждает новое. В дальнейшем эта явно упрощенная версия событий получает развитие в исторических трудах о Директории и револю-

ции, где Бонапарт изображается спасителем родины, а 18 брюмера объясняется исключительно в духе им самим предложенной схемы.

Став первым консулом, Наполеон систематически публиковал в парижской прессе свои высказывания и статьи, зачастую анонимные, в которых давались ответы на многие актуальные вопросы и которые были рассчитаны на восприятие их широкими массами. Главное, что стремился доказать Наполеон, — это назревшая необходимость перемен и их положительная значимость для Франции.

В этой связи важное значение придавалось дискредитации прежних органов вла-

Итальянская армия. Командующий и штаб
1796 г.

родная политика. Уже через восемь дней после переворота в «Монитере» была опубликована его анонимная статья об Англии как об источнике постоянной агрессии. Что касается Франции, то она показывалась страшной, стремившейся только к миру. Статья заканчивалась призывом к миру как единственному состоянию, при котором возможно разрешение международных конфликтов.

В дальнейшем Наполеон использовал любой предлог,

УСИЛИЯМИ прессы и искусства был создан фундамент будущего образа Наполеона как великого полководца и политического гения

сти, при этом Бонапарт, подавая пример пишущей братии, не гнушался и дезинформации. «С прямотой солдата» он обвиняет Директорию в «насилии» над конституцией, говорит о якобы имевшей место попытке якобинской фракции заколоть его на заседании Совета 500. Об этом с подачи Наполеона твердила пресса, издавались специальные брошюры, хотя никакого заговора на самом деле не существовало. Однако дело было сделано: депутатов-заговорщиков изгнали из Совета 500, а метод дезинформации через печать прижился и с расширением масштабов информационного противоборства стал традиционным, как зажигание огня перед Олимпийскими играми⁸.

Еще одним важным направлением усилий Наполеона-публициста была междуна-

чтобы высказаться в прессе по поводу отношений двух государств. Причем эти отношения нарочито драматизировались. В его публикациях Франция неизменно представлялась исключительно миролюбивым государством, тогда как Англия и ее правительство всякий раз оказывались с ярлыком агрессора. Так шаг за шагом в массовом сознании французов формировался образ врага, беспрестанно создающего угрозы революционной Франции.

Особенно много статей на международные темы вышло из-под пера первого консула во время заключения Люневильского (9 февраля 1801 г.) и Амьенского (27 марта 1802 г.) мирных договоров с Австрией и Англией соответственно. В них Франция традиционно изображалась страной, нацеленной на установление

добрых отношений с другими государствами, а война показывалась в качестве вынужденной меры. В конечном итоге усилиями Наполеона-газетчика был ловко сформулирован ряд пропагандистских лозунгов, понятных и близких массам: революция

новых изданий было всецело подчинено политике и восхвалению первого консула.

С целью наведения твердого порядка в области печати Наполеон учредил единственную официальную газету «Монитор», на страницах которой ему никто не мешал

так можно было писать о России, но по возможности бранное. После заключения Тильзитского мира в 1807 году Наполеон дал распоряжение прекратить печатание статей и заметок против России. В 1811 году последовал новый поворот: о России снова следовало писать только бранное. Смена информационного вектора здесь вполне понятна – приближался 1812 год, и увенчанный лаврами властитель Европы начал готовить общественное мнение к походу против империи Александра I.

Порой подходы к интерпретации отдельных вопросов изменялись столь стремительно, что редакторы не успевали перестраивать содержание газет. Рискую быть закрытыми за малейшую провинность, уцелевшие издания буквально в каждом номере стремились доказать правительству и императору свою лояльность, поэтому ежедневное воспевание военных побед, походов и подвигов Наполеона, отдельных полков и всей армии стало нормой французских газет.

Справедливости ради стоит отметить, что отсутствие всякой меры в лесть и низкопоклонстве часто раздражало Наполеона. Не было года, чтобы полиции не ставилась задача: умерить слишком необузданные восторги прессы. Бонапарт словно пони-

закончилась, нужно объединить нацию, Франция желает мира и пр. В дальнейшем они успешно развивались журналистами, писателями и превратились в своеобразные стереотипы мышления не только французов, но и многих европейцев. Такие стереотипы, в основном социально-политического характера, оправдывали существовавший авторитарный режим, необходимый якобы для спасения революции, позволяли Наполеону занимать центральное место на авансцене европейской политики. Между тем мирная передышка в Европе была короткой. В мае 1803 года война между Францией и Англией возобновилась, а в апреле 1805 года между Россией и Англией был заключен Петербургский союзный договор, к которому затем присоединилась и Австрия.

Нельзя не отметить и того факта, что, умело используя печать, Наполеон держал ее в жесточайшей узде. Уже через два с половиной месяца после прихода к власти он закрыл 60 из 73 парижских газет, спустя некоторое время та же участь постигла еще четыре издания. В провинции лимит был еще жестче: в каждом департаменте разрешалось издавать лишь одну газету, да и то под неусыпным присмотром местного префекта. «Шефство» над оставшимися газетами поручалось не кому-нибудь, а министру полиции. Нет нужды доказывать, что благодаря полицейским наставникам содержание немногочислен-

высказывать свое мнение. Статьи из «Монитера» затем перепечатывались провинциальными газетами, благодаря чему значительно увеличивался охват аудитории. Большинству же из оставшихся газет запрещалось писать о внешней и внутренней политике, религии, об ужасах войны, не разрешалось критиковать наполеоновскую юриспруденцию, увлекаться полемикой вокруг книг литературного и философского содержания. Жесткий контроль за прессой, пресечение всякой действительной, а не показной свободы слова — вот подлинная цена реформаторских усилий Бонапарта по «демократизации» печати.

Наполеон не только регулировал количество и направленность изданий, но и устанавливал тематику отдельных публикаций. В архивах имеются его многочисленные письма министрам полиции Ж. Фуше и Савари, в которых он давал свои рекомендации по управлению прессой, указывал, на что необходимо обратить внимание цензоров.

Взгляды Наполеона на освещение того или иного вопроса менялись сообразно с потребностями и текущими задачами проводимой политики. Так, до 1807 года в газе-

Драгуны в Египте
1798 г.

мал, что верноподданническое славословие в один момент может смениться хулой, а понимая это, не пренебрегал возможностью «прикормить» наиболее ретивых и преданных авторов¹⁰.

Так, в 1809 году он задумал цикл статей о положении дел

вошло в арсенал наполеоновских способов ведения войн. К возможностям печатного слова он прибегал прежде всего для разъяснения целей своих многочисленных походов, укрепления духа армии и нации в целом. Отметим, что с 1805 года начал

тот прочел и успокоился. Уловка помогла Наполеону: спустя несколько дней он завершил окружение Дунайской армии и разгромил ее. Можно сказать, Наполеон был мастером дезинформации, которую умело использовал для достижения своих военных целей. Он не только требовал от газет дезинформирующих сведений, но и со свойственной ему точностью определял, когда и что нужно печатать. Так, уже из Москвы он указывал австрийскому, баварскому, вюртембергскому правителям: «Я не только желаю, чтобы посылались подкрепления, но и желаю также, чтобы преувеличивались эти подкрепления и чтобы государи заставили свои газеты печатать о большом числе отправляемых войск, удваивая это число»¹².

Вместе с тем Наполеон прекрасно понимал деликатность публикации ложных сведений, которые должны иметь свою логику, ритм и выглядеть правдоподобно. В письме Фуше, составленном в ноябре 1808 года, мы находим методологический посыл, касающийся использования прессы в интересах дезинформации: «Это должно быть хорошо проведено, должно явиться как бы результатом общего мнения, идти со всех сторон и быть делом дюжины хорошо скомбинированных статей в разных газетах»¹³. Как напоминают эти слова цитату из толково составленного сегодняшнего методического пособия по ведению информационной войны!

Параллели с нынешней реальностью можно провести и в таком вопросе, как нераспространение печатной информации, которая может быть использована противником в своих целях.

А первым из полководцев, кто озаботился этой проблемой, был опять же Наполеон. В 1807 году он с возмущением пишет по этому поводу Фуше: «Я не знаю, почему «Journal de l'Empire» осведомляет неприятеля о том, что генерал Дюфресс может вы-

ОТСУТСТВИЕ всякой меры в лести и низкопоклонстве часто раздражало Наполеона. Не было года, чтобы полиции не ставилась задача: умерить слишком необузданные восторги прессы

во Франции. При этом авторы должны были сравнить «цветущее состояние империи в 1809 году» с Францией столетней давности. Император намечил даже примерную схему статей: «Нужно рассмотреть вопрос с точки зрения территории и населения, внутреннего преуспеяния, внешней славы, финансов... У вас есть люди, способные написать на эту очень важную тему 5—6 хороших статей, которые дадут хорошее направление общественному мнению»¹¹. Сформулировав идею, Бонапарт как человек действия тут же набросал план ее реализации. Он предлагал провести параллели: Людовик XIV строил Версаль и охотничьи домики, а он, Наполеон, улучшает и перестраивает Париж; Людовик XIV преследовал протестантов — Наполеон ввел веротерпимость и т.д.

Впрочем, метод материального стимулирования лояльных авторов можно считать исключением: куда чаще его рука не даровала сладкий пряник, а поднимала хлесткий кнут.

Что касается использования печатного слова в достижении своих стратегических военных целей, то Наполеон уделял данному фактору не меньшее значение, чем количеству пушек и штыков.

Дошедшие до нас письменные указания министру полиции и другим чиновникам, воспоминания соратников Бонапарта однозначно свидетельствуют о том, что использование прессы прочно

регулярно выходит бюллетень «Великая армия», который распространялся не только во Франции и ее вооруженных силах, но и в других странах Европы.

Кроме того, Наполеон тщательно следил за тем, чтобы в армии распространялся и официальный «Монитор». Иногда он даже инициировал отправку отдельных номеров некоторым генералам и маршалам. Случалось, в военных походах газетам отводилась не только пропагандистская роль. Показательный пример в этом плане — разгром австрийской Дунайской армии фельдмаршала К. Макка в 1805 году.

По свидетельству современников, армия Макка представляла собой серьезную и грозную силу на пути Наполеона. Она была прекрасно снабжена и организована, и от нее ожидали успеха многие правители Европы. В какой-то момент главные силы австрийцев оказались зажатыми с двух сторон в крепости Ульм. Оставалась еще возможность уйти, но Макка сбивали с толку подкупленные Наполеоном приближенные, уверявшие, что осада скоро будет снята, так как в Париже якобы вспыхнуло восстание. Чтобы убедить в этом австрийского фельдмаршала, французы в своей походной типографии напечатали специальный номер парижской газеты с сообщением о мнимой революции в Париже. Номер под благовидным предлогом доставили Макку,

ставить против неприятеля на острове Э две тысячи солдат? Разве дело газет давать такие точные указания? Это очень глупо»¹⁴.

Ведя многочисленные захватнические войны, Наполеон особое значение придавал

формационной обработке общественного сознания. Плоды его пропаганды нашли благоприятную почву прежде всего во Франции, в сердцах людей разных возрастов и социальных слоев, особенно — молодежи. По-

РЕЗУЛЬТАТ информационных усилий одного из самых титулованных полководцев Европы — взрыв патриотических чувств во Франции и воспитание нового поколения французов

газетам для покоренных народов. «Завладейте газетами и управляйте», — напутствовал он своего верного маршала И. Мюрата в начале завоевания Испании (1808). «Наложите свою руку на печатное слово... Существенно внушить хорошенько общественному мнению, что короля нет»¹⁵, — советует он тому же Мюрату, находящемуся уже в Мадриде. И сам же приказывает наводнить Испанию памфлетами против низвергнутой династии и с восхвалением нового порядка. Еще один немаловажный штрих: памфлеты издавались на испанском языке, что обеспечивало максимальный охват аудитории воздействия.

Иногда Наполеон прямо указывал правителям зависимых стран на необходимость следить за содержанием газет: «Король и прусские власти должны бдительно над тем, чтобы газеты не печатали ничего, что могло бы нарушить добрый порядок и спокойствие внутри государства»¹⁶.

Оставим на совести Наполеона некоторые резкости по отношению к редакторам, издателям и прессе. Ясно одно: он понимал и признавал силу информации, газетного слова и стремился использовать их для укрепления морального духа армии, французского национального сознания и ослабления своих политических и военных оппонентов, дискредитации их действий.

В заключение отметим результаты, которых удалось достичь Наполеону благодаря целенаправленной ин-

лагаю уместным процитировать французского писателя Альфреда де Виньи (1797—1863), современника Наполеона, который писал, что принадлежал к поколению, «рожденному вместе с веком», воспитанному «императором на его победных бюллетенях» и мечтавшему «лишь о том, когда по праву сможет назвать себя солдатом»¹⁷. Признание весьма любопытное, так как позволяет воочию увидеть результат информационных усилий одного из самых титулованных полководцев Европы — взрыв патриотических чувств во Франции и воспитание нового поколения французов, властителем умов и сердец которых стал человек, так к этому стремившийся.

Разумеется, было бы нелепо пытаться прямолинейно выводить теорию информационной войны из военно-политической практики, существовавшей при Наполеоне. Это значило бы игнорировать весь большой исторический путь, пройденный военной пропагандой, психологическими и тайными операциями, дезинформацией, включая две мировые войны. Но столь же бесспорно, что в практических усилиях Наполеона отчетливо прослеживаются далекие истоки существующих концепций информационной войны, что в свою очередь позволяет говорить о нем как о предшественнике современных специалистов по информационно-психологическому воздействию во внешнеполитической и военной областях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: *Туган-Барановский Д.М.* Наполеон и власть. Балашов: Издательство БГПИ, 1993. С. 225.

² См.: *Кондаков С.* Наполеон и перестройка // *Диалог.* 1991. № 6. С. 43.

³ См.: *Туган-Барановский Д.М.* Указ. соч. С. 228.

⁴ См.: *Буриенн Г.* Записки государственного министра о Наполеоне, директории, консульстве, империи и восстановлении Бурбонов. СПб, 1834. Т. 2. Ч. III. С. 187.

⁵ См.: *Манфред А.* Египетский поход Бонапарта // *Французский ежегодник.* 1969. М.: Наука, 1971. С. 212.

⁶ См.: *Собуль А.* Герой, легенда и история // Там же. С. 252.

⁷ См.: *Туган-Барановский Д.М.* Указ. соч. С. 230.

⁸ Достаточно вспомнить уверенность американцев о наличии у Ирака оружия массового поражения перед началом операции «Шок и трепет», хотя доказательств разработки С. Хусейном оружия массового поражения обнаружить так и не удалось.

⁹ См.: *Туган-Барановский Д.М.* «Лошадь, которую я пытался обуздать». Печать при Наполеоне // *Новая и новейшая история.* 1995. № 3. С. 164.

¹⁰ Вот выдержка из доклада министра полиции, датированного 14 августа 1811 года: «Я разделяю на два класса авторов, работающих более или менее удачно». Тем, кто попал в первый класс, министр предлагал заплатить за успешную работу на сочинительском поприще 2400 франков. Второму разряду полагалась премия в 1200 франков. «Это новое благодеяние вашего величества еще усилит их усердие и превзойдет все их надежды», — предполагал министр (См.: *Тарле Е.В.* Сочинения. М., 1957—1962. Т. IV. С. 492—193). Видимо, Наполеон согласился с такой постановкой вопроса, благословив отпустить в распоряжение чиновника 30 тыс. франков.

¹¹ См.: Там же. С. 494, 495.

¹² Там же. С. 498.

¹³ Там же. С. 496.

¹⁴ Там же. С. 495.

¹⁵ Там же. С. 497.

¹⁶ Там же. С. 498.

¹⁷ См.: *Виньи А. де.* Неволя и Величие солдата. Л.: Наука, 1968. С. 6, 8.

В.И. ТИМОФЕЕВ

«НЕОБХОДИМО ВОЗБУДИТЬ В УМАХ ПОЛОЖИТЕЛЬНУЮ СИЛУ...»

Патриотическая пропаганда в России периода Восточной (Крымской) войны 1853—1856 гг.

Равнодушие общества к происходящим в государстве событиям — само по себе негативное явление. Однако в условиях войны оно становится фактором, угрожающим зачастую самому его существованию. Именно поэтому вопрос вовлечения общества в осмысление происходящих событий, пропаганда в первую очередь патриотизма, формирование позитивного общественного мнения в отношении защитников Отечества были и остаются важнейшей задачей власти в условиях войны.

Восточная (Крымская) война (1853—1856) оказалась чрезвычайно тяжелой для России, против которой выступила коалиция ведущих мировых держав того времени, причем в условиях враждебно-нейтралитета Австрии и неоднозначной позиции Германии и Швеции. Рассчитывать приходилось только на внутренние ресурсы. Тут нужен был бы патриотический порыв всего народа, однако значительная часть общества к текущей войне оставалась равнодушной, население просто недопонимало сути происходящего¹.

Вот что писал по этому поводу известный историк С.М. Соловьев: «В массе народной заметно было равнодушие; причина войны не была ясна, правительственным известиям не верили, причины неудачи не понимали»². И дело здесь было не столько в индифферентности общества, сколько во всей предыдущей политике Николая I, считавшего не только бесполезным, но даже вред-

ным искать опоры в народных массах³. В соответствии с этим и была выстроена вся система средств массовой информации, которую и системой-то можно назвать с большой натяжкой. На тот момент в империи имелось всего четыре периодических издания, в которых могла бы публиковаться информация общественно-политического характера. Да и они сведения о значимых военных событиях могли перепечатывать только из газеты «Русский инвалид»⁴.

В кругах интеллигенции росло понимание того, что печать должна принять более активное участие в подъеме патриотических настроений в самых широких слоях общества, разъяснении им сути происходящих событий. Именно такую задачу и поставил перед собой коллежский асессор Н.И. Путилов⁵, когда обратился за разрешением об издании «Сборника известий до настоящей войны относящихся»⁶. Фактически Путилов предлагал издавать дайджест уже

Обложка и титульный лист «Сборника известий...» Н.И. Путилова 1854 г.

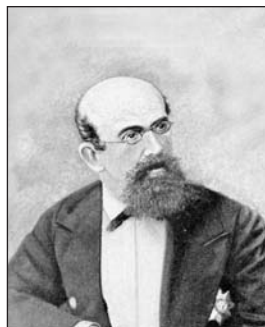
опубликованных и прошедших цензуру материалов из различных отечественных изданий, посвященных текущей войне. При этом сборник должен был быть доступным по цене средним и низким слоям общества, ибо «ежедневные газеты часто недоступны их средствам», а между тем «чтение известий о доблестных подвигах возвышает, питает патриотизм народа...». Таким образом, сборник, по мнению его издателя, был призван решать следующие задачи: предоставлять информацию о текущих событиях войны тем, кто не имел возможности покупать ежедневную прессу (армия же комплектовалась преимущественно именно из этих слоев населения), поддерживать патриотические настроения, популяризировать героев войны. В соответствии с этими целями была составлена и его программа, которой предполагалось в популярной форме предоставлять исчерпывающую и доступную информацию, уже прошедшую об-

щую и ведомственную цензуру и отражающую официальную точку зрения о ходе войны и происходящих событиях, всему народу. Доступность предоставляемой информации, ориентированность на широкие слои населения, регулярность и единая цель издания должны были, по замыслу издателя, удовлетворить существующие потребности населения, вовлечь его в происходящие события, способствовать росту патриотических настроений в обществе и престижу военной службы.

Министр народного просвещения А.С. Норов⁷ передал прошение на рассмотрение императора и Санкт-Петербургского цензурного комитета. Уже через десять дней глава цензурного комитета М.Н. Мусин-Пушкин⁸ сообщал заявителю, что «С.-Петербургский цензурный комитет... нашел издание предполагаемого г. Путиловым сборника весьма полезным и своевременным». Тогда Норов послал запрос морскому министру и получил ответ: «Великий князь Константин Николаевич⁹ полагает подобный сборник весьма полезным... и желает, чтобы предприятию Путилова оказано было содействие...». Согласен с изданием сборника был и военный министр генерал от инфантерии князь В.А. Долгоруков¹⁰: «...со своей стороны не нахожу никакого препятствия... ему будет оказываемо зависящее от Военного министерства содействие...». Главное управление цензуры также подтвердило, что оно «не может не согласиться в пользу и своевременности онаго». А 7 марта 1854 года была получена и резолюция Николая I: «Согласен». Следовательно, на высоком официальном уровне была признана своевременность и польза нового издания, призванного пробудить в самых широких массах населения живой интерес к

Николай I

Н.И. Путилов

Л.Н. Толстой

текущей войне путем систематического предоставления в популярной и доступной форме информации о происходящем на полях сражений.

Надо отметить, что путиловский сборник оказался не единственным в ряду новых периодических изданий, ставящих перед собой цель: вести патриотическую пропаганду. Всего за годы войны появилось пять подобных изданий. Их могло бы стать и больше, но Николай I оставался верен себе, накладывая на прошения следующую резолюцию: «И без того довольно; не вижу никакой в том пользы»¹¹. Впрочем, разрешая к выпуску сборник Путилова, руководители морского и военного ведомств постарались принять необходимые меры, чтобы на его страницы не попадали «подробные описания сражений, доставленные от начальства», «частные письма», «переводы отдельных правдивых статей иностранных газет и брошюр». Соглашаясь с Путиловым в необходимости и своевременности его издания, высшие государственные чиновники исключали возможность публикации не только какой-либо значимой дополнительной информации военного характера, но и частных мнений как своих подданных, так и почерпнутых из иностранных изданий, пусть и отобранных рукой проверенного редактора. Это говорило об убежденности правящих кругов, что

тиражироваться и распространяться в массовой аудитории могла только официальная и утвержденная соответствующими инстанциями точка зрения на происходящее. И это несмотря на то, что Николай I все же был вынужден постепенно расширять рамки дозволенного в легальной печати. Например, в феврале 1854 года он «разрешил беспрепятственное печатание... различных сочинений в прозе и стихах, с изъяснением патриотических чувствований»¹², а в декабре «повелеть соизволил карикатуры политического содержания, направленные против враждебных нам государств и народов, допускать к печати»¹³. Лишь с весны 1855 года началось постепенное изменение качества информации, оперативно распространяемой посредством периодических изданий, стал расширяться круг периодических изданий, которые получили право публиковать собственные оригинальные материалы, касающиеся войны, и создавать в редакциях политические отделы. Так, в мае 1855 года была удовлетворена просьба И.И. Панаева¹⁴ о публикации в «Современнике» статьи патриотического содержания, ранее запрещенной цензурой. Обосновывая свою просьбу, И.И. Панаев писал: «Такого рода статьи должны быть, кажется, достоянием всех газет и журналов, а не одного "Русского инвалида" или "Северной пче-

лы"...¹⁵. Если литературные журналы будут вовсе лишены права рассказывать о подвигах наших героев, быть проводниками патриотических чувств... то оставаться редактором литературного журнала будет постыдно»¹⁶. Перекликается с вышесказанным и утверждение М.Н. Каткова¹⁷, высказанное им в обращении к А.С. Норову с просьбой разрешить организовать политический отдел во вновь организуемом журнале «Русский вестник»: «Одних запретительных мер недостаточно для ограждения умов от несвойственных им влияний; необходимо возбудить в умах положительную силу, которая противодействовала бы всему, ей не сродному. К сожалению, мы в этом отношении вооружены недостаточно»¹⁸.

Другой возможной причиной разрешения «Сборника известий...» послужил и тот факт, что Путилов не собирался нарушать существовавшую на тот момент монополию «Русского инвалида» на право первоочередной публикации значимых информационных материалов о ходе войны. Можно отметить, что скорее всего именно эта монополия сыграла не последнюю роль в несостоявшемся выходе в свет другого периодического издания, ставившего перед собой схожие задачи — журнала «Солдатский вестник». Его издание было задумано осенью 1854 года группой офицеров Южной армии, среди которых был и будущий великий писатель, а тогда капитан артиллерии Л.Н. Толстой. В середине октября 1854 года проект журнала был представлен главнокомандующему Южной армией генерал-адъютанту М.Д. Горчакову¹⁹. Цель журнала, говорилось, в частности, в проекте, — «1. Распространение между воинами правил военных добродетелей: преданности Престолу и Отечеству и святого исполнения воин-

ских обязанностей; 2. Распространение между офицерами и нижними чинами сведений о современных военных событиях, неведение которых порождает между войсками ложные и даже вредные слухи о подвигах храбрости и доблестных поступках отрядов и лиц на всех театрах настоящей войны»²⁰.

Таким образом, журнал был ориентирован на патриотическое воспитание всех чинов армии, ликвидацию недостатка информации о текущих событиях во избежание появления ложных слухов, а также на предоставление военным, особенно рядовым, того самого чтения, недостаток в котором ощущался повсеместно в России. Тем не менее ответ на просьбу об издании не оставлял инициаторам никаких надежд: «Его величество, отдавая полную справедливость благонамеренной цели, с каковою предполагено было издавать сказанный журнал, изволил признать неудобным разрешить издание оно, так как все статьи, касающиеся военных действий наших войск, предварительно помещения оных в журналах и газетах первоначально печатаются в газете «Русский инвалид» и из оной уже заимствуются в другие периодические издания»²¹. При этом, запретив издание «Солдатского вестника», император разрешил офицерам присылать свои статьи для помещения их все в том же «Русском инвалиде». Однако не к этому стремились издатели неосуществленного журнала. Их проект предусматривал создание полноценного военно-патриотического периодического издания с целевой аудиторией. Еще не зная об отрицательном ответе императора, Л.Н. Толстой в письме брату от 29 ноября 1854 года так охарактеризовал роль будущего журнала, которую он должен был бы играть в жизни общества: «...надо видеть нашего како-

го-нибудь егеря: маленький, вшивый, сморщенный какой-то. Теперь расскажу, каким образом ты в печати будешь от меня узнавать о подвигах этих вшивых и сморщенных героев. В нашем артиллерийском штабе... родилась мысль издавать военный журнал с целью поддерживать хороший дух в войске, журнал дешевый (по 3 руб.) и популярный, чтобы его читали солдаты... В журнале будут помещаться описания сражений, не такие сухие и лживые, как в других журналах. Подвиги храбрости, биографии и некрологи хороших людей и преимущественно из темных; военные рассказы, солдатские песни, популярные статьи об инженерном, артиллерийском искусстве и т.д. Штука эта мне очень нравится: во первых, я люблю эти занятия, а, во вторых, надеюсь, что журнал будет полезный»²². По мнению Толстого, отказ императора был определен либо субъективными причинами — «нашлись люди, которые испугались конкуренции этого журнала», либо более основательными — «может быть, идея этого журнала не соответствовала планам правительства, и император отказал»²³.

Возможно, что свою роль и в разрешении «Сборника известий...», и в отказе «Солдатскому вестнику» и

Карикатура В. БЕЛЯЕВА
1855 г.

«Современнику» сыграла и позиция Военного министерства, которому принадлежал «Русский инвалид», фактически выступившего в данном случае сторонником централизованного распространения информации, которую в таком случае легче контролировать. К сожалению, эта газета не могла в полной мере решать ни патриотических, ни чисто информационных задач.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *А.М. Зайончковский. Восточная война 1853—1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой.* Т. II. Ч. I. СПб., 1913.

² Записки Сергея Михайловича Соловьева. Пг., 1915. С. 150.

³ Всеподданнейший доклад министра народного просвещения С.С. Уварова № 738 от 10 марта 1834 г. См.: Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 831. Д. 2. Л. 20, 21.

⁴ Русский инвалид — военная, общественно-политическая и литературная газета, выходившая в Петербурге в 1813—1917 гг., вначале 2—3 раза в неделю, а с 1816 г. — ежедневно. Основана была П.П. Памианом-Пезаровиусом в благотворительных целях для помощи «инвалидам, солдатским вдовам и сиротам»: весь доход от ее продажи, а также пожертвования подписчиков шли в их пользу. Благодаря первоочередному праву публиковать известия с театра войны газета имела огромный успех.

⁵ **Путилов Николай Иванович** (1820—1880) — предприниматель и общественный деятель. Получил образование в морской роте Александровского кадетского корпуса и Морском корпусе. В 1844 г. вышел в отставку с военной службы в чине лейтенанта. С 1848 г. — чиновник по особым поручениям при директоре Кораблестроительного департамента. В 1854 г. был назначен уполномоченным по строительству флотилии канонирских судов и корветов в Петербурге (ввиду присутствия англо-французского флота в Балтийском море и непосредственной угрозы столице), которое организовал и возглавил. В 1857 г. уволился в отставку и занялся предпринимательской деятельностью, став с

1868 г. владельцем завода, впоследствии получившего название Путиловский (ныне Кировский) завод.

⁶ Сборник выходил в 1854—1859 гг. Всего вышло 37 томов. Включал официальные дипломатические и военные документы, переписку и сообщения о ходе военных действий во время Крымской войны.

⁷ **Норов Авраам Сергеевич** (1795—1869) — государственный деятель и писатель. В Отечественную войну 1812 года поступил юнкером в гвардейскую кавалерию, был ранен в сражении при Бородино. В 1823 г. перешел на гражданскую службу, занимал должности в различных ведомствах. В 1850 г. был назначен товарищем (помощником) министра народного просвещения, а в 1854—1858 гг. занимал должность министра. Ведомство общей цензуры, контролировавшее печать, в то время находилось в ведении Министерства народного просвещения.

⁸ **Мусин-Пушкин Михаил Николаевич** (1795—1862) — сенатор. Окончил Казанский университет, участвовал в Отечественной войне 1812 года. В 1829—1845 гг. был попечителем Казанского учебного округа, в 1845—1856 гг. — Санкт-Петербургского. С его деятельностью связано учреждение в Петербургском университете факультета восточных языков. С 1849 г. — сенатор.

⁹ **Константин Николаевич** (1827—1892) — великий князь, второй сын императора Николая I. Император готовил его к морской службе с детства, и уже в 1831 г. Константин был назначен генерал-адмиралом. Воспитателем его был выдающийся мореплаватель граф Ф.П. Литке. В 1854 г. Константин Николаевич исполнял обязанности управляющего Морским министерством.

¹⁰ **Долгоруков Василий Андреевич** (1804—1868) — генерал-адъютант. В 1853—1856 гг. — военный министр. С 1853 г. — член Государственного совета. В 1856—1866 гг. — шеф жандармов и главный начальник Третьего отделения. Уволен в отставку после покушения Д.В. Каракозова на Александра II в 1866 г.

¹¹ ОР РНБ. Ф. 11738. Д. 14. Стасов. Обзор деятельности цензуры при императоре Николае I. Л. 432 об.—434 об.

¹² Дело Главного управления цензуры по Высочайшему повелению. О сочинениях по случаю настоящих событий, с изъяснением патриотических чувствава-

ний. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 772. Оп. 1. Д. 3258.

¹³ ОР РНБ. Ф. 831. Д. 3. Л. 72 об.

¹⁴ **Панаев Иван Иванович** (1812—1862) — русский писатель и журналист. С 1847 г. издавал вместе с Н.А. Некрасовым журнал «Современник» (1836—1866).

¹⁵ «Северная пчела» — политическая и литературная газета, выходившая в Петербурге в 1825—1864 гг. три раза в неделю. Издатели-редакторы в годы Крымской войны — Ф.В. Булгарин и Н.И. Греч. Во время правления Николая I «Северная пчела» была единственной частной газетой в России, которая имела право публиковать политическую информацию.

¹⁶ **Щебальский П.К.** Исторические сведения о цензуре в России. СПб., 1862. С. 63

¹⁷ **Катков Михаил Никифорович** (1818—1887) — известный русский публицист. Окончил в 1838 г. Московский университет по отделению словесности, где преподавал в 1845—1850 гг. С 1851 г. — редактор газеты «Московские ведомости» и одновременно чиновник по особым поручениям Министерства народного просвещения. В 1856 г. Катков получил разрешение на издание журнала «Русский вестник» и создание в нем политического отдела.

¹⁸ **Щебальский П.К.** Указ. соч. С. 65

¹⁹ **Горчаков Михаил Дмитриевич** (1793—1861) — князь, генерал-адъютант. Участник войны 1812 года, Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. В 1854 г. командовал войсками 3, 4 и 5-го корпусов, действовавших на Дунае. После вывода русских войск из княжеств Молдавия и Валахия в августе 1854 года был назначен главнокомандующим Южной армией, расположенной на северо-западном побережье Черного моря. С февраля по август 1855 г. возглавлял оборону Севастополя. После Крымской войны — наместник Царства Польского.

²⁰ Проект журнала «Солдатский вестник» // *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. М., 1992. Т. 4. С. 281.

²¹ Там же. С. 289.

²² Письмо гр. С.Н. Толстому от 29 ноября 1854 г. // *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. М., 1992. Т. 59. С. 282, 283.

²³ Письмо Л.Н. Толстого к Т.А. Ергольской от 6 января 1855 г. // *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. М., 1992. Т. 4. С. 411.

Д.В. СОЛОВЬЕВ

СОВЕТСКИЕ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ ОРИЕНТИРОВАЛИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ЛОЯЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ. 1945—1956 гг.

Временем начала выпуска советских периодических печатных изданий для военнопленных иностранных армий можно считать ноябрь 1941 года, когда вышел первый номер газеты на немецком языке «Дас фрайе ворт» («Свободное слово»). В июле 1943 года, после создания Национального комитета «Свободная Германия» начала выпускаться газета «Фрайес Дойчланд» («Свободная Германия»). Всего в годы Великой Отечественной войны издавалось пять подобных газет и два бюллетеня. Некоторые из них продолжали выходить и после ее окончания.

Газета для военнопленных на венгерском языке 1943 г.

В ПОСЛЕВОЕННЫЙ период выходили газеты для немецких и японских военнопленных, использовавшихся в качестве рабочей силы на восстановлении разрушенного народного хозяйства¹. Ранее издававшиеся газеты: «Грайдул либер» («Голос свободы») — для румын, «Уйсо» («Свободное слово») — для венгров², «Альба» («Заря») — для итальянцев, перестали существовать в 1944—1945 гг. Осенью 1945 года прекратился выпуск газеты для германских военнослужащих «Дас фрайе ворт», в которой немецкие солдаты и офицеры высказывали свои мнения по актуальным политическим вопросам. Редактировал газету сотрудник 7-го отдела Главного политического управления К.Л. Селзнев³. Издание выходило тиражом 200 тыс. экзепляров пять раз в месяц.

Анализ документов, хранящихся в Государственном архиве РФ, свидетельствует, что эта информационная ниша не осталась пустой. Для военнопленных немцев «выписывались» из советской зоны оккупации Германии 15 тыс.

экзепляров семи различных газет и журналов⁴. Например, они получали газету Советской военной администрации в Германии (СВАГ) «Тэгглихе рундшау»⁵ (на немецком языке), основными задачами которой было ознакомление населения и военнопленных с деятельностью советской военной администрации, конкретными мероприятиями оккупационных властей, пропаганда советской политики в германском вопросе, разоблачение бывшего нацистского режима и его преступлений, информирование с учетом советской официальной идеологии населения о жизни в советской зоне оккупации и о событиях в западных оккупационных зонах, а также о важнейших событиях международной жизни. Таким образом, основные функции газеты — это информативная, идеологическая, контрпропагандистская деятельность, которую газета вела до момента ее расформирования в июле 1955 года.

С конца 1945 года для японских военнопленных в Хабаровске выпускалась газета «Нихон

симбун» («Японская газета»), ее корреспондентами были японские активисты. Центры подготовки кадров для идеологической работы с японскими военнопленными располагались в Красноярске и Черногорске.

Газета выполняла важные задачи по «перевоспитанию» японских военнопленных, которых, по данным С.И. Кузнецова, в советском плену с 1945 по 1956 год находилось 609 448 человек⁶. В докладе Центрального разведывательного управления США «Советская идеология японских военнопленных»⁷ указывалось, что «под контролем МВД были не только жизнь и здоровье военнопленных, но и их взгляды. Это была гигантская задача — поменять идеологию и полностью перевернуть мировоззрение... Орудием МВД была группа японских коммунистов, работавших под советским контролем»⁸.

Здесь следует отметить, что распространенное в отечественной и зарубежной литературе мнение о том, что идеологическую работу среди военнопленных проводили сотрудники

Немецкие военнопленные за чтением газет
1945 г.

Министерства внутренних дел СССР⁹, является ошибочным. Архивные материалы и воспоминания очевидцев прямо указывают на то, что этой работой как в годы Великой Отечественной войны, так и после ее окончания занимались офицеры 7-го управления Главного политического управления. Подтверждает такой вывод и то, что в структуре МВД СССР подразделения, аналогичного 7-му отделу (управлению), не существовало¹⁰.

Штатная структура «Нихон симбун» выглядела следующим образом: общее руководство осуществлял подполковник Коваленко; непосредственно с редакцией работали три старших советских офицера, контролировавшие аналитические материалы в газете. Японский коллектив возглавлял Асахара Масаки. Журналисты также готовили фотоальбомы «Труд и быт военнопленных японцев», «Японские военнопленные в лагере репатриации».

Благодаря исследованию доктора исторических наук профессора С.И. Кузнецова мы ныне имеем возможность подробно ознакомиться с тематикой газеты для японских военнопленных¹¹. Как правило, обычный номер выглядел так: первая полоса — редакционные статьи о положе-

нии в СССР и мире, которые готовились по тассовским материалам, а также по материалам «Правды» и «Известий»; вторая — обзоры внутреннего положения в Японии под американской оккупацией; третья — материалы из советских газет; четвертая полоса — заметки о повседневной жизни в лагерях военнопленных.

В первые годы газета являлась лишь передаточным звеном информации и инструкций советских властей для военнопленных. Позже на ее страницах была развернута активная пропагандистская кампания. «Издатели атаковали империализм и эксплуататорскую систему Японии, вели антиамериканскую пропаганду, умело размещая пропагандистские высказывания малыми порциями во всех уголках газеты. Ложь и полуправда, печатаемая в газете, вселяла в военнопленных неподдельную тревогу за их дома и семьи, которые, как писала газета, оказались захваченными американцами, порождая страх и ненависть по отношению к Америке. Редакция газеты хорошо знала душевное состояние военнопленных, поэтому быстро добилась успехов в этой пропаганде». Во многих материалах содержался призыв: «Мы должны по возвращении объединиться в сильный пролетарский фронт и свергнуть императорскую систему, мы станем бороться против помощи Японии американского империализма»¹².

Еще одна важная задача, которую были призваны решать эти газеты в послевоенный период, — осуществление идеологического обоснования трудового использования военнопленных. Издания пропагандировали ударный труд как залог скорейшего возвращения на родину¹³. Наличие антифашистского актива и издание газет для военнопленных на их родном языке действовали широкому развер-

тыванию политической работы среди всей массы военнопленных, привлечению большого их числа к участию в политической и культурной жизни в лагерях¹⁴.

В 1956 году в связи с репатриацией японских военнопленных издание газеты «Нихон симбун» было прекращено.

Таким образом, работа по выпуску газет для военнопленных проводилась с целью их идеологического перевоспитания, создания массы лояльно настроенных к Советскому Союзу граждан Японии и Германии. Идеологическим воздействием на военнопленных политические органы пытались утвердить в сознании иностранных военнослужащих идеи марксизма-ленинизма, пропагандировать преимущества советского строя, а в конечном счете — расширение советского влияния.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Бурцев М.И. Прозрение. М.: Воениздат, 1981. 318 с.; Волковский Н.Л. История информационных войн: В 2 ч. СПб.: ООО «Издательство "Полигон"», 2003. 729 с.

² Названия газет для румынских и венгерских военнопленных различные исследователи переводят по-разному. Так, Н.П. Попов, Н.А. Горохов в монографии «Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны 1941—1945» приводят следующий перевод названий тех же изданий «Грайдул либер» («Свободное слово») — для румын, «Уйсо» («Слово правды») — для венгров.

³ Бурцев М.И. Указ. соч. С. 68.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 269. Л. 311.

⁵ С ноября 1949 г. выходила как орган Советской контрольной комиссии в Германии.

⁶ См.: Кузнецов С.И. Проблема военнопленных в российско-японских отношениях после Второй мировой войны. Иркутск, 1994. С. 27.

⁷ MacArthur Memorial Archives Reel 630/5 Soviet indoctrination of japanese prisoners of war. P. 1. <http://akas.imdb.com/find?s=all&q=MacArthur+Memorial+Archives.>

⁸ Кузнецов С.И. Проблема военнопленных... С. 28.

⁹ См.: MacArthur Memorial Archives. Box 15. Folder 14. Indoctrination Program. P. 61—65.

¹⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р-9401 (Описание фонда Главного управления МВД СССР 1934—1960 гг.); Бурцев М.И. Указ. соч.

¹¹ Кузнецов С.И. Японцы в сибирском плену. Иркутск, 1997. С. 71.

¹² MacArthur Memorial Archives. Box 15. Folder 14. Indoctrination Program. P. 1.

¹³ Конасов В.Б. Политика советского государства в отношении немецких военнопленных, 1941—1956 гг. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 22.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 269. Л. 312.

Полковник А.В. КОЗЛОВ

В лагере

Рисунки из книги Сайто-сант Кунио «Японские военнопленные в СССР» Токио, 1991 г.

«ГРЕНАДЕРЫ СВОИМ ТОВАРИЩАМ, ПАВШИМ В СЛАВНОМ БОЮ ПОД ПЛЕВНОЙ 28 НОЯБРЯ 1877 ГОДА»

Храм-памятник воинской славы России в московском сквере у Политехнического музея

В России издревле существовала замечательная традиция — отмечать важнейшие победы русского оружия возведением храмов. Так были сооружены Архангельский собор Московского Кремля в честь Архистратига Михаила, воплотивший символ русского войска, храм Василия Блаженного как символ взятия Казани, Казанский собор — в память о преодолении смуты и окончании военной интервенции в начале XVII века.

Апофеозом строительства храмов-памятников стало возведение в Москве величественного храма Христа Спасителя в честь победы в Отечественной войне 1812 года. Уже в наше время, в мае 1995 года, в дни празднования 50-летия Великой Победы, на Поклонной горе был освящен храм небесного покровителя российского воинства — святого Георгия Победоносца.

В славном ряду подобных воинских мемориалов достойное место занимает и памятник-часовня гренадерам, павшим под Плевной, расположенный в историческом центре Москвы, в сквере у Политехнического музея. Он был торжественно открыт 28 ноября (10 декабря) 1887 года. История его возведения наглядно показывает, насколько серьезно, продуманно и ответственно подходили в то время к сооружению достойных памятников воинской славы Отечества. Плевненская часовня является выдающимся творением отечественного зодчества, в ней сосредоточен талант многих поколений русских мастеров. В то же время она является символом славных побед русского оружия, действенным средством воинского и патриотического воспитания, особенно молодых граждан России.

Ильинская площадь с памятником-часовней
Конец XIX века

ВНынешнем году российская общественность отмечает 130-летие Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., ставшей значительным явлением второй половины XIX столетия, особенно для народов Балканского полуострова. При этом почти полугодовое (с 8(20) июля по 28 ноября (10 декабря) 1877 г.) сражение под

Россией Сан-Стефанский мирный договор. Отметим, что и в современных документах успех русской армии под Плевной рассматривается как победа, положившая начало освобождению Болгарии, а Русско-турецкая война 1877—1878 гг. в целом — как начало освобождения народов Балканского полуострова от османского ига¹.

К 130-летию Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Плевной (Плевеном) было одним из решающих событий войны, и Россия с ликованием встретила долгожданное известие о победе.

Падение Плевны дало возможность русскому командованию высвободить свыше 100 тыс. человек для дальнейшего развития наступления на Балканах. После еще нескольких чувствительных поражений Турция 19 февраля (3 марта) 1878 года подписала с

На заключительном этапе битвы неуязвимой славой покрыл себя передислоцированный из Польши гренадерский корпус, находившийся на направлении главного удара турецких войск, пытавшихся вырваться из осажденной крепости. В этом бою турки потеряли 6 тыс. человек, и Осман-паша вынужден был капитулировать².

Вскоре после сражения, когда корпус еще находился в Болгарии³, его личный состав стал добровольно собирать денежные средства на постройку памятника своим павшим товарищам. Первоначально думали установить памятник в Болгарии, на месте боев, для чего по ходатайству командира корпуса ге-

В.О. Шервуд

И.С. Ганецкий

отправлен в Болгарию и поставлен на предначиненное место...»⁷.

К июню 1880 года комиссия рассмотрела 10 проектов, но, как отмечалось, все они «...не соответствуют... величию того события, которое желательно увековечить памятником»⁸. Аналогичное мнение

выразили и ветераны гренадерского корпуса — участники боев под Плевной.

Комиссия уже намеревалась объявить новый конкурс, когда известный историк профессор И.Е. Забелин предложил кандидатуру московского архитектора и скульптора Владимира Осиповича Шервуда, автора осуществленного им совместно с инженером А.А. Семеновым проекта строительства Исторического музея в Москве, а также памятника Н.И. Пирогову на Большой Пироговской улице. Это предложение поддержало и Московское архитектурное общество. Архитектор изъявил свое полное согласие, и в итоге этот памятник стал его самой любимой работой, особо дорогим детищем. Вскоре В.О. Шервуд представил свой проект, который был одобрен комиссией. Однако смущала высокая стоимость — 70 тыс. рублей. В кассе же не набиралось и половины этой суммы⁹. Тогда комиссия, исполняя «высочайшую волю», рекомендовала автору упростить замысел, сохранив, однако, «характер и мысль первого проекта». В.О. Шервуд блестяще справился с поставленной задачей, показав себя настоящим новатором¹⁰. По единодушному мнению специалистов, работа удалась. Памятник представлял собой величественное зрелище, он вобрал в себя мотивы древнерусского зодчества (шатровая композиция, кошники), пластика же часовни в полной мере соответствовала облику бо-

лее поздних храмов XVI—XVII веков. Архитектор предложил восьмиугольное сооружение возвести из чугунных блоков, поставив их на гранитную основу. Нижняя часть — массивный восьмигранный шатер-часовня, на ней — восьмигранный шатер, суживающийся кверху и увенчанный короной в виде шапки Мономаха. Все завершается восьмиконечным крестом. Общая высота с крестом составила 16,4 метра, а ширина внизу — 8,5 метра.

Боковые грани памятника украшались четырьмя горельефами, позволяющими «прочитать» события, которым он посвящен: крестьянин, благословляющий сына на подвиг; янычар с кинжалом, нападающий на беззащитную болгарскую женщину с ребенком на руках; гренадер, берущий в плен турецкого солдата, и раненый русский воин, последним усилием срывающий цепи рабства с болгарской женщины, освобождая ее от многовековой неволи.

На гранях шатра должны были быть надписи: «Гренадеры своим товарищам, павшим в славном бою под Плевной 28 ноября 1877 года», «В память войны с Турцией 1877—78 годов», и перечень основных сражений, в которых участвовали части гренадерского корпуса: «Плевна, Карс, Аладжа, Хаджи-Вали»¹¹.

В.О. Шервуду удалось привлечь к работе высококвалифицированных исполнителей проекта. Чугунные детали отливались на знаменитом заводе братьев Бромлей¹², тонкие цинковые барельефы и архитектурные украшения изготавливались на фабриках металлических изделий А.М. Постникова, Поль и К^о, кото-

нерала И.С. Ганецкого болгарские власти выделили участок земли на месте Плевненского сражения с находящимся на нем курганом под названием «Копаная могила»⁴.

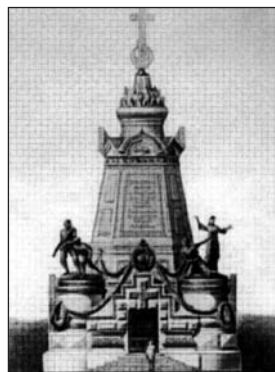
Деньги на сооружение памятника стали поступать не только от солдат и офицеров корпуса, но и из других воинских частей, от частных лиц и церквей. К сентябрю 1879 года собранная сумма составила около 29 тыс. рублей⁵.

Сооружение памятника было поддержано всем русским обществом, воспринимавшим победоносную войну как свидетельство мощи русского оружия, как выполнение долга по защите братских единоверных народов.

В январе 1880 года при корпусе была создана специальная комиссия по установке памятника под председательством командира корпуса генерал-адъютанта графа П.А. Шувалова. В ее состав вошли два представителя от гренадерских частей и по одному — от Императорской академии художеств, Московского археологического общества, Московского художественного общества, Санкт-Петербургского общества архитекторов⁶.

Комиссия разработала программу конкурса на лучший проект памятника, в которой, в частности, подчеркивалось: «1. Памятник должен выразить цель, за которую пали в бою русские воины, и служить для дальнейших потомков гренадер напоминанием высоких чувств доблести, отваги и мужества. 2. Памятник может быть в форме небольшой часовни. 3. Памятник... должен быть изготовлен в Москве, чтобы гренадеры могли видеть то, что будет поставлено на могилах их сотоварищей; затем памятник будет

Первоначальный проект памятника

Современный вид памятника героям-гренадерам

рые имели в Москве и России высокую деловую репутацию¹³.

Внутренние поверхности часовни предполагалось выложить многоцветной нарядной майоликой, поместив в интерьере живописные образы Александра Невского, Иоанна Воина, Николая Чудотворца, Кирилла и Мефодия, выполненные по проекту академика Михаила Васильева. Были установлены семь бронзовых досок с именами павших в сражении и умерших от ран grenадеров, а также плиты, повествующие об истории создания часовни и о подвиге, совершенном grenадерами¹⁴. Все предложения были полностью одобрены, и сегодня мы видим этот памятник именно таким.

К маю 1886 года изготовление деталей памятника в основном было завершено, о чем на очередном заседании комиссии доложил генерал-майор А.И. Маныкин-Невструев. Дело оставалось за малым — его установка в Болгарии, на что уже имелось официальное согласие болгарского правительства. К сожалению, ко второй половине 80-х годов XIX века международная обстановка на Балканах изменилась не в лучшую для России сторону, что вызывало законные опасения относительно сохранности там памятника. Учитывая создавшиеся условия, было принято решение установить памятник в Москве¹⁵. Москвичи полностью поддержали мнение комиссии¹⁶. Дополнительным аргументом в пользу установки памятника в Первопрестольной стало открытие 12 октября 1886 года подобного памятника в Санкт-Петербурге (снесен в советское время).

В итоге московский генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков дал согласие на установку памятника в Москве и указал его место: «...на Ильинской площади, что против Политехнического музея»¹⁷. Отметим, что в то время на этом месте был, можно сказать, пустырь.

Памятник возводило военное ведомство, работой руководил инженер-полковник А.И. Лишкин. Толковый инженер, он тесно контактировал с В.О. Шервудом, что во многом содействовало авторской реализации проекта. В конце июля 1887 года состоялась торжественная закладка памятника в присутствии представителей grenадер-

Парад войск и молебен у памятника-часовни в честь 15-летия Плевненского сражения
1892 г.

ского корпуса, военных чинов Московского гарнизона, гражданских властей.

Открытие памятника состоялось в день десятилетнего юбилея победы под Плевной — в воскресенье 28 ноября (10 декабря) 1887 года. Это было знаменательным событием. Проходы от Политехнического музея до Покровки, Солянки и Варварки, территория вокруг часовни — все было заполнено людьми. Для освящения часовни с крестным ходом была принесена великая московская святыня — Иверская икона Божией Матери.

К 10 часам утра для участия в параде по случаю открытия памятника прибыли войска. В четком строю замерли 12 сводных батальонов от grenадерской дивизии, военных училищ, кадетских корпусов, артиллерийских бригад, Донского казачьего полка. Принимал парад генерал-фельдмаршал великий князь Николай Николаевич (старший), главнокомандующий в 1877—1878 гг. Дунайской армией¹⁸. На торжествах присутствовали также московский генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков, городская Дума в полном составе, именитые горожане.

В заключение был оглашен акт о передаче памятной часовни на вечные времена городу Москве с завещанием всегда хранить память о павших воинах и совершать их церковное поминовение в день битвы 28 ноября¹⁹.

Завершились мероприятия торжественным обедом, устроенным городскими властями в зале Благородного собрания с приглашением представителей всех ведомств, участвовавших в строительстве и торжественном открытии монумента²⁰.

Очень скоро памятник стал неотъемлемой частью города. Возле часовни разросся настоящий парк, москвичи и по сей день любят это место, здесь всегдалюдно. Плевненская часовня никогда не пустовала. Перед входом в нее высились чугунные, полтора метра высотой кружки для пожертвований. На каждой из них был отлит текст: «В пользу увечных grenадер и их семейств». Прохожие охотно опускали деньги в такие необычные копилки, молились в часовне. Возле памятника долгие годы стоял караул из grenадеров.

В революционные годы часовня была разорена и закрыта.

К завершению Великой Отечественной войны часовню привели в относительный порядок, был восстановлен крест и позолочены надписи. В конце 50-х годов прошлого столетия она была полностью покрыта консервирующим составом и приобрела вид церковного колокола. В последующие годы внешние детали часовни несколько раз подвергались частичной реставрации.

Богослужения в часовне были возобновлены 3 марта 1990 го-

да, в годовщину победного окончания войны — подписания Сан-Стефанского мирного договора. Была отслужена панихида по убиенным воинам, павшим за освобождение Болгарии от османского ига. В декабре 1993 года часовня была передана в пользование Русской православной церкви²¹.

К сожалению, к концу XX века исторический памятник достаточно сильно обветшал, многие болты, стягивающие чугунные части, полопались, сказывалось отсутствие грамотно продуманных отводов воды, терялись и коржились детали горельефа. Реставрация часовни, 110 лет простоявшей без серьезного ремонта, стала в высшей степени обязательной. В 1997 году на это были выделены необходимые средства. Работы продолжались около полутора лет. Сегодня полностью восстановлен внешний вид часовни, проведена сложнейшая работа по воссозданию ее внутреннего убранства²².

1 марта 1998 года — к 120-летнему юбилею освобождения Болгарии и подписания Сан-Стефанского мирного договора состоялось освящение и открытие обновленной часовни-памятника в присутствии Святейшего Патриарха Алексия II. В декабре 1999 года, учитывая значение и роль памятника в деле возрождения традиций русского воинства, Алексий II взял в непосредственное ведение воинскую святыню, учредив при часовне Патриаршее подворье²³, которому в сентябре 2003 года часовня и была передана²⁴.

В 1999 году, во время войны на Балканах, когда натовские самолеты уничтожали не только военные и гражданские объекты, но и православные святыни, в часовне при участии множества людей еженедельно проводились молебны и панихиды по погибшим.

В настоящее время здесь два раза в год — 3 марта и 10 декабря (в День независимости Болгарии и в годовщину битвы под Плевной) в торжественной обстановке, при большом стечении народа совершаются панихиды по погибшим воинам, возлагаются венки от Правительства России и Москвы, Министерства обороны РФ, Посольства Болгарии в России. Торжественным маршем проходят рота Почетного караула, слушатели военных академий, суворовцы и кадеты.

Весьма знаменательным является также и то, что столич-

ными властями в связи с многочисленными обращениями в их адрес государственных и общественных организаций принято решение установить в 2008 году в Ильинском сквере памятник герою Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., выдающемуся российскому военачальнику Михаилу Дмитриевичу Скобелеву. Вместе с памятником Кириллу и Мефодию — великим просветителям, создателям славянской азбуки, все три монумента явят собой величественное свидетельство и подтверждение духовного единения и боевой славы братских славянских народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: «О праздновании 130-летнего юбилея начала освобождения народов Балканского полуострова от османского ига». Распоряжение Правительства Москвы от 26.04.2007 г. № 773-РП // Официальный сайт Правительства Москвы (<http://www.mos.ru>).

² В плен сдались 10 генералов, 2128 офицеров, 41,2 тыс. солдат. Русский гренадерский корпус потерял убитыми и ранеными 1609 человек — 63 офицера и 1546 нижних чинов. Наибольшие потери — 561 человек (34,9 проц. потерь корпуса) понес 10-й гренадерский Малороссийский, генерал-фельдмаршала графа Румянцева-Задуняевского полк, действовавший на направлении главного удара противника: убитыми — 3 офицера и 140 нижних чинов, ранеными — 15 офицеров и 403 нижних чина. См.: Центральный исторический архив города Москвы (ЦИАМ). Ф. 179. Оп. 21. Л. 5, 5 об.

³ В начале ноября 1878 г. гренандеры вернулись в Россию.

⁴ Место для памятника в Болгарии было выбрано не случайно. Именно здесь находился центр укрепленного района, который занимал гренадерский корпус. См.: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 900. Л. 1 об.

⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 485. Оп. 1. Д. 216. Л. 54.

⁶ РГВИА. Ф. 485. Оп. 1. Д. 216. Л. 4, 5.

⁷ Там же. Л. 4.

⁸ Там же. Л. 6, 7.

⁹ Там же. Л. 57, 58.

¹⁰ Тем не менее, как следует из архивных документов, расходы на сооружение памятника значительно превысили первоначальную смету и составили в итоге 44 тыс. 109 рублей 22 копейки. См.: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 900. Л. 97 об., 98.

¹¹ Первоначально предполагалось, что на всех сторонах памятника будет единая надпись на русском, сербском и румынском языках следующего содержания: «Русские гренандеры близким друзьям, павшим в славном бою под Плевною 28-го ноября

1877 года». Однако Александр III повелел слово «русские» исключить из текста, а в местах, где предполагались надписи на трех языках, предложил поместить перечни дел, в которых участвовали гренандеры в минувшую войну. См.: РГВИА. Ф. 485. Оп. 1. Д. 216. Л. 87.

¹² ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 900. Л. 9 об.

¹³ РГВИА. Ф. 485. Оп. 1. Д. 216. Л. 81; ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 28. Д. 78. Л. 4 об.

¹⁴ Все затраты на внутреннее убранство часовни взял на себя купец 1-й гильдии, бывший староста храма Христа Спасителя в Москве Иван Алексеевич Кононов. См.: ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 28. Д. 78. Л. 4 об. — 5.

¹⁵ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 900. Л. 11.

¹⁶ Летом 1887 г. монумент в разобранном виде демонстрировался в Нескучном саду.

¹⁷ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 28. Д. 78. Л. 6.

¹⁸ Николай Николаевич прибыл из Петербурга накануне праздника, 27 ноября в качестве представителя императора при открытии памятника. В этот же день в тронном зале Первого кадетского корпуса в его присутствии была прочитана лекция о действиях гренандеров под Плевной. Для кадетов это стало подлинным уроком мужества.

¹⁹ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 900. Л. 79, 79 об.

²⁰ На эти цели из городской казны было выделено 15 тыс. рублей. См.: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 52. Д. 106. Л. 1.

²¹ См.: Постановление Правительства Москвы от 14.12.1993 г. № 1131 «О передаче в пользование приходу храма Святого Николая в Кузнецкой слободе часовни-памятника «Гренадерам, павшим под Плевной» (Ильинский сквер, 4)» // Официальный сайт Правительства Москвы (<http://www.mos.ru>).

²² К сожалению, некоторые утраченные не восстановлены и по сегодняшний день. Особенно огорчает отсутствие семи бронзовых досок, находившихся внутри часовни с именами офицеров и солдат, героически павших под Плевной, а также утрата доски с надписью об истории создания памятника, которая была привинчена к декоративной двери на южном фасаде. Сохранился ее текст. См.: Плевна и Гренандеры 28 ноября 1877 г. М., 1887. С. 40.

²³ Патриаршее подворье — храм с особым церковно-административным статусом, особый приход, находящийся в непосредственном ведении патриарха.

²⁴ См.: Распоряжение Правительства Москвы от 02.09.2003 г. № 1570-РП (с изм. от 08.06.2005 г.) «О передаче в безвозмездное пользование Православной религиозной организации Подворью Патриарха Московского и всея Руси храма Часовни-памятника гренандерам, павшим под Плевной» // Официальный сайт Правительства Москвы (<http://www.mos.ru>).

Е.Б. ПОЛЯКОВА

«НУЖНО ИМЕТЬ В ОСОБОМ ВНИМАНИИ ГОРОД НЕСВИЖ, ЯКО МЕСТО УКРЕПЛЕННОЕ...»

НЕСВИЖСКИЙ ЗАМОК КНЯЗЕЙ РАДЗИВИЛЛОВ В СИСТЕМЕ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

История обороны западных рубежей — неотъемлемая часть истории Российской Империи. Присоединение белорусских земель к России в конце XVIII века повысило внимание Петербурга к состоянию оборонительных сооружений вдоль западных границ. Особое значение в государственной фортификационной системе придавалось замку князей Радзивиллов в Несвиже.

Князья Радзивиллы являлись крупными землевладельцами на территории Беларуси, Литвы, Украины и Польши. Древнейшая линия рода Радзивиллов 25 февраля 1515 года получила княжеский титул Священной Римской империи. После разделов Речи Посполитой в конце XVIII века представители этого рода входили в состав аристократии Российской Империи.

В 1584 году Радзивиллы построили резиденцию в Несвиже¹. Представителям рода были необходимы укрепления, отвечающие самым современным достижениям военной архитектуры того времени. Оборонительные укрепления, возведенные в XVI—XVII вв. по итальянской фортификационной системе, состояли из земляных валов, обложенных камнем, в углах которых находились бастионы, и выступающего вперед бруствера — каменной основы².

Вид замка Радзивиллов

Карта Несвижа

Внутренний двор замка.
Современный вид

Еще в XV веке, когда в Европе широко распространение получило применение порохового оружия крупного калибра, в несвижский арсенал были включены пушки³. Арсенал значительно пополнился оружием в последней четверти XVI века в связи с открытием по инициативе князя Николая Радзивилла (1549—1616) собственной литейной мастерской — людвигарни, что было связано не только с обеспечением безопасности границ и замка, но также с возрастающим в Европе интересом к литейному производству. В радзивилловском арсенале находились пушки, отлитые немецкими мастерами Германом Моцефельтом и Леонардом Гирлом, с характерным для них неповторимым стилем в украшении. В XVII веке бастионы Несвижского замка пополнились турецкими пушками, полученными Радзивиллами в благодарность от короля Речи Посполитой Яна III Собесского (1629—1696) после победы над турками под Веной в 1683 году. В арсенале также находились

пушки из Лансуси, приобретенные Радзивиллами в 1740 году у маршала Станислава Любомирского. Большинство пушек носили имена святых, мифологических персонажей и имели девиз на латинском языке.

Во время Северной войны (1700—1721) в 1706 году Несвижский замок был разрушен шведскими войсками. Отстроенный архитектором К. Ждановичем в 20-е годы XVIII века замок приобрел вид дворца, сохранив, однако, оборонительные функции. Укрепления создавались по голландской технологии. Известно, что в 1765 году на бастионах насчитывалось 36 пушек, главным образом местного производства⁴. Но в 70—80 годы XVIII века в связи с отсутствием войн на белорусских землях фортификационная система замка постепенно пришла в упадок.

После второго раздела Речи Посполитой (1793) Несвиж вошел в состав Российской Империи. В это время владельцем замка являлся малолетний князь Доминик Радзивилл

(1786—1813), который вместе с матерью проживал на Украине в Галиции. Управление резиденцией перешло в руки многочисленных опекунов Доминика, администраторов и российских офицеров.

В 1794 году началось восстание под руководством Тадеуша Костюшко. Обеспокоенный им генерал-губернатор минский, изяславский и браславский Т.И. Тутолмин проявил особый интерес к Несвижскому замку и поселился во дворце. Вслед за губернатором для обеспечения порядка в замок прибыл батальон пехоты с 10 пушками полевой артиллерии⁵.

Работавшая в замке при Тутолмине военная комиссия сделала вывод о неудовлетворительном состоянии бастионов. После этого обеспокоенность городскими укреплениями проявила императрица Екатерина II: «Нужно иметь в особливом внимании город Несвиж, яко место укрепленное, которое может для нас служить опорой, а для того и должен оный снабжен быть всем в обороне потребным; да и всякое покушение неприятельское против сего поста указали мы стараться отражать»⁶.

После восстания Костюшко в 1794 году в замок прибыл один из организаторов его подавления граф И.Е. Ферзен (1747—1799). О его нахождении в радзивилловском дворце оставил сведения в своих воспоминаниях журналист и поэт Ф.В. Булгарин (1789—1859): «Ферзен занимал весь замок князя Радзивилла, властителя Несвижа, жил роскошно, по-царски, разумеется, по тогдашнему обычаю на счет города и помещика, который был за границей. Вся оставшаяся в доме княжеская прислуга и все, что оставалось в целостности — домашние наряды, сервизы, лошади и экипажи, — находились в распоряжении графа Ферзена»⁷.

При Ферзене провели топографическое описание Несви-

Антон Радзивилл
(1775—1833 г.)

Доминик Радзивилл
(1786—1813 г.)

Альбрехт Радзивилл
(1885—1935 г.)

жа, и в 1795 году в отчет минского губернатора З. Корнеева о проведенной работе включили данные о Несвижском замке: «Сей замок имеет отменное обрамление фортификацией — по голландскому манеру фигуру. Бастионы для защиты. Все строения, исключая замок, находятся в опосредованном состоянии, которое мало имело присмотру»⁸.

В 1804 году по достижении совершеннолетнего возраста Доминик стал полноправным владельцем Несвижского замка и присягнул в Санкт-Петербурге российским властям. Александр I лично назначил Доминика камергером императорского двора.

После вступления Доминика в законные права на наследство начались многочисленные иски проживавших на радзивилловских землях дворян о денежных взысканиях из-за финансовых нарушений со стороны опекунов князя⁹. Указом от 9 июня 1805 года Александр I приказал 2-му департаменту Виленско-литовского суда разобраться с владениями Доминика, которые пребывали в бесхозяйственности. Однако суд постановил выплатить требуемые дворянами суммы, признав нарушения со стороны опекунов князя по основной части исков. Обеспокоенный финансовым положением своих имений, Доминик решил возвра-

титься в родовую резиденцию.

В 1805 году возле Несвижа разместили учебный артиллерийский лагерь. Об этом свидетельствовало письмо киевского военного губернатора и управляющего Киевской и Минской губерниями генерала от кавалерии А.П. Торماسова минскому губернатору З. Корнееву от 9 марта 1805 года. Преимущество Несвижу было дано по причине давнейшего квартирования здесь российских войск и необстрелянности территории¹⁰.

Доминика нельзя было назвать бережливым и хорошим хозяином. За пять лет и без того немалые долги казны Несвижского замка успели вырасти в несколько раз в связи с личными тратами князя. Многочисленные балы, охоты, поездки за границу, карточные игры и женщины увеличили сумму долга. Однако и в этот раз император Александр I и российские власти проявили терпение по отношению к Доминику. 26 февраля 1810 года высочайшим именованным указом был рассрочен на 10 лет долг князя Радзивилла¹¹. Но Доминик не спешил уплачивать долги. О том, что князь хотел окончательно избавиться от подобного платежа, свидетельствует его желание покинуть пределы России. Поэтому в марте 1811 года Доминик обратился к властям с просьбой выдать ему заграничный паспорт для лечения на Карлсбадских водах¹². Решение по этому вопросу было сразу увязано с проблемой уплаты долга. Александр I потребовал сообщить ему, в каком положении находится дело о взыскании весьма значительной суммы с князя Радзивилла¹³. Оказалось, что долги не были уплачены.

Не сохранилось документов, каким образом Доминику удалось выехать из России. Но в мае 1811 года в Варшаве князь

**Усыпальница
рода
Радзивиллов**

**Герб рода
Радзивиллов**

принял на себя командование уланским польским полком, вооруженным на собственные деньги. Князь также выделил значительную сумму и на военное образование в Польше.

Назревавшая война с Наполеоном и обещания французского императора возродить Речь Посполитую с ее дворянскими вольностями не могли не заинтересовать Доминика. Кроме того, переход на сторону Наполеона уже с подготовленным полком для князя был шансом избежать многочисленных выплат по долгам в российскую казну в случае победы французских войск.

Действия Доминика вызвали огромное возмущение со стороны военных российских кругов и императора. Слежка со стороны российского правительства за Радзивиллом началась, как только стало известно о его действиях в поддержку Наполеона. Свое впечатление после проезда через Варшавское княжество в мае 1811 году оставил некий Генрих Иосифович Штром: «Во время путешествия моего я имел случай удостовериться, что большая часть офицеров в войсках суть выходцы из российской Польши, имеющие в ней большие имения и проживающие доходы свои за границу. Они даже выписывают из нашей Польши самых лучших лошадей; например, Доминик Радзивилл имеет в России чрезвычайные имения, как-то графство Бели, Несвиж, Слуцк... Сей князь в мае 1811 г. принял на себя команду 13-го Уланского полка и на собственные деньги вербует и составляет другие полки. Таким-то образом миллионы наших звонких денег переходят к нашим неприятелям за границу»¹⁴.

Вскоре из Бреста в секретном донесении полковник Анохин сообщил генералу от инфантерии П.И. Багратиону: «Наполеоном назначены к себе из войска княжества Варшавского из почетных фамилий четыре адъютанта, в коем числе князь Радзивилл»¹⁵. За лето подготовительная кампания к войне приобрела в Польше размах. О ситуации в Варшавском герцогстве было доложено в секретном донесении П.И. Багратиона военному министру М.Б. Барклаю-де-Толли 14 сентября 1811 года: «Касательно до герцогства Варшавского, поляки с природы ветрены и одному государю никогда служить верно не могут. Напри-

Лазарет на территории замка
1915 г.

Княжеский корпус
1914 г.

мер, Доминик Радзивилл со своими приятелями туда большие суммы переводят, а сами против нас служат»¹⁶.

Военное руководство после получения сведений об измене Доминика понимало, что в случае войны с Наполеоном именные адъютанта французского императора не останутся в стороне. Кроме того, как показывала история боевых действий, Несвиж и раньше оказывался в эпицентре военных событий¹⁷. Было принято решение о проверке замковых укреплений. Для приведения Несвижа в надлежащее оборонительное положение в город прибыл минский гражданский губернатор Павел Добринский¹⁸. Находившемуся в городе генерал-майору Ферстеру поручили составление плана действий российских войск¹⁹.

После проведения некоторых ремонтных работ в марте 1812 года Несвиж внесли в проект плана операций русских войск в герцогстве Варшавском²⁰, а в мае того же года город был зафиксирован в качестве пункта, преграждающего подходы к Минску в памятной записке об обороне западной границы России²¹.

В июне 1812 года к Несвижу со своими войсками отправился генерал П.И. Багратион²². Под его руководством генерал-майор Ферстер создал четыре проекта обороны Несвижа, куда вошел и радзивилловский замок: «Замок лежит за городом и за большим прудом с двумя плотинами, из которых одна служит дорогой к нему, а другая — в Слуцк и Бобруйск. Между замком, в котором 1200 человек поместиться может, и укреплением существует не более од-

ной сажени расстояния. Вал и бастионы без брустверов. Пруд водою наполнен, но в лето может высыхать. Вал в куртинах для оружейной обороны может быть обделан бруствером из туров в 12 фунтов и банкетом*. Бастионы каждый не более чем на четыре пушки»²³.

Российские войска в ходе военных действий были вынуждены отступить и покинуть Несвиж. Вслед за ними в город вступили французские войска. В радзивилловском замке разместились главная квартира короля Вестфальского Иеронима Бонапарте. Местное дворянство решило в честь императорского двора дать большой обед, который он благосклонно принял. Обед был дан в самом же замке, так как в Несвиже не нашлось помещения для многочисленных гостей из королевской свиты. Коронованный гость был за столом очень любезен, ему и его генералам особенно нравилось столетнее венгерское вино. Но когда он встал из-за стола, то прислуга его вестфальского величества не постеснялась на память о ве-

* От франц. *banquette* — приступок, скамейка; насыпь у внутренней кругости высокого бруствера для размещения стрелков, ведущих огонь поверх бруствера.

Пушка на территории замка

селом пиршестве убрать весь сервиз и все серебро, бывшее за обедом²⁴. После размещения в замке французская армия в его залах создала лазарет²⁵.

Вооруженные силы России отбросили французские войска к реке Березине. 27 сентября Наполеон тайно бежал из Сморгони в Париж. Окончательно французская армия перешла Неман, продвигаясь на запад, в декабре 1812 года. Владелец Несвижского замка Доминик отступил вместе с наполеоновской армией.

Доминик Радзивилл умер во Франции после ранения в битве под Гаунау в 1813 году. Начались судебные разбирательства о праве на наследство между многочисленными родственниками князя. Судебных исков и прошений на имя императора с просьбой помочь в решении вопроса в пользу тех или иных родственников было такое количество, что Александр I был вынужден личным указом от 24 февраля (17 марта по старому стилю) 1814 года определить в качестве наследника Антона Радзивилла, женатого на прусской принцессе Луизе²⁶. Получив в наследство Несвижский замок, Антон Радзивилл и его потомки почти 50 лет не проживали в нем. Замок, как и его бастионы, пришел в упадок.

После войны 1812 года российские власти приняли решение оставить артиллерийский полк в Несвиже. В 30-х годах XIX века здесь был расквартирован Архангелогородской пехотный полк под командованием штабс-капитана Башмашникова, который оказался хорошим и заботливым командиром. На протяжении многих лет он вел активную переписку с вице-губернатором, минским гражданским губернатором и начальником военного этапа о состоянии войска, его питании и проживании в Несвиже²⁷. По его инициативе в городе построили новый магазин для обеспечения провиантом расквартированных войск²⁸. А в 1836 году департамент военных поселений Военного министерства принял решение о составлении плана Несвижа с указанием расположения и состояния всех артиллерийских строений, включая Несвижский замок²⁹. Однако из-за отсутствия войн на западных рубежах Российской Империи на протяжении XIX века военное руководство обращало внимание на более приоритетные и актуальные для страны вопросы.

Снова радзивилловский замок оказался в центре внимания российских властей во время Первой мировой войны (в 1915 г. Несвиж находился в прифронтовой зоне). В августе 1915 года по распоряжению правительства замок Радзивиллов был занят русскими войсками, в Несвиже разместился штаб 2-й армии Западного фронта. Член Государственного совета граф Велепольский ходатайствовал перед правительством об обеспечении охраны радзивилловского замка с целью сохранения его многовековых богатейших коллекций картин, доспехов, пушек и книг. После чего дворец попал под личный контроль командующего армией генерала от инфантерии В.В. Смирнова³⁰. В благодарность за это во время войны хозяин замка Альбрехт Радзивилл устроил в своей резиденции лазарет для войск. В 1915 году в составе полевого санитарного отряда в Несвижском дворце побывал будущий знаменитый прозаик Константин Паустовский³¹. В замке останавливался и минский губернатор граф В.А. Друцкой-Соколинский, приезжавший с проверками в прифронтовую зону³².

Несмотря на близость фронта, А. Радзивилл не покинул резиденцию. Сам князь был выпускником Пажеского корпуса в Петербурге, и в знак уважения к солдатам и офицерам носил во время войны мундир камергера.

1 сентября 1917 года Временное правительство объявило Россию республикой, 3 марта 1918 года был подписан Брестский мирный договор, после чего Радзивиллы покинули замок и выехали в Западную Европу. С историей Российской Империи закончилась и военная история Несвижского замка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Несвиж — город на реке Уша, центр Несвижского района Минской области. Наиболее раннее документальное упоминание о Несвиже относится к 1446 году. 23 апреля 1586 г. Несвиж получил право на самоуправление. С 1793 г. находился в составе Российской Империи. До 1796 г. — центр Несвижского повета, затем заштатный город Слуцкого повета Минской губернии. После войны 1812 г. город пришел в забвение. Во время Первой мировой войны (1914—1918) с 1915 г. Несвиж являлся прифронтовым городом, где размещался штаб 2-й армии Западного фронта. По распоряжению российской военной власти в августе 1915 г. были приняты меры о недопущении уничтожения Несвижа и замка Радзивиллов. В феврале—декабре 1918 г. го-

род был оккупирован немецкими войсками. С 29 июля 1920 г. Несвиж стал центром Несвижского повета Минской губернии. С 1921 г. Несвиж — в составе Польши, центр повета Новогрудского воеводства. 27 октября 1926 г. его посетил маршал Ю. Пилсудский. С сентября 1939 г. — в составе БССР. С 4 декабря 1939 г. — центр повета. С 15 января 1940 г. — центр района Барановичской области. В Великую Отечественную войну 28 июня 1941 г. оккупирован немецко-фашистскими захватчиками. Освобожден 2—4 июля 1944 г. С 8 января 1954 г. Несвиж — в составе Минской области.

² *Метельский А.А.* Некоторые результаты археологических исследований 2001 г. в замке Радзивиллов в Несвиже // Актуальные проблемы истории Беларуси: стан, здыбыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця. Матэрыялы рэспубліканскай навуковай канферэнцыі. 3—4 мая, 2002. Гродна. С. 230—232.

³ *Górski K.* Historia artylerii polskiej. Warszawa, 1902. S. 279.

⁴ *Ткачев М.А.* Замки Белоруссии. Мн., 1987. С. 169.

⁵ *Aftanazy R.* Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. T. II. Wrocław, Warszawa — Kraków, 1993. S. 279.

⁶ Письма императрицы Екатерины II к Тимофею Ивановичу Тутолмину // Русский архив, 1873. № 12. С. 2290, 2291.

⁷ *Фаддей Булгакин.* Воспоминания. М.: Захаров, 2001. Ч. 1. С. 30.

⁸ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 295. Оп. 1. Д. 5. Л. 46, 47.

⁹ Там же. Ф. 694. Оп. 2. Д. 9895.

¹⁰ Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 51. Л. 97.

¹¹ Там же. Д. 94. Т. 2. Л. 51.

¹² Там же. Л. 20.

¹³ Там же. Л. 50, 50 об., 53.

¹⁴ Отечественная война 1812 г. Материалы Военно-ученого Архива Генерального Штаба. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Боевые дѣствия въ 1812 г. Издание Главного Управления Генерального Штаба. С.-Петербург: Типография «Бережливость», 1903—1910 г. Т. VII. С. 286.

¹⁵ Там же. Т. XIII. С. 122.

¹⁶ Там же. Т. V. С. 76.

¹⁷ Там же. Т. VII. С. 186.

¹⁸ Там же. Т. XIII. С. 74.

¹⁹ Там же. С. 262.

²⁰ Там же. Т. XII. С. 257.

²¹ Там же. С. 290.

²² Там же. Т. XIII. С. 178.

²³ Там же. С. 109.

²⁴ Калейдоскоп воспоминаний 1811 и 1812 гг. // Русский Архив. 1872. № 7—8. С. 2297, 2298.

²⁵ НИАБ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 98.

²⁶ Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1273. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

²⁷ НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 323. Л. 36.

²⁸ Там же. Д. 263.

²⁹ Там же. Д. 551. Л. 15.

³⁰ Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 60. Оп. 3. Д. 63. Л. 7.

³¹ *Паустовский К.* Книга о жизни. М., 1957. С. 3.

³² *Друцкой-Соколинский В.А.* На службе Отечеству. Записки русского губернатора (1914—1918 гг.). Орел, 1994. С. 159, 160.

А.Е. ВЕРЕМЕЙЧИК

ПЕРВЫЕ ВОЕННЫЕ ЛЕТЧИКИ РОССИИ 1910–1911 гг.

Император Николай II в сопровождении великого князя Александра Михайловича перед строем военных летчиков — первых выпускников Офицерской школы авиации Отдела Воздушного флота
26 октября 1911 г.

НЕОБХОДИМОСТЬ подготовки летного и технического состава для авиации возникла уже с первых дней ее существования. Правда, в самом начале российские авиаторы готовились в авиационных школах за границей. Так, в 1910 году во Францию были направлены 6 офицеров — будущих пилотов и 6 нижних чинов — мотористов. Любой желающий получить удостоверение пилота должен был подать письменное прошение, адресованное председателю Комиссии авиации. Успешно прошедшие курс обучения сдавали экзамен, во время которого под наблюдением летной комиссии выполняли три полных круга, каждый по меньшей мере в один километр, без соприкосновения с землей. Эти круги совершались кандидатом без пассажира в разные дни не более чем в течение месяца¹. Затем летная комиссия принимала решение, если считала возможным предложить дирекции французского аэроклуба выдать по усмотрению последней тому или иному кандидату в пилоты соответствующий диплом.

Поскольку удовлетворить потребности в авиационных кадрах только таким путем было нереально, в мае 1910 года в Гатчине под Санкт-Петербургом открыли авиационный отдел Офицерской воздухоплавательной школы. Впоследствии из-за невозможности проводить здесь занятия круглый год в Севастополе была открыта авиационная школа Отдела Воздушного флота (ОВФ)². Специально оборудованный в интересах обучаемых аэродром располагал 3 парусиновыми разборными и одним деревянным ангарами, 2 сигнальными мачтами (пилонами) для определения силы ветра и сигнальной связью с находящимися в возду-

хе аэропланами, а также деревянным, тоже разборным, зданием, где проходили общешкольные собрания. В ангарах размещались бипланы (2 «Фармана» и 1 «Соммер») и монопланы (по 2 «Блерио XI бис» и «Антуанетт» и 1 «Блерио») с мощностью моторов 25—50 л.с.³

В день открытия школы на торжественную церемонию приехал великий князь Александр Михайлович, занимавшийся в дореволюционное время авиационными вопросами в масштабах всей Российской Империи. После торжественной церемонии он пожелал осмотреть летное поле вместе с приглашенным им же для работы инструктором М.Н. Ефимовым. Последний и обратил внимание высокого попечителя на недостаточные размеры и другие неудобства аэродрома. Тем не менее лишь спустя полтора года школу перебазировали на новое место — за долину реки Качи⁴. 24 ноября 1910 года в авиационной школе, которую временно возглавил начальник службы связи флота Черного моря и председатель Севастопольского аэроклуба капитан 2 ранга В.Н. Кедрин, началась подготовка летных кадров как для армии, так и для флота⁵. Согласно соответствующему положению, утвержденному на заседании ОВФ 14 сентября 1910 года, школа содержалась на средства высочайше учрежденного Особого комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования и имела целью готовить кадры летчиков для русского военного воздушного флота. Ее программа предусматривала практическое изучение аэропланов и их моторов, управление ими и обучение полетам. При этом, хотя преподавание теоретических

курсов и не предполагалось, оно все же могло вводиться по особому постановлению ОВФ⁶.

Управлял школой совет, в состав которого входили: капитан 2 ранга В.Н. Кедрин (председатель), полковники М.М. Зеленский и С.А. Ульянин, подполковник А.З. Макутин, штабс-капитан Б.В. Матвеевич-Мацевич, лейтенант Г.В. Пиотровский, поручики М.С. Комаров, Е.В. Руднев, М.Н. Ефимов и делопроизводитель А.В. Самойлов⁷. Дела решались простым большинством голосов, а в случае разделения их поровну — согласно тому из мнений, которое разделял председатель.

В числе тех, кто прошел курс авиационных наук в составе первого набора школы, значились сам капитан 2 ранга В.Н. Кедрин и подполковник А.З. Макутин (обучались на «Соммере» у М.Н. Ефимова), а также подполковник С.И. Одинцов и поручик П.А. Самойлов (на «Блерио» у Г.В. Пиотровского), старший лейтенант Н.Л. Подгурский (на «Фармане» у М.Н. Ефимова), лейтенанты В.В. Дыбовский и барон Г.О. Бугсгевден (на «Блерио» у Б.В. Матвеевича-Мацевича), штабс-капитан В.П. Быстрицкий, поручик С.И. Виктор-Берченко и корнет Н.А. Бахмутов (на «Фармане» у Е.В. Руднева), поручик В.Ф. Гельгар и Б.В. Макеев (на «Антуанетт» у М.С. Комарова), корнет А.А. Ильин (на «Антуанетт» у М.М. Зеленского)⁸.

Состав обучающихся в школе комплектовался преимущественно из числа лиц, состоящих на действительной военной службе; их же число определялось уже упоминавшимся советом в зависимости от наличия летательных аппаратов, а также инструкторов и представлялось

Член совета
Севастопольской
авиационной школы
полковник С.А. Ульянов

на утверждение ОВФ. Для замещения имеющихся свободных вакансий переменного состава последний сообщал военному и морскому министрам, зачисляя на эти вакансии достаточно подготовленных лиц, подавших соответствующее прошение. Помимо прошения кандидатам необходимо было представить документы об отношении к отбыванию воинской повинности, образовательном цензе и практической подготовке, о политической благонадежности. Лица, не отбывшие воинскую повинность, в школу не принимались. С тех же, кто зачислялся, бралась подписка, что по окончании обучения они обязуются подчиняться требованиям учреждений, на учете которых состоят и в которые при первом же вызове должны явиться незамедлительно. Плата за обучение не взималась и содержание от ОВФ обучавшимся не выдавалось.

О всех окончивших школу отдел Воздушного флота сообщал военному и морскому министрам, по указанию которых все выпускники ставились на особый учет.

Если же обучавшийся признавался советом школы недостаточно подготовленным, неспособным или несерьезно относящимся к занятиям, обучение его приостанавливалось до решения отдела Воздушного флота, который по соответствующему представлению совета школы постановлял о продолжении или прекращении обучения.

Обучающимся для учебных полетов предоставлялось право выбора летательного аппарата. При

этом практическое обучение делось на несколько этапов и велось по следующему плану: полеты в качестве пассажира; самостоятельные полеты, дабы выдержать предварительное испытание по правилам международной федерации; упражнения в полетах над аэродромом обучающихся офицеров одних и с пассажирами, полеты на высоту и планирующий спуск. До самостоятельного полета обучающийся должен был совершить не менее 12 полетов пассажиром, а планирующий спуск разрешался ему только после самостоятельного пребывания в воздухе не менее часа и после осуществления не менее 12 обычных спусков⁹.

Обучение считалось законченным, когда учащийся успешно сдавал экзамен на звание военного летчика по особо установленной программе испытательной комиссии при участии представителей военного и морского ведомств. Но к подобной процедуре он мог быть допущен лишь в том случае, если совет школы признавал его достаточно подготовленным.

Об уровне подготовки будущих летчиков в Севастопольской авиационной школе ОВФ можно судить в определенной степени по программе выпускного экзамена 1911 года. Она, о чем свидетельствуют публикации тех лет, нацеливалась на проверку знаний по стратегии и тактике, а также требовала: летать непрерывно, находясь в воздухе не менее 1 ч 15 мин на «Блерио» с двигателем в 70 с, до 2 ч на «Фармане» с двигателем в 50 с, и пройти в это время пространство около 100 верст; летать на высоте не менее 600 метров над наивысшей точкой полосы или площади местности, коей производится разведка; летать при ветре до 7 м/с; уметь решать тактические задачи в связи с исполнением полетов¹⁰.

Эти требования были даже выше требований, утвержденных Международной аэронавтической федерацией, в которую входили Австрия, Англия, Бельгия, Голландия, Италия, Норвегия, Россия, Соединенные Штаты Америки, Франция, Швейцария и Швеция. В октябре 1910 года его были рассмотрены и утверждены с обязательным их исполнением со 2(15) февраля 1911 года новые правила для получения пилотских дипломов¹¹. Согласно им пилотом-авиатором мог стать любой человек не моложе 18 лет, являющийся подданным своего или любого другого государства, не имеющего собственных представителей в Международной

федерации; иностранным подданным государства, представитель которого мог входить в федерацию только с разрешения организации воздушного спорта своей страны¹².

Кроме этого, для получения диплома пилота требовалось выполнить следующее: пройти два испытания на дальность полета, каждое из которых заключалось в пролете без прикосновения к земле по замкнутому кругу длиной не менее 5 км, и одно на высоту полета не ниже 50 м над пунктом вылета, которое могло быть совмещено с каким-нибудь из двух предыдущих¹³.

При спуске испытываемый пилот должен был остановить мотор в воздухе до соприкосновения аппарата с землей в точке, предварительно указанной самим экзаменуемым. При этом погрешность в приземлении не должна была превышать 50 м.

Каждому государству позволялось увеличивать требования, определенные Международной федерацией, но ни одно из них не имело права их сокращать.

Первый выпуск пилотов-авиаторов в Севастопольской военной авиашколе, проходивший в торжественной обстановке, состоялся 26 октября 1911 года в присутствии императора Николая II.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Правила для получения звания пилота во Франции // Библиотека воздухоплавания. 1909. № 1. С. 63.

² Герасимов В.Л. Создание системы авиационных кадров флота в годы Первой мировой войны // Воен.-истор. журнал. 2003. № 7. С. 32.

³ Личный состав школы // Севастопольский авиационный иллюстрированный журнал. 1910. № 1. С. 4, 5.

⁴ Лаврентьев В.И. Летчики России. М.: Машиностроение, 1992. С. 9.

⁵ Герасимов В.Л. Указ. соч. С. 32.

⁶ Школа авиации отдела воздушного флота // Вестник воздухоплавания. 1911. № 18. С. 53.

⁷ Личный состав школы... С. 6.

⁸ Там же. С. 4, 5.

⁹ Авиация и воздухоплавание в России в 1907—1914 гг. 1911. Вып. 3. С. 64, 65.

¹⁰ Вейгелин К.Е. Правила получения звания военного летчика // Воздушный справочник. СПб: Типография П.П. Сойкина, 1912. С. 101.

¹¹ Новые правила для получения пилотских дипломов // Вестник воздухоплавания. 1911. № 18—19. С. 44.

¹² Там же. С. 45.

¹³ Там же. С. 44.

Подполковник А.Н. ИВАНОВ

Иллюстрации из кн.: Кибовский А.В., Степанов А.Б., Пыльгенов К.В. *Униформа российского военного воздушного флота: В 2 т. М.: «Русские витязи», 2004. Т. 1. С. 47, 82.*

ГЛАВНОЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ. 1892–1914

Винтовка
Мосина
образца
1891/30 гг.

С.И. Мосин

Развитие производства стрелкового оружия в России во многом связано с деятельностью Главного артиллерийского управления (ГАУ), созданного в 1862 году¹. В ведении его находились три государственных оружейных завода: Тульский, Ижевский и Сестрорецкий. Они внесли огромный вклад в повышение боеспособности русской армии. Так, Тульский оружейный завод (ТОЗ), созданный по указу Петра I в 1712 году, в середине XIX века стал в один ряд с лучшими оружейными фирмами мира, на нем был освоен механизированный поточный выпуск ружей, с 1873 года — винтовки системы Бердана с усовершенствованным скользящим затвором, с 1891 года — трехлинейной винтовки С.И. Мосина², в 1905 году начато массовое производство пулеметов системы Максим. Ижевский оружейный завод ведет свою историю от железодельцательной мануфактуры, основанной в 1760 году графом П.И. Шуваловым; с июня 1807 года он стал называться оружейным заводом, а в следующем году передан военному ведомству. Здесь в 1866 году был начат выпуск оружия, заряжавшегося с казенной части. Наиболее удачным было малокалиберное (4,2-лин., т.е. 10,67-мм) ружье (Берданка) по образцу, сделанному в 1868 году русскими офицерами — полковником А.П. Горловым и капитаном К.И. Гуниусом при содействии американского полковника Х. Бердана. В 1884 году завод получил наименование «Ижевский оружейный и сталелитейный завод». С созданием 3-линейных винтовок системы С.И. Мосина завод приступил к их массовому производству. Первая мировая война заставила резко увеличить выпуск оружия: завод за месяц давал по 54 тыс. винтовок. Всего за годы Первой мировой войны было из-

готовлено свыше 1,5 млн винтовок, около 64 проц. от числа всех поставленных фронту. Что касается Сестрорецкого завода, то он был основан в 1721 году, тоже как оружейный, и с 1898 по 1903 год произвел около 434 тыс. винтовок.

Всего же к началу Первой мировой войны в наличии оказалось (с учетом мобилизационного запаса) около 4,65 млн винтовок, 420 тыс. револьверов и 4,2 тыс. пулеметов. Однако в ходе боевых действий выявилась нехватка примерно 300 тыс. винтовок, а также пулеметов, поэтому Россия, несмотря на значительное расширение производства собственного стрелкового оружия (всего было задействовано более 50 казенных и частных заводов), вынуждена была пойти на зарубежные заказы: винтовок — в Великобритании, Франции, США, Италии и Японии, пулеметов — в Великобритании, Франции и США³.

Причин создавшегося положения было много, немаловажную роль сыграли и просчеты в планировании, однако виновником оружейного кризиса признали ГАУ. Последовали спешные «оргвыводы», выразившиеся в снятии с должности опытного и преданного делу Д.Д. Кузьмина-Караваева, в течение десяти лет руководившего артиллерийским ведомством и немало сделавшего для развития русской артиллерии и оружейного дела. Попробуем разобраться, насколько справедливым это было.

В целом в рассматриваемый период ГАУ достаточно успешно справлялось с поставленными перед ним задачами. Так, во второй половине XIX — начале XX столетия шло динамичное обновление артиллерийского парка и всего вооружения русской армии. В артиллерии с учетом опыта Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. были приняты на вооружение

орудия образца 1877 года, в кратчайшие сроки состоялся переход стрелкового оружия к четырехлинейному калибру. Были созданы нарезные, а затем скорострельные орудия с упругим лафетом, дальнобойные артиллерийские системы, новые виды боеприпасов, 7,62-мм винтовка образца 1891 года С.И. Мосина. На основе опыта Русско-японской войны 1904—1905 гг. ГАУ развернуло работы по созданию гаубичной артиллерии и увеличению мощности артиллерийских снарядов. Накануне Первой мировой войны ГАУ подчинялись 50 военных заводов по производству артиллерийского вооружения, 22 центральных артиллерийских склада, 12 окружных артиллерийских управлений; по заключенным ГАУ договорам артиллерийское вооружение и боеприпасы производились на 200 частных предприятиях. Особо стоит отметить роль ГАУ в переходе к стрельбе бездымным порохом и переустройстве всех пороховых заводов России.

Вместе с тем с созданием новых видов оружия было много затруднений. Так, принятие на вооружение в 1891 году 7,62-мм магазинной пятизарядной винтовки С.И. Мосина, за что изобретатель был удостоен большой Михайловской премии, поставило перед отечественной промышленностью ряд трудных задач. Прежде всего потребовались перестройка и переоборудование станочного парка оружейных заводов⁴. В Англии, Франции и Швейцарии были закуплены для Тульского завода 972 станка, для Ижевского — 675, для Сестрорецкого — 206. Всего на реконструкцию оружейных заводов, производство

винтовок, патронов и пороха для перевооружения русской армии потребовалось 156,5 млн руб. На докладной записке, в которой они испрашивались, Александр III наложил резолюцию: «Сумма ужасающая, но делать нечего, приступить надо»⁵.

В целом в производстве стрелкового оружия в 1892—1914 гг. можно выделить ряд периодов.

Первый из них (по 1896 г.) знаменателен устойчивым ростом производительности оружейных заводов. Если в 1893 году они выпускали 975 винтовок в день, то в 1896 году их производительность возросла до 1670. Всего за этот период на русских оружейных заводах было изготовлено 1 469 809 винтовок⁶. Большую часть из них (812 747) произвел Тульский оружейный завод, на котором в 1895 году было дополнительно установлено производство 3-линейного 7-зарядного револьвера образца 1895 года системы Наган⁷.

Надо отметить значительную роль в перевооружении армии и Тульского патронного завода, вошедшего в строй в мае 1880 года. Вначале на нем производились малокалиберные 4,2-линейные (10,67-мм) патроны для винтовки Бердана № 2, впоследствии — патроны к 3-линейной (7,62-мм) винтовке образца 1891 года, а также револьверные патроны и патроны к охотничьим ружьям. В годы Первой мировой завод поставил русской армии около 25 проц. патронов, изготовленных в России.

Трехлинейные винтовки поставлял и Ижевский завод. Он не только сам изготавливал мосинскую винтовку, но и обеспечивал остальные оружейные заводы — после пуска сталелитейного производства — черновыми стволами и коробками, инструментальной сталью, а также материалами для деталей винтовок и пульметов. В Ижевске производили

не только пехотные, но и драгунские, и казацкие винтовки. С 1895 года Сестрорецкий завод приступил к переделке драгунских и казацких винтовок в карабины⁸ по системе оружейника Н.И. Юрлова, предназначавшиеся для специальных воинских частей⁹. Впоследствии их производство наладилось на Ижевском заводе, изготовившем в 1911 году 22 437 карабинов¹⁰. Однако принимаемые меры по расширению имеющихся оружейных заводов и вводу в строй новых производственных мощностей полностью решить проблему не могли из-за невозможности полной замены устаревшего оружия: оно тоже продолжало оставаться на вооружении. Его переделкой занимались Петербургский, Киевский, Брянский арсеналы, что требовало определенных финансовых средств.

Период с 1897 по 1903 год характеризуется перевооружением запасной пехоты и ополчения, для чего потребовалось 163 940 винтовок. Поскольку окончание перевооружения совпало с началом мирового экономического кризиса, охватившего все отрасли экономики России, финансовые трудности привели к сокращению ассигнований Военному министерству, которое, в свою очередь, уменьшило расходы на развитие оружейного производства и сократило наряды казенных заводов (с 330 тыс. в 1899 г. до 100 тыс. в 1903 г.), что никоим образом не могло удовлетворить потребности армии. Падение производства неизбежно вело к сокращению кадров на оружейных заводах.

В это тяжелое время ГАУ стремилось путем частичного изменения профиля заводов сберечь от увольнений хотя бы основной, наиболее квалифицированный состав рабочих и мастеров. Так, Сестрорецкий оружейный завод начинает специализироваться на изготовлении ин-

струмента и лекал для всех предприятий, выполняющих заказы артиллерийского управления. На Тульском и Ижевском заводах расширяется производство охотничьих ружей. В целях развития «кустарных промыслов» среди оружейников разрешается продавать им стволы, коробки, ложи и другие детали от старых винтовок Бердана. Предпринятые меры сыграли определенную роль в поддержании объема производства и сохранении кадров, однако значительная часть квалифицированных рабочих в связи с сокращением производства с заводов ушла. Так, начальник Ижевского оружейного и сталелитейного завода П.Г. Дмитриев-Байцуров в письме к вятскому губернатору сообщал, «что наряд на 1902 год назначен для заводов в очень ограниченном количестве, только 10 000 ружей и 52 000 стволов и коробок. Ввиду этого придется распустить в нынешнем году до 3000 рабочих». Начальник Тульского завода писал в Главное артиллерийское управление, что «должен будет в конце 1901 года по окончании наряда распустить до 2500 рабочих в зимнее время, когда приискать себе какую-либо работу почти невозможно...»¹¹. Потеря заводами квалифицированной рабочей силы привела к тому, что в период Русско-японской войны оружейным заводам потребовалось более полугода для того, чтобы достичь хотя бы минимально необходимой производительности. С большим трудом Тульский и Сестрорецкий заводы выполнили дополнительный наряд и выпустили вместе 106 227 винтовок, а Ижевский завод изготовил 98 546 винтовок вместо необходимых 103 190. Заводы хотя и справились с выполнением обычного наряда в 1904 году, но провалили удвоенную программу, установленную на 1905 год. В целом русская армия недополучила более 130 тыс. винтовок.

Вместе с тем в этот период на Тульском оружейном заводе сумели организовать производство пулемета Максима. В декабре 1904 года прошел испытания и показал хорошие результаты первый опытный образец этого оружия, а в мае 1905 года началось его серийное изготовление. Русские оружейники добились взаимозаменяемости частей пулемета, существенно усовершенствовали его, и в 1910 году он был принят на вооруже-

Русский вариант пулемета Максим

Револьвер системы Наган

ние со следующими основными характеристиками: масса — 62,66 кг, темп стрельбы 500—600 выстр./мин, прицельная дальность — 3000 м, начальная скорость пули — 860 м/с, емкость ленты — 250 патронов¹².

С бесславным завершением войны с Японией и развитием революции 1905—1907 гг. критическое состояние финансов продолжало усугубляться, что вынуждало правительство ограничивать отпуск средств на военные цели, в том числе и на производство оружия. На протяжении последующих лет, вплоть до начала Первой мировой войны, государственные заказы уменьшились настолько, что в 1907—1910 гг. объем производства заводов сократился до минимума. Дело дошло до того, что самый мощный Тульский завод к началу Первой мировой войны выпуск винтовок вообще прекратил: с января по август 1914 года изготовлены всего лишь 15 боевых и одна учебная винтовка¹³.

Столь стремительное снижение объема производства стрелкового оружия не могло не обеспокоить ГАУ. Оно неоднократно обращалось со специальными докладами о недопустимости создавшегося положения и требовало ассигнований на модернизацию предприятий, поддерживало ходатайства оружейных заводов об увеличении государственных заказов, что могло бы сохранить квалифицированную рабочую силу. Однако высшее финансовое и военное руководство не только не проявляло готовности увеличивать объемы финансирования, но и поднимало вопрос о том, что для России непозволительная роскошь — иметь три оружейных завода, один из них, Сестрорецкий, как наименее мощный и к тому же расположенный поблизости от границы, можно перепрофилировать без всякого вреда для обороны. Несмотря на это, ГАУ в 1912 году представило доклад о необходимости

строения четвертого оружейного завода производительностью в 125 тыс. винтовок в год, но военный министр генерал от кавалерии В.А. Сухомлинов, опираясь на выводы созданной в 1910 году для рассмотрения состояния мобилизационных запасов оружия комиссии Главного управления Генерального штаба (ГУГШ)¹⁴, посчитал, что производительность имеющихся заводов позволяет создать необходимые стратегические запасы оружия, а наличие имеющихся винтовок в полной мере покрывает потребности армии. Поэтому по представлению образованной при ГУГШ комиссии о распределении мобилизационных запасов, утвержденному военным министром 2(15) декабря 1910 года, состоявшие как бы в излишке 400 тыс. берданок были обращены в охотничьи ружья или в металлолом, чтобы не загромождать склады и не расходовать денег на их смазку и чистку. Более того, по распоряжению военного министра в 1910 году был сокращен мобилизационный запас 3-линейных винтовок на 338 897 штук, в 1912 году последовало сокращение запаса черновых стволов винтовок до 100 тыс. единиц. Кроме того, в эти годы Болгария, Монголия¹⁵ и Сербия получили от России в общей сложности более 200 тыс. винтовок¹⁶. К тому же Сухомлинов в целом недооценивал значение отечественной военной промышленности и был сторонником размещения заказов на вооружение за границей, что явилось одной из причин неготовности русской армии к затяжной войне.

Что оставалось делать ГАУ в этих условиях? С целью сохранения отечественного оружейного производства ГАУ ведет его перепрофилирование. Сестрорецкий оружейный завод начинает производить вместо винтовок взрыватели, кавалерийские пики, дальномеры, различные инструменты; Тульский специализируется на выпуске разнообразных, ранее ввозившихся из-за границы станков, а также получает разрешение на изготовление револьверов по заказам непосредственно от воинских частей и других ведомств, не имеющих отношения к армии. С 1908 по 1910 год было изгото-

влено по частным заказам 38 133 офицерских и 5202 солдатских револьвера. Завод продолжает производство пулеметов Максима. В 1905—1913 годы им изготовлены 4804 пулемета, из них 262 морских и столько же учебных.

Некоторое оживление в оружейной промышленности наблюдается в 1908—1910 гг., когда на вооружение были приняты патрон с остроконечной пулей и новый прицел. Казенные оружейные заводы должны были изготовить новые детали для 4 млн винтовок, что потребовало увеличения числа рабочих на Тульском и Сестрорецком заводах. Но проблемы полной загрузки заводов это не решило. В результате в ходе Первой мировой войны Россия вынуждена была покупать стрелковое оружие за границей, вкладывая деньги в экономику других стран. «За счет тех миллиардов золота, которые текли в Америку по руслу военных заказов, — сожалел один из организаторов отечественной военной промышленности генерал-лейтенант В.С. Михайлов¹⁷, — в короткий срок выросла громадная масштабная военная промышленность. За счет заказчиков сооружены были сотни богато оборудованных заводов по всем военным специальностям. Путем бесплатного высококомпетентного инструктажа со стороны заказчиков создались богатые кадры опытных инженеров, мастеров и сотен тысяч рабочих специалистов. Усилиями заказчиков был, можно сказать, насильственно привит американской промышленности богатейший и ценный опыт в военных производствах.

И все это было создано за четыре года, на пустом месте — поскольку в Америке военная индустрия до войны была лишь в зародыше, — без всяких затрат со стороны государства и при этом на фоне общего обогащения страны за счет тех же заказчиков»¹⁸.

Таким образом, даже этот краткий обзор состояния отечественного производства стрелкового оружия в конце XIX и начале XX века показывает, что виновность Главного артиллерийского управления в оружейном кризисе при всех бюрократических недостатках его деятельности¹⁹ весьма и весьма условна. Кризис оружейного производства был лишь одним из проявлений общего кризиса, к которому стремительно катилась в начале XX века Российская Империя.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Главное артиллерийское управление в разные годы возглавляли: А.А. Баранцов (1862—1881), Л.П. Софиано (1881—1896), А.Л. Барсов (1896—1899), М.Е. Альфатер (1899—1905), Д.Д. Кузьмин-Караваев (1905—1915), А.А. Маниковский (1915 — февраль 1917). Существенный вклад в разработку, развитие и совершенствование артиллерийского вооружения внесли в тот период ученые П.М. Альбицкий, А.В. Гадолин, Н.А. Забудский, К.И. Константинов, Н.В. Мацеский, Д.К. Чернов, А.П. Энгельгард и др.

² **Мосин Сергей Иванович** (1849—1902) — российский конструктор стрелкового оружия, генерал-майор (1900). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1870) и Михайловскую артиллерийскую академию (1875). По окончании академии направлен на Тульский оружейный завод. В 1887 г. разработал винтовку с речным магазином в прикладе, первоначально на 8, позднее на 12 патронов. В 1890 г. капитан Мосин создал 7,62-мм магазинную пятизарядную винтовку. С 1889 г. исполняющий должность председателя, а с 1891 по 1894 год председатель приемной комиссии Тульского императорского оружейного завода. С 1894 г. и до конца жизни Мосин — начальник Сестрорецкого оружейного завода.

³ Всего во время Первой мировой войны (1914—1918) в русскую армию поставлено: винтовок — около 3,3 млн шт. собственного производства и 3,2 млн шт. зарубежного (из них около 700 тыс. шт. трофейные); пулеметов — соответственно около 27,6 тыс. шт. и 42,4 тыс. шт. (ок. 2 тыс. шт.). В 1916 г. начато строительство пулеметного завода в г. Коврове. См. подробнее по этой теме: *Головин Н.Н.* Военные усилия России в мировой войне // *Воен.-истор. журнал.* № 7. 1993. С. 70—76.

⁴ *Ашурков В.Н.* Русские оружейные заводы в 90-х годах XIX века. Учен. зап. Тульск. пед. ин-та. Серия ист. науч. Вып. 2. 1969. С. 120.

⁵ Оружейный сборник. 1902. № 1. С. 32. «Оружейный сборник» — военно-научный журнал, издававшийся в России в 1861—1909 гг. на средства правительства. Основан знатоком оружейного дела генерал-лейтенантом В.Н. Бестужевым-Рюминым. Выпускался 4 раза в год, в 1909 г. вышли 3 номера. В «Оружейном сборнике» публиковались сведения о ручном огнестрельном и холодном оружии русской и иностранных армий, его устройстве, хранении, ремонте; перевооружении армии новыми образцами оружия; огневой подготовке войск и боевом применении оружия в различных видах боя. Помещалась также информация об охотничьем оружии. В официальном отделе давалась информация о постановлениях и распоряжениях военного ведомства, относящихся к оружию, а также о деятельности оружейного отдела Артиллерийского комитета ГАУ.

⁶ Без учета учебных, винтовок в эти годы было изготовлено более 35 тыс. штук. Более подробно см.: *Мавродин В.В., Мавродин Вал.В.* Из истории отечественного оружия: Русская винтовка. Л.: Изд. ЛГУ, 1984. С. 152; *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973. С. 432.

⁷ В русской армии были приняты два вида этого револьвера — офицерский и солдатский, разница между которыми

состояла в действии ударно-спускового механизма на спусковой крючок (самовзвод).

⁸ Карабин — укороченная и облегченная винтовка, в связи с чем его баллистические качества несколько ниже.

⁹ Подробнее см.: *Яковлев М.Н.* Переделка на Сестрорецком заводе казачьих и драгунских винтовок по системе Н.И. Юрлова / Рабочие оружейной промышленности в России и русские оружейники в XIX — начале XX в. Л., 1976.

¹⁰ *Сухов В.А.* Казенные оружейные заводы России в эпоху империализма (1900—1917). Дис. ... канд. ист. наук. Тула, 1979. С. 58.

¹¹ *Он же.* Русские оружейные заводы в эпоху империализма // Рабочие оружейной промышленности в России и русские оружейники в XIX — начале XX в. Л., 1976. С. 71.

¹² В конструкцию пулемета с учетом опыта его производства и эксплуатации в войсках более 200 усовершенствований внесли инженер Тульского оружейного завода полковник П. Третьяков и мастер инструментальной тяжелой мастерской, а затем сборочно-пулеметной мастерской этого же завода И. Пастухов.

¹³ *Рогов И.В.* ГАУ и артиллерийское производство. 1862—1914 гг. / Повелители огня. СПб, 1997. С. 65.

¹⁴ В 1905 г. Главное управление Генерального штаба стало самостоятельным и подчинялось до 1908 г. непосредственно императору, а затем военному министру. Накануне Первой мировой войны в составе ГУГШ имелись 5 отделов и 2 комиссии. Такая организация в целом просуществовала до 1917 г.

¹⁵ В декабре 1911 г. Северная (Внешняя) Монголия стала феодально-теократическим государством, а с 1915 г. — автономной территорией в составе Китая.

¹⁶ *Барсуков Е.З.* Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.). Т. 2. М., 1949. С. 256.

¹⁷ **Михайлов Вадим Сергеевич** (1875—1929) — генерал-лейтенант, помощник начальника Самарского завода взрывчатых веществ (1909—1915), начальник Охтинского завода взрывчатых веществ (1915), начальник отдела Главного артиллерийского управления (1915—1917), начальник ГАУ (1918), член коллегии Совета военной промышленности (1919—1922), помощник начальника Главного управления военной промышленности ВСНХ СССР (1923—1928). Репрессирован в 1928 г., расстрелян в 1929 г., реабилитирован в 1990 г.

¹⁸ *Михайлов В.С.* Очерки по истории военной промышленности. М., 1928. С. 209.

¹⁹ Об этом в мае 1912 г. октябрист А.И. Гучков так говорил в Государственной думе: «Надо знать, какими сложными путями проходят малейшие вопросы в ГАУ, особенно сколько-нибудь новые и свежие идеи, в каких лабиринтах делопроизводства, отделений они затериваются, как нужны недели, месяцы для такого рода операций, которые в любом сколько-нибудь благоустроенном частном предприятии кончились бы в течение если не часов, то дней...». См.: *Барсуков Е.З.* Указ соч. С. 12.

**Подполковник
Ю.Н. ЛЕЩЕНКО**

КНИЖНАЯ ПОЛКА
ВОЕННОГО ИСТОРИКА

**КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ
РЕДАКЦИИ
«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО
ЖУРНАЛА»**

Бугров Ю.А. **Мой болдинский патерик.** Курск, 2006. 64 с.

Бугров Ю.А. **Проблемы правды в исторической науке. Опыт историко-психологического анализа.** Курск, 2007. 68 с.

Переданы автором
(г. Курск)

Давыдов В.И. **Анализ Курской битвы.** Курск: ФГУИПП «Курск», 2005. 704 с.

Передана автором
(г. Курск)

Не вернулся из боя: сборник документов, материалов, воспоминаний / Сост. В.В. Коровин, Л.К. Кутыкина, А.Н. Манжосов. Курск: Админ. Курской обл., Курск. обл. науч. краевед. об-во; УВД Курской обл., 2005. 128 с.

Передана составителями
(г. Курск)

Труды 1-й международной краеведческой конференции «Краеведение в Курском крае: прошлое и современность. Межрегиональные связи». Курск, 2006. Ч. 1. 36 с.; Ч. 2. 128 с., Ч. 3. 132 с.

Переданы Курским областным научным краеведческим обществом
(г. Курск)

Факел памяти народной. Музей «Юные защитники Родины»: дети войны 1941—1945 гг. / Автор-сост. Л.С. Холтобина. 2-е изд. перер. и доп. Курск: Пресс-Факт, 2005. 152 с.

Война и дети: им память — высшая награда. Материалы Международной научно-практической конференции 16 апреля 2005 г. в г. Курске. В дни Международной встречи юных защитников-участников Великой Отечественной войны, посвященной 60-й годовщине Победы в войне 1941—1945 гг. (г. Курск, 15—17 апреля 2005 г.) / Отв. ред. Л.С. Холтобина, Курск: Пресс-Факт, 2005. 72 с.

Шевченко Т.Г., Скарлыгина М.М. **Ваша юность легендой стала.** Курск, 2006. 82 с.

Переданы директором Курского военно-исторического музея «Юные защитники Родины», кандидатом исторических наук Л.С. Холтобиной
(г. Курск)

Они защищали Родину. Сб. рассказов родителей и ветеранов ГРЭП-14 о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. в записи учащихся 35-й общеобразовательной школы района «Хамовники» г. Москвы / Сост. В.С. Суров. М., 2005. 78 с.

Бойцы вспоминают минувшие дни... Рассказы ветеранов войны, труда и воинской службы ГРЭП-14 района «Хамовники» о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. / Сост. В.С. Суров. М., 2004. 104 с., ил.

Переданы заслуженным работником культуры РФ В.С. Суровым
(Москва)

Международная научно-практическая конференция: «Военное дело России и ее соседей в прошлом, настоящем и будущем». 29—31 марта 2005 г. Санкт-Петербург / Сост. А.А. Конотоп, В.Н. Курочкин, М.В. Павлов, И.Л. Лубенский. М., 2006. 807 с.

Передана начальником Института военной истории МО РФ полковником запаса А.А. Кольтоковым
(Москва)

ОСОБЕННОСТИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НА УЧАСТКЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ ОТ БАРЕНЦЕВА МОРЯ ДО ФИНСКОГО ЗАЛИВА. 1939—1940 гг.

В российской историографии Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. одним из малоизученных является вопрос о роли пограничных войск в боевых действиях. Вместе с тем их участие в этой кампании было не эпизодическим, а довольно насыщенным. Свою «боевую вахту» пограничники несли с первого до последнего дня войны, охраняя тылы действующей армии, ведя разведку, борясь с разведывательно-диверсионными группами противника.

Участок государственной границы СССР от Баренцева моря до Балтийского, включая побережье Финского залива, до марта 1939 года охранялся войсками Ленинградского пограничного округа, срочного укрепления которых потребовало обострение обстановки в этом регионе. С учетом сложившихся обстоятельств они пополнялись личным составом, необходимой техникой, вооружением, усиливались за счет строительства новых застав и формирования комендатур; на границе появились наблюдательные вышки, проволочные и хворостяные заборы, контрольно-следовые полосы. В марте 1939 года руководство страны приняло решение о создании на базе Ленинградского пограничного округа дополнительно еще двух округов — Мурманского и Карельского, что значительно увеличило плотность охраны советско-финляндской границы. В итоге общая численность трех пограничных округов к концу года составила 4876 человек, хотя два последних формирования не были полностью укомплектованы командным и военно-техническим составом, повсеместно не хватало нужных специалистов. Так, на 1 мая 1939 года Мурманский пограничный округ был укомплектован командным составом только на 13,8 проц., военно-техническим — на 39 проц.¹ В октябре 1939-го был принят новый закон «О всеобщей воинской

обязанности», по которому срок службы в погранвойсках был увеличен с двух до трех лет и в соответствии с которым военными комиссариатами проводился тщательный отбор лучших призывников для службы на границе. Как показали последующие события, своевременно принятые меры в значительной мере укрепили охрану прибалтийских, а также заполярных рубежей, повысили боевую готовность частей и соединений, несущих службу во взрывоопасном районе

30 ноября 1939 года началась Советско-финляндская война, в финской историографии получившая название «Зимней». Перед началом боевых действий войскам Ленинградского, Карельского и Мурманского пограничных округов было поручено уничтожить финские пограничные кордоны, обеспечив тем самым успешные действия наших наступающих частей в приграничной зоне и на сопредельной территории. Для этого заблаговременно создавались специальные оперативные группы пограничников, усиленные подразделениями частей Красной армии (взвод — рота) численностью от 20 до 50 человек, которые за 4—6 суток до начала боевых действий сосредоточивались на направлениях предстоящих боевых действий. Заняли они исходное положение для захвата пограничных кордонов противника в ночь на 30 ноября, а в 8.00 утра после полуторачасового артиллерий-

ского огня вместе с передовыми частями, преодолев порубежную линию, атаковали финские опорные пункты Войто-Лахти, Керванто, Пумманки и кордон «Казармы».

Пограничник Ребольского отряда Б. Походзей впоследствии вспоминал о тех событиях так:

«Мне было 19 лет, закончилась двухмесячная подготовка молодого бойца, и я стал пограничником. Хорошо помню какую-то тревогу и беспокойство офицеров. Настораживала неизвестность происходящего. Граница охраняется усиленно. 26 ноября на лед озера у пос. Реболы сели 2 наших самолета-истребителя. 28 ноября нашу группу во главе со ст. лейтенантом Рожанским на автомашинах перебазировали в д. Лендеры к границе. Мороз до -45° С. 29 ноября мы на границе. Очень тихо и светло ночью, полнолуние. Кадровые пограничники всячески старались помочь молодым бойцам советом, ободряющим словом и просто шуткой.

Утром 30 ноября в 8.00 подошли к финскому кордону, что у хутора Коккоярви. Сразу началась стрельба. Впереди идут опытные пограничники, прослужившие 2—3 года в армии. Мы, молодые пограничники, под командованием командира взвода лейтенанта Овчинникова поддерживаем и прикрываем огнем эту атаку на кордон. Финны, отстреливаясь, уходят из здания. Я вижу вдали отдельные фигуры отступающих. Бой быстро заканчивается. Финский кордон взят, но есть потери — погиб пограничник Корнев. Это первый наш товарищ, который погиб на моих глазах»².

Кордоны финнов были усилены личным составом, вооруженным винтовками, ручными и

станковыми пулеметами, ручными гранатами. Пограничники Сестрорецкого отряда вели бои на фронте шириной более 180 км, на труднопроходимой лесистой местности. Хотя противник оказал сильное сопротивление, его кордоны были взяты. К 12 часам 30 ноября пограничники очистили от врага почти

противник, отступая, сумел разрушить переправу. К тому же, когда наши бойцы преодолевали реку вброд под вражеским огнем, капитан Воскобойников получил тяжелое ранение.

Переправившись через водную преграду, оттеснив финнов и заняв их кордон, несколько пограничников несли на носил-

обороняли отдельные участки фронта, совместно с войсками Красной армии участвовали в наступательных операциях.

В первой половине декабря 1939 года на участке Карельского пограничного округа развернулись ожесточенные бои за овладение главной оборонительной полосой финнов — «линией Маннергейма». Трудная обстановка сложилась и на ряде направлений, где соединения и части Красной армии, продвигаясь по территории противника в разном темпе, растянули тем самым собственные коммуникации. Пользуясь этим, противник уничтожал наши отдельные части и подразделения, взрывал мосты и склады, нарушал линии связи, устраивал завалы на дорогах. Действия его диверсионных отрядов были внезапными и наносили большой ущерб. Успеху финнов способствовало знание ими местности, пользуясь чем, они умело маневрировали, не только нападая на наши тыловые подразделения, но и проникая через границу на советскую территорию. Там они совершали налеты на наши пограничные заставы, вели разведку объектов и коммуникаций. Особенно активизировалась подобная деятельность противника в январе 1940 года. В этот период по всей линии северо-западных рубежей участились случаи нарушения государственной границы боевыми вражескими группами (порой до роты) для совершения диверсий в советском тылу, уничтожения пограничных подразделений, выполнения разведывательных задач. Более

В ОБЩЕЙ СЛОЖНОСТИ в первые дни боевых действий пограничники заняли или разгромили 60 кордонов противника, после чего им была поставлена задача по уничтожению таких же пунктов уже на территории Финляндии

все кордоны. Однако некоторые из них оказали сильное сопротивление. Так, упорные бои велись за овладение финскими кордонами Липпола на участке 8-й заставы и в Карелии — Инари, Валаама, Айтокиски.

На Карельском перешейке против Сестрорецкого пограничного отряда находились 21-й неприятельский кордон и пост на железнодорожном мосту через р. Сестру у станции Белоостров. Захват последнего имел важное значение, так как его разрушение противником не позволило бы частям Красной армии перейти на финскую территорию и развить наступление. Чтобы этого не случилось, начальник отряда майор А. Андреев решил начать активные действия за три минуты до артиллерийской подготовки. В назначенное время по сигналу лейтенанта Суслова пограничники бросили несколько гранат к домику финских стражников и под их пулеметным огнем устремились через мост. В считанные секунды командир отделения Миненко обнаружил провод, идущий под мост, и обрвал его, предупредив тем самым подготовленный финнами взрыв. Да и атака оказалась довольно стремительной³.

На кордон Инари наступала группа старшего лейтенанта Базарова из Ребольского пограничного отряда. Финны, заметив наших воинов, открыли сильный огонь, и сбить их с занятой позиции с ходу пограничникам не удалось. В ходе ожесточенного боя прибыло подкрепление из отряда резерва под командой капитана Воскобойникова. Он и взял на себя общее руководство боем, который хотя и закончился в нашу пользу, но

как по глубокому снегу раненого командира до пункта медицинской помощи, находившегося за четырнадцать километров. Но спасти его не удалось. За мужество и умелое руководство боем капитан Воскобойников был награжден орденом Ленина (посмертно)⁴.

В общей сложности в первые дни боевых действий пограничники заняли или разгромили 60 кордонов противника, после чего им была поставлена задача по уничтожению таких же пунктов уже на территории Финляндии. Чтобы выполнить ее, потребовалось преодолеть по бездорожью за сутки свыше 50 км. Тем не менее за три дня боев, т.е. к исходу 3 декабря, бойцы Карельского пограничного округа ликвидировали еще 26 кордонов.

В первые дни в боях участвовали 54 оперативные группы пограничников, 18 из них наступали вместе с частями Красной армии и, как правило,

БОЕВОЙ ОПЫТ, доблесть и бдительность пограничников позволяли им добывать, накапливать и обобщать ценные данные о состоянии войск противника, местах его сосредоточения, планируемых им операциях

шли впереди. Их действия были высоко оценены командирами армейских соединений и частей.

После разгрома кордонов противника некоторые части, главным образом Ленинградского пограничного округа, перешли в оперативное подчинение армейскому командованию. Они вели разведку вражеской территории, участвовали в рейдах по тылам противника,

мелкие группы проникали в наш тыл на глубину до 10 км, где собирали различные сведения, минировали дороги и лыжные тропы, разбрасывали антисоветские листовки, нарушали телефонную связь.

Противоборствуя диверсионным и иным действиям противника, пограничные подразделения показывали исключительную стойкость и упорство. Особенно отличилась 10-я за-

става 73-го Ребольского отряда Карельского пограничного округа, которую 22 декабря окружил, пытаясь уничтожить, вражеский отряд силой до батальона лыжников. В тяжелой обстановке, когда связь с соседними заставами и комендатурой была прервана, 38 пограничников сумели отразить несколько атак. Вначале боем руководили временно исполнявший обязанности начальника заставы младший лейтенант Павлов и военком комендатуры политрук Копров, а после того, как они, смертельно раненные, выбыли из строя, их заменил командир отделения Смирнов. В результате 12-часового боя противник отступил, понес значительные потери⁵.

Боевой опыт, доблесть и бдительность пограничников позволяли им добывать, накапливать и обобщать ценные данные о со-

3 до 20 км от линии границы. Например, частями Мурманского пограничного округа глубокая разведка противника проводилась 11 раз. Разведывательно-поисковые группы, состав которых менялся от отделения до взвода в зависимости от поставленных задач и сложившейся обстановки, а по количеству сил и средств иногда равнялся стрелковой роте, применялись на протяжении всего хода военных действий. Их усилия существенно дополнялись действиями войсковой разведки⁶.

С продвижением советских войск в глубь территории Финляндии перед пограничными войсками встала новая задача — обеспечение пропуска частей и подразделений Красной армии, тыловых учреждений и грузов через границу в строгом порядке. С этой целью на порубежье создавались контрольно-пропускные пункты. Только за десять

ли установленных сигналов опознавания⁸.

Разведывательная деятельность пограничных войск могла быть более успешной и результативной, если бы военное командование еще до начала боевых действий обеспечило разведывательные группы необходимым количеством технических средств разведки, такими, как бинокли, стереотрубы, перископы, а также надежной радиосвязью, что дало бы возможность им более оперативно осуществлять сбор данных о противнике и своевременно информировать командование Красной армии.

12 марта 1940 года был подписан мирный договор с Финляндией, согласно которому на Карельском перешейке была изменена линия границы. По подписанному соглашению она стала проходить на 150 км севернее Ленинграда. После окончания боевых действий пограничным войскам предстояло организовать систему охраны на новых участках границы.

Пограничные войска потеряли в Советско-финляндской войне убитыми 1341 человека, пропавшими без вести — 320, ранеными и обмороженными — 2500 человек. За мужество и героизм, проявленные в боях с финнами, 1883 пограничника были награждены орденами и медалями; звания Героя Советского Союза удостоились 13 человек. Двум заставам присвоены имена отважных пограничников⁹.

ЗА МУЖЕСТВО и героизм, проявленные в боях с финнами, 1883 пограничника были награждены орденами и медалями; звания Героя Советского Союза удостоились 13 человек

стоянии войск противника, местах его сосредоточения, планируемых им операциях. Они своевременно снабжали как свое руководство, так и командование соединений и частей Красной армии подробными сведениями о характерных особенностях той или иной местности, о состоянии и безопасности (или опасности) дорог на финской территории, по которым велось наступление советских войск, о наличии и обороноспособности опорных сооружений и объектов, о минных участках и полях, о дислокации частей и подразделений финских войск, их составе, вооружении и направлении их передвижения. Пограничники отлично ходили на лыжах, мастерски владели оружием, умело распознавали тактику действий противника.

Для сбора данных на расстояние 30—40 км в тыл противника высылались разведывательные отряды. Их задача заключалась в обнаружении и уничтожении диверсионно-разведывательных групп и отрядов противника, ликвидации их баз.

Кроме разведывательных отрядов, создавались разведгруппы, действующие на глубине от

дней февраля 1940 года через них проследовали 51 тыс. 160 человек, 106 танков, около 13 тыс. автомобилей, 256 тракторов. В обратном направлении прошли свыше 24 тыс. человек и около 9 тыс. автомобилей⁷.

Вместе с тем опыт Советско-финляндской войны показал, что качество боевой подготовки пограничных войск в предвоенные годы во многом не отвечало предъявляемым требованиям. Зимой 1939/40 г. штабы пограничных округов и отрядов провели анализ имевших место в период боевых действий недостатков, которые сводились в основном к следующему: действия разведывательно-поисковых групп проводились днем, а не ночью, причем они зачастую неоправданно ввязывались в затяжные бои с группами противника; высылаемые от застав силы поддержки помимо запаздывания к месту событий проявляли также несогласованность во взаимодействии между соседними разведывательно-поисковыми группами. Так, две разведывательные группы 3-го пограничного отряда, находясь на расстоянии всего 300—350 метров друг от друга, вели бой разрозненно и не име-

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Филиппов Э.М. Северо-Западный пограничный округ: история и современность. СПб., 2000. С.77.

² Книга Памяти. Советско-финляндская война 1939—1940. СПб., 2001—2004. Т. 1—3. С. 14.

³ Белов В.Д. На страже Северо-Западных рубежей Отечества. СПб., 1998. С. 88.

⁴ Там же. С. 89.

⁵ Часовые советских границ. Краткий очерк истории пограничных войск СССР. М., 1983. С. 37.

⁶ Боевой путь советских пограничных войск. Краткий очерк. М., 1962. С. 98.

⁷ См.: Боевой путь советских пограничных войск. Краткий очерк. 2-е изд., доп. М.: Воениздат, 1967.

⁸ Филиппов Э.М. Указ. соч. С. 102.

⁹ Там же. С. 104.

Подполковник Н.Н. ЛЕБЕДЕВ

ТРИНАДЦАТЬ ЖИЗНЕЙ СУПЕРАГЕНТА И.В. СТАЛИНА И.Р. ГРИГУЛЕВИЧА

В новой документальной книге* В.М. Чикова рассказывается о «человеке с тысячью лиц», имя и длительная работа которого в тринадцати странах мира скрывались от общественности почти полвека, а его личное дело хранилось за семью печатями в стальных сейфах НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ СССР. И только после его смерти было обнародовано, что этот уникальный человек был великим советским разведчиком. Он и остается им, потому что, как сказал известный английский писатель Джон Ле Карре, «великие разведчики не умирают никогда». Еще определеннее отозвался о нем бывший руководитель КГБ СССР Ю.В. Андропов: «Иосиф Ромуальдович Григулевич — это вершина советской разведки, достичь которой способны лишь те, кто отмечен и избран Богом».

Перу писателя В.М. Чикова принадлежит несколько книг о советских разведчиках. Полковник в отставке, он сам много лет работал в органах госбезопасности, и потому не случайно новое его издание — это наиболее полный и беспристрастный рассказ о легендарном советском нелегале. Разведывательную деятельность И.Р. Григулевич начал в Испании рядом с такими асами, как Берзин, Орлов, Сыроежкин и Эйтингон.

* Чиков В.М. Суперагент Сталина. Тринадцать жизней разведчика. М.: Вече, 2006. 384 с., ил.

И.Р. Григулевич в первые годы работы по линии Коминтерна и МОПР в Аргентине

Позже стало ясно, что он во многом их превзошел. За два года до начала войны Григулевич по заданию московского разведцентра переехал в Латинскую Америку. По добываемым им «железным» документам его нелегальная деятельность продолжалась под самыми разными именами и фамилиями: Фелипе и Мануэль Родригес Бруксбанк в Мексике, Альмейдо Прадо Агамемнон в Уругвае, Хулио Бенитес в Чили, Луис Фальконе и Дэвид Давидсон в США, Мануэль Деликадо в Боливии, Хосе Ротти в Аргентине, Тронко Инес в Бразилии, Молина Миранда Антонио на Кубе и Теодоро Бонефиль Кастро в Коста-Рике.

Во всех этих странах его принимали за своего со-

Обложка книги

отечественника. Наверно, потому что Григулевичу была свойственна присущая латиноамериканцам легкая раскованность, да и внешне он на них походил: смуглая кожа, иссиня-черные волосы, темные глаза (караимские гены). И не только это, а еще и умение пользоваться своеобразным «кодом переключения», то есть умением вживаться в новую для него национальную среду, свободно входить в роль, позволяло ему с одинаковым успехом выдавать себя за аргентинца и уругвайца, кубинца и мексиканца, боливийца и чилийца, за бразильца и костариканца. А поскольку в те годы Григулевич еще не являлся гражданином СССР, ему не приходилось раздваиваться и выкорчевывать из себя все то советское (привычки, образ мыслей, поведение), что могло вызвать подозрение. Когда же он выходил на встречу с агентом, будь-то на площади Мурильо в Ла-Пасе или на бульваре Артигас в Монтевидео, его было невозможно отличить от местных жителей: в его внешнем облике поражало отсутствие каких-либо характерных, запоминающихся черт. Самой лучшей маской для него была естественность манер и поведения, он всегда и везде был неброским и непринужденным.

Вот эта врожденная способность незаметно сливаться с окружающей средой, умение расположить к себе любого человека, знание десяти иностранных языков, склонность к авантюризму, который является неопределимым качеством каждого разведчика-нелегала, острый аналитический ум, феноменальная память, математически точный просчет различных вариантов действий и возможных их последствий, способность мгновенно принимать нестандартные решения в опасных ситуациях, изобретательность, хладнокровие и высокая конспиративность — все это вместе взятое и позволяло Иосифу Григулевичу добывать ценнейшую политическую информацию и при этом ни разу за семнадцать лет работы за кордоном не «засветиться». Успешная разведывательная деятельность Григулевича поражала коллег по службе: какое бы задание ему ни поручали, он всегда выполнял его. Без напоминаний и указаний Центра он знал, что актуально, а что нет, какая внешнеполитическая проблема требует дополнительного освещения, а какая — нет.

Без всякого сомнения, Григулевич был и остается профессионалом высшей пробы. Достаточно сказать, что

он завербовал около двухсот агентов по всему миру! Для него никогда не было барьеров. Его способность адаптироваться, впитывать культуру и традиции разных народов была поразительна.

Оказавшись в Италии как гражданин Коста-Рики, Теодоро Кастро обратил на себя внимание видных политических деятелей этой страны, которые приезжали в Рим. Им нравился оборотистый соотечественник, и ему предложили организовать поставку крупных партий кофе в Европу. Все складывалось настолько удачно, что через некоторое время он стал Чрезвычайным и Полномочным Послом Коста-Рики в Италии, а затем в Ватикане и Югославии. Это само по себе поразительно. Ни до, ни после него в истории не было случая, чтобы разведчик-нелегал возглавлял посольство. Да не своей страны, а чужой. И не в одной стране, а в трех!

Советские разведчики могли многое: они вербовали в разных странах мира и в разное время министров, послов, высокопоставленных чиновников из ближайшего окружения президентов, внешнеполитических ведомств и спецслужб противника. Но чтобы наш нелегал стал послом чужой страны,

да еще в Италии и по совместительству в Ватикане и Югославии — это звучало настолько неправдоподобно, что ни у кого тогда не складывалось в голове. Как было невероятно для нас и то, что Григулевич за годы своей работы в Италии был тринадцать раз принят Папой Римским Пием XII и даже удостоился из его рук получить за заслуги перед католической церковью орден Мальтийского креста.

Григулевичу не раз приходилось менять свою жизнь в разных странах мира и легенды проживания в них. Он был тогда настояще зашифрован, что посол в Италии Михаил Костылев в информации для МИДа охарактеризовал Теодоро Бонефиля Кастро «реакционером и открытым недругом СССР». Министр иностранных дел СССР Андрей Вышинский назвал его в своей речи на VI сессии Генеральной Ассамблеи ООН (ноябрь 1951 г.) «цепным псом империализма». Его не раз пытались завербовать, но из этого ничего не вышло. Карьера костариканского посла, разведчика-нелегала складывалась весьма удачно, но через некоторое время его отозвали с Апеннинского полуострова и совершенно неожиданно в сорок лет уволили из развед-

Л.П. Василевский — сотрудник резидентуры НКВД СССР в Испании, советник особого отдела Мадридского фронта в 1937—1938 гг.

А.М. Орлов (Л.Б. Фельдбин) — главный советник по вопросам безопасности и контрразведки при республиканском правительстве Испании

Г.С. Сыроежкин — старший военный советник Испанской Республиканской армии, осуществлявший разведывательные и диверсионные акции в тылу франкистов

К.М. Кукин — сотрудник Нью-Йоркской резидентуры; периодически встречался с нелегалом И.Р. Григулевичем в странах Латинской Америки

В.М. Зарубин —
руководитель
нью-йоркской
резидентуры,
руководил
разведдеятельностью
И.Р. Григулевича

С.М. Шпигельглас —
руководитель
советской внешней
разведки с февраля
по июнь 1938 г.

П.А. Судоплатов —
руководитель
советской внешней
разведки с октября
по декабрь 1938 г.

П.М. Фитин —
руководитель
советской внешней
разведки
с мая 1939-го
по июнь 1946 г.

ки. Пришлось ему начинать жизнь заново. Одно дело сменить легенду, другое — расстаться со своим призванием разведчика. Я думаю, он сумел себя не потерять, потому что служил не только государству, но и идее. Ему предложили работу в Комитете по культурным связям с зарубежными странами. И он с прежней энергией стал налаживать официальные контакты с иностранными общественными и политическими деятелями, с представителями науки и культуры. Стал вице-президентом обществ дружбы с Мексикой, Венесуэлой и Кубой, участвовал в работе многочисленных международных конференций и конгрессов.

Удивительно, но факт: признание и известность соотечественников он получил не в той области деятельности, в которой ему не было равных и в которой он уж точно заслужил звание Героя Советского Союза или России — по нынешним временам и стандартам. После работы в разведке Григулевич нашел себя в науке. Его безоглядная самоотдача не имела ничего общего с аскетизмом или жертвенностью. Он умел получать высшее удовольствие от творческой работы. Защитил кандидат-

скую диссертацию, затем докторскую, стал членом-корреспондентом Академии наук СССР. Крупнейший специалист по истории католицизма, лучший знаток Латинской Америки, плюс к тому — автор трех десятков книг, главный редактор и член редколлегии нескольких журналов, научных сборников и ежегодников.

Мне, как бывшему руководителю нелегальной разведки, нелегко отойти от личной оценки этой книги. Главное и бесспорное достоинство ее — в документальной достоверности, в простоте и точности языка, в отсутствии литературных красот и излишних подробных описаний, которые иногда вызывают только недоверие.

Упомянутые в произведении действующие лица — невыдуманные герои, лишь некоторым из них автор дал вымышленные имена и клички, чтобы нельзя было их узнать. Все остальное — события в мире и нашей стране, складывавшиеся обстоятельства, общественно-политические процессы, места действия разведывательных операций — не вымышлены, что дает возможность читателю увидеть большую срез прожитого времени.

Особая притягательность книги «Суперагент Стали-

на» — в искренности и заинтересованности автора показать правду жизни. Эта заинтересованность, ощущаемая в каждой фразе, в каждой интонации и даже в расшифровке специфических терминов, псевдонимов бывших руководителей и сотрудников управления «С», создает внутреннюю связь читателя с автором и не позволяет ни на минуту утратить интерес и доверие к содержанию книги, хотя в ней нет ни погонь на машинах, ни пальбы из пистолетов. Все дело, очевидно, в том, что автор и герой его книги — люди одной системы и что они — единомышленники. Отсюда та подкупающая искренность, доверительность, с какой писатель Владимир Чиков рассказывает об уникальном советском разведчике-нелегале Иосифе Григулевиче. И поскольку речь в его произведении идет о подлинных событиях и действующих лицах, выведенных под собственными именами, надеюсь, они подтвердят известную аксиому, что правда жизни интереснее и важнее вымысла и может быть не менее захватывающей, чем художественная проза.

*Генерал-майор в отставке
Ю.И. ДРОЗДОВ*

Военно-исторический журнал ИНТЕРНЕТ-ПРИЛОЖЕНИЕ

Четвертый номер за 2006 год и первый номер за 2007 год интернет-издания «Военно-исторический журнал. Интернет-приложение» читайте на главной странице официального сайта Министерства обороны РФ (www.mil.ru). Предлагаем нашим читателям ознакомиться с содержанием номеров.

• ВОЕННАЯ РЕФОРМА: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В.А. Пестов, И.С. Дробот — Особенности становления и развития системы военного образования в России в XVII — начале XX века

• ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Е.Г. Кривошеев — Русские эмигранты в борьбе с фашизмом

• ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

Г.М. Курков — 17-й (4-й гвардейский) Кубанский казачий кавалерийский корпус в Великой Отечественной войне
Гибель подводных лодок Ш-138 и Ш-118 на рассвете 18 июля 1942 года в Николаевске-на-Амуре (Публикация Г.Н. Тараканова)

• БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

М.Ю. Крысин — Почему не был создан кашмирский плацдарм против СССР

• ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

В.И. Кабанов, А.А. Мусиенко — Применение дымовых (аэрозольных) средств в военных действиях
В.Г. Полежаев — Журналы технических обществ в годы Первой мировой войны

• ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

Г.М. Пигалев — Строительство космодрома Плесецк. 1957—1962 гг.

• ЗА КУЛИСАМИ «ТРЕТЬЕГО РЕЙХА»

А.В. Лобанов — Успехи и поражения спецслужб Германии во Второй мировой войне

• ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

И.Г. Дуров — Подготовка офицеров и специалистов для флота под руководством Петра Великого

• ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

А.Е. Тарасов — Великие князья московские и праздник Преображения Господня

• НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Трагедия «Святого Николая» (Публикация В.В. Шигина)
А.П. Свиридов — Последние дни князя Г.А. Потемкина-Таврического

• ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

А.А. Булко, Д.А. Журавлев — Организация медицинской помощи в армейском и фронтовом районах в период Советско-финляндской войны 1939—1940 гг.

• ЭПОХА В БИОГРАФИЯХ

В.Г. Русских — Основатель Черноморской школы русских моряков Ф.Ф. Ушаков

• ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Ю.В. Братюшенко — Морские потребительские общества в первые годы новой экономической политики. 1921—1924 гг.

• ЗАБЫТОЕ ИМЯ

С.В. Лебедев — «Он с редкостным упорством... пытался... укрепить роль России как крупной европейской державы» (Н.П. Игнатьев)

• АРМИЯ И КУЛЬТУРА

А.Т. Ужегов — Верность читателю на протяжении 100 лет (Журнал «Пограничник»)

• ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

А.В. Ганин — Трагические судьбы представителей Оренбургского казачьего войска в годы Гражданской войны и эмиграции. 1917—1945 гг.

• ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Ю.А. Кузьмин — Воинская «повинность» и влияние на государственные дела российской императорской фамилии

• ЭПОХА В БИОГРАФИЯХ

Р.И. Никулина — Реформатор пограничной стражи генерал от артиллерии А.Д. Свинын
В.И. Гассиев — Сыны Осетии и России Дудар и Георгий Караевы — побратимы Болгарии

• ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

В.И. Попов — От Прони до Нарева
А.П. Павлов — В Группе советских войск в Германии

• ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

Г.А. Ткачева — Обеспечение обороны советских дальневосточных рубежей в условиях военной угрозы со стороны Японии
Л.В. Печалова — Вклад кооператоров Ставрополя и Карачаево-Черкессии в Победу

• ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

Д.Е. Комаров — Смоленщина в годы Великой Отечественной войны

• ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

А.П. Велчко — 218-я отдельная танковая бригада в наступлении на Муданьзян

• ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Н.С. Ризаев, А.Ю. Муравьев — Создание ракетного зита Страны Советов

• ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А.В. Карташев — Основание первой в России офицерской воздухоплавательной школы

• ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Л.В. Белгородская — Военная история России в англо-американских энциклопедических изданиях
М.А. Елизаров — Убийства флотских офицеров в период Февральской революции 1917 г.

• ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Ю.В. Братюшенко — Деятельность русских офицерских экономических обществ в ходе Русско-японской и Первой мировой войн
В.В. Титко — Применение войск на строительстве Ладожского канала. 1719—1731 гг.

• ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

И.Г. Дуров — «Торжественная австрия 4 фрегатов» в честь победы в Гренгамской битве 1720 года

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

КРУГЛЫЙ СТОЛ В МУЗЕЕ КОЛОМЕНСКОГО КОНСТРУКТОРСКОГО БЮРО МАШИНОСТРОЕНИЯ

В музее Конструкторского бюро машиностроения (КБМ) состоялся круглый стол, на котором обсуждались исторические аспекты, проблемы и тенденции развития оборонных отраслей страны. С докладами выступили заместитель начальника КБМ В.Б. Рютин и ведущий инженер Г.Н. Москалева. В обсуждении приняли участие главный редактор журнала «Исторический архив», доктор исторических наук, профессор А.А. Чернобаев; главный редактор «Военно-исторического журнала», кандидат исторических наук капитан 1 ранга И.А. Анфертьев; заведующий кафедрой отечественной истории и экономической теории Коломенского государственного педагогического института, кандидат исторических наук А.И. Шевельков; ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» капитан 1 ранга в отставке В.Г. Оппоков. Итоги обсуждения подвел заместитель начальника информационного отдела КБМ А.В. Чебукин, который для его участников провел экскурсию по музею.

Музей был открыт в 1982 году по инициативе руководителя Конструкторского бюро С.П. Непобедимова. К этому времени у предприятия образовалась богатая коллекция образцов вооружения, а также был накоплен сорокалетний опыт работы в оборонной отрасли.

Экспозиция музея отражает историю и развитие КБМ со дня его основания в 1942 году. Фонд музея составляют более 250 экспонатов, среди них: образцы техники в натуральную величину и в разрезах, макеты, модели, художественные диорамы, уникальные минометы — оружие Победы, ставшее легендой оборонной техники, созданное под руководством основателя КБМ и знаменитого конструктора Б.И. Шавырина. Бесценными реликвиями музея являются отечественные противотанковые ракетные комплексы, такие как «Шмель» и «Малютка», противотанковые ракеты «Штурм» и «Скорпион». Представлена информация о технических проектах, по разным причинам оставшихся на уровне разработок опытных образцов, например уникальный проект — межконтинентальный стратегический ракетный комплекс «Гном». Но особый интерес представляют стенды, на которых размещены различные современные образцы вооружения, например, ракетные комплексы «Игла», «Игла-С», «Хризантема», «Точка», «Точка-У», «Ока». Гордостью музея является вновь созданная Комната трудовой славы. В ней представлена галерея выдающихся ученых и конструкторов, специалистов по направлениям — «золотого фонда» КБМ, трудом которых в разные годы создавался и создается оборонный щит нашей страны.

Несмотря на возраст музея, фонд его продолжает пополняться экспонатами и уникальными проектами. Посетить его будет интересно как специалистам, так и всем, кто интересуется историей развития оборонных отраслей нашей страны.

С.А. БЕШНОВА,
студентка Московского
гуманитарно-экономического
института
(Москва)

В 1912 году в Санкт-Петербурге вышла книга исторических очерков под общим названием «Под скипетром Романовых», посвященная 300-летию царствующего дома. Предлагаем вниманию читателей несколько отрывков из нее с некоторыми сокращениями и соответствующими комментариями, где рассматриваются проблемы начала воссоединения русских земель при втором царе династии Романовых — Алексее Михайловиче.

«ЧТОБЫ МЫ ВОВЕКИ ВСЕ ЕДИНО БЫЛИ!»

Призвание на царство Романовых
Фрагмент картины А. КИВШЕНКО

ЦАРЬ Михаил Федорович¹, скончавшийся в 1645 году, далеко раздвинул пределы государства на Востоке в Сибирь*. На долю его сына, царя Алексея Михайловича², выпало расширить пределы его на Западе, начав возвращение от Польши захваченных ею русских областей.

Вмешательство поляков в смуту и их непримиримая ненависть к Москве не были ни случайными, ни неожиданными. Уже больше двухсот лет Москва и Польша были врагами, и причина вражды была так глубока, что прочный мир был невозможен.

Держава польских королей составила во времена великого князя Дмитрия Донского³ (в 1386 году) из двух государств: Польского королевства и великого княжества Литовского. Королевство и княжество, однако, имели каждое свои особые законы, свое войско с особыми гетманами (или главнокомандующими) и особое правительство: сейм (собрание выборных от дворянства) и министров, только государь у них был общий и носил двойной титул: короля Польского и великого князя Литовского.

Кровные поляки и литовцы составляли лишь небольшую часть населения этой огромной держа-

вы. Большая часть ее (в Литве — около 9/10) состояла из исконных русских земель, захваченных польскими и литовскими государями или добровольно подчинившихся им в тяжелые века татарского ига.

Польша владела богатым Галицким княжеством⁴ (Галич, Львов), Холмщиною⁵ и западную

18 января — воссоединение Украины с Россией (1654 г.)

частью Подолии⁶; Литва — старейшими нашими городами: Полоцком, Смоленском, Черниговом, Владимиром-Волинским, Луцком, Брацлавом, самим Киевом — древней столицей Русской земли. Вся Белая⁷ и Малая⁸ Русь входила целиком в состав Литовского великого княжества.

Литовцы — народ воинственный, но малочисленный и менее русских развившийся — переняли русский язык и законы; русские князья и вельможи занимали в Литве первые места по службе; русские подданные Литвы могли бы смотреть на Литовское княжество, как на свое, Русское государство, если бы не разница

веры: русское население крепко держалось восточного православия, литовцы же со времени соединения Литвы с Польшей обращались из язычества, а отчасти и из православия, в римско-католическую веру.

Уже в XV веке многие русские князья, жалуясь на обиды со стороны государя-католика, стали отъезжать из Литвы на службу к единоверному великому князю московскому. Московские великие князья не забыли, что Киев, Смоленск, Волынь принадлежат по праву наследства им — потомкам Св. Владимира. И когда затем русское население Литвы заволновалось, когда слышались жалобы от него на притеснения православия, Москва взялась за оружие.

Так началась борьба между Москвою и Польско-Литовским государством, борьба не на жизнь, а на смерть. Польша, отдав свои русские владения, превратилась бы из великой державы в небольшое, слабое государство. Москва, отказавшись от борьбы, отдала бы в жертву злему насилью почти целую половину православного русского народа.

В XVI веке московские великие князья успели вернуть себе часть своей вотчины — Смоленскую и Черниговскую земли. Но эти завоевания были снова потеряны в Смутное время, и государям но-

* Орфография и синтаксис приведены к современным требованиям.

вой династии приходилось начинать борьбу с начала или помириться с тем, что половина русского народа останется навсегда под властью иноверцев.

В 1569 году Польское королевство и Литовское великое княжество стараниями и хитростью польских панов более тесным образом были соединены: не только государь, но и сейм стал у них общим. Кроме того коварством и насилием поляков южная половина русских земель Литвы (Волынь, восточная Подолия и Киевская Украина) была отторгнута от Литвы и подчинена непосредственно Польше. Население этих земель, хотя и стесненное отчасти в своей вере, жило до тех пор все-таки по своим русским исконным обычаям и законам, принятым в Литве. Теперь новое правительство круто стало вводить новые польские законы и порядки. А польские порядки были суровы и тяжелы для простого народа. Владеть землю в Польше могли только дворяне (шляхта), и поэтому польские короли без стеснения стали раздавать своим панам земли, которые принадлежали крестьянам. Крестьяне обращались в крепостных, паны по своей воле перегоняли их, если находили полезным для себя, с насиженной земли на новые участки или обращали на обработку своих фольварков (хуторов).

Вдобавок, на обиды и насилие от самих панов или их челяди некуда было и жаловаться: в Польше не только знатные паны, но и простые шляхтичи-помещики были так сильны, что даже сам король не мог ничего поделаться против их своеволия.

От новых порядков застонала старая русская земля. А вдобавок и гонения на веру со времени известного уже нам Сигизмунда⁹ стали так упорны, как никогда не бывали прежде. Митрополит и несколько епископов обманом, будто бы от лица всей церкви, подписали унию — договор о соединении западно-русской церкви с католическою, под властью римского папы. Все православное население Руси, и простые крестьяне, и знатные паны, с возмущением отказались признать введенную обманом унию. Но паны скоро отступились от начатого дела: в польских порядках было для них много выгодного, и соблазн пересилил голос совести. Знатные русские фамилии князей Острожских, Чарторыйских, Вишневецких и других одна за другою переходили в римско-католическую веру, перенимали польский язык и образ жизни: в

них, как говорили тогда, «русские кости обрастали польским мясом». В православии остались мелкие дворяне, мещане да холопы. Но с простыми людьми польские законы не считались, и теперь против православной Руси правительство католической Польши, паны-католики и изменники-униаты подняли уже открытое жестокое гонение: томили по тюрьмам, насильно обращали православные церкви в униатские, били и оскорбляли духовенство.

А между тем русский народ был главной опорой государства против бесконечных хищных набегов с юга из разбойничьего Крыма; русские земли заслоняли собою со стороны степи и польские, и литовские области. Польскому правительству, как и Московскому, приходилось ограждать свою южную границу цепью каменных замков-крепостей, выдвинутых в степь (Каменец, Брацлав, Белая Церковь, Винница, Бар, Канев, Черкассы). Но самодержавие московских государей могло каждый год поднимать для защиты сторожевой черты 70 тысяч послушной рати. В Польше же король не имел ни войска, ни денег, ни власти: всем распоряжался сейм. А на нем паны так скупно отпускали деньги на государственные дела, что иной год коронный (польский) гетман мог выставить на степной границе всего 300 человек, и то не дольше, чем на 2—3 месяца. Вся тяжесть татарских набегов падала на население беззащитной русской Украины.

Вокруг королевских сторожевых крепостей и дальше в степи, далеко заходя за их черту, ютились издавна, по Днепру и его нижним притокам, поселки, хутора и городки малороссийских казаков, таких же вольных степных промышленников-воинов, каких мы видели на Дону: та же бедная, полная лишений и опасности жизнь, те же непрерывные схватки с наездами степного разбойника-татарина, те же беспощадные морские набеги на «басурманскую» Турцию. Главным боевым постом днепровского казачества против татар и турок стала знаменитая Запорожская Сечь¹⁰. Городок, приютившийся на одном из бесчисленных в этом месте днепровских островов, был почти недоступен для нападения: с берега подойти мешали топкие трясины, сплошь заросшие камышом, а на лодках только сами казаки могли пройти, не заблудившись среди отмелей, островов и плавней, постоянно менявших свое положение. Горе бы-

ло турецкому кораблю, посмевшему зайти в запорожские трупы!

Сюда, на богатые рыбные промыслы, шли отборные смельчаки, не боявшиеся тягости дикой, почти звериной жизни. Отсюда выходили все походы и набеги на Турцию. От Запорожья степью недалеко было до донских казачьих городков. Запорожцы и донцы называли друг друга братьями, часто целыми толпами переходили с одной реки на другую и походы начинали сообща: с двух сторон, с Дона и с Днепра, входили в Черное море страшные казачьи човны^{**}, и все турецкое побережье стонало от казачьего меча и пылало огнем казачьим.

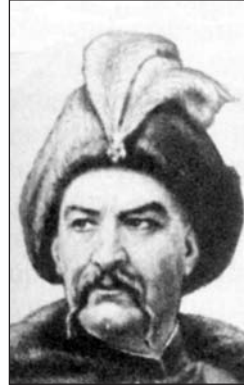
Казалось бы, поляки должны были дорожить казаками для защиты степной границы, как дорожили в Москве службою и верною степью вольного Дона. Вместо того польские власти с слепой жестокостью стали вводить и в степной казачьей Украине свои тяжкие, непривычные русскому люду порядки. Степь год за годом застраивалась все дальше королевскими крепостями. Наезжали паны с королевскими грамотами на владение вольными казачьими землями. Казаки, кроме 6000, взятых правительством на службу, объявлялись были крепостными новых панов; сейм из года в год издавал законы, грозившие смертной казнью всякому, кто будет называть себя казаком...

Напрасно более умные из самих поляков стыдили своих, напоминая о заслугах казаков. «Казаки охраняют все христианство», — говорил своим поляк-писатель. — Не имея от вас никакой помощи, они доставляют вам такое спокойствие, как откармливаемым волам. Слава этого народа останется за ним на веки, хотя бы Польша и погибла»...

Напрасно некоторые знатнейшие польские вельможи отстаивали казачьи права и бранились с епископами-униатами, упрекая их за неслыханные насилия, какими вводилась на Украине всем ненавистная уния. «От этой унии всем нам, быть может, суждено погибнуть», — писал один из значительных панов — Сапега¹¹. — За нее казаки нас ненавидят, а от их верности больше пользы для края, чем от всей унии»...

Для огромного большинства панов, державших в руках сейм, казаки с их любовью к вольной жизни, с их непокорством казались опаснее и ненавистнее самих турок. Войны с Турцией изне-

** Челны.

Царь Михаил
Федорович РомановЦарь Алексей
Михайлович РомановБогдан
Хмельницкий

женные и скупые богачи-паны боялись больше всего на свете. В угоду туркам сейм настрого запретил казакам выходить в Черное море. Польское войско ходило нарочно в Запорожье и, овладев Сечью, сожгло все казачьи човны. Около порогов построена была крепость, чтобы не пропускать на Сечь никаких припасов, особенно толстых бревен, из которых запорожцы могли бы выдолбить себе новые челны. Сильная польская стража вместе с турецкой охраняла устье Днепра и без пощады рубила или выдавала туркам попадавших ей в руки казаков — запорожских или донских, зашедших с моря...

Чем тяжелее приходилось русскому населению в Польской державе, тем больше росло и крепло в нем сознание, что только у православной Москвы можно искать и найти защиту. Уже в XV веке много русских князей и бояр отъезжало на службу к московскому великому князю. И в простом народе жива была связь с родною по крови, по вере и по языку Москвою: в XVI веке турки жаловались польскому королю, что его подданные — каневские и черкасские казаки мешают татарам грабить московские окраины, давая знать в Москву о всяком движении орды.

Однако в войнах с Москвою казаки долгое время служили, как верные подданные, польской короне. По всей Польше едва ли не они одни были по-настоящему верны королю. Паны же своевольничали, изменяли, восставали против короля и называли это своею вольностью.

Наконец нестерпимые притеснения правительства, панов и униатов надломали верноподданническое настроение Малороссии¹². Целый ряд страшных кровавых восстаний потряс Украину.

Казачий гетман Сагайдачный¹³ в последний раз попытался верной службой добиться от правительства справедливости к казакам. В 1621 году, в дни страшного нашествия на Польшу 300-тысячной турецкой армии, казачьи сабли в кровавой битве под Хотинном¹⁴ спасли Польшу: разбитое турецкое войско со стыдом отступило. Польское правительство могло выставить в этой битве против турок только тридцать тысяч, а казаков в ней было сорок тысяч.

Напуганное страшной опасностью королевское правительство обещало признать митрополита и епископов, поставленных для православных в Киеве Иерусалимским патриархом Феофаном, и утвердить за казаками их старые вольности. Но гроза прошла, Сагайдачный в следующем году умер от ран, полученных под Хотинном, и польское правительство забыло о своих обещаниях.

Это вероломство убilo последнюю надежду на примирение. Еще при жизни Сагайдачного патриарх Феофан навсегда запретил казакам ходить войной на православную Москву. Сам Сагайдачный, не вполне доверяя польским обещаниям, засылал к царю Михаилу Федоровичу послов. Но в Москве помнили еще казачьи грабежи в годы смуты, и послов не допустили пред царские очи.

После смерти Сагайдачного, когда вероломство поляков стало явным, киевский митрополит Иов отправил в Москву, в 1625 году, новое посольство со слезной челобитной — принять Малороссию под защиту. О том же просили послы из Запорожья, пришедшие с повинною за свои грабежи в Смутное время. О том же писали царю монахи нескольких православных монастырей: «Мы все под государевою рукою быть хотим. А кроме

государя нам деться некуда», — говорили в один голос все послы.

Запорожцев государь пожаловал: отпустил им старые их преступления против его благочестивого государства и впредь обещал им того не помянуть. Относительно же подданства в Москве были осторожны: послам обещана была прямая помощь тогда, когда вправду станет видно, что весь народ того хочет. А до того позволено желающим переселяться на царские земли.

Восстания в Малороссии продолжались — одно страшнее другого. Поляки, подавив восстание, жестоко расправлялись с побежденными. Казаки десятками тысяч, с женами и детьми, бежали за Московский рубеж и селились вокруг царских городов — Ливен, Новосила, Мценска, Оскола, Воронежа, Дединова, Рыльска, Путивля, Курска, Севска. Поляки настойчиво требовали выдачи беглецов и жаловались, что «царь-де их на службу принимает, а надобно было бы, чтобы и колы то те уже подгнили, на которых они бы посажены были»... Из Москвы был неизменный ответ: такого договора, чтобы выдавать беглецов, нет между Москвою и Польшею.

Весною 1648 года из Запорожья поднялось новое восстание. Во главе восстания стал умный и ученый, посевший в боях казак Богдан Хмельницкий¹⁵. Казаки толковали, что он имел на то разрешение от самого короля. Король Владислав¹⁶ хотел воевать с Турцией и помощи ждал не от польских панов, а от казаков. Говорили, что он прислал Хмельницкому деньги на постройку челнов и велел запорожцам быть готовыми по его слову выступить в поход, а на жалобы казаков, что паны их притесняют всякими обидами, он отвечал: «Есть у вас сабли, так обидчикам не поддавайтесь и кривды свои мстите саблями». Своевольные паны и самому королю были противны, а силы против них, кроме казачьих сабель, у короля не было.

Опытный и хитрый старик Хмельницкий мастерски подготовил восстание. Он успел даже заключить тайный союз с крымским ханом, и тот выслал ему на помощь татарскую орду.

Восстание началось очень удачно. Польские войска были побиты наголову, двое гетманов попали в плен. Восстание охватило всю Украину. Крепостные хлопья^{***} чуть не поголовно взяли за оружие и толпами стекались

*** Хлопы.

под знамена Хмельницкого, сила которого росла с каждым днем. «Каждый хлоп — наш враг, — в отчаянии писали поляки, — каждое селение мы должны считать отрядом неприятельским». Особенно пугало поляков невиданное ожесточение восставших: ни одного изменника или шпиона не могли они найти среди них, пленные казаки давали себя сжечь, а не говорили ничего.

Король Владислав умер в разгар восстания, когда вся Украина залита была кровью. Избранный на престол брат его Ян-Казимир тоже благоволил к казакам, помня их прежнюю верную службу, и упрекал своих панов за то, что они своими притеснениями довели казаков до восстания.

Но паны так же мало слушались нового короля, как и умершего Владислава: «Лучше умереть, чем казакам и хлопам в чем-нибудь уступить, — кричали они, — либо казаков истребим, либо они нас истребят!» Вместо уступок и примирения сейм объявил поголовное ополчение для войны с казаками. Новое войско польское было разбито казаками наголову. Ужас охватил всю Польшу. «Казнь Божья на нас, — говорили всюду, — чего никогда не бывало, везде казаки нас побивают». Сам Богдан ожесточился и не хотел больше слышать о мире. «Выбью из польской неволи народ русский весь. Вся чернь, по Люблин и по Краков, поднимется за меня, — грозил он. — Лучше голову сложить, чем возвратиться в неволю».

Казаки всюду устраивали свое управление и свои казачьи суды и порядки. «Пусть ни одного шляхтича не будет на Украине, — говорили они, — а который захочет с нами хлеб есть, пусть будет послушен войску Запорожскому, а на короля не брыкает. Пусть король будет королем: провинится князь — режь ему шею, провинится казак — и ему тоже. Вот будет правда».

Польское войско больше не существовало. Сам король в последней битве чуть не попал в плен. Насмерть перепуганные поляки сами запросили мира, и Хмельницкий имел слабость согласиться. Правда, мир был выгоден для казаков: число их вместо 6000 было установлено в 40 тысяч, Киевский митрополит православный был допущен в польский сенат. Но все же не такого мира ждала Украина: никто из восставших не хотел возвратиться в рабство к своему пану, не 40 тысяч, а все хотели быть казаками и жить не по польским, а по казачьим законам. В народе

начался ропот, Хмельницкого называли изменником. Началось новое восстание. Богдан опять стал во главе народа, но со своим неудачным миром он упустил время: за два года поляки собрались с силами и, главное, успели подкупить подарками крымского хана. Хан со своей ордой изменил Хмельницкому во время самой битвы, и казаки потерпели страшное поражение. Началась обычная у поляков расправа с побежденными. Опять, знакомую дорогой потянулись толпы беженцев на восток, в московские пределы. Оставшиеся мещане, казаки и крестьяне роптали от страшного разорения, причиненного долгой войною, и требовали, чтобы гетман просил подданства у московского царя: в Москве вера одна у всех, и междоусобной войны не бывает. Хмельницкий и сам много раз засылал послов в Москву, просил помощи на поляков и обещал от всего войска верную службу и подданство государю. В Польше все время боялись выступления Москвы и с опаскою посматривали на царские войска, стоявшие на границе: «Одна кровь, одна вера», — рассуждали поляки. Пока казаки сами справлялись с врагами, в Москве медлили, не видя нужды разрывать мир с Польшей, только принимали беглецов под защиту, да в голодные годы посылали хлеб в малороссийские города. Но в начале 1653 года прибыли в Москву новые послы от Хмельницкого с известием, что поляки вконец опустошают и губят несчастную Украину, и с последней мольбою о помощи. Молодой царь Алексей Михайлович созвал на совет своих бояр. 14 марта 1653 года «совершился государская мысль в сем деле»: царь решил принять Малороссию под свою высокую руку.

Осенью 1653 года собрался в Москве Земской собор. Выслушав изложение дела, люди всех чинов на соборе решили так: гетмана Богдана Хмельницкого и все запорожское войско с их городами и землями чтобы изволил государь принять под свою высокую руку; польский король, притесняя православную веру, нарушил этим договорную присягу, и потому его подданные-казаки тоже свободны от своей присяги и вольны передаться, кому хотят. С объяснением царской воли отправилось в Малороссию особое посольство. Во всех городах его встречали колокольным звоном, крестными ходами, хлебом-

солью.

8(18) января 1654 года в городе Переяславе¹⁷ собралась казачья рада (сход). Гетман Хмельницкий объявил народу, что царь склонился на шестилетние непрестанные моления и согласен принять под свою высокую руку запорожское войско, если войско доброю волей того хочет. Весь народ единодушно воскликнул: «Волим под царя восточного, православного. Боже, утверди! Боже, укрепи! Чтобы мы вовеки все едино были!».

Гетман, полковники и весь народ торжественно целовали крест на верность государю.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Михаил Федорович Романов (1596—1645) — первый русский царь из династии Романовых, избран на престол 21 февраля 1613 года Земским собором, собравшимся после изгнания из Москвы польских интервентов. С 1619 по 1633 год фактическим правителем был его отец патриарх Филарет. Внешняя политика была направлена на возврат земель, отторгнутых от России в годы польско-шведской интервенции, на укрепление южных границ, армии, формирование полков «нового строя».

² Алексей Михайлович Романов (1629—1676) — русский царь с 1645 г., сын Михаила Федоровича. В годы его правления на Переяславской

Серебряный глобус царя Алексея Михайловича
Ф. Солнцев

раде 1654 г. произошло воссоединение Украины с Россией, а в результате Русско-польской войны 1654—1667 гг. Россия возвратила исконно русские земли — Смоленщину и Северскую землю с Черниговом и Стародубом. Попытка добиться выхода к Балтийскому морю в войне со Швецией 1656—1658 гг. не увенчалась успехом. Государь непосредственно командовал русскими войсками в военных походах под Смоленск (1654), Вильно (1655), Ригу (1656). Большое внимание уделял развитию армии, постепенное превращая ее в регулярную. Поместное дворянское ополчение сокращалось, вводились постоянные полки «нового строя». Они комплектовались по общегосударственным наборам из крестьян и посадских людей и составляли наиболее значительную часть (свыше 60 тыс. человек) вооруженных сил. Это обусловило создание в приграничных местностях разрядов (органов военного управления) во главе с воеводами, осуществлявшими военную и гражданскую власть на территории округа. Централизованное военное управление сосредоточивалось в ряде приказов (Разрядном, Стрелецком, Пушкарском и др.). В царствование Алексея Михайловича усиленно развивались мануфактуры по производству оружия и боеприпасов, что позволило оснастить полки единообразным огнестрельным оружием. Были предприняты попытки создания первых военных кораблей. Период правления второго царя из рода Романовых характеризуется упрочением международного положения Русского государства и его дальнейшей консолидацией.

³ **Дмитрий Донской** (1350—1389) — государственный деятель, полководец, великий князь Московский (с 1359 г.) и Владимирский (с 1362 г.), внук Ивана I Даниловича Калиты. Разбил полчища Мамая в Куликовской битве, после чего продолжил политику объединения русских земель вокруг Москвы, добивался независимости русской церкви от Константинопольского патриарха. При нем Москва стала крупным ремесленным и торговым городом, здесь начала чеканиться своя серебряная монета. Башни и стены Кремля, возведенные из «белого» камня в 1366—1367 гг., впервые на Руси были оснащены огнестрельным оружием. Дмитрий Донской первым из московских князей передал великое княжение по наследству старшему сыну Василию без санкции Золотой Орды, что свидетельствовало о возросшей независимости Москвы. Русской православной церковью Дмитрий Донской причислен к лику святых (1988).

⁴ Галицко-Волынское княжество —

крупнейшее русское феодальное государство Южной России конца XII—XIV вв. со столицей в г. Галиче, затем в г. Холме. Возникло в результате объединения в 1199 г. Галицкого и Владимиро-Волынского княжеств, обособившихся вследствие феодальной раздробленности Киевской Руси. После 1264 г. распалось на 4 удельных княжества: Восточную и Западную Галичину и Восточную и Западную Волынь. В 1352 г. поделены между Польшей (Галицкая земля) и Литвой (Волынь).

⁵ Холмщина (Холмская Русь, Забужье) — историческая область на левобережье Западного Буга (современная территория Польши). Входила в Галицко-Волынское княжество, затем в Литву, Польшу, Австрию. С 1815 г. вошла в состав Российской Империи, с 1919 г. — в составе Польши.

⁶ Подолье (Подольская земля) — историческая область в бассейне Южного Буга и левобережья Днестра, территория современных Винницкой и Хмельницкой областей (Украина). С 1793 г. Восточное Подолье входило в Российскую Империю.

⁷ К V в. на территории современной Белоруссии образовались 3 больших объединения восточнославянских племен — дреговичи, радимичи и кривичи. В IX—X вв. они постепенно вошли в состав Киевской Руси, но затем обособились в несколько феодальных княжеств, которые в XIII в. вошли в состав великого княжества Литовского, а с 1569 г. — Речи Посполитой. В результате обособления у населения стали усиливаться свойственные ему особенности языка, культуры и быта. Позже на все западно-русские земли распространилось название «Белая Русь».

⁸ Малая Русь — историческое название Галицко-Волынской земли в XIV—XV вв. и Поднепровья в XV—XVI вв.

⁹ **Сигизмунд II Август** (1520—1572) — король польский с 1548 г. (формально с 1530 г.), великий князь литовский с 1529 г. Участник Ливонской войны 1558—1583 гг., при нем заключена Люблинская уния 28 июня 1569 г. об объединении Польши и великого княжества Литовского в одного государства — Речь Посполитую.

¹⁰ Запорожская Сечь — общественно-политическая и военная организация украинских казаков в XVI—XVIII вв. за Днепровскими порогами. Со второй половины XVII в. вооруженные силы Сечи возглавлял гетман, а во время походов войском управлял кошевой атаман. В январе 1648 г. в Запорожской Сечи началось восстание против Речи Посполитой, которое стало

прологом освободительной войны под руководством Богдана Хмельницкого. Ликвидирована Петром I в мае 1709 г. В 1734 г. создана Сечь Новая, войско которой насчитывало до 30 тыс. человек. Окончательно ликвидирована в августе 1775 г.

¹¹ **Сапег** — боярский-магнатский, с XVII в. княжеский род в великом княжестве Литовском и Речи Посполитой, а в XVIII—XX вв. — в России и Австрии. Здесь, видимо, речь идет о Казимире Льве (1609—1656) — подканцлере литовском, активном участнике Русско-польской войны 1654—1667 гг.

¹² Малороссия — название Украины с середины XVII в. в официальных документах Российской Империи и российской историографии.

¹³ **Сагайдачный Петр Кононович** (?—1622) — гетман украинских казаков, участник и руководитель походов против Крыма и Турции, сторонник сближения с Россией, боролся против засилья католической и униатской церкви.

¹⁴ Хотин — ныне райцентр в Черновицкой области (Украина). Турецкая крепость в XVII—XVIII вв. В сентябре—октябре 1621 г. около Хотина польско-украинские войска под руководством Я.К. Ходкевича и П.К. Сагайдачного разбили турецкую армию; в ноябре 1673 г. здесь же польские войска Яна Собеского также одержали победу над турками. Русские войска брали Хотин в 1739, 1769, 1788 и 1807 гг.

¹⁵ **Хмельницкий Богдан (Зиновий) Михайлович** (около 1595—1657) — гетман Украины, руководитель освободительной войны украинцев против Польши, в январе 1654 г. на Переяславской раде провозгласил воссоединение Украины с Россией.

¹⁶ **Владислав IV Ваза** (1595—1648) — король Польши (с 1632), из династии Ваза, сын Сигизмунда III. В 1610 г. во время Смуты в России был приглашен на условиях соблюдения московских социально-политических порядков и принятия православия на русский престол. В 1617—1618 гг. предпринял неудачный поход на Москву, по Поляновскому миру 1634 г. был вынужден отказаться от своих притязаний. Безуспешно пытался укрепить королевскую власть. Не смог справиться с казачьими восстаниями на Украине (1637, 1638), переросшими в Освободительную войну украинского и белорусского народов 1648—1654 гг.

¹⁷ В 1943 г. был переименован в Переяслав-Хмельницкий, районный центр в Киевской области (Украина).

*Публикацию подготовил
генерал-майор запаса
А.И. МИРЕНКОВ*

(Окончание следует)

ЛЕКАРСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

ОРГАНИЗОВАННОЕ снабжение Российской армии медикаментами через специальную сеть аптек началось при Петре I. В 1700 году учреждаются аптеки при всех госпиталях и крупных воинских соединениях. Называются они госпитальными и полевыми аптеками. С этого момента начинается развитие военной фармации.

В 1704 году создается аптека в крепости Кроншлот (Кронштадт), которая через несколько месяцев переводится в Петербург и получает название верхней аптеки¹. В 1709 году она становится Главной рецептурной аптекой. Тремя годами раньше, в 1706 году, в Москве формируется аптека при военном госпитале, а на базе «новой»² аптеки организуется Главная. В 1707 году учреждается полевая аптека в Лубнах³, в 1715 году в Петербурге создаются аптеки при сухопутном и адмиралтейском госпиталях, а также полевая аптека в Киеве⁴. В 1722 году в Петербурге открывается Главная аптека для снабжения флота (Адмиралтейская). Основанием для этого служит распоряжение Петра I: «В Санкт-петербургском госпитале иметь главную аптеку для флота и больных...»⁵. В последующие годы казенная аптечная сеть продолжает расширяться: в 1725 году основывается полевая аптека в Астрахани, в 1727-м — в Риге, в 1736-м — в Барнауле, в 1738 году — в Воронеже. К концу XVIII века по штату Медицинской коллегии числилось шесть полевых аптек⁶. Число казенных аптек увеличивалось, и в первой половине XIX века их насчитывалось тринадцать⁷.

Главные аптеки осуществляли снабжение полевых и госпитальных аптек, а там, где их не было, отправляли медикаменты непосредственно в полки. Кроме того, они занимались продажей лекарств гражданскому населению и в то же время выполняли роль центральных аптечных складов.

Полевые аптеки размещались в районах крупного сосредоточения войск и играли роль проме-

жуточного звена между главными аптеками и полками. Они не имели права отпускать медикаменты гражданскому населению. Госпитальные аптеки создавались как обязательное подразделение в каждом военном госпитале и служили для лекарственного обеспечения раненых и больных.

Военные фармацевты до 1721 года подчинялись Аптекарскому приказу: «Аптекарским служащим... быть в окладах тех, каковы им учинены в Аптекарском приказе, и получать им жалованье по тем их окладам из Аптекарского приказа...»⁸. После реорганизации Аптекарского приказа они перешли в подчинение Медицинской коллегии, а с 1802

менное снабжение всем необходимым подведомственных департаменту аптек и аптечных заведений.

Заведывали казенными аптечными заведениями шесть инспекторств аптекарской части: при действующей армии, в Киеве, Херсоне, Оренбурге, Вильне и в Москве⁹.

Инспекторские управления контролировали снабжение подведомственных им аптек медикаментами и аптечными припасами, наблюдали, чтобы последние закупались по выгодным ценам с торгов, произведенных законным порядком, или хозяйственным образом с разрешения местного губернского на-

В 1725 году основывается полевая аптека в Астрахани, в 1727-м — в Риге, в 1736-м — в Барнауле, в 1738 году — в Воронеже. К концу XVIII века по штату Медицинской коллегии числилось шесть полевых аптек. Число казенных аптек увеличивалось, и в первой половине XIX века их насчитывалось тринадцать

года — Министерства внутренних дел. Переподчинение продолжалось и далее: с 1810 года аптеки стали подчиняться полицейскому ведомству, затем вновь Министерству внутренних дел — непосредственно департаменту казенных врачебных заготовлений, который в 1859 году был присоединен к Военному министерству. В результате этих реорганизаций лекарственное снабжение армии превратилось в четко отлаженный механизм.

В департаменте казенных врачебных заготовлений существовала должность инспектора аптекарской части, который назначался и увольнялся министром внутренних дел. Инспектору подчинялись аптекарские чины, служившие в этом департаменте. В их задачу входило своевре-

менная проверка по утвержденным ценам. Качество и количество поступающих аптечных припасов проверялись специальной комиссией, в состав которой входили инспекторы аптекарской части, их помощники и старшие фармацевты при аптеках. По результатам подобных освидетельствований составлялись акты за подписью всех членов комиссии. Акты направлялись в департамент казенных врачебных заготовлений. В случае выявления недоброкачественного товара его пробы вместе с актом также направлялись в департамент, а сам товар возвращался обратно.

Инспекторские управления должны были контролировать процесс приготовления лекарств в лабораториях, дабы со-

блюдался санитарный режим и экономно расходовались лекарственные вещества, а также удобное и безопасное размещение аптечных запасов с целью пресечения расхищения и порчи, выявление излишков припасов, о чем они ставили в известность департамент, информируя о лучших способах оптимального расходования излишков.

Перед наступлением нового года инспекторские управления получали от департамента казенных врачебных заготовлений шнуровые книги для записи прихода и расхода медикаментов и денежных средств и снабжали ими все подведомственные аптечные учреждения. По истечении каждого месяца и полугодия инспекторы и их помощники свидетельствовали денежную наличность и денежные шнуровые книги как инспекторские управления, так и подведомственных аптек. Кроме плановых проверок инспекторы или их помощники осуществляли внезапные ревизии подведомственных аптек. Все замечания, сделанные инспектором или его помощником во время ревизии, заносились в особый журнал, подлинник которого направлялся в департамент, а его копия оставалась в инспекторском управлении. По прошествии года инспекторские управления проводили полную проверку всех шнуровых книг и составляли отчеты, которые посылались вместе с проверенными книгами в департамент казенных врачебных заготовлений. Вышестоящему начальству представлялись также особые доклады о командировочных затратах¹⁰.

Поскольку департамент казенных врачебных заготовлений руководил заготовкой, распределением и хранением медикаментов для армии и флота, ему предоставлялось право ежегодно заказывать за границей лекарства на сумму до 5000 рублей серебром беспошлинно. Импортные лекарственные средства доставлялись в Санкт-Петербург, в запасный аптечный магазин¹¹. Их качество контролировалось медицинскими чиновниками, а количество — гражданскими. При этом обязательно присутствовали управляющий магазином и его помощник. Акты приемки с подробным описанием, какие медикаменты, в каком количестве и какого качества приняты, за подписью всех присутствующих представлялись в департамент казенных врачебных заготовлений.

В казенные аптеки медикаменты доставлялись из запасных магазинов¹² и аптек¹³ или же закупались в местных частных аптеках. На снабжение казенных аптек медикаментами департамент мог тратить до 500 рублей в год, если возникала необходимость затратить больше, требовалось разрешение министра внутренних дел. Кроме того, департамент казенных врачебных заготовлений мог перемещать аптечные припасы из одной аптеки в другую.

Каждая аптека в январе составляла пондерацию¹⁴, в которой выводился расход за прошедший год, остаток всех припасов с указанием, что и в каком количестве потребуется в течение года. Пондерации всех аптек рассматривались в инспекторствах аптекарской части или во врачебных управах (в местах, где не было инспекторств) и после утверждения поступали в департамент казенных врачебных заготовлений, который направлял их на утверждение министра внутренних дел.

Прием полученных аптечных припасов осуществлялся в присутствии членов инспекторств (в случае их отсутствия — двух членов врачебной управы или местного медика), управляющего аптекой и старшего фармацевта. При освидетельствовании аптечных припасов составлялся акт с подробным объяснением того, какие медикаменты и в каком количестве находились в транспорте и соответствует ли их количество и наименование приложенным документам. В акте указывалось также, какие медикаменты пришли в негодность во время транспортировки. Копия акта представлялась в департамент казенных врачебных заготовлений. В случае, если какое-то количество медикаментов не отвечало требованиям качества, это также указывалось в акте, а их пробы передавались в департамент для выяснения.

Управляющие казенными аптеками несли ответственность как за правильное приготовление лекарств, так и за их качество при закупке или заготовке. Не разрешалось заготавливать медикаментов больше, чем это разрешалось департаментом, если же такое случалось, все издержки восполнялись на счет виновного. Управляющий должен был следить, чтобы в пондерации указывались все необходимые медикаменты. Когда какое-либо лекарство отсутствовало в заявке и департамент вынужден был вторично отправ-

лять его в аптеку, убытки нес виновный. Управляющий строго следил за отпуском медикаментов для войск по поступающим требованиям. Деньги, вырученные за лекарства, хранились в специальном ящике, ключ от которого был у управляющего, а печать — у лица, производящего освидетельствование шнуровых книг. Деньги записывались приходом в присутствии всех проверяющих аптеку лиц. По истечении года составлялись годовые отчеты, которые вместе с шнуровыми книгами и документами направлялись в департамент казенных врачебных заготовлений¹⁵. Подобный порядок лекарственного обеспечения армии и флота, несмотря на ряд последующих реорганизаций как в управлении военной фармацией, так и в изменении состава и численности казенных аптечных учреждений, в принципе сохранялся до 1917 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Леонтьев Д.А. Краткий исторический очерк аптечного дела в России. СПб., 1910. С. 35.

² Так называемая новая аптека была учреждена указом Алексея Михайловича в 1682 г. на Ильинке для продажи лекарств населению Москвы. Она являлась второй, после царской, аптекой, открытой в Москве.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 346. Оп. 1. Д. 245. Л. 134.

⁴ Там же. Ф. 248. Оп. 7. Д. 672. Л. 73.

⁵ Регламент благочестивейшего государя Петра Великого Отца Отечества императора и самодержца Всероссийского о управлении Адмиралтейства и Верфи и о должностях Коллегии Адмиралтейской и прочих всех чинов при Адмиралтействе обретающихся. СПб., 1778. С. 145.

⁶ РГАДА. Ф. 344. Оп. 3. Д. 712. Л. 13.

⁷ Там же. Д. 1223. Л. 47.

⁸ Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. (ПСЗРИ). Т. V. 1713—1719. Ст. 2624. СПб., 1830. С. 2.

⁹ Свод законов Российской Империи. Уставы Благочиния. 1842 г. СПб., 1842. С. 10, 11.

¹⁰ Там же. С. 12—14.

¹¹ Учрежден в 1778 г. как «запасный аптечных материалов магазин». Выполнил функции аптечного склада.

¹² В исследуемый период функционировало три запасных аптечных магазина: Санкт-Петербургский, Московский, Варшавский.

¹³ Для лекарственного обеспечения армии были организованы запасные аптеки-склады в Москве и Лубнах.

¹⁴ Аналог современному требованию на необходимые медикаменты.

¹⁵ Свод законов Российской Империи. Уставы Благочиния. 1842 г. СПб., 1842. С. 79, 80.

Н.Н. КОРОТЕЕВА

РАЗВИТИЕ СЕТИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ СССР. 1946–1980 гг.

Эффективность обучения и воспитания личного состава в послевоенный период во многом зависела от имевшейся материально-технической базы воспитательной работы. В первую очередь изменения коснулись увеличения сети культурно-просветительных учреждений и их обеспечения. Данное направление предполагало целый перечень различных мероприятий, среди которых важное место занимали следующие: создание окружных и гарнизонных Домов офицеров, офицерских клубов вместо Домов Красной армии (ДКА), существовавших при политуправлениях фронтов и политотделах армий; введение в штат каждой воинской части клуба и библиотеки; создание в ротах, батальонах и им равных подразделениях комбат политико-воспитательной работы; реорганизация фронтовых театров и ансамблей песни и пляски в окружные коллективы.

Клубы воинских частей (кораблей) содействовали сплочению воинских коллективов, укреплению войскового товарищества, всестороннему и гармоничному развитию личности каждого воина, его творческим способностям, повышению служебной, общественно-политической активности, общеобразовательного и культурного уровня. В своей работе клубы опирались на помощь Центрального дома Советской армии имени М.В. Фрунзе, окружных и гарнизонных Домов офицеров, выполняющих функции методических центров культурно-просветительной работы.

Если, например, еще в октябре 1945 года в армии и на флоте имелось 30 гарнизонных Домов офицеров, то уже в ноябре этого года их насчитывалось — 31 окружной и 191 гарнизонный (без учета Домов офицеров Военно-морского флота).

Значительные денежные средства ассигновывались на приобретение и эксплуатацию всего политико-просветительного имущества. В 1947 году они составили более 900 млн рублей¹.

К началу 1947 года Вооруженные Силы располагали 2000 клубов и 400 окружными и гарнизонными Домами офицеров². Под них отводились лучшие помещения в гарнизоне.

В штат каждого Дома офицеров группы войск или округа входили три автоклубных машины ЗИС-5 с аппаратурой, армии или корпуса — две машины. Задачи по обслуживанию личного состава дивизии выполняла одна автоклубная машина. В штате фронтовых Домов офицеров количество походных автоклубов ПАК-51 увеличилось до пяти комплектов³.

В системе культурно-просветительной работы важное место отводилось библиотекам клубов воинских частей (кораблей). Библиотека, как подчеркивал М.В. Фрунзе, являлась «лучшим другом красноармейца и показателем роста его культурных запросов»⁴. Систематически пропагандируя политическую, военно-техническую, специальную, художественную и мемуарную литературу и различные периодические издания, она активно участвовала в обучении и воспитании, формировании научного мировоззрения, повышении культуры и общего образования личного состава. В послевоенные годы встали задачи восстановления разрушенных и открытия новых библиотек. В результате немецко-фашистской оккупации было уничтожено 8 библиотек ДКА с общим книжным фондом 400 тыс. книг; 94 библиотеки гарнизонных Домов Красной армии с книжным фондом 117 тыс. 500 книг; 96 библиотек гарнизонных клубов с книжным фондом 480 тыс. книг. Были полностью разрушены библиотеки Киевского, Минского, Харьковского и Ростовского Домов Красной армии, а также одна из старейших красноармейских библиотек — Смоленского ДКА. Полностью уничтожено значительное количество библиотек воинских частей и соединений приграничных военных округов. Главное политическое управление ВС СССР организовало в этой связи обеспечение культпросветучреждений книгами, брошюрами и наглядными пособиями. К 1947 году книжный фонд библиотек Советской армии достиг довоенного уровня, а в 1950 году он уже составил около 54 млн книг, брошюр, журналов.

Библиотечный фонд пополнялся новыми газетами и журналами, художественной литературой. Например, в июне 1955 года вышел в свет первый номер журнала «Юность», в марте 1956 года стал издаваться журнал «История СССР» (ныне — Отечественная история), а в июле 1956-го — газеты «Советская Россия» и «Молодая гвардия», которые нашли своих читателей и в армейской среде.

Особое внимание уделялось группам войск за рубежом страны. На всеармейском совещании культпросветработников и начальников Домов офицеров отмечалось, что в группы войск выделено 24 полковых красноармейских библиотеки, 1 млн 490 тыс. экземпляров художественной литературы.

Тем не менее следовало больше внимания уделять развращению в войсках сети библиотек, особенно на уровне военных округов,

что позволяло бы культпросветучреждениям отбирать литературу по своему усмотрению. Жесткая централизация снабжения библиотек книгами противоречила читательским запросам и интересам военных служащих.

Для оборудования клубов частей и Домов офицеров имелась стационарная широкоплёночная кинопроекторная аппаратура типа СКП-26, ТОМП-4, широкоплёночные кинопередвижки типов К-25 и К-101, узкоплёночная кинопередвижка ЗП-16⁵. К концу 40-х годов наибольшей популярностью пользовались хроникально-документальные и художественные полнометражные кинофильмы на широкой плёнке. В войсках в 1949 году находилось 250 кинокартин. Среди них такие, как «Встреча на Эльбе» (режиссер Г.А. Александров), «Сталинградская битва» (В.М. Петров), «Константин Заслонов» (А.М. Фейнциммер) и другие.

В 1954 году значительно возросли возможности для проведения воспитательной работы с использованием технических средств пропаганды у Домов офицеров округов, флотов, групп войск, флотилий, гарнизонных клубов полков, в нормы обеспечения которых впервые были включены телевизионные приемники, звукозаписывающие аппараты, несколько типов киноустановок. Учитывая специфику военной службы, удаленность воинских гарнизонов от культурных центров, кино выступало наиболее оперативным видом искусства⁶. Возможности кинопоказа были даже в небольших воинских подразделениях, не располагающих достаточными условиями для организации хотя бы скромного театрального представления.

В 1950—1970-е годы в войска стали поступать новые кинофильмы, такие как «Баллада о солдате» (1959 г., режиссер Г.Н. Чухрай), «Судьба человека» (1959 г., режиссер С.Ф. Бондарчук), «Щит и меч» (1968 г., режиссер В.П. Басов), «Белорусский вокзал» (1971 г., режиссер А.С. Смирнов), «В бой идут одни старики» (1972 г., режиссер Л.Ф. Быков), «Освобождение» (киноэпопея, 1970—1972 гг., режиссер Ю.Н. Озеров), «Семнадцать мгновений весны» (1973 г., режиссер Т.М. Лиознова), «Они сражались за Родину» (1975 г., режиссер С.Ф. Бондарчук), серия документальных фильмов «Великая Отечественная» (1978 г., художественный руководитель Р.Л. Кармен) и другие.

Наиболее крупными культурными центрами Вооруженных Сил стали Центральный ордена Трудового

Красно Знамени академический театр Советской армии, орденов Октябрьской революции и Красной Звезды Центральный дом Советской армии имени М.В. Фрунзе, ордена Красной Звезды Студия военных художников имени М.Б. Грекова, Центральный ордена Красной Звезды музей Вооруженных Сил СССР, Центральный ордена Красной Звезды военно-морской музей, Центральный военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Военный отдел Государственной ордена В.И. Ленина библиотеки имени В.И. Ленина, Центральная военно-морская библиотека.

Центральный драматический театр Российской армии был организован в 1929 году как Центральный театр Красной армии. Первоначально труппу театра составляли четыре творческие группы: ансамбль красноармейской песни и пляски (будущий ансамбль им. А.В. Александрова), коллектив кукольного театра, театра малых форм (тематикой которого являлись сцены на злобу дня) и драматическая группа. Первая премьера театра прошла в феврале 1930 года. В феврале 1934 года в Москве на площади Коммуны (ныне площадь Суворова) по проекту архитекторов К. Алабяна и В. Симбирцева началось строительство здания театра, которое открылось 14 сентября 1940 года. За годы существования театра в нем прошло более 300 премьер, сыграно более 44 тыс. спектаклей.

Главными режиссерами Центрального театра Советской армии были в 1935—1958 гг. А.Д. Попов, в 1963—1973 гг. А.А. Попов, в 1981—1987 гг. Ю.И. Еремин. На сцене театра ставились такие знаменитые спектакли, как «Укрощение строптивой» В. Шекспира (постановка 1938 г.), «Давным-давно» А. Гладкова (постановка 1942 г.), «Учитель танцев» Лопе де Веги (1946 г.), «Фабричная девочка» А.М. Володина (1957 г.), «Смерть Иоанна Грозного» А.К. Толстого (1966 г.), «Счастье мое...» А.М. Червинского (1983 г.). В разные годы в театре работали Л. Добржанская, В. Зельдин, Н. Сазонова, Л. Касаткина, Л. Голубкина, Н. Пастухов, В. Пестовский, Л. Чурсина, В. Сошальский и другие.

Отдельно стоит сказать о дважды Краснознаменном академическом ансамбле песни и пляски Российской армии имени А.В. Александрова — крупнейшем военном художественном коллективе нашей страны. Ее организатором и первым музыкальным руководителем был профессор Московской консерватории им. П.И. Чайковского, народный артист СССР, композитор генерал-майор А.В. Александров. Он возглавлял ансамбль на протяжении 18 лет. С 1946 по 1987 год ансамблем руководил его сын — Герой Социалистического труда, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР генерал-майор Б.А. Александров. 12 октября 1928 года состоялось первое выступление ансамбля в Центральном доме Красной армии. В 1949 году ансамблю было присвоено имя

его основателя — А.В. Александрова. В 1978 году в кунун своего 50-летия ансамбль получил наивысшую профессиональную аттестацию — почетное звание «академический» и стал именоваться Дважды Краснознаменным ордена Красной Звезды академическим ансамблем песни и пляски Советской армии имени А.В. Александрова. В 1928 году ансамбль насчитывал 12 человек: 8 певцов, 2 танцора, баянист и тец. В 1937-м штат ансамбля составил 274 человека, а в 1948-м — 313 человек.

За многолетнюю историю коллектива в нем выросла целая плеяда выдающихся солистов-певцов. Весь мир знает имена народных артистов СССР и РСФСР В. Беляева, А. Сергеева, А. Эйзена, К. Герасимова, И. Букреева, В. Русланова, В. Никитина и Г. Виноградова. За всю историю ансамбля 126 «александровцев» были удостоены почетных творческих званий. В годы Великой Отечественной войны ансамбль полным составом и бригадами выступал в действующей армии более 1500 раз. Александровцы проехали с концертами по всей России, побывали с гастрольями более чем в 70 странах мира, и везде их выступления встречал поистине триумфальный успех. Заслуги ансамбля отмечены высокими наградами родины, а также дипломом Международной выставки в Париже — «Гран При» (1937 г.), наградами за рекордные тиражи грамзаписей — «Золотые диски» французской фирмы «Шан Дю Монд» (1964 г.), голландский «Н.О.С.» (1974 г.) и за лучшую пластинку года — «Золотой дискбол» (1961 г.), присужденный французской академией грамзаписи.

Центральный дом Красной армии расположен в историческом здании — бывшей загородной усадьбе графа Владимира Семеновича Салтыкова, построенной в 1758 году, в которой позже действовало Училище ордена святой Екатерины — Екатеринбургский институт благородных девиц. С 1925 года здание передается в Военное ведомство под Центральный дом Красной армии, который позднее стал именоваться Центральным домом Советской армии. В нем проводились концертные программы, творческие и литературно-музыкальные вечера, спектакли, музыкальные салоны, презентации и т.д.

Студия военных художников им. М.Б. Грекова была создана в 1934 году и находилась в ведении Политического управления Московского военного округа. С 1943 года — в ведении Главного политического управления Минобороны СССР. В 1940-х годах в студию влились кадры художников-профессионалов, благодаря чему студия получила новое развитие, а работы грековцев — признание широкой аудитории. Неоценим вклад художников студии в панорамно-диарамное искусство. Их силами созданы шедевры батальной живописи — панорамы Франца Рубо «Бородинская битва» и «Сталинградская битва», создана панорама «Плевенская эпопея (Болгария)».

Центральный ордена Красной звезды музей Вооруженных сил, созданный совместным трудом музейных работников и строителей, вступил в строй 8 мая 1965 года и стал самым крупным в стране военно-историческим музеем, открытым в первое послевоенное двадцатилетие¹. Центральный музей Вооруженных сил (ЦМВС) — один из самых крупных мировых центров военной истории. Основан в декабре 1919 года как выставка военной техники и вооружения Красной армии. В 1924 году стал называться Центральным музеем Красной армии и флота. За семьдесят лет небольшой музей-выставка превратился в крупный научно-исследовательский и методический центр. Ежегодно его посещают более миллиона человек. Свыше 700 тыс. военно-исторических экспонатов бережно хранятся в фондах музея.

Первые руководители ЦМВС в лице начальника музея полковника Н.Г. Немирова, заместителя начальника по научной работе полковника В.Г. Вержбицкого, начальника научно-экспозиционного отдела подполковника В.И. Краснова обеспечили качественное и своевременное выполнение программы по решению всех проблем ввода в строй нового здания музея и разработке проектов новых экспозиций.

Была значительно расширена научная библиотека при музее, рассчитанная на хранение 40—50 тыс. томов, с читальным залом на 40 мест. Для проведения массовых мероприятий оборудовали кинолекционный зал на 300 человек. В 1966 году были созданы кинофотофонд, открытый фонд стрелкового вооружения, в 1967-м — открытый фонд живописи. Обогадилась новыми образцами экспозиция военной техники во дворе. Установлены в течение года 10 артиллерийских систем, БМ-13 («Катюша»), танк Т-28.

Анализ характеристики материально-технической базы культурно-просветительских учреждений в войсках позволил сделать вывод, что в целом такая база была создана и успешно функционировала. Культурно-просветительские учреждения сыграли важную роль в воспитании личного состава армии и флота.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 287. Л. 16.

² Там же. Л. 52, 182.

³ Приказ министра обороны Союза ССР от 29 июня 1954 г. «О введении в действие Сборника типовых табелей (норм) снабжения техническими средствами пропаганды, полиграфическим оборудованием, политико-просветительным имуществом». М., 1954. С. 47—65.

⁴ Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., 1965. С. 276.

⁵ Ленинградский военный округ. Политическое управление. Нормы и сроки политико-просветительного имущества. Л., 1948. 9 с.

⁶ Игатов В.С. Военно-патриотическое воспитание воинов посредством киноискусства: Лекция. М.: ВПА. 1981. 38 с.

⁷ Красная Звезда. 1965. 9 мая.

*Полковник запаса
Л.Д. САБУРОВ*

• ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ •

Вася Наумов

ЮНЫЕ ГЕРОИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Юный фронтовик
на отдыхе

ПЕРВАЯ мировая война началась и велась противоборствующими сторонами, если кратко сказать, с целью передела мира, а в итоге стала войной на истребление народов. Гибли и дети, причем не только случайно в тылу, но и на боевых позициях, т.е. дети-воины, охваченные патриотическим порывом.

Участие в Первой мировой подростков, юношей, девушек зафиксировано документально. Это свидетельствует о том, что патриотизм, особенно детский, захватил все слои общества.

В ходе исследования исторических публикаций той поры удалось выявить несколько таких героев, которые сражались и на передовой, и в тылу. К примеру, иллюстрированный еженедельник

Безымянные герои

«Искры» систематически публиковал материалы о юных защитниках Родины.

Пожалуй, первыми в этом списке юных воинов можно назвать братиков милосердия, как называли их раненые, — учеников Одесской гимназии близнецов Женю и Колю, трудившихся в интересах фронта на приемном пункте временно выбывших из строя солдат. Об этом в печати изведалось так: «Привозя в своем санитарном поезде раненых, сестра милосердия Е.В. Богатырева поручает братикам особо несчастных и одиноких. Они следят за ними, навещают и стараются удовлетворить их маленькие нужды, пишут письма, звонят по телефону, вызывая родных и близких»¹. А ведь Женя и Коля были всего лишь учениками 2-го класса.

Антон
Гулюк

Антон
Харашкевич

Илья
Трофимов

Кира
Башкирова

Харитон
Жук

• ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ •

Иван Казаков

С.И. Викторович

Война продолжалась с переменным успехом, но все больше и больше становилось в рядах русской армии юных героев. Они понимали, что, уча-

ствуя непосредственно в боевых действиях, защищают и свою малую родину. Один из них «доброволец Станислав Игнатъевич Викторович, — как сообщал еженедельник, — награжден Георгием 4-й степени»².

Станислав отличился в разведке. Даже получив ранение, он выполнил задание и сумел вернуться к своим, да еще с трофеями.

Другой подросток, пятнадцатилетний Антон Харашкевич, за боевые подвиги также был награжден солдатским Георгием с присвоением звания унтер-офицера.

Иногда в печати появлялись сведения о юных патриотах не только без фамилий, как это получилось с братьями-близнецами Женей и Колей, но и вовсе безымянных. Так, рассказывалось о рваных на фронт после излечения в госпитале двух героях-добровольцах — одного из Варшавы, другого из Бессарабии. Корреспондент отмечал их боевой вид: они, дескать, были решительны, суровы, и пощады захватчикам от них ждать, мол, не стоит.

Некоторые из добровольцев, как уже отмечалось, погибали. Например, Харитон Владимирович Жук, ученик частной гимназии Воронина (г. Смоленск) был убит 24 ноября 1914 года во время разведки боем у деревни Богдановой. Посмертно его наградили Георгиевской медалью «За храбрость».

В воюющих частях оказывались не только те юные защитники Отечества, которые жили в прифронтовой полосе. Иные из них убегали на фронт из глубинных губерний и областей Российской Империи. Например, двенадцатилетний Вася Наумов добирался «в бойцы» из сибирского села Каретниково. Преодолев долгий, полный всевозможных испытаний и препон путь, он стал разведчиком, удостоился двух солдатских Георгиевских крестов и Георгиевской медали, был произведен в унтер-офицеры.

Васю Наумова превзошел по воинской доблести пятнадцатилетний казачок из станицы Усть-Медведицкой Иван Казаков. Он несколько раз отличился в боях с немцами: отбил пулемет, спас прапорщика Юницкого, ходил в разведку. В одной из вылазок обнаружил батарею противника, которая затем была захвачена нашим отрядом. Грудь юного героя украсили три Георгиевских креста и три Георгиевские медали, а плечи — погоны унтер-офицера. Одногодок Казакова и тоже казацкого рода Илья Александрович Трофимов, воевавший в Пруссии, был награжден солдатскими Георгиев-

Генерал Кашталинский с «адъютантом»

Дети Ф.И. Шаляпина читают раненому сводку с фронта

Гимназисты Женя и Коля с Е.В. Богатыревой

Ф.И. Шаляпин выступает перед ранеными

Дети Ф.И. Шаляпина организовали концерт для раненых

скими крестами 4-й и 3-й степени.

Хотя старшие товарищи и оберегали от всевозможных опасностей своих подопечных, младшее поколение героев не щадило себя, стараясь быть в любой обстановке наравне со взрослыми. Об этом свидетельствовали боевые ранения многих из них. Так, упоминавшийся уже двенадцатилетний разведчик Вася Наумов дважды не уберется от вражеской пули, а четырнадцатилетний доброволец-артиллерист Антон Гулюк был контужен и оглушен³.

Воевали не только подростки и юноши, рвались в бой и девушки. О двух гимназистках, казачках Елене Козловской и Фелиците Кульдяевой, в печати сообщалось, что они — «участницы целого ряда кавалерийских стычек», что своим примером девушки «воодушевляли часть, где находились». Елена была ранена, а Фелицата заболела. Познакомился с ними корреспондент «в одном из петроградских лазаретов»⁴.

Еще одна патриотка, ученица 6-го класса виленского высшего Мариинского училища Кира Башкирова, за свои боевые подвиги была награждена Георгиевским крестом. 8 декабря 1915 года она под видом юноши Николая Попова вступила добровольцем в один из сибирских полков. Уже через неделю девушка отличилась в ночной разведке, за что и была удостоена солдатского Георгия. «Затем до начальства дошло, что доброволец Николай Попов оказался девицею Башкировой, — посочувствовал Кире

журналист, — а потому означенное лицо подлежит отправке к месту своего жительства в г. Вильну, но пожалованная ей боевая награда... была за нею признана»⁵. Однако Кира домой не явилась, а вновь оказалась на фронте, но уже в другой воинской части.

Примечательно, что среди юных воинов встречались представители разных национальностей: русские, украинцы, поляки, белорусы, эстонцы. К сожалению, имена и фамилии многих остались неизвестными. Так, журнал «Искры», сообщая о выступлении «самого Федора Ивановича Шаляпина»⁶ перед находившимися на излечении фронтовиками, в числе которых было по крайней мере трое подростков, не посчитал нужным назвать их поименно. Впрочем, и дети великого певца — Таня, Боря, Федя тоже принимали посильное участие в войне, проявляя заботу о раненых. Так что полный список юных защитников Родины во времена Первой мировой, увы, пока еще не составлен, а описание их подвигов не исчерпано.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Искры. 1916. № 31. С. 247.

² Там же. 1915. № 1. С. 6.

³ Там же. № 27. С. 210.

⁴ Там же. № 25. С. 194.

⁵ Там же. № 27. С. 215.

⁶ Там же. № 26. С. 511.

Ю.А. БУТРОВ

НА ФЛОТ ПО ПУТЕВКЕ ХАРЬКОВСКОГО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА

Мой отец Николай Емельянович Черкашин (1911—1951), уроженец города Волчанска, что под Харьковом, прожил пусть и недолгую, но интересную, насыщенную и, смею надеяться, полезную для страны жизнь. Будучи одиннадцатым ребенком в бедной семье, он в 1926 году поступил в Волчанскую профтехшколу, где обучился токарному ремеслу, и был направлен на только что созданный Харьковский тракторный завод. Здесь Коля Черкашин становится комсомольцем, его выбирают секретарем цехового комитета. Комсомол, как говорится, выдал моему отцу не только путевку в жизнь, направив его на учебу в Ленинградское военноморское училище имени М.В. Фрунзе, но и подарил личное счастье — занимаясь комсомольской работой он познакомился с моей мамой. Судя по сохранившимся письмам, это была любовь, которой по хорошему завидовал чуть ли не весь ХТЗ.

Поступив в 1933 году в училище, отец не расставался с Вооруженными силами до конца жизни. Учился курсант Черкашин хорошо. Его фотографию как отличника военно-политической подготовки опубликовала газета «Красный Флот», в качестве общественной нагрузки он участвовал в работе Василеостровского районного комитета комсомола. С отличием окончив в июне 1936 года училище, отец получил направление на учебу в Ейскую военную школу морских летчиков и

Курсанты ВМУ им. М.В. Фрунзе.
Третий слева — Н.Е. Черкашин

Выпускники ВМУ им. М.В. Фрунзе. В первом ряду крайний слева — Н.Е. Черкашин
Май, 1936 г.

летчиков-наблюдателей имени И.В. Сталина, после окончания которой с ноября того же года по январь 1937 служил летчиком-наблюдателем в 122-й тяжелой бомбардировочной авиаэскадрилье 105-й авиабригады ВВС Балтийского флота (г. Ленинград).

Вся довоенная служба отца укладывается в несколько сухих официальных строк. С янва-

Слушатели Академии Генерального штаба на сборах Июль, 1948 г.

● ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ ●

Н.Е. Черкашин
Декабрь, 1938 г.

Первая награда
Май, 1941 г.

Во время службы в ГМШ ВМФ
Июль, 1946 г.

Татьяна и Николай Черкашины
1935 г.

Семья Черкашиных перед эвакуацией в г. Куйбышев
Август, 1941 г.

ря 1937 года по ноябрь 1937-го — младший летчик-наблюдатель 7-й скоростной бомбардировочной авиаэскадрильи ВВС КБФ (ст. Котлы), с ноября того же года по январь 1938 — помощник начальника штаба по оперативной части 47-й скоростной бомбардировочной авиаэскадрильи ВВС КБФ (ст. Котлы), с января по апрель 1938 года — флагманский штурман 139-й авиабригады ВВС КБФ (ст. Котлы), с апреля 1938 года по декабрь 1940-го — начальник разведывательного отдела, затем начальник штаба 57-го скоростного бомбардировочного авиаполка ВВС КБФ (ст. Котлы).

Перед войной, в декабре 1940 года, отца направляют снова на учебу, на этот раз на командный факультет Военно-морской академии. В академию он пришел уже, как говорится, понюхавшим пороха в Советско-финляндской войне 1939—1940 гг. и удостоенный 7 февраля 1940 года ордена Красной Звезды. 25 февраля из родного Волчанска родичи и друзья шлют отцу поздравительные телеграммы: «Поздравляем награждением орденом освобождай финский народ защитой советскую власть Сталина. Мать братья»; «Поздравляем Вас награждением орденом Красной Звезды. Желаем дальнейших успехов. Коноваловы»; «Поздравляю желаю счастья здоровья дальнейших успехов в защите Родины. Довгальский». А 8 мая 1940 года от сест-

ры отца пришло письмо из Харькова: «...рада за Николая, которого отметило правительство за его работу. Много, Коля, говорили о тебе по радио, писали в волчанской газете, на тракторном заводе. Думаем, что и дальше ты будешь работать и отдавать знания нашей Родине».

Окончив ВМА в августе 1941 года, когда уже вовсю полыхала война, отец получает направление на службу в Главный морской штаб (ГМШ) ВМФ. Два года он числился в оперативной части 2-го отдела оперативного управления ГМШ. Я недаром говорю «числился»: служба его как разведчика проходила в основном в блокадном городе на Неве, за что майор Черкашин в октябре 1944 года получил медаль «За оборону Ленинграда». Его участие в Великой Отечественной войне отмечено также двумя орденами «Отечественной войны», медалями. В ГМШ на разных должностях отец продолжал служить и после победы.

В 1947 году он поступает учиться в Высшую военную академию имени К.Е. Ворошилова, два года спустя оканчивает ее с золотой медалью и откомандировывается в распоряжение отдела кадров Генерального штаба. В январе 1951 года получает назначение — начальник 4-го отдела управления перспективного развития ВМС Главного оперативного управления ГМШ. Однако служба на новом месте оказалась недолгой — 16 ноября отец скоропостижно скончался.

«В лице Н.Е. Черкашина Военно-морские силы потеряли офицера, беззаветно преданного своему народу и большевистской партии, отдавшего все свои силы и знания служению нашей Родине... Светлая память о Н.Е. Черкашине, патриоте нашей великой Родины, верном сыне большевистской партии, чутком товарище и опытном офицере надолго сохранится в наших сердцах». Так написала группа товарищей отца в некрологе, помещенном в газете «Красный Флот» 18 ноября 1951 года.

Отца похоронили на самом старом кладбище Москвы, Лефортовском, где находятся захоронения летчиков «Нормандии-Неман». Сейчас оно называется Введенское.

Э.Н. ОРЕХОВА (ЧЕРКАШИНА)

На митинге по разоблачению «врагов народа»

Фото А.Е. Кремнева, 1937 г.

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ВОЙНА В ИСТОЧНИКАХ ДРЕВНОСТИ

КРУШЕНИЕ республиканских традиций и становление новой централизованной монархической власти происходило в Риме на протяжении почти ста лет. Одну из ключевых ролей в этом процессе сыграл Гай Юлий Цезарь¹ — знаменитый полководец, писатель, политический деятель.

Военные кампании, проводимые Римом за пределами Апеннинского полуострова², сделали к середине I века до н.э. Римскую республику самым могущественным государством в Средиземноморье³. Огромные пространства, завоеванные легионами Вечного города⁴, с трудом поддавались управлению из центра, поэтому присоединение новых территорий в статусе провинций осуществлялось лишь в исключительных случаях. Рим, распространяя свое влияние на все новые государства, не спешил поработать их с оружием в руках, предпочитая устанавливать в них удобную для себя монархию. При этом цари избирались им из местных претендентов. Постепенно, когда уже спалада внутренняя напряженность, связанная с привнесением чуждых местным жителям порядков, пропагандируемых римскими ставленниками-царями, происходила аннексия. В качестве ярких примеров подобной политики можно привести Египет⁵, Вифинию⁶ и Иудею⁷. Безусловно, предпосылки аннексии этих государств были различны. Сходство заключалось в целенаправленной политике распространения своего влияния Римской республикой, а впоследствии империей.

Последней военной кампанией Цезаря перед его смертью 15 марта 44 года до н.э. была война на территории Египта. В историографию она вошла под названием Александрийской⁸, потому что все военные действия происходили близ Александрии, в то время столицы земли фараонов.

Александрийская война стала поворотным этапом не только в римско-египетских отношениях, надолго определив реального хозяина египетских земель, но и в отношениях между всесильным Римом и маленькой Иудеей. Главным и наиболее подробным источником, рассказывающим о ходе войны, является труд «Александрийская война». Его автор не установлен, однако существует несколько гипотез. Есть версия, что написано это произведение Авлом Гирцием⁹ — автором VIII книги «Записок о Галльской войне». Однако известно, что Гирций не участвовал в боевых действиях на территории Египта, о чем можно судить из вступления к его главе в «Записках...», в то время как по многим признакам видно, что автор данного трактата являлся непосредственным участником описываемых событий. Существует также версия о принадлежности данного сочинения самому Гаю Юлию Цезарю, либо кому-то из его офицеров, есть версия, что его написал Гай Оппий¹⁰.

Иными достаточно подробными из дошедших до нас источников являются сочинения Иосифа Флавия¹¹ «Иудейские древности» и «Иудейская война». Эти произведения, написанные, можно сказать, по горячим следам, ценны тем, что во

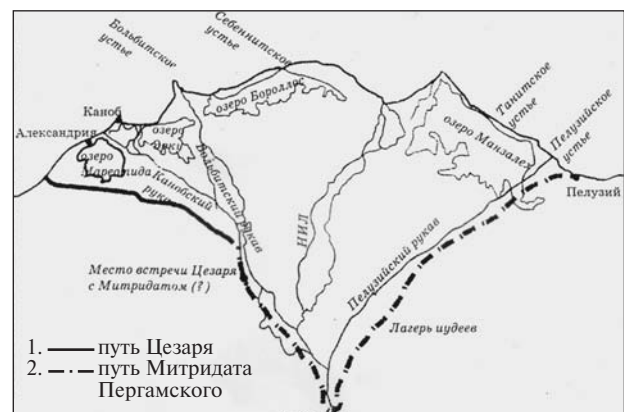
многом дополняют картину, переданную автором «Александрийской войны».

Так или иначе, но упоминания о войне встречаются почти у всех античных авторов, писавших о Цезаре. Однако кого-то больше волнует Александрийская война как эпизод, последовавший за смертью Помпея¹², кого-то как момент, положивший начало роману между Цезарем и Клеопатрой¹³. Александрийская война втянула в свою орбиту не только Рим и Египет. Известно, например, об участии в боевых действиях пергамского царя Митридата¹⁴ и иудейского военачальника Антипатра¹⁵, причем роль последнего была весьма значимой.

Надо отметить, что к началу Александрийской войны Иудея уже зависела от Рима. Гражданская война за иудейский престол, разгоревшаяся в середине 60-х годов до н.э., вынудила претендентов обратиться к третейскому судье, коим стал Гней Помпей, находившийся тогда в Сирии. По его решению власть должна была перейти в руки обладавшему более законными правами (по старшинству) Гиркану II. Свое решение он подкрепил военной силой, взяв в 64 году до н.э. Иерусалим и аннексировав часть территории Иудейского царства. Поэтому во время гражданской войны в Риме Иудея в лице Антипатра, сторонника Гиркана II, поддержала Помпея как гаранта дружбы с Римом. За помощь, оказанную Цезарю в египетском походе, Гиркан II был назначен этнархом и первосвященником. Гиркан II, пользуясь своим влиянием, укреплял положение диаспоры евреев, которые поддерживали постоянную и тесную связь с Иерусалимом. Что касается численности иудейского контингента, отправлявшегося с Антипатром на помощь Риму, то древние источники приводят различные цифры: от полутора до трех тысяч воинов¹⁶.

Иосиф Флавий¹⁷ утверждает, что среди них были не только иудеи, но и сирийцы, ливанцы и арабы. Подошедшее с Антипатром¹⁸ подкрепление позволило Митридату взять Пелузий штурмом, при этом Антипатр первым ворвался в город¹⁹. Надо

Место встречи войск Цезаря и Митридата в ходе Александрийской войны в дельте Нила

• ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ •

сказать также, что Антипатр, как и посаженный Римом на иудейский трон Гиркан II, являлся сторонником сближения с Римом при сохранении Иудеей политической самостоятельности. В частности, во время Египетской кампании Авла Габиния²⁰ Антипатр уговорил евреев, живших выше Пелузия²¹, стать союзниками Рима²², а до того призывал египетских евреев помочь римскому войску продовольствием.

ОДИН из значительных результатов совместных боевых действий римских и иудейских войск — это соединение с армией Цезаря, осаждаемого в Александрии. Главным препятствием для войск служила переправа через Нил, которую следовало захватить и удержать в своих руках, отражая натиск египтян под командованием Птолемея²³.

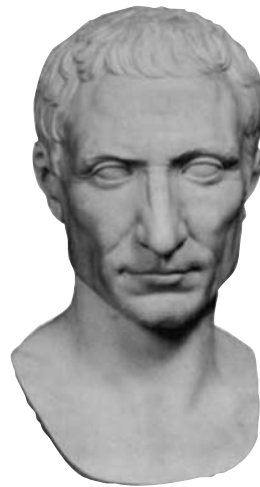
Сравнивая свидетельства об этой битве Иосифа Флавия и автора «Александрийской войны», кажется, что описываются две разные военные операции.

«Иудейские древности» так же, как и «Иудейская война», говорят о битве на открытой местности. «Наконец Митридат окружил Дельту и в месте под названием «Еврейский лагерь» вступил в сражение с остальными египтянами. В разгар сражения Митридат со всем правым крылом находился в серьезной опасности и был выручен Антипатром, отвлекшим противников на левое крыло, которым командовал он сам. Затем он обошел их с тыла и, пройдя берегом реки, напал на преследователей Митридата: многих убил, а остальных гнал так далеко, что даже захватил их лагерь. Он потерял из своих людей всего 80 человек, тогда как отступавший в беспорядке Митридат — около 800. Спасенный таким образом от угрожавшего ему разгрома, Митридат представил Цезарю искреннее свидетельство деяний Антипатра»²⁴.

Автор «Александрийской войны» говорит об осаде союзнического лагеря войсками Птолемея. «Митридат, благоразумно окруживший свой лагерь, по нашей [римской] системе, валом, выдержал их натиск, а когда заметил, что они стали неосторожно и дерзко подходить к его укреплениям, то сделал отовсюду вылазку и уничтожил большое число нападающих. И если бы остальные не нашли себе помощи в знании местности и частично не укрылись на своих транспортных кораблях, то и они были бы совершенно истреблены»²⁵.

Надо также обратить внимание на исход этой битвы: в разных источниках итоги разнятся. У Иосифа Флавия она окончилась полной победой римских и иудейских войск, а ряд авторов утверждает, что египетские войска Птолемея, оправившись от первого натиска противника, снова повели наступление²⁶, но гонцы Митридата успели сообщить Цезарю о грозящей опасности, и он смог соединиться с союзниками раньше, чем подошли основные силы египтян²⁷.

Не просто объяснить подобное расхождение. Возможно, Иосиф Флавий упоминает только о второй части операции, в которой участвовал уже сам Цезарь, но тогда не понятно, почему он не упоминает его самого²⁸. Не стоит так же исключать, пусть и весьма сомнительную, версию о том, что это действительно две абсолютно разные битвы, произошедшие близ дельты Нила.

Юлий Цезарь

Гней Помпей

СЛОЖНО определить, в какой мере повлияло участие иудейского военного контингента на общий ход войны, однако ее значение для Иудеи и римских евреев в целом трудно переоценить. Война, вернее, тот факт, что на стороне римлян сражались иудейские войска, способствовал появлению многочисленных эдиктов Цезаря, а позднее Антония²⁹ и других видных римских политических деятелей, направленных на смягчение римских законов относительно иудеев. Все это делалось с учетом религиозно-культурного своеобразия последних.

Еще в Александрии Цезарь утвердил Гиркана II в ранге первосвященника (не стоит забывать, что в Риме после гражданской войны сменилась власть, и данное решение было своего рода официальным признанием «правительства Иудеи» новым «правительством Рима»), а Антипатра — «полновластным наместником Иудеи»³⁰. Также было позволено восстановить иерусалимские стены, разрушенные еще в 64 году до н.э. при штурме крепости Помпеем³¹. Кроме того, был заключен «дружественный союз», дающий охранные грамоты городам и позволяющий «беспрепятственно проходить по их землям и входить в их гавани». Заметим, что подобный же союз заключили с Иудеей и афиняне³². Был также подписан «наступательный и оборонительный» военный договор³³, давший римлянам право вмешаться в иудейские дела во время нашествия парфян на Иудею в 39—37 гг. до н.э. Цезарь укрепил за Иудеей города Яффу³⁴ и Лидду³⁵, ранее отторгнутые от ее территории, а также Великую равнину³⁶.

Итогом войны стали также реформы экономического плана. Так, все иудейские города, за исключением Яффы, должны были ежегодно платить известную сумму в пользу Иерусалима, исключая каждый седьмой год («в какой не сеют плодов»)³⁷; иудеи освобождались от рекрутской повинности, а также от взносов на зимовки солдат³⁸. В Риме были разрешены также сходки иудеев, «дабы отправлять требования их закона»³⁹.

Таким образом, участие в Александрийской войне дало Иудее множество привилегий, каких не имели другие народы и союзные Риму государства. К тому же военная слава Антипатра, добытая им в этой кампании, перешла как бы по наследст-

ву Ироду Великому⁴⁰, продолжившему проримскую политику отца. Все это вместе взятое отсрочило превращение Иудеи в римскую провинцию почти на 50 лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цезарь Гай Юлий (100—44 гг. до н.э.) — римский государственный деятель и полководец, диктатура которого знаменовала решающий поворот от республиканского строя к империи. Консул, член Первого триумvirата, пожизненный диктатор. Убит 15 марта 44 г. до н.э. сторонниками республиканского строя, возглавляемыми Марком Брутом и Гаем Кассием Лонгином.

² Апеннинский полуостров — полуостров в Южной Европе, в пределах которого расположена основная часть Италии. Площадь 149 тыс. кв. км. Длина около 1100 км, ширина 130—300 км.

³ Средиземноморье — территория, включающая острова и полуострова Средиземного моря и прилегающие к нему территории Евразии и Северной Африки. В широком понимании включает в себя большую часть бассейна Средиземного моря и пояса Переднеазиатских нагорий.

⁴ Вечный город — так называли Рим его граждане.

⁵ Египет того периода имел столицу Александрию, и управлялся потомками Птолемея, одного из военачальников Александра Македонского. Македонский период начался в IV в. до н.э. после завоевания египетских земель македонским войском.

⁶ Вифиния — историческая область на северо-западе Ма-

лой Азии (на территории современной Турции). Около 700 г. до н.э. ее заселили фракийские племена вифинов. Находилась под властью Лидии в 7—6 вв., Ахеменидов в 6—4 вв. С 297 по 74 г. до н.э. — самостоятельное царство. С 74 г. до н.э. — в составе Рима, Византии. В 14 в. н.э. завоевана турками.

⁷ Иудея — район в южной Палестине. После смерти царя Соломона в 922 г. до н.э. Иудея находилась под управлением его сына Ровоама и потомков Давида, в то время как жители остальной части Израиля выбрали Иеровоама правителем северной части царства. Во времена Нового Завета Иудея была римской провинцией, и в современном Израиле так называют территорию к югу от Западного берега реки Иордан.

⁸ Александрийская война — военная кампания Гая Юлия Цезаря на территории Египта, имевшая целью возведение Клеопатры VII на египетский престол. Клеопатра проводила проримски направленную политику и была более выгодна Риму, нежели ее конкуренты Птолемей XIII и Арсиноя.

⁹ Гирций Авл (около 90—43 гг. до н.э.) — римский государственный и военный деятель, историк. Приблизительно с 54 г. до н.э. служил в Галлии под началом Юлия Цезаря, после прихода Цезаря к власти — наместник в ряде провинций. Цезарь намечал сделать его и Гая Вибия Пансу консулами. Это исполнилось, но к тому времени Цезарь был уже убит. Став консулами, Гирций и Панса выступили против осаждавшего Мутину (современная Модена) Марка Антония и разбили его, но сами погибли. Панса получил смертельное ранение в стычке, предшествовавшей решающему сражению, а Гирций был убит уже в ходе самого сражения.

¹⁰ Гай Оппий (I в. до н.э.) — влиятельный римский всадник (всадники — привилегированное сословие) в правление Юлия Цезаря, был связан с ним личной дружбой. Во время войны Цезаря в Африке со Сципионом был легатом. Цезарь оставлял его начальником гарнизона в г. Зете. Вместе с Корнелием Бальбом Гай Оппий стал тем всадником, который впервые в истории Рима был облечен властью обсуждать условия мира и решать вопрос о войне. После смерти Цезаря примкнул к Октавиану.

¹¹ Иосиф Флавий (37 — после 100 г. н.э.) — древнееврейский историк. Автор «Иудейской войны», «Иудейских древностей», «Жизни» и др.

¹² Помпей Великий Гней (106—48 до н.э.) — римский полководец и политический деятель. Рабовладелец, выдвинулся при Сулле. В 67 г. до н.э. получил от сената чрезвычайные полномочия для борьбы с пиратами в Средиземноморье. С 66 г. до н.э. командовал римскими легионами в войне против Митридата VI, победа в которой расширила владения Рима и привела к организации новых провинций (Вифинии и Понта, Сирии). Возглавил борьбу против Цезаря, нанес ему поражение, однако вскоре сам был разбит, бежал в Египет, где был убит.

¹³ Клеопатра VII (69—30 гг. до н.э.) — царица египетская из рода Птолемея. Взошла на престол в ходе Александрийской войны. В политических играх царицы не последнюю роль играло ее женское обаяние. Так, ее любовниками были Юлий Цезарь и Марк Антоний. В ходе гражданской войны между Антонием и Октавианом держала сторону Антония. После поражения в битве у мыса Актиум в 31 г. до н.э. покончила с собой.

¹⁴ Пергам (Пергамское царство) — древнее государство в 283—133 гг. до н.э. в северо-западной части Малой Азии со столицей г. Пергамом. В 133 г. до н.э. царь Аттал III завещал Пергам Риму. На территории Пергама была образована римская провинция Азия (129—126 гг. до н.э.). Город Пергам — один из крупнейших ремесленных, торговых и культурных центров в период эллинизма. Из памятников культуры известны библиотека, уступавшая только Александрийской, и Большой алтарь Зевса с горельефным изображением гигантомахии (битвы богов с гигантами). В Пергаме стал впервые употребляться взамен папируса писчий материал — пергамент.

¹⁵ Антипатр (? — после 44 г. до н.э.) — иудейский политический деятель. Один из лидеров «партии» Гиркана II во время гражданской войны в Иудее. Участвовал на стороне римлян в штурме Иерусалима в 64 г. до н.э., Александрийской войне.

¹⁶ Иосиф Флавий. Иудейская война (I; 9; 3). Здесь и далее русский текст приводится по изданию: Иосиф Флавий. Иудейская война / Пер. с древнегреческого М. Финкельберг и А. Вдовиченко под ред. А. Ковельмана. Москва — Иерусалим, 1993—5753.

Руины древнеримских городов

• ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ •

¹⁷ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности (14;8;3). Здесь и далее русский текст приводится по изданию: *Иосиф Флавий*. Иудейские древности / Пер. с древнегреческого Г. Генкеля. Ростов-н/Д, 1999.

¹⁸ *Иосиф Флавий*. Иудейская война (1;9;3). Иудейские древности (14;8;1). В «Иудейских древностях» он четко говорит о том, что союзники не входили в эти 3000 (14; 8;1).

¹⁹ *Иосиф Флавий*. Иудейская война (1;9;3).

²⁰ *Авл Габиний* (? — 47 г. до н.э.) — римский военный и политический деятель. В 67 г. до н.э. выступил с законопроектом о предоставлении Гнею Помпею чрезвычайных полномочий для ведения войны с пиратами; в 66 г. до н.э. под командованием Помпея отправился в Азию и участвовал в войне против Митридата VI Эвпатора. Обогатившись на взятках, вернулся в Рим. В 61 г. до н.э. его избрали претором, в 58-м — консулом, отправили наместником в провинцию Сирию. Дважды жестоко подавил восстания в Иудее.

²¹ Известно, что в северных областях Египта жило множество евреев. Одна из наиболее крупных еврейских общин была в Александрии.

²² *Иосиф Флавий*. Иудейские древности (14;6;2).

²³ *Птолемей XIII Теос Филопатор* (61—47 гг. до н.э.) — царь Египта из династии Птолемея, правивший в 51—47 до н.э. Сын Птолемея XII, младший брат Клеопатры VII. Участвовал в Александрийской войне против Клеопатры, потерпел поражение.

²⁴ *Иосиф Флавий*. Иудейская война (1;9;4)... В «Иудейских древностях» сведения слегка разнятся. Так, сообщается, что Антипатр все же захватил лагерь египтян, потери составили 40 человек у иудеев и 800 у Митридата, который объявил иудейского полководца «своим спасителем». Кроме того, сообщается, что Антипатр в этом бою получил ранение (14;8;2).

²⁵ Александрийская война, XXVII. Здесь и далее русский текст приводится по: Александрийская война / Пер. с лат. М.М. Покровского // Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о галльской войне, о гражданской войне, об Александрийской войне, об африканской войне. М., 2000.

²⁶ Там же.

²⁷ Особенно интересна фраза: «[Цезарь] соединился с Митридатом, который как победитель совершенно не имел потерь» (Александрийская война, XXVIII).

²⁸ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности (14;8;2).

²⁹ *Антоний Марк* (около 83—30 гг. до н.э.) — римский полководец. Сторонник Цезаря. Сблизился с египетской царицей Клеопатрой. После объявления сенатом войны Клеопатре и поражения египетского флота у мыса Акции покончил жизнь самоубийством.

³⁰ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности (14;8;5) — пересказ Флавия событий в Александрии.

³¹ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности (14; 10; 5), Иудейская война (1; 9; 5) (1; 10; 1-3)

³² *Иосиф Флавий*. Иудейские древности (14; 10; 5), Иудейская война (1; 10; 3)

³³ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности (14; 10; 6)

³⁴ *Яффа* — город в центральной части Средиземноморского побережья, ныне в муниципальных границах Тель-Авива. Считается древнейшим в мире морским портом. Легенда повествует, что город построил сын Ноя Яфет (отсюда объяснение названия Яффы).

³⁵ *Лидда (Лод)* — город по дороге из Иерусалима к Иоппии. Ныне незначительное арабское селение.

³⁶ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности (14; 10; 6).

³⁷ Там же (14; 10; 6).

³⁸ Там же (14; 10; 6).

³⁹ Там же (14; 10; 8).

⁴⁰ *Ирод I Великий* (около 73—4 гг. до н.э.) — царь Иудеи с 40 г. до н.э. Вел проримскую политику, за что был нелюбим иудеями. Талантливый воин, полководец, оратор. Близкий друг Октавиана Августа, Марка Антония, Марка Агриппы. За жесткий стиль правления и беспощадность к своим врагам вошел в христианскую мифологию как «убийца младенцев», а имя его стало нарицательным.

Д.И. ВАРИЧЕВ

ВОЕННЫЙ АНТИКВАРИАТЪ

ЦАРСКАЯ РОССІЯ · СССР · ГЕРМАНІЯ

- Сабли, кортики
  - Награды, медали
  - Военная форма
  - Военные авто и мото
- 1800 - 1945 гг.

КУПИМ ДОРОГО!

Тел. 694-0-700 226-3-801

Ул. ТВЕРСКАЯ 20, 3-Й ЭТАЖЬ, ОФИС № 316

РАЗВИВАТЬ ДИАЛОГ ИСТОРИКОВ РОССИИ И ГЕРМАНИИ БЕЗ ПРЕДВЗЯТОСТИ И КОНФРОНТАЦИИ

Обложка монографии

По разным аспектам истории Великой Отечественной войны опубликовано немало научных исследований, документальных сборников и мемориальных произведений, однако многие ее темы до сих пор остаются объектами острых дискуссий. Особенно интересен сравнительный анализ основных событий войны, проведенный российскими и немецкими исследователями. Это объясняется тем, что в работах немецких историков и мемуаристов в большей степени, нежели в исследованиях историков других западных стран, уделяется внимание советско-германским отношениям накануне войны, боевым действиям на советско-германском фронте, роли СССР в победе над Германией, причинам поражения последней и связанным с ними источникам победы СССР.

Однако до недавнего времени не было работ отечественных историков, в которых бы сравнивались основные тенденции немецкой и российской историографии, анализировались бы взгляды исследователей на конкретные события и их значение. Этот пробел восполняет вышедший в свет труд докторов исторических наук, профессоров М.И. Каратуева и М.И. Фролова*.

Авторы не претендуют на то, чтобы дать исчерпывающую характеристику взглядов историков двух стран на причины, течение, исход, итоги и уроки минувшей войны. Объектами их анализа стали важнейшие события и явления, по которым высказываются разные точки зрения, как в российской, так и в немецкой историографии.

Большое внимание уделяется современным оценкам советско-германского пакта о ненападении, подписанного 23 августа 1939 года. Отмечено, что многие отечественные истори-

ки выделяют в немецкой историографии две основные тенденции. Одни исследователи пытаются разобраться в этом весьма сложном вопросе, вокруг которого и сознательно, и неумышленно нагромождено много дезинформации. Другие же используют договор преимущественно для искажения предвоенной политики СССР. В книге убедительно разоблачается версия, бытующая среди некоторых российских историков о якобы имевшей место инициативе СССР в заключении советско-германского пакта. В подтверждение этому приводится доклад И.В. Сталина на XVIII съезде ВКП(б) 1939 года. В монографии подчеркивается, что в трудах российских авторов не упоминаются работы немецких историков и мемуаристов, в которых подобная точка зрения давно была изложена и представлены убедительные свидетельства квалифицированных дипломатов, профессионально оценивающих речь Сталина, которые не видели в ней отказа от идей коллективной безопасности, стремления порвать всякие связи с Англией и Францией и провозглашения поворота к тесному сотрудничеству СССР с Германией. Более того, как указано в монографии, немало историков ФРГ пишут об инициативе Гитлера относительно сближения Германии и СССР.

Всесторонне рассматривая причины, по которым советское руководство пошло на заключение пакта, авторы анализируют противоречивые, иногда противоположные оценки этого документа в немецкой, советской и современной российской литературе.

Убедительно разоблачается тщетность попыток ряда немецких историков и публицистов, а также некоторых российских исследователей доказать версию о «превентивной войне» Гер-

мании против СССР. Как представлено в работе, сторонники этой версии подбирают факты советской внешней и внутренней политики, прямо или косвенно работающие на подтверждение этого тезиса, игнорируя все, что его опровергает. В книге обосновывается положение, что утверждение о «превентивном» характере войны со стороны третьего рейха имеет своей целью исказить справедливый, освободительный характер войны советского народа против фашистской Германии.

Авторы анализируют взгляды отечественных и немецких историков на вклад Советского Союза в победу над фашистским блоком. По их мнению, можно выделить три направления в историографии ФРГ, решающих единую задачу — преуменьшить роль СССР в достижении победы. Одно из них — замалчивание, по существу, историками ФРГ роли советско-германского фронта. Другое — выдвижение концепции «равного вклада» основных участников антигитлеровской коалиции. Приведенные авторами, а также большинством российских историков факты убедительно показывают, что победа над Германией и ее союзниками была достигнута общими усилиями народов и армии союзных стран, но решающий вклад в нее внес Советский Союз.

Наконец, в труде М.И. Каратуева и М.И. Фролова читаем, что ряд немецких историков разделяют, хотя и с некоторыми оговорками, версию о решающей роли США в достижении победы над врагом. В этой связи дана оценка ленд-лиза, внесшего существенный, но далеко не решающий вклад в победу СССР.

Авторы, опираясь на отечественную историографию войны, обоснованно доказывают несостоятельность распространенной среди историков ФРГ концепции причин пораже-

ния немецких войск на советско-германском фронте: единоличная ответственность Гитлера, его бездарное и некомпетентное руководство военными действиями; неблагоприятные погодные-климатические условия на территории Советского Союза; огромное численное превосходство Красной армии. Особое внимание уделено еще одной версии немецких историков — об «упущенном русском шансе», суть которого заключается в том, что всенародный характер борьбы советских людей с захватчиками был обусловлен «излишней жестокостью» немецких оккупационных властей по отношению к мирному гражданскому населению. Приведенные в монографии документы опровергают эти утверждения и свидетельствуют о том, что защита Родины была общим делом всех народов СССР.

Авторы подчеркивают, что в немецкой историографии нет специальных работ об источниках победы Советского Союза, но многие их аспекты освещаются в общих трудах о войне. В рецензируемой работе дается также картина того, как немецкие историки, а в 90-е годы XX века и отдельные отечественные авторы, пытались исказить глубинные источники могущества СССР.

Отметим, что рецензируемая книга способствует утверждению объективной правды о величии победы советского народа в Великой Отечественной войне. Вместе с тем она полезна для развития диалога историков России и Германии без предвзятости и конфронтации, побуждает более глубоко и многопланово раскрывать факты и события минувшей войны.

Генерал-майор
Э.М. ФИЛИППОВ

* Каратуев М.И., Фролов М.И. 1939—1945 гг. Взгляд из России и из Германии. СПб.: ООО «СПБ СРП "Павел ВОГ"», 2006. 366 с.

ПОБЕДУ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ

Исследованию одного из важнейших аспектов накопленного опыта — создания группировок советских войск, системы их органов управления, а также ведения ими боевых действий в операциях, осуществленных на территории центрального Черноземья на протяжении почти всего первого периода Великой Отечественной войны (осень 1941 — лето 1942 гг.), посвящен труд военных историков из Курска В.В. Коровина, А.Н. Манжосова, А.Д. Немцева, И.П. Цуканова «Победу приближали как могли»*.

Авторы квалифицированно, используя доступные им архивные документы, а также другие источники, выявили и раскрыли боевую обстановку на территории Центрального Черноземья в указанный период, а также ход боевых действий и проанализировали содержание основных мероприятий по совершенствованию группировки войск, их системы управления в соответствии со складывающейся обстановкой на этом участке советско-германского фронта.

В монографии представлен детальный историографический обзор как отечественной, так и зарубежной научной военно-исторической литературы, в том числе и мемуарной, освещающей боевые действия на территории Центрального Черноземья осенью 1941 — летом 1942 гг.

Наряду с большим числом архивных источников (ведущее место занимают документы Центрального архива Министерства обороны РФ — управ-

лений армейского, дивизионного, бригадного уровней) авторы опирались на опубликованные документы, материалы центральной и армейской периодической печати. Несомненным успехом авторов является глубокий сравнительный анализ, проведенный ими по архивным материалам и публикациям газет «Красная звезда», фронтовых газет Брянского и Юго-Западного фронтов «На разгром врага» и «За Победу», а также ежедневных красноармейских газет общевойсковых объединений этих фронтов.

На основе глубокого изучения документов исследователи указывают, что в начале октября 1941 года события в полосах Юго-Западного и Брянского фронтов развивались неблагоприятно для Красной армии. Генеральное наступление немецко-фашистских войск на Москву из района Глухова — Шостки началось 30 сентября 1941 года ударом 2-й танковой группы генерала Г. Гудериана по левому флангу Брянского фронта. К 6 октября в районе Трубчевска были окружены основные соединения 3-й и 13-й армий Брянского фронта. Лишь 7 октября, используя разрывы между частями и соединениями противника, дивизии этих объединений начали прорыв на восток и юго-восток. Войска Брянского фронта сражались перевернутым фронтом, нанося удары, нацеленные на выход из окружения. В течение трех недель 3-я и 13-я армии вели тяжелые бои, сковывали главные силы 2-й полевой и 2-й танковой армий противника. Выполняя приказ Ставки Верховного Главнокомандующего, они к 23—24 октября 1941 года вышли из окружения на рубеж Мценск — Поныри — Льгов.

В монографии представлен анализ боевых действий, которые вели войска Брянского и Юго-Западного фронтов на

Обложка книги

территории Курской области осенью 1941 — зимой 1942 гг. Особое место отводится описанию боев войск Юго-Западного направления в восточных и юго-восточных районах Курской области в ноябре — декабре 1941 года. Авторы показывают, как, несмотря на ожесточенный натиск, серьезно ослабленным в боях дивизиям 40-й армии удалось задержать противника на Касторненском направлении.

Подробно описан ход Курско-Обоянской фронтовой наступательной операции (январь 1942 г.), дается анализ зимних боев, которые вели в январе 1942 года соединения 21, 38 и 40-й армий. К сожалению, они, как и Курско-Обоянская фронтовая наступательная операция в целом, оказались малоуспешными.

Авторы подробно анализируют оборонительные боевые действия войск Брянского и Юго-Западного фронтов на Воронежском направлении. Наступление противника, начавшееся из района восточнее Щигров Курской области 28 июня 1942 года, развивалось успешно. На направлении главного удара дивизии 13-й и 40-й армий Брянского фронта не смогли отразить натиск танковых и моторизованных соединений противника и были вынуждены отступить. Массированного удара тремя танковыми корпусами (4, 17, 24-м) в районе Горшечное — Старый Оскол не получилось. Эти корпуса не успевали в срок прибывать в указанные районы, поэтому командующий войсками фронта вынужден был вводить их в сражение не одновременно, что снижало ре-

зультат их боевого использования.

Анализируя неудачи на Юго-Западном фронте, авторы отмечают, что в результате нескоординированных действий войск Брянского и Юго-Западного фронтов, ошибок высшего военного командования советские войска понесли значительные потери в людях, боевой технике и, отступив далеко на левобережье Дона, оставили врагу значительную часть территории Курской и Воронежской областей.

Положительно оценивая проделанную авторами работу, хотелось бы высказать ряд замечаний. При анализе изменений в ходе первого периода войны в создаваемых группировках войск, системе управления ими, выборе форм и способов ведения боевых действий желательным было бы показать вклад в этот процесс командующих объединениями и их штабов (в частности, командармов генералов А.М. Гордонянского, К.П. Подласа, К.С. Москаленко и др.). Имеются определенные неточности в употреблении военной терминологии, встречаются ошибки в указании командиров соединений (так, на с. 209 авторами отмечено, что 8-м кавалерийским корпусом командовал генерал А.С. Жадов, в то время как с мая по сентябрь 1942 г. этим корпусом командовал полковник И.Ф. Лунев). А генералы В.Н. Гордов и М.А. Парсегов, при всех своих заслугах, не являлись полководцами, а были военачальниками (с. 15).

В заключение следует особо отметить, что на страницах монографии упоминаются фамилии многих людей, оставивших свой след в истории войны на территории региона. В связи с этим следует приветствовать стремление авторов уйти от обезличенного освещения событий, их внимание к тем людям, боевыми подвигами которых кавалась Победа.

**Генерал-лейтенант
в отставке
В.А. ЖИЛИН**

* Коровин В.В., Манжосов А.Н., Немцев А.Д., Цуканов И.П. Победу приближали как могли. Боевые действия Брянского, Юго-Западного фронтов и партизан против войск гитлеровской Германии и ее союзников в Центральном Черноземном регионе РСФСР (октябрь 1941 — июль 1942 гг.). Курск: Курский гос. ун-т; издательский дом «Славянка», 2006. 322 с.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Редакцией выявлены случаи предоставления нашими авторами рукописей одних и тех же статей, в том числе ранее опубликованных, одновременно в несколько научных журналов.

Редакция «Военно-исторического журнала» ПРЕДУПРЕЖДАЕТ, что в дальнейшем, при выявлении подобных фактов, сотрудничество с авторами этих рукописей будет ПРЕКРАЩЕНО, а сведения о них направлены в Высшую аттестационную комиссию (ВАК) Министерства образования и науки РФ.

Сведения об авторах номера

АНАНЬИН Алексей Викторович — младший научный сотрудник отдела фондов Центрального военно-морского музея (Санкт-Петербург)

БУГРОВ Юрий Александрович — президент Курского областного научного краеведческого общества, кандидат исторических наук (г. Курск)

БУРЕНКО Василий Михайлович — начальник 46 ЦНИИ МО РФ, генерал-майор, доктор технических наук (Москва)

ВАРИЧЕВ Дмитрий Игоревич — аспирант Московского городского педагогического университета (Москва)

ВАСИЛЬЕВ Николай Михайлович — доцент кафедры истории войн и военного искусства военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

ВЕРЕМЕЙЧИК Алина Евгеньевна — аспирантка Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, г. Минск)

ДРОЗДОВ Юрий Иванович — генеральный директор информационно-аналитического агентства «НАМАКОН», генерал-майор в отставке (Москва)

ЖИЛИН Виталий Александрович — профессор Общевойсковой академии ВС РФ, генерал-лейтенант запаса, доктор исторических наук, доцент, заслуженный военный специалист Российской Федерации (Москва)

ИВАНОВ Андрей Николаевич — начальник группы – старший научный сотрудник Института военной истории МО РФ, подполковник (Москва)

ИВАНОВ Евгений Сергеевич — заместитель начальника научно-исследовательского отдела Военного университета МО РФ, полковник, кандидат педагогических наук, доцент (Москва)

КОЗЛОВ Андрей Валерьевич — доцент кафедры журналистики Военного университета МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Москва)

КОРОТЕЕВА Наталья Николаевна — начальник отдела Государственного архива Курской области, кандидат исторических наук (г. Курск).

ЛЕБЕДЕВ Николай Николаевич — заместитель начальника 1-го кадетского корпуса ФСБ России имени Героя Советского Союза генерала армии В.А. Матросова, подполковник (Санкт-Петербург)

ЛЕЩЕНКО Юрий Николаевич — адъюнкт Института военной истории МО РФ, подполковник (Москва)

МАКАР Иван Петрович — начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

МИРЕНКОВ Анатолий Иванович — начальник управления финансово-экономической деятельности центральных органов МО РФ, генерал-майор запаса, кандидат исторических наук (Москва)

НИКИФОРОВ Юрий Александрович — старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

ОРЕХОВА Элеонора Николаевна — пенсионерка (Москва)

ОСТРОВСКИЙ Александр Васильевич — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

ПОЛЯКОВА Елена Борисовна — главный специалист Управления координации деятельности Комплекса социальной сферы города Москвы (Москва)

ПОПОВ Виктор Исаакович — участник Великой Отечественной войны и Парада Победы, полковник в отставке (Москва)

САБУРОВ Леонид Давыдович — полковник запаса, кандидат исторических наук (п. Петровское Московской обл.)

СОЛОВЬЕВ Денис Валерьевич — главный библиотекарь отдела эстампов Российской национальной библиотеки, соискатель Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург)

ТЕЛЕВИЧ Александр Леонидович — начальник отдела компании «Лейбштандарт» (Москва)

ТИМОФЕЕВ Владимир Иванович — доцент кафедры информационной безопасности Военной академии Генерального штаба ВС РФ (г. Одинцово Московской обл.)

ТРОНЬ Андрей Анатольевич — художник-маринист Центрального военно-морского музея, заслуженный художник РФ (Санкт-Петербург)

ФИЛИППОВ Эдуард Михайлович — начальник Первого пограничного кадетского корпуса ФСБ России имени Героя Советского Союза генерала армии В.А. Матросова, генерал-майор, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург, г. Пушкин)

ХВОРОСТЯНОВ Юрий Александрович — генерал-лейтенант в отставке (Москва)

Материалы номера рецензировали: кандидат исторических наук, старший научный сотрудник полковник И.И. Басик (Институт военной истории МО РФ); заслуженный работник культуры РФ И.О. Гаркуша (Российский государственный военно-исторический архив); кандидат исторических наук полковник С.Н. Ковалев (Институт военной истории МО РФ); доктор исторических наук В.М. Крылов (Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи); кандидат политических наук, доцент полковник В.В. Ларченков (Военный университет МО РФ); кандидат исторических наук А.Н. Манжосов (Курское областное научное общество); кандидат исторических наук, доцент Ю.А. Никифоров (Институт всеобщей истории РАН); кандидат военных наук генерал-полковник А.С. Рухин (Главное оперативное управление Генерального штаба ВС РФ); кандидат политических наук, доцент генерал-полковник А.С. Сворцов (Генеральный штаб ВС РФ); генерал-лейтенант в отставке Ю.А. Хворостьянов; доктор исторических наук, профессор А.А. Чернобаев (Российская академия государственной службы при Президенте РФ).

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объемом не более одного авторского листа, набранного в Word 95,97,2000 через два интервала с постраничными сносками и концевыми ссылками на использованные источники. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За качество полиграфического исполнения журнала и его своевременное распространение несет ответственность Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ, тел.: 8(499) 157-80-47.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку, о результатах рецензирования не сообщать, рукописи не возвращать, публиковать присланные материалы помимо печатной версии в интернет-приложении «Военно-исторический журнал. Интернет-приложение» (www.mil.ru). Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на «Военно-исторический журнал» обязательна.

В соответствии с требованиями налоговой инспекции и финансовых органов «Военно-исторический журнал» может публиковать и оплачивать лишь те материалы и документы, в которых имеется почтовый адрес автора, ученая степень, ученое звание, номера телефонов, указаны полностью его должность, фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — воинское звание, данные паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения, а также в обязательном порядке должен быть указан ИНН (идентификационный номер налогоплательщика) и номер страхового свидетельства Государственного пенсионного страхования.

За справками о присланных в редакцию материалах обращаться по тел.: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97.

Компьютерная верстка —
Р.И. ПАРФЕНОВ, Р.А. АЛИЕВ, О.В. ТАРАСОВ

Электронная версия «Военно-исторического журнала» и «Военно-исторический журнал. Интернет-приложение» — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел.: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97 E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Сдано в набор 18.09.2007
Подписано к печати 30.10.2007
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Усл.печ.л. 9,3+0,93 обл. и вкл.
Уч.-изд.л. 14+1 обл. и вкл.
Усл.-кр.-отт. 9,3+3,72 обл. и вкл.

Тираж 5900 экз. Зак. 4202-07
Регистрац. № 01978 от 30.12.1992.

Допечатная подготовка выполнена в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ

Отпечатано в ФГУП
«12 Центральная типография
Министерства обороны РФ».

© «Военно-исторический журнал», 2007.

В ИНТЕРЕСАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ВООРУЖЕНИЯ

К 30-летию 46-го Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны РФ

46-й Центральный научно-исследовательский институт Министерства обороны (ЦНИИ МО) был создан 19 декабря 1977 года. Вскоре после возникновения он стал ведущим учреждением по выработке научных рекомендаций, связанных с совершенствованием методов программно-целевого планирования развития вооружения и военной техники (ВВТ) и обоснованием программ вооружения. Задачи, поставленные перед его коллективом, решались оперативно, работу облегчало отсутствие финансовых ограничений на развитие системы вооружения и военной техники. Сдерживали научный прогресс разве что возможности промышленности, зачастую не успевавшей реализовывать предъявляемые военными специалистами требования.

Геополитические и социально-экономические изменения в жизни нашей страны в 1990-х годах привели к необходимости существенного применительно к обоснованию перспектив развития системы ВВТ уточнения содержания методологии. За последние полтора десятилетия в области планирования и управления развитием системы вооружения Вооруженных сил РФ произошли существенные изменения. Органы управления и военная наука смогли решить ряд сложнейших задач развития методологии программно-целевого планирования развития вооружения, обоснования, формирования и реализации в новых экономических условиях государственных программ вооружения и государственных оборонных заказов.

Подробнее об истории и деятельности 46-го ЦНИИ читайте в статье генерал-майора В.М. Буренка «Перспективы развития системы вооружения и военной техники российской армии в конце XX — начале XXI вв.».

А.Н. ЧАБАНОВА

День информации
27 июня 2007 г.

Встреча с ветеранами института
5 мая 2005 г.

Постановка задач начальником института
2 июля 2007 г.

Выставка
27 июня 2007 г.

Заседание совета молодых ученых
2 июля 2007 г.

Читайте в номере

ВОЙСК ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

погибших в Первой мировой войне

Прусский пулеметчик

Русская кавалерия

Полковник и штабс-капитан русской армии

Прусский солдат

Русские идут в атаку

Прусский пулеметчик с пулеметом «Льюис»

Русский пулеметный расчет

Баварцы с трофейным пулеметом

Русские офицеры осматривают оружие после боя

Прусские воины после боя

ЛЕЙБШТАНДАРТ
Великий артиллерист

Участники реконструкции у памятника павшим в Первой мировой войне

«ПОНЕЖЕ ЗЕЛЕННЫХ СУКОН

Форма одежды чинов

Из коллекций Центрального

Портрет Петра I
Художник Л.Л. КАРАВАКК, 1720-е годы

Петр I в матросском платье
Гравер Н. СВИСТУНОВ

Рабочий колет и трость Петра I
Начало XVIII в.

Одежда матроса в начале XVIII в.
Из альбома рисунков, снимков и фотографий Гвардейского экипажа. 1892 г.

В МАГАЗИНАХ НЫНЕ НЕ ИМЕЕТСЯ...

русского флота при Петре I

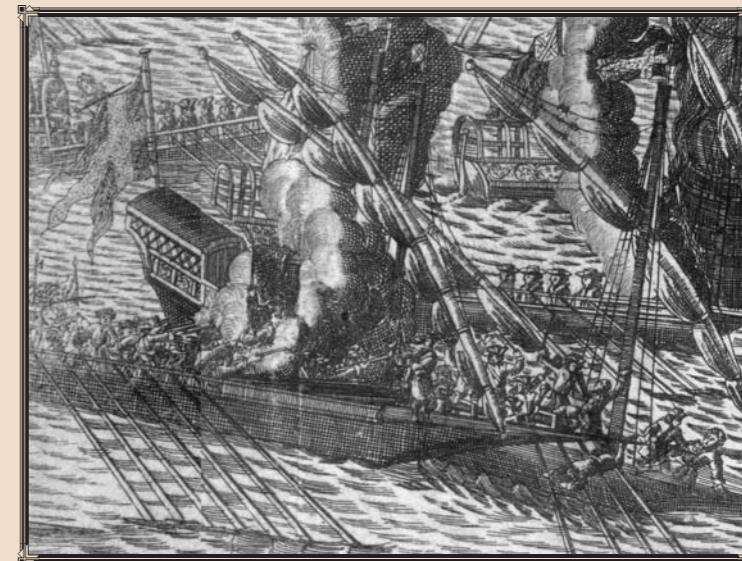
военно-морского музея

Мушкетон с ударно-кремнёвым замком
Россия, Олонецкий завод, 1709 г.

Баталья при Гренгаме 27 июля 1720 г.
Фрагмент, гравер А. ЗУБОВ, 1721 г.

Матрос времен Петра I в бостроге из парусного полотна

Матрос в суконном бостроге, 1711 г.
Акварель, вторая половина XIX в.

Гангутская баталья 1714 г.
Гравер М. БАКУА

Матрос в бостроге из серого сукна, 1711 г.
Акварель, вторая половина XIX в.

Матрос в бостроге из фриза василькового цвета. 1719 г.
Акварель, вторая половина XIX в.

Матрос в канифасном бостроге. 1719 г.
Акварель, вторая половина XIX в.

Гардемарин, 1728 г.
Акварель, вторая половина XIX в.

В ФОРМЕ одежды флота, как и во многих сторонах жизни России начала XVIII века, проявилось стремление заимствовать европейские образцы. Кроме того, офицеры и значительная часть матросов были иностранцами и поступали на русскую службу в своей традиционной морской одежде. Долгое время морской мундир не был законодательно регламентирован, поэтому те матросы, которых набирали из солдат, продолжали носить форму своих полков. По указу 1710 года матросам с 1 апреля 1711 года полагался бострог (однобортная куртка) со штанами из серого сукна. Уже тогда существовало и рабочее платье: такой же бострог со штанами канифасными (из парусного полотна). Выдавались также чулки, по две рубахи с портами и обувь — башмаки с пряжками. Головными уборами служили круглые вязаные или валяные шерстяные шляпы с полями, которые делали «трех рук», то есть трех размеров. Все обмундирование выдавалось на 2 года.

С 1719 года мундир нижних чинов флота разделялся по чинам и должностям. 1-й и 2-й статьи матросам, пушкарям, конопатчикам выдавали бостроги из фризových сукон со штанами канифасными, а пушкарским сержантам и капрадам, конопатным десятникам, квартирмейстерам — бостроги со штанами из более дорогих английских тканей. Цвет бострогов зависел от наличия тканей на суконном дворе: они могли быть голубого, черного, василькового или зеленого цвета. Каждый матрос 3-й статьи получал бострог со штанами из сермяжного (серого, некрашеного) сукна. Квартирмейстерам, матросам 1-й и 2-й статьи и пушкарям выдавали еще по бострогу со штанами из полосатого тика сроком на 1 год. Кроме того, всем названным чинам, кроме матросов 3-й статьи, полагалось по бострогу канифасному со штанами сермяжными в год. Также всем выдавали холст на рубахи, порты и галстуки, по

шляпе и по две пары чулок в год, по три пары башмаков раз в 2 года.

Корабельные солдаты (морская пехота) в повседневной жизни и во время работы на корабле носили бостроги со штанами из сермяжного сукна или из парусного полотна. Строевой мундир, первое упоминание о котором относится к 1706 году, был похож на мундир сухопутных войск: кафтан и камзол из английского или голландского сукна, выдававшиеся сроком на 3 года, а позднее на 5 лет. Цвет мундира также зависел от наличия сукна. Например, в 1724 году было решено шить на корабельных унтер-офицеров и солдат кафтаны из васильковых и красных сукон. В 1722 году было приказано сшить 200 длинных и широких кафтанов из парусного полотна с подкладкой из сермяжного сукна для часовых при караульной службе. Солдаты были вооружены фузеями. С 1718 года патронные сумы с перьями у них заменили поясными лядунками

«против гренадерских». У пушкарей — такие же лядунки и пистолеты.

Особое положение было у гардемаринов — выпускников Морской академии, поступавших на корабли для практики перед производством в офицеры. Они находились на положении нижних чинов, выполняя обязанности пушкарей и матросов. В 1723 году для них был определен «темно-зеленый, против гвардии», мундир.

Все обмундирование заготавливалось централизованно, обычно в Москве, и рассылалось по кораблям. Выдавали его в счет жалованья (кроме матросов 3-й статьи).

Морские офицеры на протяжении всего царствования Петра I регламентированной формы одежды не имели, и каждый заказывал себе мундир на собственные средства.

Публикация А.А. ТРОНЯ;
А.В. АНАНЬИНА